

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра теории и технологии социальной работы

Партнерство в системе социальной поддержки населения

*Материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 10-летию специальности «Социальная работа»
(Самара, 26-27 января 2006 г.)*

Издательство «Универс-групп»
2006

УДК 316
ББК 60.55
П 18

П 18 **Партнерство** в системе социальной поддержки населения: Материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию специальности «Социальная работа», Самара, 26–27 января 2006 г. / Под. общ. ред. В.Я. Мачнев, Л.В. Куриленко. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006 – 272 с.

ISBN 5-467-00068-3

В сборнике представлены материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции, отражающие актуальные теоретико-методологические и практические аспекты развития партнерства в системе социальной поддержки населения в современной России и за рубежом.

Данный сборник предназначен для студентов и преподавателей вузов, а также специалистов-практиков социальной сферы.

УДК 316
ББК 60.55

ISBN 5-467-00068-3

ВВЕДЕНИЕ

В житейском понимании социальная работа – это деятельность по оказанию помощи индивиду, группе, общине в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию. В этой связи предназначение социальной работы – это забота о благосостоянии и максимальном раскрытии возможностей человека, семьи, общества в целом.

Необходимость такого рода деятельности привела к открытию в 1995 году в Самарском государственном университете на базе социологического факультета новой специальности «Социальная работа».

С 1 сентября 1999 года решением Ученого Совета и приказом ректора Самарского государственного университета была открыта кафедра теории и технологии социальной работы, что позволило оптимизировать процесс подготовки специалистов в данной профессиональной области и сделать пять выпусков студентов дневной формы, четыре выпуска студентов заочной формы, два выпуска студентов ускоренной формы обучения, а также два выпуска студентов, получивших второе высшее образование.

Специальность «Социальная работа» приобретает в регионе все большую популярность, что нашло свое отражение в расширении территориальной сферы деятельности кафедры по подготовке специалистов по социальной работе, в частности на базе филиала СамГУ в г.Похвистнево и Представительства СамГУ в г.Сызрани осуществлен выпуск специалистов по социальной работе, причем с последним филиалом сотрудничество продолжается.

На кафедре открыты четыре специализации: «Организации социальной защиты населения», «Геронтология и социальная работа с пожилыми людьми», «Социальная реабилитация взрослых с ограниченными возможностями», «Менеджмент в социальной работе».

Творческая атмосфера, созданная на специальности «Социальная работа», способствует становлению специалиста широкого профиля, заинтересованного в активном поиске, в том числе в управленческой, исследовательской и преподавательской деятельности. Следует подчеркнуть, что в основе деятельности кафедры, как научно-преподавательской, исследова-

тельской, так и практической, лежат идеи паритетности и сотрудничества во взаимодействии с различными структурами. Доказательством этого является сборник научных трудов, изданный по материалам II-ой Всероссийской научно-практической конференции.

Сборник состоит из четырех разделов: первый раздел – «Партнерство как образовательное пространство» – посвящен проблеме социального партнерства как основе взаимодействия специалиста социальной работы и клиента. В рамках этой проблемы рассматриваются ее методологические аспекты (Л.В. Куриленко, Е.Ю. Виноградова, Ю.В. Карпова); особенности социального партнерства в образовательных и общественных организациях молодежи (Г.А. Лукс, А.А. Кутьина); вопросы подготовки специалистов по социальной работе к деятельности на основе разработки системного (А.С. Платонова), индивидуального (А.Ш. Галимова) и практико-ориентированного (Л.В. Вандышева) подходов с учетом фактора готовности к профессиональной подготовке специалистов (В.Б. Тасеев), а также осознания роли физической культуры и спорта в профессиональной деятельности данной категории специалистов (О.А. Казакова).

Во втором разделе – «Социальная политика в системе социальной поддержки населения» – отражены проблемы социальной справедливости в контексте современного государства (С.В. Егорова). С этих позиций участники конференции рассматривают значение сотрудничества на основах партнерства между СМИ и системой социальной работы (Н.В. Макаровская), исследуют вопросы, посвященные: социальной защите пожилых людей (Е.В. Ханжин, Н.П. Щукина, Т.К. Арефьева); детей-сирот и несовершеннолетних (А.Л. Алдонов, А.Д. Абашина, П.И. Куярова, С.Н. Назарова); молодых семей (Ю.А. Кострова), а также социальному партнерству в пенитенциарной системе при реализации образовательных программ (Е.В. Баханова); стратегии преодоления бедности (М.Л. Теодорович); предлагают пути решения проблем незащищенной части населения на региональном уровне (В.А. Тюгашева, М.И. Григорьева), в частности через создание единой информационной базы в системе социальной защиты населения (Е.А. Гриценко); анализируют системы социальной поддержки населения в отечественной и зарубежной практике социальной работы

(Р.М. Лутфуллина, О.А. Маслова); выявляют возможности качественного исследования в социальной работе (О.А. Чаплыгина, А.Г. Рытов).

Третий раздел – «Партнерство в государственных и негосударственных учреждениях в системе социальной поддержки населения» - посвящен проблемам взаимодействия церкви и государства (Т.А.Ченцова, Е.Шестун, И.А.Подоровская, Т.Ю.Сорокина); вуза и учреждений системы профилактики безнадзорности (Ю.В.Ильина, А.Д.Абашина); государственных и общественных организаций (Г.А.Кудрявцева, Ю.Л.Софронова); повышению престижа неправительственных организаций инвалидов (А.С. Платонова), а также проблемам семьи как первичной социокультурной среды развития ребенка (Е.А. Маслова); мониторинга социальных процессов в крупных государственных компаниях (А.М. Мигачев); возможностям хозрасчета в сфере социальной работы (Н.И. Заплетина).

Четвертый раздел – «Социально-экологическая защита населения» – позволяет с научной точки зрения погрузиться в проблемы защиты прав городского населения на благоприятную окружающую среду (Н.П. Щукина, Б.А. Никитина); рассмотреть основные факторы повышения экологической культуры участников образовательного процесса (И.Э. Смелянский, Ю.К. Рощевский, С.Н. Фазульянова, А.В. Краузе); вопросы экологической безопасности (Б.А. Никитина); социально-экологической оценки стратегического развития (А.Г. Чикаева), а также роль медицины в социальной защите здоровья населения (А.А. Троценко, Т.В. Бондарева, К.О. Вартанян).

Представленные материалы могут быть полезны научным работникам, специалистам-практикам, студентам, аспирантам и соискателям, всем тем, кого интересуют проблемы социальной поддержки населения.

РАЗДЕЛ I. ПАРТНЕРСТВО КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Л.В. Куриленко

Самарский государственный университет

Партнерство как основа взаимодействия специалиста социальной работы и клиента

Профессия «социальная работа» относится к профессиям группы «человек-человек», а, значит, ведущим средством деятельности специалиста по социальной работе является общение с клиентом с целью оказания ему помощи в осознании проблемы, создания условий для ее решения. В этом случае отправной точкой выступает идея активизации клиента, способного справиться с проблемой или облегчить ситуацию при поддержке специалиста. Исходя из этого, предметом взаимодействия между специалистом социальной работы и клиентом должна выступать сама проблема непосредственно, а в основе взаимодействия должны лежать субъект-субъектные отношения. При таком характере совместной деятельности у клиента актуализируется доверие, активность, стремление к действиям, что, безусловно, способствует не только разрешению проблемы, но и влияет на саму личность клиента, обогащая ее новыми качествами и свойствами или совершенствуя имеющиеся.

Практика показывает, что успех социальной работы находится в прямой зависимости от степени сотрудничества специалиста по социальной работе и клиента. В этом случае можно предположить следующее: если клиент свое участие ограничит только послушным выполнением рекомендаций специалиста по социальной работе, то он не сможет достигнуть настоящей социальности и развить себя как индивидуальность, а, значит, обречет себя на положение конформиста, послушного орудия в руках враждебных ему сил. По словам ряда ученых (А.А. Козлова, П.Д. Павленка, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой и др.), клиент должен активно относиться к задачам социальной работы по отношению к себе и стремиться к деятельностным формам их разрешения.

Очевидно, что даже такая краткая характеристика связей и отношений в системе социальной работы позволяет констатировать наличие в ней, наряду с другими, закона взаимной деятельностной активности, позволяющего считать партнерство специфической основой отношения участников процесса.

В связи с этим встает вопрос о формах сотрудничества специалиста по социальной работе и клиента на основе партнерства в процессе их взаимодействия. С этой целью их тщательное рассмотрение в иерархическом порядке по принципу возрастания активности клиента представляется актуальным.

Следует отметить, что иерархия форм сотрудничества представляет собой стройную систему поэтапного взаимодействия специалиста по социальной работе и клиента и включает в себя: введение в деятельность; разделение действий специалиста по социальной работе и клиента; имитируемые действия; поддержанные действия; саморегулируемые действия; самопобуждаемые действия; самоорганизуемые действия; партнерство.

Рассмотрим каждую из форм сотрудничества с точки зрения определения функций специалиста по социальной работе и клиента.

1. Введение в деятельность. Эта форма обеспечивает личную включенность клиента в те задачи, которые перед ним формулирует специалист, на основе смыслов и целей, адекватных поставленным задачам, что позволяет обеспечивать оптимальный выбор обеими сторонами идеальных и реальных целей и задач, совместную разработку программ их достижения. В этом случае и та и другая сторона выступают участниками в организации предстоящей деятельности, выполняя функции побудителя к действию (специалист по социальной работе) и «послушного» исполнителя (клиент).

2. Разделение действий специалиста по социальной работе и клиента позволяет специалисту вовлечь последнего в активное осуществление деятельности по решению поставленных задач с целью получения конкретного результата на операционально-исполнительном уровне. В этом случае специалист по социальной работе предполагает деятельность обеих сторон, выполняя функцию планирования. Клиент, продолжая быть ис-

полнителем и действуя согласно указаниям специалиста, вместе с тем получает возможность поверить в собственные силы.

3. Имитируемые действия продвигают клиента по пути совместного поиска решения задач, к большей инициативе в операционно-исполнительной сфере. В результате складываются условия, способствующие выявлению и мобилизации потенциала клиента, реализации способов его стимулирования и поощрения. Тем самым приостанавливаются негативные моменты в процессе решения задач, связанные с неуверенностью, боязнью, неверием и недоверием и т.д. со стороны клиента.

4. Поддержанные действия расширяют инициативу клиента, подключая сферу контроля и оценки процессов и результатов решения. Более того, возникают ситуации осознания значимости и определения причин достижения результатов. Поддержанные действия интегрируют положительные влияния, которые испытывают как специалист по социальной работе, так и клиент, что, безусловно, создает почву для дальнейших совместных действий на основе взаимодоверия и взаимоуважения.

5. Саморегулируемые действия направлены на достижение взаимо- и самоконтроля по отношению ко всем компонентам деятельности – целеполаганию, планированию, принятию решения и др., что позволяет специалисту фиксировать, регистрировать процесс и результаты взаимодействия с точки зрения сильных и слабых сторон клиента, а самому клиенту – регулировать свои действия с целью достижения искомого результата. Эта форма сотрудничества выступает своего рода «трамплином» для проявления инициативы клиента, его стремления самостоятельно выйти из трудной жизненной ситуации.

6. Самопобуждаемые действия связаны с изучением клиентом фактического состояния дел, обоснованностью предложенных им самим, а также специалистом по социальной работе различных способов, средств достижения целей. Данная форма сотрудничества позволяет клиенту объективно оценить результаты совместной деятельности, принять новые цели, осознать их, что способствует редукции внешних и процессуальных форм контроля за достижением результата. В этом случае клиенту свойственна

функция аналитика, позволяющая ему объективно оценить результаты своей деятельности.

7. Самоорганизуемые действия создают ситуации, побуждающие к общению, проявлению тех или иных качеств клиента, устанавливают субъект-субъектные отношения на основе взаимобмена информацией между специалистом по социальной работе и клиентом. Стрежнем самоорганизуемых действий как формы сотрудничества выступает конструктивное взаимодействие и общение с целью решения продуктивных задач, для которых характерно активное изменение позиции участников процесса: и специалист по социальной работе и клиент – партнеры по совместной деятельности.

8. Партнерство определяется переходом к качественно новым отношениям со специалистом на основе саморегуляции всех компонентов в структуре деятельности: организационно-исполнительских, интеллектуальных, коммуникативных, мотивационно-смысловых, что позволяет достигать поставленной цели с вероятной долей эффективности полученного результата, самостоятельно разрабатывать и использовать в дальнейшем варианты выхода из трудных жизненных ситуаций, одновременно клиент приобретает навыки конструктивного общения, повышает степень тактности.

Таким образом, анализ представленных форм сотрудничества наглядно демонстрирует факт наличия скрытого механизма активизации клиента, суть которого заключается в формировании у клиента стремления к самопомощи. Следовательно, партнерство в процессе взаимодействия специалиста по социальной работе с клиентом можно рассматривать как условие формирования навыков самопомощи последнего.

Кроме того, ощущение себя субъектом общения позволяет клиенту интенсивно социализироваться в общество независимо от степени трудности жизненной ситуации, в которую он попал, развивать качества личности, могущие помочь ему в процессе самопомощи: самостоятельность, настойчивость, инициативность, целеустремленность, а также совершенствовать нравственную сферу, что проявляется в выстраивании иерархии мотивов поведения, поступков деятельности в зависимости от социальной си-

туации; выявлении определенных мотивов, которые в последующем будут определять общую жизненную позицию клиента; повышении способности к самоконтролю, означающую, когда и в какой ситуации надо брать на себя ответственность за результат действия, насколько контролировать свое поведение в значимых ситуациях. Э.Фромм таким образом выстроенное сотрудничество (цель которого – партнерство) понимает как процесс становления продуктивности личности, под которой понимает ощущение человека, самого себя «в качестве преобразователя своих сил и в качестве действующей силы; он ощущает единство со своими силами и они не отчуждены от него» [2, 100].

Библиографический список

1. Демидова Т.Е. Профессиональное общение социального работника. – М., 1994.
2. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1998.

Г.А.Лукс

Самара, Международный институт рынка,

А.А.Кутьина

Самарский государственный университет

Социальное партнерство образовательных учреждений и общественных организаций молодежи

Партнерство образовательных учреждений и общественных организаций молодежи — это проявление передового опыта, научно-обоснованных содержательных ориентиров, это процесс творческого воспроизводства существеннейших свойств, складывающихся отношений в патриотическом воспитании молодежи.

Старые модели патриотического воспитания современная молодежь воспринимает скептически или не воспринимает вовсе. Педагогическая модель воспитания патриотизма может быть создана в любом классе, в любой студенческой аудитории, но модели могут реализовываться по-разному. Модель развития партнерства в патриотическом воспитании по-

звоняет педагогам обратить внимание на данный важнейший аспект своей деятельности.

В этом случае большое значение приобретает поиск и разработка инновационных подходов к патриотическому воспитанию. Проводится целенаправленная работа по обновлению его содержания, по апробации новых моделей управления в образовательных учреждениях и общественных организациях молодежи. Предлагается создание школ-мастерских как школ социального партнерства, где общим предметом взаимодействия образовательных учреждений и общественных организаций молодежи является решение социальных проблем силами молодежи из общественных организаций, где они реализуют себя в роли социально зрелых членов общества. Главная задача школы-мастерской – формирование социальной активности молодежи за стенами школы. Одним из путей решения проблемы является обновление содержания образования через использование духовных ценностей.

Традиции школы-мастерской служат воспитанию патриотизма, чувства сопричастности судьбам Отечества. Это ежегодное проведение Дня пожилых в школе, это день, когда встречаются юность и зрелость, где дети дают концерты, рассказывают о своих успехах, а пожилые гордятся этим.

В молодежной политике Самарской области появилось и такое нововведение в рамках партнерства, как экспериментальные площадки. Важнейшим направлением создания экспериментальных площадок стали организуемые в городе Самаре и районах области Дома молодежи, играющие важнейшую роль в социализации молодежи. Благодаря их деятельности, молодое поколение получило возможность для самореализации в процессе организованного проведения своего свободного времени.

Дома молодежных организаций — это специально построенные или отведенные здания, которые условно делятся на три сектора. Первый представляет собой ряд офисных помещений для общественных организаций, второй — набор социальных служб для молодежи, компенсирующих недостаток жизненного опыта, третий сектор состоит из конференц-зала, интернет-кафе, комнат эмоциональной разгрузки, бильярда и т.д.

Первый Дом молодежных организаций был открыт в городе Отрадном и буквально с первых дней показал свою активность. Количество молодежных организаций увеличилось в три раза, а количество молодежных инициатив, в том числе и по патриотическому воспитанию, – в несколько раз. Причем, если власти города и руководители Домов молодежных организаций размышляли, как и чем занять молодежь, то с появлением Домов молодежных организаций стало реальностью проявление самостоятельной инициативы молодежи. Она сама формировала инициативы, реализовывала их, а у руководителей просила лишь содействия в организационном или финансовом плане.

Пример организации данной экспериментальной площадки был настолько заразителен, что через полгода 28 муниципалитетов из 39 в Самарской области заявили о своем желании и возможностях создать аналогичные Дома молодежных организаций.

Такое партнерство по воспитанию социально зрелой личности возможно только при активном включении ее в жизнь общества.

Старшеклассники и студенты выстраивают гражданскую и личностную позицию в выборе жизненного пути и будущей профессии, героические идеалы, гражданское отношение к труду и защите Родины, они закрепляют стремление вести здоровый образ жизни, закаляют свой организм.

Моделью патриотического воспитания старшеклассников и студентов может стать формирование понятия «Родина»; патриотического сознания; патриотических отношений; психологической и волевой готовности к патриотическому поведению; развитие чувства любви к Отечеству; вера в возможность самовозрождения Отечества, воспитание гражданственности.

Студенческая модель может иметь следующие параметры: пробуждение чувства достоинства, гордости за свой край и страну; защита народа и страны, здоровый образ жизни, развитие инициативы и творчества.

Модель партнерства в общественных организациях и образовательных учреждениях предусматривает систему мер по государственной поддержке общественных объединений и организаций в области патриотического воспитания, создание условий для повышения эффективности их деятельности.

Сами молодые люди с целью повышения эффективности их влияния на общественную жизнь стараются объединиться в общественные молодежные организации, коалиции, отражающие желание каждого молодого человека к самореализации.

При анализе партнерских отношений по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях и общественных организациях молодежи можно обнаружить, что они имеют три модели:

1. Предметная. Патриотическое воспитание осуществляется преимущественно в рамках учебных курсов. Школьные и вузовские предметы формируют у учащихся и студентов необходимые социальные знания. В наших общих интересах беречь память об исторических событиях, но только честную, правдивую и объективную.

Предметная деятельность включает в себя следующие составляющие: политическую, организационную, теоретическую, методическую, образовательно-воспитательную, пропагандистскую – и решает задачи политики возрождения патриотизма современной молодежи.

В предметную модель патриотического воспитания молодежи вписываются новые подходы: приглашение организаторов молодежного движения 70-80 гг. XX в. на беседы со студентами и школьниками, изучение их жизни, их достижений в современной жизни (например, бывших лидеров молодежного движения: Б.В. Ардалина, О.Б. Фурсова, Н.В. Авдошиной и других).

2. Институциональная. Основное внимание уделяется реально работающим социальным институтам — образовательным учреждениям, общественным организациям молодежи, внутри которых школьники и студенты получают навыки живой социальной деятельности и возможность формировать свои лидерские качества.

Институциональная модель нуждается в создании базы данных об опыте патриотического воспитания, его субъектах, объектах, инновационных технологиях, осуществляемых на основе принятых целевых программ региона по патриотическому воспитанию.

3. Проектная. Она представляет собой организацию работы в школах и вузах, в общественных организациях молодежи по воспитанию активной

позиции патриота страны через организацию деятельности в рамках социального проектирования. В рамках региональных программ по патриотическому воспитанию осуществляется информационная и консультационная поддержка патриотических социальных проектов.

Это самое перспективное на сегодняшний день направление в развитии патриотического воспитания. Развернутая практика социального проектирования позволяет преодолеть традиционные недостатки современной школы.

Социальное проектирование позволяет соединить теоретические знания и их практическое применение; объединяет учебную и внеучебную деятельность; способствует улучшению социальной ситуации в конкретном молодежном социуме; способствует взаимодействию школьного общества с общественными организациями молодежи.

Теоретико-проектная модель в сфере патриотического воспитания включает в себя аналитическую деятельность, связанную с определением эффективности процессов формирования патриотического воспитания.

Данные модели успешно сочетают инвариантность и личностно-ориентированный подход работы школьников и студентов с привлечением к реализации молодежной политики широкого круга общественности в лице молодежных организаций и объединений и укрепляют партнерские связи.

Е.Ю.Виноградова
студентка социологического факультета СамГУ,
специальность «социальная работа»

Социальный диалог как элемент системы социального партнерства

Вопросы взаимоотношений индивидов и социальных групп обсуждаются достаточно давно, однако тема социального диалога по-прежнему нова и возникла в результате выделения такого вида профессиональной и научной деятельности как социальное проектирование, что подтверждает ее актуальность в системе знаний о конструировании социальных процессов. Диалог предполагает взаимодействие, но далеко не каждое взаимодействие представляет собой конструктивный социальный диалог. Установле-

ние же такой формы взаимоотношений ведет к эффективному решению проблем.

Актуальность заявленной проблемы объясняется и процессами мирового и внутригосударственного масштаба; так, «мировое общество» образованное в результате глобализации, представляет собой, по мнению некоторых исследователей, многообразие без единства, что предполагает возникновение конфликтов: кризисы, войны, конкуренцию на рынке труда и т.п. [1, с. 23].

Внедрение высоких технологий внутри государства вызывает рост безработицы и провоцирует конфликты между работодателем и наемным работником.

Подобная дифференциация происходит на всех уровнях социального взаимодействия. Результатом такой разобщенности интересов является конфликт. Урегулирование конфликта или его предотвращение возможно при условии развития партнерских отношений между сторонами.

Социальное партнерство представляет собой систему коллективно – договорного регулирования социально – трудовых отношений. Отличительными чертами социального партнерства считают: участие наемных работников в управлении предприятиями; переговорный характер урегулирования разногласий; наличие механизмов и правовых институтов по согласованию интересов партнеров на разных уровнях; согласование партнеров на высшем (национальном) уровне, включая формирование социально – экономической политики в целом, снижение уровня трудовых конфликтов.

Социальное партнерство представляет собой двухсторонний характер взаимоотношений («работник – работодатель»), а в России - исторически сложившийся трипартизм, то есть трехстороннее сотрудничество профсоюзов, работодателей и правительства [2].

Необходимость установления соглашений и ведения переговоров предполагает наличие между партнерами взаимодействия в форме диалога.

Диалогическое общение (диалог) – это форма общения, основывающаяся на априорном внутреннем принятии друг друга как самодостаточ-

ных личностей и предполагающая ориентацию на индивидуальную неповторимость каждого из субъектов.

Диалогическое общение открывает возможность подлинного взаимораскрытия, взаимопроникновения, личностного взаимообогащения. На эмоциональном фоне такого общения возникает стремление к самообразованию и самосовершенствованию. Следствием диалогического общения являются доброжелательные взаимоотношения [3].

В своем идеальном варианте диалог представляет собой философские обсуждения, такие как диалоги Сократа. Главной в них становится аргументация, где побеждает не лучший участник, носитель социальной власти, а лучший аргумент, с которым нельзя не согласиться.

Сами отношения социальности расшифровываются как отношения людей по поводу людей и отношения людей по поводу вещей [4].

Из этого следует понятие социального диалога в узком смысле: социальный диалог как взаимодействие людей или групп по поводу решения социальных проблем.

В широком смысле социальный диалог представляет собой функциональную характеристику общества. Он реализуется во всех формах межсубъектных взаимоотношений, как в явной, так и в неявной форме. Это прежде всего диалог гражданского общества и государства.

Социальный диалог ведется между всеми субъектами общественных отношений – социальными группами, политическими партиями, общественными организациями и т.д. Он реализуется и в форме взаимодействия индивида и социальной группы, индивида и общества, индивида и государства, равно как и социальных групп и общества, социальных групп и государства

Спонтанность, неупорядоченность и стихийность такой формы социализации как социальный диалог, соответствует стихийности и неуправляемости социальных отношений. На тех же ступенях общественного развития, которые предполагают выбор оптимальных форм социальной организации, социальный диалог также должен быть организованным, целенаправленным, ориентированным на достижение индивидуально и социаль-

но значимых целей [5]. Это основное условие успеха социального диалога в рамках социального партнерства.

Необходимость установления диалога обусловлена множественностью мнений относительно одной и той же проблемы на разных уровнях: федеральном, региональном, отраслевом, территориальном, уровне предприятий и профессиональных групп.

Различные профессиональные сообщества могут по-разному конструировать знание, соответственно, могут возникать конфликты по поводу того, представители какой профессии или уровня имеют право решать, что есть валидное знание в данной области. Во многих случаях отбор членов сообщества для принятия решений по вопросам истинности и ценности принципиально важен для принятия этих решений [5].

Знание еще не означает понимание. Люди чаще всего знают о наличии той или иной проблемы, но не понимают необходимости ее решения для представителей другой социальной группы. Это происходит потому, что они изначально «говорят на разных языках». Задача формирования общего языка встает перед ними со всей серьезностью, так как партнерство предполагает взаимопонимание. Общий язык разыгрывается между говорящими. Они постепенно «сыгрываются» и могут начать договариваться, поэтому в случае, когда различные «взгляды» непримиримо противоречат друг другу, нельзя отрицать возможность договориться между собой [7].

Рассмотрим, как происходит процесс коммуникации в ходе диалога.

Г.П. Щедровицкий выделял 3 типа коммуникативных стратегий:

1. Презентация – содержит в себе сообщение о значимости того или иного предмета, процесса, события.
2. Манипуляция – предполагает передачу внешней цели избранному субъекту и использует скрытые механизмы воздействия.
3. Конвенциональная коммуникация предполагает взаимопроникновение интересов.

На наш взгляд, все указанные стратегии используются на разных этапах диалога. Вполне объяснимо и желание каждого участника решить собственные задачи. Ведь в основе коммуникации нет изначальной тенденции к консенсусу. В целом коммуникация опирается на рациональность и по-

нимание, но в ней присутствуют моменты интуитивного, импровизированного, эмоционально – спонтанного реагирования, а также волевого, управленческого, ролевого, институционального воздействий [4]. Именно поэтому реальный социальный диалог отличается от идеальных диалогов Сократа.

Важным элементом социального диалога является обратная связь в процессе взаимодействия – особый процесс взаимонаправленных ответных действий, служащих интересам поддержания последующих взаимных контактов, в ходе которого осуществляется намеренное сообщение другому участнику того, как его поведение и действия восприняты или пережиты [3].

Обратная связь возникает на основе социальной конгруэнтности, которая предполагает минимум рассогласований между участниками взаимодействия, следствием чего является установление доверия и симпатии на подсознательном уровне [3]

В настоящее время успешно развивается система социального образования, главной задачей которого является формирование человека, способного быть субъектом социального диалога, постоянно осуществляемого и не всегда в конструктивных и равноправных формах. Быть субъектом социального диалога означает осмысленно участвовать в нем, способствуя взаимопониманию и взаимодействию в обсуждении социальных проблем и разрешении конфликтов. Построение конструктивного диалога в рамках системы социального партнерства способствует решению социальных проблем, снижению социального напряжения в обществе и сбалансированности интересов различных социальных групп.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер с нем. А.Григорьева и В. Сидельникова; Общ.ред. и послесл. А.Филиппова.-М: Прогресс-Традиция, 2001.

2. Социальная энциклопедия. – М.:Большая Российская энциклопедия, 2000.

3. Словарь – справочник по социальной психологии. / Отв. ред. В. Крысько СПб.: Питер, 2003.

4. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки.-Ростов н/Д: Феникс, 2004.
5. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование.-Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
6. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003.
7. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство,1991.

Ю.В. Карпова
Самарский государственный университет

Образовательно-культурная среда как отражение сущности социальной среды

Представляя собой личностную службу помощи людям, социальная работа нацелена на решение проблемы «личность и окружающая среда». Тем самым в центре внимания оказывается человек и его проблемы. «Специалист по социальной работе включается в систему «человек-среда»: давая возможность человеку помочь самому себе, он тем самым гуманизирует внешнее пространство человека» (Л.В. Куриленко).

Влияние среды на человека исследовано многими учеными: Б.Г. Ананьевым, Дж. Гибсоном, С.Д. Дерябо, А. Менегетти, В.И. Пановым, В.А. Ясвиным и др. Каждый из исследователей социальной среды заостряет внимание на определенном, отдельном аспекте ее влияния на человека.

Так, Р. Баркер утверждает, что реализация человека детерминируется условиями среды. Согласно его теории мест поведения, среда предоставляет возможность для определенного количества ролей, но в действительности ролей может быть больше, чем средовых ролей, или меньше. И то, и другое создает напряжение в обществе [5]. Ч. Меркер считает, что поведение само по себе не может быть определено вне контекста среды [5].

Ряд западных психологов: Г. Винкель, Л. Ривлин и другие отмечают, что человек живет не в фиксированной среде, адаптируясь в ней и страдая, а изменяет ее. Изменяя свой мир, человек изменяется сам. «Вопрос в том, насколько человек осознает, какую среду он создает» [5].

К. Левин считает, что изменение среды обитания человека может существенным образом изменить его мир [5].

С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин рассматривают человека и его социальную среду как компоненты единой системы [1]. В частности они пишут, что социальная среда в современной России характеризуется своими особенностями, главной из которых является нестабильность, вызываемая общим кризисом социально-экономических и человеческих отношений. При этом они отмечают, что разрушающее действие, оказываемое современной технократической цивилизацией на природу и человека, имеет не только физический, но и психологический характер, причем наиболее страдающей стороной при этом оказываются дети и семья.

Проблема влияния среды на человека, по мнению В.И. Еленского, усложняется еще и тем, что само воздействие среды переживается и осознается только в первое время, когда среда воспринимается как новая, дальше человек адаптируется в ней, привыкает и практически не замечает, но тем не менее, на подсознательном уровне она продолжает воздействовать на человека. Но самое главное – эффект влияния среды становится ощутимым после длительного пребывания в ней. Поэтому необходимо корректировать влияние социальной среды в интересах развития человека, помогать ему позитивно существовать в ней.

Проанализировав точки зрения вышеназванных ученых, можно сделать вывод: социальная среда оказывает разностороннее влияние на любого члена социума, которое, имея обоюдный характер, с течением времени переходит из сознательного на подсознательный уровень и становится естественным, неощутимым для человека. В то же время считаем, что особого внимания заслуживает точка зрения Б.Н. Алмазова, который в своих исследованиях опирается на понятие средовой адаптации, понимаемой как внутреннее состояние личности с «неосознанным формированием навыков и обычаев общественного существования» [3].

Ученый выделяет три микросреды: семью, коллектив, среду неформального общения – и делает вывод, что в каждой из основных микросред человек получает представление о своих возможностях и формирует у себя обоснованный уровень притязаний, способных обеспечить прогресс в

дальнейшем усвоении культуры предшествующих поколений. Считаем, что необходимо равномерное распределение интересов, сбалансированное развитие навыков общественного существования в основных микросредах, что и составляет сущность профессиональной деятельности специалиста по социальной работе в области социальной адаптации.

Вместе с тем практика служб социальной защиты населения показывает, что остается недостаточно исследованной проблема социальной адаптации людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, как по объективным, так и по субъективным причинам.

Известно, что людям престарелого возраста объективно присущи физиологические изменения, проявляющиеся на различных уровнях. Помимо некоторых личностных изменений (скудость, подозрение, недоверчивость, нетерпимость, ранимость и т.д.), связанных с процессом старения, возможны трансформации психических функций, в том числе нарушения памяти, внимания, эмоциональной сферы, психомоторной деятельности, ориентировки, и в целом – нарушение адаптивных механизмов.

Ослабление способности к адаптации, свойственное пожилому возрасту, сказывается при смене места жительства, привычного окружения, при необходимости общения в непривычной обстановке и т.п. При этом возникают реакции дезадаптации, которые имеют разные степени выраженности – от личностных до клинически очерченных.

Сложные проблемы возникают у лиц, отбывших тюремное наказание. Особенно остро встают семейно-бытовые проблемы, проблемы взаимоотношений в трудовых коллективах. Социальная адаптация, реадаптация таких лиц в новых условиях протекает сложно и включает ряд этапов: этап выработки адаптационных навыков и способностей, облегчающих впоследствии социальную адаптацию, который во многом зависит от тех установок и ценностей, которые индивид вынес из мест лишения свободы. Средствами убеждения, а подчас и принуждения социальный работник должен добиться нейтрализации или уменьшения антиобщественной установки личности, если таковая имеется; приспособительный этап, когда освобожденный решает насущные жизненные проблемы, связанные с бытовым и трудовым устройством; этап усвоения социально полезных ролей;

этап правовой адаптации, когда в сознании утверждаются и закрепляются социально значимые установки и цели исправления судимого лица [4].

Анализируя исследования А.А. Бодалева, Н.Н. Березовина, О.Л. Бе-рак, П.И. Царегородцева и др., приходим к выводу о том, что без помощи профессионала, коим может быть специалист по социальной работе, человек, попавший в трудную жизненную ситуацию, не способен целенаправленно контролировать и регулировать процесс социальной адаптации, варьировать свое поведение при изменении условий и обстоятельств, поскольку социальная среда представляет собой тот барьер, который тормозит и замедляет данный процесс.

Существует множество определений социальной среды:

– «Социальная среда – это та или иная совокупность условий и влияний, окружающих человека (А. Менегетти);

– «Социальная среда – это комплекс природных (физических, химических, биологических) и социальных факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей» (Г.П. Щедровицкий);

– «Социальная среда – это не только окружающий человека мир, но и мир, который существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи, коммуникации и других процессах» (С.Д. Дерябо);

– «Социальная среда – окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности» (Б.Г. Ананьев);

– «Социальная среда – это естественное и социальное окружение человека, обладающее комплексом влияний и условий» (В.А. Ясвин) [5].

Социальная среда имеет огромное значение для развития личности человека. Она влияет на человека своим предметно-пространственным и социальным окружением. Учитывая, что совокупность материальных факторов и межчеловеческих отношений есть образовательная среда (В.А. Ясвин), а совокупность материальных и духовных ценностей – одно из понятий культуры (В.П. Тугаринов), приходим к выводу, что социальная среда человека представляет собой образовательно-культурную среду, под кото-

рой понимаем систему влияний, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении и предоставляющих возможности для развития личности.

Таким образом, образовательно-культурная среда составляет диалектическое единство пространственно-предметных и социальных элементов, тесно связанных между собой и взаимообусловленных. В образовательно-культурной среде каждый ее субъект осуществляет свою деятельность, используя пространственно-предметные элементы этой среды в контексте сложившихся социальных отношений.

Опираясь на теорию возможностей Дж. Гибсона, под системой возможностей образовательно-культурной среды мы понимаем возможности среды, комплиментарные его потребностям и таким образом мотивирующие деятельность, то есть человек становится реальным субъектом своего собственного развития, а не остается объектом влияния условий и факторов образовательно-культурной среды.

Предоставление образовательно-культурной средой той и иной возможности, позволяющей удовлетворить определенную потребность, «провоцирует» субъекта проявить соответствующую активность, присоединить к факту наличия этой возможности в среде факт своего поведения.

Следовательно, принципиальным показателем качества образовательно-культурной среды служит способность этой среды посредством предоставляемых возможностей обеспечивать удовлетворение всего иерархического комплекса потребностей всех субъектов жизнедеятельности, создавая, таким образом, соответствующую мотивацию их деятельностной активности.

Важным, на наш взгляд, является положение теории В.А. Ясвина о том, что каждый элемент образовательно-культурной среды обладает также и социальным значением. В социальном значении каждого элемента образовательной среды зафиксирован определенный общественный опыт. Эти социальные значения усваиваются человеком в процессе социализации и в дальнейшем во многом определяют восприятие им образовательно-культурной среды. Таким образом, в аспекте восприятия образовательно-культурная среда – это не только совокупность физических, химических и

других раздражителей, воздействующих на человека, но и система соответствующих социальных значений.

Таким образом, образовательно-культурная среда является отражением сущности социальной среды.

Библиографический список

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
2. Панов В.И. Введение в экологическую психологию. Часть 1. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001.
3. Социальная педагогика: теория, методика, опыт исследования. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
4. Технология социальной работы / Под ред. И.Г.Зайнышева. – М.: ВЛАДОС, 2000.
5. Человек в социальной и физической среде. – Таллинн: ТПИ, 1990.
6. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь, 2004.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001.

А.Ш. Галимова

Самарский государственный университет

Индивидуальный подход как принцип взаимодействия специалиста социальной работы и клиента

Профессиональное обучение социальной работе в России началось в начале XX века. Как любая другая профессия, социальная работа требует основательной подготовки и постоянного самосовершенствования специалистов, поскольку в центре внимания специалиста по социальной работе находятся прежде всего интересы человека. В соответствии с этим положением специалист должен видеть в клиенте личность, равноправного члена общества, ответственного за свои поступки, имеющего право на свободу выбора, включая предлагаемые специалистом методы и приемы рабо-

ты с ним. Основной задачей специалиста является содействие в реализации жизненных, потенциально содержащихся в каждом человеке сил для самообеспечения и саморазвития. Для выполнения этой задачи специалист по социальной работе взаимодействует с клиентом и определяет, к какой категории его можно отнести, а также выясняет его потребности и проблемы, вырабатывает стратегию и тактику общения с ним в соответствии с рекомендациями специалистов в области социальной диагностики, социальной профилактики или социальной реабилитации, социального патронажа или социальной терапии. Эффективность взаимодействия клиента и специалиста зависит от теоретической и практической готовности специалиста к индивидуальной работе с клиентом. Таким образом, индивидуальный подход в социальной работе становится одним из основных принципов деятельности специалиста.

Индивидуальный подход в социальной работе определяется нами как приоритетное направление и вид практики, используемые специалистом по социальной работе для помощи клиенту в решении психологических, педагогических, межличностных, социально-экономических проблем путем личного взаимодействия с клиентом.

В свете изучаемой проблемы наибольший интерес вызывают теоретические исследования Мэри Ричмонд, так как именно она пыталась описать сущность метода индивидуальной работы. Ее подходы формировались в логике картезианско-ньютонической парадигмы науки на основе механистической биологии, бихевиористической школы психологии и на основе психоанализа З.Фрейда. Одной из первых книг Мэри Ричмонд в области теории социальной работы является труд «Дружеский визит к беднякам: руководство для работающих в благотворительных организациях».

Философия помощи рассматривалась как некая дружеская акция одного субъекта по отношению к другому. Возможно именно эта мысль впоследствии подтолкнула исследователей в области социальной работы к идее индивидуального подхода.

В книге Мэри Ричмонд «Социальные диагнозы» (1917) описаны теоретические и методологические основы социальной работы. Стоит особо отметить, что в центре внимания стоят вопросы индивидуальной работы с

клиентом, намечаются отказы от методов моральных убеждений и альтернатив и переход к методам воздействия и социального-психологического взаимодействия. Впервые описывается процесс взаимодействия социального работника и клиента. Процесс предстает как некая последовательность, процедура, деятельность, подчиненная определенной логике, выражающейся в системном подходе к клиенту. Впоследствии процедура оформляется в метод индивидуальной работы.

М. Ричмонд довольно своеобразно охарактеризовала процесс взаимодействия социального работника и клиента: «использование здравого смысла в бессмысленной ситуации».

Процесс помощи состоял из следующих основных этапов: получение информации; диагноз (исследование состояния социального отклонения); прогноз (предположения перспективы улучшения); лечение (оказание помощи клиенту).

М. Ричмонд на основе подходов психоанализа определила новые принципы работы, которыми стали метод косвенного и непосредственного лечения. Косвенный метод лечения состоял в том, что процесс помощи сосредотачивался на окружении клиента, на изменении среды его обитания. В непосредственном методе работа с клиентом велась один на один, при непосредственном взаимодействии социального работника и клиента. Основными формами такой работы выступали уговоры, советы, рациональные дискуссии. Их цель состояла в том, чтобы вовлечь клиента в совместную деятельность по выработке необходимого решения.

Помимо разработки моделей взаимодействия на основе психоаналитической теории определились принципы взаимодействия социального работника и клиента, которые М. Ричмонд называла принципами ментальной гигиены и которые были взяты в качестве основы этического кодекса социального работника.

С теоретической деятельности М. Ричмонд начинает оформляться определенный подход, школа социальной работы, которая получила свое название как диагностическая школа, диагностический подход в социальной работе.

Дальнейшее осмысление и развитие индивидуального подхода просматривается в работах В. Робертсона и Г. Хамильтона.

В. Робертсон намечает новые перспективы в методе индивидуальной работы. Она предлагает в центр внимания поставить не ситуацию клиента, а ценности и смысл индивидуального опыта и строить процесс помощи на основе данных доминант. Большое внимание в практическом взаимодействии социального работника и клиента уделяется прошлому опыту клиента, его детским переживаниям, наклонностям, ценностям.

Сегодня наблюдаются попытки пересмотреть цели, функции и сам принцип индивидуального подхода, желание разработать прогрессивные технологии, гибкие организационные формы поддержки жизненных сил человека, разумного построения его отношений с окружающим миром и людьми, самим собой на основе творческой активности и нравственной самоорганизации жизни в конкретном социуме. Именно эта тематика просматривается в работах С.А. Беличевой, И.А. Зимней, Б.Ю. Шапиро, М.В. Фирсова и др. Учеными подчеркивается мысль о том, что для стимулирования развития, реализации индивидуальных возможностей каждой личности необходимо использовать весь педагогический потенциал социума.

Подходы в теории индивидуальной работы тесно взаимосвязаны с практической деятельностью социального работника. В зависимости от фокуса проблемы, той реальности, которая становится доминирующей в субъект-субъектных отношениях, между клиентом и социальным работником выбираются методы и техники помощи. Многофункциональный подход к личности клиента, его проблеме, ситуации кризиса вызывает к жизни различные способы описания, понимания и решения выдвигаемых и принимаемых задач. Поэтому первый уровень предметной связи: клиент (проблема) – техника помощи (метод) – профессионал. Выбор техники зависит от запросов клиента и возможностей профессионала. Для того, чтобы процесс взаимодействия специалиста и клиента приносил желаемый результат, специалисту необходимо владеть методом индивидуального подхода.

В связи с этим подготовка специалистов по социальной работе получает все более системное теоретическое обоснование и включает в себя

разные аспекты – социологические, нормативно-правовые, психологические, экономические, социально-психологические, педагогические.

Следует отметить, что свое начало педагогика социальной работы ведет с конца XIX- начала XX века и связана с именами Мэри Ричмонд, Джеймса Адамса и немцев – Адольфа Дистервега, Пауля Наторпа.

В настоящее время исследователи в области социальной работы, например, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульф, А.В. Мудрик и др., утверждают, что педагогика в социальной работе выступает в роли деятельностного компонента, потому что информационные задачи, вопросы формирования знаний об обществе, отношениях в группе, социализации, развития готовности личности к самопомощи решаются в основном педагогическими методами и средствами. Используя данные об индивидуализации воспитательного процесса, специалист по социальной работе может целенаправленно воздействовать на формирование личностных качеств клиента. Проводя инструктаж, организуя изучение технологической документации, специалист по социальной работе, основываясь на индивидуальных качествах клиента, способен добиться активности клиента, что в конечном счете и является целью взаимодействия специалиста с клиентом.

Педагогические знания оказались востребованными в сфере социальной работы и социальной помощи семье, престарелым, больным, инвалидам, бездомным, осужденным и многим другим.

Вместе с тем анализ программ подготовки специалистов социальной работы показал, что существует ядро фундаментальных дисциплин, изучение которых направлено на формирование методологических, теоретических и технологических позиций будущих специалистов (в первую очередь психологии, педагогики, социологии), но не все теоретические знания закреплены практикой, поэтому в процессе подготовки студентов к индивидуальной социальной работе можно прибегнуть к методам социально-педагогического обучения, к которым относятся тренинг, деловая игра и всевозможные ее модификации, способствующие формированию умений и навыков, причем наибольшей эффективностью отличаются деловые игры, позволяющие воссоздать ту или иную ситуацию, моделировать систему отношений «специалист – клиент» и др.

В заключении необходимо отметить, что отечественная система подготовки кадров профессиональных специалистов по социальной работе в настоящее время активно развивается и формируется. Это означает, что различные теоретические подходы, трактовки категорий, методов, включая метод индивидуальной работы с клиентом, могут оказать существенную помощь в формировании системы профессиональной подготовки специалистов по социальной работе.

Библиографический список

1. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М.:SVR – Аргус, 1994.
2. Бочарова В.Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход. – М., 1999.

А.С. Платонова

Министерство гуманитарного и социального
развития Самарской области

Система профессиональной подготовки специалистов в сфере реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья в Самарской области

Социальная работа как наука, учебная дисциплина и практическая деятельность оформилась в Российской Федерации в 1991 году. Сейчас социальная работа прочно занимает свое место в современном российском обществе, ее называют феноменом цивилизации, искусством профессионального мастерства. Дальнейшее развитие получают различные направления этой дисциплины. Ведущее место среди них стала занимать и социальная реабилитация. С апреля 2000 года реабилитология как новая отрасль знаний в социальной сфере получила свой официальный статус.

Актуальность появления такой отрасли знаний обуславливается тем, что в настоящее время мировая общественность уделяет большое внимание проблемам данной категории населения. По оценкам отечественных исследователей, в ближайшие 10 лет следует ожидать увеличения числа

инвалидов в 2-3 раза [1]. Кроме того, войны, катастрофы, стихийные бедствия, действия террористических организаций увеличивают процент приобретенной инвалидности.

Проблематика деятельности по социальной поддержке инвалидов имеет мультидисциплинарный характер и для решения этих проблем необходимо объединение самых различных знаний о человеке, обществе, культуре. Это связано с тем, что процесс реабилитации инвалидов является длительным и ставит целью не только восстановление здоровья, трудоспособности, но и социального статуса личности, ее правового положения, морально-психологического равновесия, уверенности в себе, максимальной адаптации и интеграции в жизнь общества. Именно поэтому так важно, чтобы специалисты, работающие с данной категорией граждан, обладали знаниями в сфере социологии, психологии, права, медицины.

Самарская область является одной из немногих, где к решению проблем людей с ограниченными возможностями здоровья был применен комплексный программный подход, результатом которого стало формирование региональной системы реабилитации инвалидов, признанной на сегодняшний день и российскими и международными экспертами одной из лучших в Российской Федерации.

Начиная с 2001 года, в области действует Закон Самарской области «Об утверждении комплексной целевой программы медико-социальной и профессиональной реабилитации инвалидов и обеспечения им доступной среды жизнедеятельности на 2001 –2005 годы», который заложил основу создания региональной службы реабилитации инвалидов. Данная служба представляет собой совокупность органов государственной власти независимо от ведомственной принадлежности, органов местного самоуправления, учреждений различного уровня, осуществляющих мероприятия по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации.

Так, если на 1 января 2001 года в органах муниципального управления отсутствовали специалисты, занятые в сфере реабилитации, то уже на сегодняшний день во всех социальных службах городов и районов области введены ставки специалистов по реабилитации; а в 21 районе, в том числе – 9 районах города Самары, созданы отделы и отделения по реабилитации

инвалидов. Эти специалисты координируют деятельность учреждений районов, занятых в процессе реабилитации. Они обеспечивают практическую реализацию мероприятий, отраженных в индивидуальной программе реабилитации, которая разрабатывается федеральной государственной службой медико-социальной экспертизы; курируют направление инвалидов в центрах медико-социальной реабилитации; снабжают их техническими средствами реабилитации, которые выдаются в соответствии с федеральным и региональным перечнями; организуют и обеспечивают участие инвалидов в социокультурных мероприятиях.

В рамках реализации Программы создано 13 центров медико-социальной реабилитации, как общепрофильных, так и специализированных, оказывающих реабилитационные услуги инвалидам области. В центрах проводятся мероприятия по восстановлению нарушенных функций людей с ограниченными возможностями здоровья, компенсации ограничений жизнедеятельности, обучению по использованию технических средств реабилитации, живому общению и психологическим тренингам, все это обеспечивается работой специалистов по реабилитации, социальной работе, психологов, врачей.

Учитывая приобретенный опыт, необходимо отметить, что за четыре года в Самарской области сложилась модель социальной реабилитации инвалидов. Основными звеньями в ней стали разработка ИПР, формирование сети центров медико-социальной реабилитации инвалидов, создание механизма обеспечения инвалидов вспомогательными техническими средствами реабилитации, предоставление возможности обеспечения беспрепятственного перемещения, организация обучения и консультирование инвалидов и членов их семей на базе комнат социально-бытовой адаптации и моделей жилых помещений центров медико-социальной реабилитации, проведение мероприятий социокультурной реабилитации и реабилитации средствами физической культуры и спорта.

Широкий спектр работы, ежегодное увеличение числа инвалидов, на которых направлена социальная поддержка, требует высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников реабилитационной службы. Кроме того, изменения нормативно-правовой базы, связанные с приняти-

ем Федерального Закона №122, расширение комплекса реабилитационных услуг, внедрение новых реабилитационных методик и технологий обуславливает растущую потребность системы социальной защиты в подготовке квалифицированных кадров. Разносторонняя и комплексная подготовка специалистов данной сферы позволяет более успешно решать проблемы, связанные с направлениями деятельности реабилитационных служб и учреждений, поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности (повышение качества и производительности), эффективности труда персонала, сокращение издержек и травматизма и т.п., снижение текучести кадров.

В соответствии с этим вопросы, связанные с подбором кадров, профессиональной подготовкой и повышением квалификации сотрудников, постоянно находятся в поле зрения Министерства гуманитарного и социального развития Самарской области. Подготовка руководителей и сотрудников реабилитационных учреждений, специалистов по вопросам социальной защиты населения ведется различными путями – организация однодневных семинаров, циклов лекций по определенной тематике, курсов повышения квалификации, индивидуальная и групповая информационно-консультационная работа. При этом основной акцент делается на развитие персонала, расширение его профессиональной компетентности, приобретение общих знаний в сфере реабилитации и специальных навыков, необходимых для выполнения должностных обязанностей.

Начиная с 2001 года, за счет средств областного бюджета Самарским государственным университетом на базе заочного отделения социологического факультета, кафедры теории и технологии социальной работы осуществлялась подготовка кадров высшего и среднего звена по специальности «Социальная реабилитация взрослых с ограниченными возможностями».

На конкурсной основе были сформированы 2 группы специалистов, работающих в органах социальной защиты населения городов или районов области и занимающихся реабилитацией инвалидов:

– группа специалистов со средним специальным образованием (18 человек), срок обучения четыре года;

– группа специалистов с высшим образованием (16 человек), срок обучения 3 года.

Обучение проходило по следующим основным направлениям:

- медицинская реабилитация инвалидов;
- социальная реабилитация, включающая в себя социально-средовую ориентацию и социально-бытовую адаптацию;
- психологическая реабилитация инвалидов;
- профессиональная реабилитация инвалидов.

Одним из эффективных методов обучения персонала по признанию российских и зарубежных специалистов является организация курсов повышения квалификации. В специализированной литературе отмечается, что среди методов повышения квалификации специалистов 1-ое место с большим отрывом от остальных занимают сегодня профессиональные курсы, которые наиболее полно удовлетворяют современным потребностям организаций в научных методах работы. Организация курсов повышения квалификации позволяет решить проблемы освоения новых методов работы за достаточно короткий срок.

В 2001 – 2002 годах Министерством гуманитарного и социального развития было организовано проведение курсов повышения квалификации для специалистов по реабилитации городских и районных органов по вопросам социальной защиты населения, службы медико-социальной экспертизы и центров медико-социальной реабилитации на базе кафедры «Медико-социальная экспертиза и реабилитация» Самарского государственного медицинского университета по специализации «Психологические аспекты комплексной реабилитации инвалидов» и «Организационные, методические и правовые основы реабилитации инвалидов». За два года было проучено 200 человек, которые получили базовые знания по организации различных направлений реабилитационного процесса.

Проведение указанных курсов выявило необходимость профессиональной переподготовки психологов, работающих с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Психологическая реабилитация является одним из приоритетных направлений реабилитационного процесса и став-

ки психологов введены в штатные расписания всех учреждений, занятых в сфере реабилитации. В соответствии с этим в 2003 году было организовано проведение курсов по специализации «Психологические основы комплексной реабилитации инвалидов» на базе кафедры «Медицинская психология и психотерапия» института последипломного образования Самарского государственного медицинского университета.

В 2004 году на базе Самарского государственного университета был проведен обучающий цикл «Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья», на котором рассматривались теоретические вопросы сущности реабилитологии, методики исследований в социальной сфере, правовые основы реабилитации, стратегии активной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья, реабилитации посредством социокультурной деятельности и физической культуры, профессиональной культуры и коммуникативных особенностей работы с данной категорией населения.

С целью апробации передовых практических методик и зарубежного опыта в сфере реабилитации в 2004 - 2005 годах Министерством был организован цикл тематических занятий для специалистов на базе Государственного учреждения «Центр комплексной реабилитации инвалидов Самарской области». Данный центр является не только одним из современных реабилитационных учреждений области, но и методическим центром для специалистов социальной сферы по обучению практическим навыкам использования вспомогательных и технических средств реабилитации; средств, облегчающих быт инвалидов, уход за тяжелобольными гражданами; применению современных реабилитационных методик и технологий, таких как:

«кинезотерапия» – метод лечебной физкультуры;

«эрготерапия» – реабилитация посредством занятий;

«пуллерапия» – воздействие нагрузкой.

Кроме того, ежемесячно управление реабилитационной службы дезадаптированных групп населения проводит на базе Министерства обучающие рабочие семинары для сотрудников реабилитационной службы, на которые приглашаются специалисты заинтересованных министерств и ведомств, участвующих в реабилитационном процессе. На совещаниях под-

нимаются актуальные вопросы практической деятельности по социальной поддержке инвалидов.

Таким образом, развитие реабилитационной службы, необходимость внедрения инновационных технологий в сфере реабилитации требует от специалистов все более высокого уровня знаний и умений, в то время как еще не закончен этап становления, организации самой службы. В связи с этим большое внимание Министерством уделяется проведению областных и международных научно-практических конференций по проблемам инвалидов, способствующих обмену опытом как между регионами, так и с зарубежными партнерами, деятельность которых в реабилитационной сфере носит уже многолетний характер.

Сегодня требования к руководителям и кадрам резко возрастают. В первую очередь речь идет о профессиональной компетентности, психологической устойчивости, умении работать в коллективе, управленческой и производственной культуре. Учитывая, что Федеральным Законом «О социальной защите инвалидов в РФ» в редакции ФЗ №122 от 22.08.2004 г. к ведению субъектов Российской Федерации отнесены организация и координация деятельности по подготовке кадров в области социальной защиты инвалидов, Министерство гуманитарного и социального развития Самарской области и в дальнейшем планирует продолжить работу по развитию системы профессиональной подготовки специалистов в сфере реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список

1. Эланский Ю.Г., Пешков С.П. Концепция социальной независимости инвалидов. – Социс, 1995. – №12. –С.123-125.
2. Романов П., Ярская – Смирнова Е. Исследования в социальной работе. – Саратов, 2004.
3. Нуждин В.Н., Кадамцева Г.Г. Стратегическое управление качеством образования. // Высшее образование сегодня. – 2003. – №4.
4. Принцип активизации в социальной работе / Под ред. Ф. Парслоу. М.: Аспект- Пресс, 1997.

Практико-ориентированный и филантропический подходы к профессиональной подготовке специалистов по социальной работе

Развитие системы социального образования и высокие требования к личности специалиста по социальной работе, необходимость решения проблем современного студенчества выдвинули проблему научного обоснования содержания социального образования, поиска форм и методов обучения в университете. Актуальность проблемы формирования готовности специалистов по социальной работе к волонтерской деятельности, являющейся составной частью проблемы социального образования, подтверждается мнением ряда ученых, которые определяют содержание социального образования и предлагают пути оптимизации процесса обучения специалистов по социальной работе.

Анализ результатов исследований, проводившихся по проблеме профессиональной подготовки в вузе, показал, что в процессе профессиональной подготовки студентов в числе доминирующих разрабатываются пути решения проблемы соотношения теоретической и практической подготовки за счет введения практико-ориентированного и филантропического подходов.

Практико-ориентированный подход заключается в признании важности овладения будущими специалистами по социальной работе определенными видами профессиональной деятельности. В процессе подготовки студенты должны получить представление о значении, содержании, специфике видов профессиональной деятельности и уметь их реализовывать.

Согласно Ш. Рамон, практика способствует выработке профессиональных умений и приобретению опыта профессиональной деятельности, предполагающего осуществление взаимодействия с государственными учреждениями и общественными организациями. Проблема освоения студентами профессиональными умениями, приобретения практического опыта работы может быть решена за счет введения системы практик [6].

Исследователь Ю.Н. Галагузова подчеркивает, что формирование содержания подготовки на основе методологии практико-ориентированного подхода осуществляется в соответствии с принципами обратной связи теоретического обучения и практики; значимости; практичности; новизны профессиональной информации; полифункциональности; сотрудничества [3]. Данные принципы позволяют создавать на практике условия, способствующие формированию у студентов активности, овладения функционально-ролевым репертуаром специалиста по социальной работе в конкретных видах профессиональной деятельности.

Организация и проведение практики возможны на основе системного (Ш. Рамон, А.М. Панов, Е.И. Холостова) и личностного (Н.Б. Шмелева, Е.А. Меерсон, Т.Н. Карякина, В.Л. Симонович) подходов.

Практическая подготовка на основе системного подхода предусматривает изучение студентами нормативно-правовой базы, структуры, способов функционирования системы государственных учреждений и общественных организаций. Система практик (учебно-ознакомительная, учебная, производственная, преддипломная практика) обеспечивает постепенное вхождение студентов в специфику социальной работы. Использование идей системного подхода предполагает отбор содержания практики в соответствии с целью и задачами практики на конкретном курсе обучения в вузе.

Практическая подготовка на основе личностного подхода направлена на формирование готовности личности будущего специалиста по социальной работе к конкретным видам профессиональной деятельности через развитие у студентов профессиональных умений и навыков. Построение практической подготовки на основе данного подхода предусматривает индивидуальное планирование практики для каждого студента и внедрение в учебный процесс помимо традиционных видов практики дополнительных (выполнение практических и курсовых работ; специальные тренинги и семинары; научно-практические и методические конференции). Данные виды практики могут стать формой отчетности студентов по результатам практики.

Таким образом, введение практико-ориентированного подхода и построение практики на основе системного и личностного подхода может по-

зволить решить проблему соотношения теоретической и практической профессиональной подготовки специалистов по социальной работе в вузе.

Анализ социономической литературы (С. Тетерский, Н.Б. Шмелева), материалов конференций свидетельствует о возрастающей роли «социальной практики» – волонтерской деятельности будущих специалистов по социальной работе.

Однако собственный опыт работы позволяет констатировать существующее противоречие между потребностью общественных объединений в специалисте по социальной работе, обладающем готовностью к волонтерской деятельности, и отсутствием подобной подготовки в университете.

Деятельность общественных объединений во многом актуализировала внедрение в социальную работу филантропического подхода (М.В. Фирсов, Е.И. Холостова) и использование его идей в социальном образовании. В связи с этим филантропический подход рассматривается нами в качестве основы волонтерской деятельности студентов в вузе.

Введение данного подхода в социальное образование требует конкретизации значения волонтерской деятельности для студенчества, что может позволить в дальнейшем стимулировать активное состояние структурных компонентов личности специалиста по социальной работе.

Студенчество является частью молодежи как определенной социально-демографической группы, объединенной социально-значимыми устремлениями, связанными с получением образования.

Отмечая цель и значение участия студентов в волонтерской деятельности, В.А. Воронов подчеркивает, что в процессе данного вида деятельности у студентов повышается чувство сострадания, человеколюбия, гуманизма, нравственности. По мнению ученого, привлечение студентов к волонтерской деятельности позволяет решить проблему занятости молодежи [2].

Л.В. Константинова выделяет такие виды работ студентов – волонтеров как: социально-культурные мероприятия, сбор и распространение информации, оформление документации и др. [5].

Н.В. Птицына подчеркивает эффективность привлечения студентов-волонтеров к реализации социальных проектов [7].

Т. Деревягина отмечает, что участие студентов специальности «социальная работа» в благотворительных программах общественных объединений позволяет им приобрести навыки социального партнерства [4].

Анализ социологической литературы показал, что участие студентов в волонтерской деятельности способствует их вовлечению в коммуникативную, культурно-досуговую, проектную и иные виды деятельности, формированию готовности включиться в решение возникающих в обществе социальных проблем.

Резюмируя вышеизложенный материал, можно заключить, что использование практико-ориентированного и филантропического подходов в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе в вузе способствует оптимизации учебного процесса; позволяет студентам легче адаптироваться к вузовской системе обучения, активизировать ресурсы в направлении профессиональной деятельности, что непременно должно сказаться на качестве социального образования будущих специалистов по социальной работе.

Библиографический список

1. Батышев С.Я. Блочно-модульное обучение. – М.: Изд-во «Трансервис», 1997.
2. Воронов В.А. Программа «Милосердие»: «Студенты и молодежь - старшему поколению» // Материалы I Международной научно-практической конференции «Новые социальные технологии в сфере работы с молодежью и пожилыми людьми». – Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2003.
3. Галагузова Ю.Н., Трухачев В.В., Штинова Г.Н. Структура и содержание практики студентов, обучающихся по специальности «социальная работа». - Екатеринбург, 2000.
4. Деревягина Т. «Не милость, а движение души». Обучение будущих социальных работников технологиям социального партнерства // Социальная работа. – 2003. – № 4. – С. 42-43.

5. Константинова Л.В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т.2. – № 4.

6. Обучение социальной работе: Преимущество и инновации / Под ред. Ш.Рамон и Р.Сарри; пер. с англ. под ред. Ю.Б.Шапиро. – М.: Аспект Пресс, 1996.

7. Птицына Н.А. Значение практики в организации профессиональной подготовки студентов // Практика- путь к профессионализму: Партнерство университетов и социальных учреждений в практическом обучении социальных работников. М-лы межд. науч.-практич.конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 2004. – С.83-84.

В.Б.Тасеев

Самарский государственный университет

Готовность как фактор подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности

Становление системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе началось с решения Коллегии Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете Министров РСФСР по делам науки и высшей школы от 13 мая 1991 г. № 18-1/6 «Об организации подготовки кадров специалистов по социальной работе в вузах РСФСР» и приказом Государственного Комитета СССР по кадровому образованию от 7 июля 1991 г. № 376 «Об открытии специальности «Социальная работа».

За десять лет – с 1991 по 2001 гг. – число вузов, занимающихся подготовкой и переподготовкой специалистов по социальной работе, выросло с 26 до 150.

Сегодня сложилась многоуровневая система подготовки и переподготовки специалистов данного профиля, имеющая достаточно четкую правовую основу. Она состоит из таких типов учебных заведений, как государственный университет, медицинский и педагогический университеты, педагогический колледж, кадровый центр, технологический вуз, техникум, профессионально-техническое училище и т.д. Многие негосударственные

учебные заведения успешно ведут подготовку специалистов по социальной работе. Подготовка социальных работников ведется также в средних профессиональных учебных заведениях и профессионально-технических училищах. Налицо основные звенья подготовки и переподготовки профессиональных кадров по социальной работе – довузовская профориентация и подготовка, профессиональная переподготовка специалистов по социальной работе через кадровые центры, различные курсы на федеральном, региональном и местном уровне [4].

В отечественной литературе, начиная с 1991 г., предпринимались попытки сформулировать требования к профессионализму специалистов по социальной работе, чтобы привести в соответствие нормативно-правовую базу социальной работы и ее практику. Министерство социальной защиты пыталось провести опросы среди работников социальных служб, чтобы сделать определенные выводы для определения нормативов в социальном обслуживании и подготовки кадров для этой отрасли. Выводы не очень утешительны для отрасли [3].

С целью выявления динамики развития профессии на протяжении нескольких последних лет специалисты в области социального образования Самарского государственного университета проводят исследование среди практических работников социальных учреждений, которые поступают на учебу на заочные отделения. Многие из заданных вопросов имеют непосредственное отношение к проблеме квалификации работников социальных служб. Подавляющая часть практических работников не имеет четкого представления о современной системе социальной защиты населения, социальном обслуживании и социальной работе. Многие не считают социальную работу наукой. Весьма размыты представления о социальных технологиях. Заметный контингент практических работников-студентов не видит разницы между «социальным работником», «специалистом по социальной работе» и «социальным педагогом», то есть высокий уровень теоретических рассуждений в современной научной литературе по социальной работе еще не говорит о том, что практические работники располагают этой же информацией и тем более используют ее в практической работе.

Многие слушатели курсов повышения квалификации считают, что наиболее эффективная форма социального образования для подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе – краткосрочные курсы. Этот факт говорит о том, что вуз и среднеспециальное – профессиональное учебное заведение, как основные формы базового и непрерывного социального образования, в системе ориентации практического работника пока не занимают должного места.

Структура профессиональных обязанностей социального работника весьма сложна и обширна, так как включает гуманитарно-идеологическую надстройку и материально-вещественную основу профессиональной деятельности. Поэтому объем знаний, умений и навыков этого специалиста не может ограничиваться характеристиками, изложенными в должностных инструкциях или других нормативных актах. Профессиональная практика постоянно развивается и диверсифицируется, что предполагает постоянное становление и развитие личности социального работника, переподготовку и повышение квалификации [9].

Однако доля специалистов, повысивших в течение года свою квалификацию, невысока. В 2004 году в целом по Российской Федерации она составила 7,5 %. При условии сохранения этого показателя и отсутствии случаев повторного повышения квалификации одним и тем же человеком за эти годы все работники этих учреждений повысят по одному разу свою квалификацию за 13 лет. Особенно низка доля повышения квалификации среди работников социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, социальных приютов для детей и подростков, отделений по работе с семьей и детьми, комплексных центров социального обслуживания населения. По мнению специалистов, работники учреждений социального обслуживания семьи и детей должны повышать свою квалификацию каждые 3-5 лет. Тем более, что разработка специальных технологий должна сопровождаться обучением кадров, работающих в учреждениях социального обслуживания семьи и детей. Несмотря на то, что претензии на низкую квалификацию персонала со стороны получателей услуг крайне редки, проблема подготовки и переподготовки кадров, их поиск и закрепление стоит остро. Новых специалистов во всех регионах готовят специализиро-

ванные учебные заведения и факультеты других вузов. Однако программам переподготовки недостает конкретно прикладного характера, обучения новым методикам работы [9].

Анализ нормативных документов и практики социального обслуживания показывает, что сегодня региональные органы власти в большей степени уделяют внимание обустройству социальной инфраструктуры территории в плане обеспечения доступности социальных услуг для разных категорий семей и детей, и в меньшей степени – состоянию учреждений, уровню профессионализма социальных работников, качеству оказываемых социальных услуг и удовлетворенности ими получателей [2].

Вместе с тем социозащитная система охраны прав семьи и детей, как мы видим, и по форме и по содержанию – инновационна. Но при всей новизне она не смогла изначально обеспечить себя в достаточном количестве подготовленными кадрами специалистов по социальной работе. При создании учреждений привлекались старые кадры, в большинстве своем не имеющие специального образования, со старым багажом знаний, умений и навыков, не сформировавшие профессиональную готовность по обеспечению и защите прав детей [10].

Многообразие типов социозащитных учреждений детей требовало единого обеспечения программами и методиками, профессиональными кадрами со сформированной готовностью к деятельности по обеспечению и защите прав детей различных категорий.

В этой связи в деятельности социозащитных учреждений детей Самарской области становится все более актуальной проблема формирования профессиональной готовности специалистов по социальной работе к деятельности по защите прав детей.

Профессиональная готовность рассматривается как субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнять.

Современные теоретические и практические исследования в области социальной работы дают представление о содержании профессиональной готовности специалиста социологической деятельности. Такие ученые

как, И.А. Зимняя, Л.А. Кандыбович, Н.Б. Шмелева, полагают, что она включает следующие характеристики: положительное отношение к профессии, адекватное требованиям деятельности; черты характера; способности; темперамент; мотивацию; необходимые умения, знания, навыки; устойчивые, профессионально важные особенности (восприятие, внимание, эмоциональные и волевые процессы) [9].

Исследователи систематизируют требования, предъявляемые к специалисту. Так, Л.А. Аухадеева, Р.К. Бихмухаметов, считают важнейшим элементом профессиональной готовности коммуникативные умения. Исходя из функций общения как коммуникативной деятельности, они выделяют основные группы коммуникативных умений и интегративные коммуникативные умения.

Другие ученые включают в структуру профессиональной готовности специалиста по социальной работе специальные знания. Так, Т.М. Мухаметзянова, В.М. Токар, Т.М. Трегубова, В.П. Ширшов выделяют две группы знаний в структуре готовности: знания о профессиональных особенностях общения, знания о вербальных и невербальных средствах общения.

На основании анализа философской, психологической и социально-педагогической, социономической литературы можно утверждать, что в современной науке используется уровневый подход к проблеме формирования профессиональной готовности. Наиболее часто встречается следующая классификация уровней: личностный, рассматривающий готовность как проявление индивидуально-личностных качеств, обусловленных характером будущей деятельности; функциональный, представляющий ее как временную готовность и работоспособность; личностно-деятельностный, определяющий готовность как целостное проявление всех сторон личности, дающее возможность эффективно выполнять свои функции (А.А. Деркач, Н.Д. Левитов, И.П. Лотова, В.Т. Мышкина, А.Ц. Пуни, С.Л. Рубинштейн, Ю.А. Самарин и др.).

В настоящее время система переподготовки и повышения квалификации кадров в области социальной работы представляет следующие возможности:

1) возможность прохождения краткосрочных курсов повышения квалификации социальных работников от 72 до 216 часов с выдачей удостоверения о краткосрочном повышении квалификации установленного государственного образца, которое не является документом о высшем или среднем профессиональном образовании, а предполагает прохождение человеком дополнительной образовательной программы, ориентированной на определенную область социальной деятельности;

2) возможность прохождения курсов повышения квалификации социальных работников в объеме до 216 часов, по окончании которого выдается свидетельство о повышении квалификации установленного государственного образца с указанием наименования образовательного учреждения, ведущего подготовку; свидетельство о прохождении курсов также не является документом о высшем или среднем профессиональном образовании;

3) возможность профессиональной переподготовки специалистов в объеме учебного времени свыше 500 часов, нацеленной на получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, технологии, необходимых для выполнения профессиональной деятельности социального работника; слушатели, выполнившие все требования учебного плана и прошедшие итоговую государственную аттестацию, получают диплом о профессиональной подготовке, который удостоверяет их право ведение социономической деятельности и занятие должности социального работника;

4) возможность получения второго высшего образования по специальности «социальная работа» с присвоением выпускникам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, квалификации «специалист по социальной работе» и выдачей диплома о высшем профессиональном образовании.

Библиографический список

1. Галаузова Ю.Н., Трухачев В.В., Штинова Г.Н. Структура и содержание практики студентов, обучающихся по специальности «социальная работа». – Екатеринбург, 2000.

2. Дармодехин С.В. Семья и государство. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2001.
3. Козлов А.А. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность. – М.: КНОРУС, 2005.
4. Лященко А.И. Организация и управление социальной работой в России. – М.: Наука, 1995.
5. Мардахаев Л.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: МГУС, 2003.
6. Никитин В.А. Проблемы теории и подготовки специалистов социальной работы. – М., 2002.
7. Топчий Л.В. Организация социального обслуживания населения. М., 2002.
8. Фокин В.А. Социальная работа и подготовка специалистов за рубежом. – Тула: Изд-во ТГПУ, 2005.
9. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004.
10. Ярская-Смирнова Е.Р. Развитие социальной работы в России в 1990-х гг. с точки зрения социологического объяснения профессионализации // Проблемы теории и методологии социальной работы / Под ред. Е.И. Холостовой. М.: МГУС, 2000.

О.А. Казакова

Самарский государственный университет

Роль физической культуры и спорта в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе

Для современной ситуации развития характерны две тенденции: рост возможностей и индивидуализация жизни.

Под ростом возможностей понимается тот факт, что в России появилось намного больше возможностей строить собственную жизнь, чем раньше. Какую профессию получать, когда и с кем создавать семью, заводить ли детей, как вести себя мужчине и женщине, как жить и одеваться –

многое из того, что некоторое время тому назад было достаточно определено, сегодня каждый определяет сам.

Индивидуализация жизни означает, что сегодня человек сам принимает решение, что и как ему делать в жизни, независимо от своего социального окружения или региональной среды. Ежедневно необходимо принимать множество решений, которые могут иметь далеко идущие последствия. Больше возможностей выбора означает также – и это оборотная сторона свободы – неизбежность принятия определенного решения. При этом «риск» сделать неправильный выбор увеличивается.

Более того, в ситуации, когда в России ослабла традиционная система поддержки (соседская взаимовыручка, члены одной семьи живут отдельно и не могут поддерживать друг друга в повседневной жизни), люди ощущают слишком большую ответственность из-за необходимости принимать решения.

Политическая и экономическая модернизация России, приведшая к социальным изменениям, поставила государство и общество перед необходимостью адаптации к этой ситуации. Решением Государственного комитета по труду и социальным вопросам № 92 от 23 апреля 1991 г. перечень профессий Российской Федерации был дополнен тремя относительно новыми специальностями и направлениями научной и практической деятельности: «социальный педагог», «социальный работник» и «специалист по социальной работе».

А.М. Панов [10] в определение содержания социальной работы включает три важных аспекта:

1. Оказание помощи отдельному человеку или группе, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, путем поддержки, консультирования, коррекции, реабилитации, патронажа и других социальных форм.

2. Актуализацию потенциала самопомощи лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

3. Целенаправленное влияние социальной работы на формирование и реализацию социально-экономической политики государства на всех уровнях с целью обеспечения социально здоровой среды жизнеобитания,

жизнедеятельности человека, создания условий для поддержки людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Ориентированная на отношение к жизни социальная работа предъявляет высокие требования к профессиональности специалистов.

Вся профессиональная деятельность социального работника направлена на помощь клиенту (или группе клиентов), с тем, чтобы он нашел свое место в достаточно сложном мире и сориентировался в новых социальных отношениях.

Важным объектом профессиональной деятельности в аспекте достижения профессионализма является и сам специалист по социальной работе.

Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе сопряжена со специфическим риском, так как по роду своей деятельности он имеет дело с неблагополучными, переживающими стресс, страдающими людьми, за здоровье и жизнь которых он берет на себя ответственность. В результате специфика профессиональной деятельности приводит к различным нарушениям, деформациям и профессиональным болезням. Профессиональная деятельность социального работника относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей, групп населения и общества в целом. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает социальный работник в процессе сложного социального взаимодействия с клиентом, постоянное проникновение в суть социальных проблем клиента, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье социального работника. Как считает А.К. Маркова [9], процесс трудовой деятельности в ситуациях особого риска может приводить к снижению как трудоспособности человека, так и эффективности труда, а также к негативным изменениям психики и утрате ценностных ориентаций в труде.

По мнению Ю.Д. Железняка [5], в освоении профессии и в достижении вершин профессионализма большую роль играет использование возможностей физической культуры в обеспечении должного уровня здоровья, физического и духовного развития, двигательной подготовленности и физической работоспособности.

Следовательно, важным компонентом социальной работы является использование средств физической культуры в восстановлении, сохранении и укреплении здоровья, достижении профессионализма, социализации как самого специалиста, так и конкретного индивида или различных групп «риска», с которыми ему приходится взаимодействовать в профессиональной деятельности. При этом физическая культура должна быть направлена в первую очередь на специалиста по социальной работе, который в процессе профессиональной деятельности использует ее уже для решения социальных проблем клиента или группы клиентов.

Физическая культура, являясь наукой, затрагивающей физическую активность человека, накопила значительный опыт решения различных проблем, таких как формирование физической культуры личности и здорового стиля жизни, восстановление, сохранение и укрепление состояния здоровья, социализация человека средствами физической культуры и спорта и др.

Однако многие идеи физической культуры, направленные на формирование физической культуры личности, физической активности и здорового образа жизни клиентов, не используются в практической деятельности социального работника. Корень решения данной проблемы уходит в процесс профессиональной подготовки специалиста по социальной работе в высших учебных заведениях.

Конкретное содержание профессионально-прикладной физической подготовки, по мнению Б.А. Ашмарина, М.Я. Виленского и др., опирается на психофизиологическое тождество трудового процесса и физической культуры и спорта и определяет требования к личности специалиста, прежде всего, к его физической и психической подготовленности, которые обуславливаются факторами, тесно связанными со спецификой профессиональной деятельности.

Значимость физической культуры во всестороннем развитии индивида может быть осмыслена ее ценностями. В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева [3] выделяют следующие общественные ценности: специальные знания, спортивную технику, технологии спортивной подготовки, методики оздоровления – все то, что создано человеком для достижения физического совершенства, оздоровления и организации здорового образа жизни; личност-

ные ценности, которые определяются знаниями человека в области физического совершенства, двигательными умениями и навыками, способностью к организации здорового стиля жизни, социально - психологическими установками, ориентацией на занятия физкультурно-спортивной деятельностью; мобилизационные ценности, позволяющие человеку выжить в экстремальных ситуациях (болезни, травмы, экологические кризисы, аварии и др.); валеологические ценности – использование физических упражнений для эффективного развития человека, формирования его телосложения, закаливания, повышения работоспособности, психоэмоциональной устойчивости.

Физическая активность, как целенаправленная и осмысленная двигательная деятельность человека, результатом которой становится укрепление здоровья, развитие физического потенциала и достижение физического совершенства, используется для решения социальных проблем клиента или группы клиентов, являясь важным аспектом профессиональной деятельности специалиста по социальной работе [1]. Знание особенностей физической активности на разных этапах жизнедеятельности индивида и условий ее формирования позволяет в процессе профессиональной деятельности специалиста по социальной работе сформировать у клиента устойчивую необходимость в физической культуре, которая является для него объективной жизненной потребностью, способом решения социальных проблем.

Данные специалистов показывают, что системно упорядоченная физическая активность существенно уменьшает риск возникновения наиболее распространенных заболеваний (сердечно-сосудистых, ожирения, диабета, остеопороза, паралича, и др.) и содействует увеличению продолжительности индивидуальной жизни, являясь важным фактором направленного увеличения и поддержания на высоком уровне функциональных возможностей организма.

Условиями повышения роли физической культуры и спорта в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе выступают:

1. Усиление роли дисциплины «физическая культура» в профессиональной подготовке будущего специалиста по социальной работе. Форми-

рование у студентов специальных знаний, методических умений и навыков, направленных на решение социальных проблем будущих клиентов средствами физической культуры и спорта.

2. Формирование у студентов потребности в физической активности как факторе достижения должного уровня профессиональной готовности на этапе обучения в вузе.

3. Междисциплинарный подход к построению содержания социальной работы. В этом ракурсе профессиональная подготовка на этапе обучения студентов в вузе должна носить междисциплинарный характер, а дисциплина «физическая культура» – быть взаимосвязанной с дисциплинами профессионального и специального циклов и цикла дисциплин специализации.

4. Привлечение к социальной работе специалистов смежных профессий: педагогов, психологов, медиков, специалистов и педагогов по физической культуре и адаптивной физической культуре, способных в сотрудничестве с социальным работником решить проблемы клиентов или группы клиентов.

5. Подготовка специальной учебно-методической литературы по физической культуре, спорту, здоровому стилю жизни, направленной на образование самого специалиста по социальной работе и его «клиентов».

6. Необходимость материально – технического оснащения социальных учреждений (центров социальной помощи пожилых и инвалидов, детей, домов ветеранов, специализированных интернатов, социальных приютов для детей и подростков и др.) физкультурно-спортивным и оздоровительным инвентарем.

7. Использование средств массовой информации (радио, телевидения, газет, журналов, Интернета и др.) с целью формирования у людей потребности в физической активности и здоровом образе жизни.

8. Самообразование специалиста по социальной работе в процессе профессиональной деятельности, которое заключается в самостоятельном поиске дополнительных источников, направленных на формирование знаний и умений, необходимых в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бальсевич В.К., Запорожанов В.А. Физическая активность человека. – Киев: Здоровье, 1987.
2. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры в отрасли «Физическая культура и спорт»: Сб. науч. тр. /Под ред. В.В. Кузина, Н.Н. Чеснокова, И.М. Быховской. – М.: СпортАкадемПресс, 2001.
3. Железняк Ю.Д. Довузовская подготовка специалистов физической культуры и спорта в системе непрерывного педагогического образования // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры в отрасли «Физическая культура и спорт»: Сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Кузина, Н.Н. Чеснокова, И.М. Быховской. – М.: СпортАкадемПресс, 2001.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996.
5. Панов А.М. Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. 1995. – № 1. – С. 10–15.

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

С.В. Егорова

Самарский государственный университет

Социальная справедливость в контексте социального государства

В ходе проводимых радикальных преобразований Россия приходит к осознанию необходимости создания системы демократически рационально организованного общества. Конституция определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Современные дискуссии о сущности социального государства свидетельствуют об актуальности данной проблемы. Обстоятельный анализ основных концепций социального государства представлен М. Лепиховым [2].

Следует подчеркнуть, что социальное государство – характеристика, относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Данная характеристика означает, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия. Такое государство берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан и их социальной защищенности.

Исходя из анализа мнений российских и зарубежных ученых, а также обобщения практики конституционного закрепления принципа социального партнерства и его реализации в ряде стран мира, констатируется, что социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедея-

тельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности.

Таким образом, одной из главных ценностей социального устройства является установление в обществе социальной справедливости.

Справедливость – это понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием.

Справедливость всегда имеет исторический характер и коренится в условиях жизни людей. Эволюция данного понятия происходила параллельно с развитием и формированием правового и нравственного сознания. На протяжении длительного периода понятие справедливости было включено в рамки теологического мировоззрения. Справедливость ассоциировалась в общественном сознании как фиксация «божьего порядка» и выражение воли Бога. В работах древнегреческих философов также поднималась проблема справедливости. Для Сократа справедливость – это следование мудрости, истинному знанию, законам. Справедливость у Платона является венцом четырех добродетелей идеального государства: справедливость – мудрость – мужество – благоразумие. Аристотель утверждает, что центральным понятием, характеризующим справедливость, выступает соразмерность, «справедливость – это удивительная добродетель, общее благо, приобретенное свойство души, в силу которого люди становятся способными к справедливым действиям, согласованным с законом и правом государства» [4].

Значительное внимание понятию справедливости уделяли и приверженцы договорной теории развития общества. Эпикур отмечал, что справедливость – это некоторый договор о том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда. Т. Гоббс понимал под справедливостью соблюдение соглашений, правило разума, запрещающего делать что-либо, что пагубно для жизни; справедливость – это естественный закон.

Анализ понятия справедливости не исчерпывается идеями упомянутых авторов, а лишь демонстрирует процесс включения данной проблематики в работы известных мыслителей.

Представляется необходимым и научно значимым анализ работы профессора Гарвардского университета Д. Ролза «Теория справедливости», в которой даются основные принципы, институты и механизмы социальной справедливости [3].

Главная установка автора – это то, что «каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом». Справедливость не допускает, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других. «Непозволительно, чтобы лишения, вынужденно испытываемые меньшинством, перевешивались большей суммой преимуществ, которыми наслаждается большинство» [3, с.19].

Главный субъект справедливости – базисная структура общества; способы, которыми ведущие социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации. Таким образом, основная идея автора состоит в том, что те, кто занят в социальной кооперации, вместе в результате совместного действия, выбирают принципы, которые расписывают основные права и обязанности и определяют разделение социальных преимуществ. Люди должны заранее решить, как они будут регулировать свои притязания друг к другу и какова должна быть основная хартия их общества.

Для Д. Ролза справедливость – это честность. Отличительной чертой справедливого общества автор называет гарантию свобод граждан, при этом права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга.

Д. Ролз базирует свою теорию справедливости как честности на двух группах элементов: интерпретации исходного состояния и проблемы выбора, которую она ставит; совокупности принципов, на которые люди могут согласиться.

Таким образом, теорию справедливости Д. Ролза можно признать частью теории рационального выбора. В процессе выбора принципов спра-

ведливости представляется разумным, что никто не должен получить преимущества или испытывать тяготы за счет естественных случайностей или социальных обстоятельств. Кроме того, необходимы гарантии, что частные устремления и наклонности, а также концепции личности в отношении собственного блага не будут воздействовать на принимаемые принципы.

Продолжая анализировать теоретические основания теории справедливости, следует рассмотреть ее центральные положения. Д. Ролз выдвигает два основополагающих принципа: каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей; социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших в соответствии с принципом справедливых сбережений и делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей.

Эти базовые принципы дополняются двумя основополагающими правилами приоритета. Первое правило – приоритет свободы. Его суть – основные свободы могут быть ограничены только во имя самой свободы, при этом возможны два случая: менее широкие свободы должны укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми и свобода меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой. Второе правило – приоритет справедливости над эффективностью и благосостоянием.

Принцип справедливости иерархически предшествует принципам эффективности и максимизации суммы выгод, а честное равенство возможностей предшествует принципу различия. Следует помнить о двух моментах: неравенство возможностей должно увеличивать возможности людей с меньшими возможностями и чрезмерная ставка сбережений должна в итоге уменьшать бремя тех, на ком оно лежит.

Помимо основополагающих принципов, Д. Ролз формулирует и поясняет особые принципы для индивидов: принцип честности и принцип естественной обязанности.

Принцип честности для индивида формулируется следующим образом: человек должен выполнять свою роль, если выполняются два условия: институт справедлив; человек добровольно принимает выгоды устройства или же пользуется предоставленными ему возможностями для преследования своих интересов.

Как отмечает В. Култыгин, смысл этого правила состоит в том, что если определенное число людей вовлечено во взаимовыгодную кооперацию и, таким образом, ограничивает свою свободу, чтобы дать преимущество всем, тогда те, кто подчинился таким ограничениям, имеют право рассчитывать на подобное согласие со стороны других – тех, кто получает выгоды от подчинения первых [1, с.34].

Обязанность помогает тем, кто в беде при условии, что это делается без излишнего риска или угрозы для жизни. Естественная обязанность более фундаментальна, так как она связывает граждан вообще и не требует добровольности действий для своего приложения. Для сравнения – принцип честности связывает только тех, кто занимает, например, официальные посты, или же находясь в более выгодном положении, продвигает свои цели в рамках системы.

Ключевой категорией теории справедливости Д. Ролза является свобода. Интерпретируя эту категорию, автор указывает на три вещи: свободные действующие субъекты, ограничения, от которых они свободны, и то, что они свободны делать или не делать. Кроме того, конкретная базовая свобода характеризуется довольно уникальным набором прав и обязанностей.

Рассмотрев теоретические основания теории справедливости, следует остановиться на проблеме ее реализации. Главное, по словам Д. Ролза, это выбор социальной системы, которая должна быть организована таким образом, чтобы итоговое распределение было справедливым, независимо от того, как складываются дела в обществе. Чтобы этого достичь, необходимо поместить социальный и экономический процессы в рамки соответствующих политических и правовых институтов. Без должной системы этих рамочных институтов результат процесса распределения не будет справедливым, так как недостает честности окружения.

Базисная структура должна регулироваться справедливой конституцией, главная цель которой – гарантировать свободы равного гражданства. Честное равенство возможностей предполагает стремление правительства обеспечить равные шансы на образование и культуру для людей со сходными дарованиями и мотивацией. Д. Ролз говорит о необходимости гарантирования социального минимума путем выплат специальных пособий по болезни и нетрудоспособности и дифференцированных доплат к доходу.

Таким образом, анализ теории социальной справедливости Д. Ролза представляет собой попытку найти идеологические ориентиры и социальные механизмы поддержания оптимального уровня консолидации и социального мира. Для России, названной социальным государством, представляется необходимым поиск условий стабилизации социальных отношений в обществе, наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов через опору на принцип социальной справедливости.

Библиографический список

1. Култыгин В.П. Современные зарубежные социологические тенденции. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000.
2. Лепихов М. Социальное государство и правовое регулирование социальной защиты // Право и жизнь. – 2000. – №31.
3. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1991.

Е.В. Ханжин, Н.П.Щукина
Министерство гуманитарного и социального
развития Самарской области,
Самарский государственный университет

Приемная семья для пожилого человека как группа взаимопомощи

Целью данной публикации является постановка ряда ключевых, на наш взгляд, проблем становления приемной семьи для лиц пожилого возраста. Реформирование российского общества предполагает эффективное

функционирование всех его подсистем, включая семью. Более того, основными стержнями жизни, стабильными опорами человека, придающими ему «внутреннюю стабильность», являются семья и профессия [1, с.203]. В пожилом возрасте проблематизируются и то и другое. Несмотря на желание многих пожилых людей сохранить профессиональный статус, продолжая работать после наступления пенсионного возраста, выход на пенсию, прекращение трудовой деятельности в этой связи – событие более ожидаемое, нежели проблематизация или фактическая утрата естественной сети социальной поддержки.

Одиночество, ограниченные возможности самообслуживания, уровень жизни – распространенные причины определения пожилых людей в стационарные учреждения. Причем, согласно «Государственному докладу о положении граждан старшего поколения в Российской Федерации», за 1992 – 2000 гг. численность состоящих на очереди в эти учреждения выросла почти в три раза [2, с.226]. В начале нового столетия данная тенденция не изменилась. Растущее число стационарных учреждений малой вместимости «погоду не меняют».

Ни один стационар не заменит человеку естественную сеть поддержки. Далеко не случаен тот факт, что международные организации, эксперты в области социальной защиты населения постулируют необходимость обеспечения, насколько это возможно, стареющими людьми в собственных семьях плодотворной, безопасной, здоровой, приносящей удовлетворение жизнью и считаться органической частью общества. В основе такой постановки вопроса – сложившаяся практика социальной работы, прежде всего. Так, например, более ста лет тому назад никто из «дряхлах и бедных стариков и старух» не пожелал поступить в созданный для них в селе Борисоглебске Новоузенского района Самарской губернии приют (хороший дом, построенный специально, снабженный всем необходимым, с нанятой прислугой и обеспечением всем необходимым призреваемых) [3, с.52]. И это не исключительный случай, постулировалось в материалах земских собраний конца XIX в. «Каждый дряхлый старик и старуха согласятся лучше питаться коркой черствого хлеба с водой, чем жить хотя и в благоустроенном учреждении, но не на свободе» [3, с.52].

Многочисленные наблюдения современных специалистов в области социальной поддержки населения, социальные исследования проблематизируют эффективность деятельности стационарных учреждений в контексте развития их клиентов. Перефразируя Д. Боулби, осуществившего в 1951 г. первое научно обоснованное исследование сиротских учреждений, скажем так, в стационарных учреждениях наблюдается задержка эмоционального, когнитивного и социального развития проживающих там людей [4, с.69].

В силу сказанного, а также в связи с развитием института приемной семьи для детей, получившего высокую оценку профессионалов и практиков социальной работы, актуальной становится тема приемной семьи для пожилого человека как способа решения или смягчения одиночества, его профилактики, предупреждения драмы не востребованности, развития в процессе старения. Данная тема была предложена к обсуждению во время осуществления в 90-х гг. XX в. серии международных проектов с непосредственным участием в них специалистов социальных служб и экспертов Самарской области. Она получила развитие в ходе становления института приемной семьи в ряде регионов России, что нашло отражение в работе очередного научно-практического семинара для практиков социальной работы по технологии становления и развития приемной семьи для пожилого человека, проведенного в ноябре 2005 г. на базе Центра социального образования ХМАО.

Обозначим, предлагая к обсуждению, те проблемы, которые были поставлены на научно-практическом семинаре, проходившем с участием тех регионов страны, где достаточно успешно идет процесс становления и развития анализируемых семей:

- 1) соотношение понятий: «фостерная», «приемная», «патронатная», «гостевая» семья; а также понятий: «приемная семья для пожилого человека» и «приемная семья лиц пожилого возраста»;
- 2) приемная семья для пожилого человека как профессиональная семья;
- 3) теоретическая база процесса становления приемной семьи для пожилого человека;

- 4) пожилые люди как социальные работники и субъекты процесса становления приемной семьи;
- 5) нормативные основы становления института приемной семьи для пожилого человека;
- 6) приемная семья для пожилого человека в историческом, общероссийском и техническом контекстах;
- 7) технология взаимопомощи в приемной для пожилого человека семье;
- 8) латентные функции приемной семьи для пожилого человека;
- 9) «помехи» в процессе становления и развития приемной семьи для пожилого человека.

Далеко не все из данных проблем – из ряда решаемых. Однако, как постулирует один из поэтов, «уже в самом незнании этом частично кроется ответ»...

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с англ. М.: Прогресс. Традиция, 2000.
2. Государственный доклад о положении граждан старшего поколения в Российской Федерации / Под общ. ред. Г.Н. Кареловой. – М., 2001.
3. Дерюжинский В. Общественное призвание у крестьян // Антология социальной работы. В 5 т. Т.1. История социальной помощи в России / Сост. М.В. Фирсов.– М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994. – С. 49-54.
4. Бессонова Н.Л. Профессиональная приемная семья как субъект социальной модернизации общества // Модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса, 25-26 ноября 2005 года в 2-х томах. – М.: Издательство «Союз», 2005. – Т.1. – С.69-70.

Е.А. Гриценко
Министерство гуманитарного и
социального развития Самарской области

К проблеме региона в сфере социальной защиты населения и путей их решения

В последние годы развитие региональной социальной защиты населения все острее ставит перед исполнительной властью проблему необходимости поиска новых путей повышения благосостояния граждан, поскольку одной из основных негативных тенденций последнего десятилетия в России стал рост численности бедного населения. Кризисное состояние экономики, трансформация распределительных отношений и отсутствие реальных гарантий порождает множество социальных проблем в обществе: бедность, как следствие усиления дифференциации доходов населения и инфляции; тенденция к общему постарению населения; рост инвалидности; одиночество, малообеспеченность; необходимость улучшения качества жизни инвалидов области, осуществление мероприятий их комплексной реабилитации; обеспечение достойных условий жизни граждан и инвалидов, уволенных с военной службы; социализация осужденных, лиц БОМЖ; предоставление гражданам оперативной и достоверной правовой информации по социальной поддержке, гарантированной им законодательством [1].

В связи этим следует более подробно остановиться именно на проблеме информатизации общества. Уровень развития информационного пространства общества в значительной степени определяет поведение людей, формирование общественно-политических настроений и социальную стабильность общества.

Людям нужен мгновенный доступ к государственным службам в удобное время. Они хотят быстро получать необходимую помощь. Человеку все чаще требуются услуги, удовлетворяющие его индивидуальные потребности. Это становится возможным благодаря Интернет, который дает возможность эффективно и круглосуточно поставлять необходимые клиентам услуги.

Сегодня мы все свидетели того, как компьютер входит в нашу жизнь. Сам по себе компьютер не накормит голодного, а с помощью Интернета не удастся исцелить всех страждущих. Но компьютеры, соединенные в сеть, в руках современного человека начала третьего тысячелетия – мощный инструмент построения нового социально-экономического сообщества.

В конце XX века появилось еще одно измерение бедности, так называемая «информационная бедность». Это понятие было введено в 1997 г. Программой развития ООН. Оно отражает рост социальной дифференциации населения по новому принципу – принципу возможностей доступа к информационно-коммуникационным технологиям [2]. В условиях развития глобального информационного общества доступ к информационно-коммуникационным технологиям означает и доступ к информации и знанию. Самарский регион не может игнорировать эту проблему, общую для всех регионов и стран, вступивших и вступающих на путь информатизации. Появление нового вида социального неравенства, порождаемого отсутствием у людей доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям, требует действий властей по его ликвидации [3].

Предоставление необходимых сведений человеку для получения социальной помощи создает стрессовую ситуацию для него, так как он буквально тонет в море различных бумаг. В этом случае на помощь человеку должен прийти Интернет-портал.

Сегодняшний пользователь Интернета знает, что в сети есть все, надо только знать, где это найти. Именно поэтому сейчас так востребованы Интернет-порталы. Современные информационные порталы предоставляют, как правило, такие сервисные функции, как карта знаний по всем доступным ресурсам; создание страниц пользователей (как корпоративных, так и индивидуальных) без программирования; поиск, анализ и представление данных в любых форматах, доступных пользователю в соответствии с его правами.

В основу нашего портала положен «Социальный паспорт жителя Самарской области», разработанный в 2002 году в соответствии с постановлением Губернатора Самарской области от 18.05.2002 г. № 117 «О разработке проекта «Социальный паспорт жителя Самарской области». Региональный социальный портал на сегодня предоставляет только информацию

по законодательной базе, затрагивающей предоставление льгот различным категориям граждан.

«Социальный паспорт гражданина – совокупность социально-значимых сведений о человеке (социальном, имущественном, правовом статусе), представленных в электронной форме и полученных в соответствии с действующими нормативными актами из внешних информационных ресурсов (баз данных органов исполнительной власти)» [4]. Социальный паспорт жителя Самарской области позволяет интегрировать знания о каждом человеке и осуществлять адресное взаимодействие каждого человека с органами исполнительной власти, персонально подходить к решению проблем каждого человека.

Основной целью разработки Интернет-портала является повышение доступности получения и достоверности информации в социальной сфере, что неминуемо повлечет за собой повышение качества жизни, расширение прав и возможностей человека путем реализации эффективного адресного взаимодействия населения и органов власти.

Назначение системы:

- повышение адресности и эффективности взаимодействия населения и органов исполнительной власти в социальной сфере;
- поддержка принятия согласованных решений для повышения эффективности управления в социальной сфере.

Система направлена на повышение эффективности использования ресурсов и повышение качества предоставления услуг населению, оперативное выявление и разрешение проблемных ситуаций, возникающих в регионе.

Создание предлагаемой системы должно обеспечить достижение следующих результатов [5]:

- повысить открытость, доступность и достоверность информации по социальным льготам и выплатам для социально-незащищенных граждан;
- позволить гражданам приходить на прием к социальному работнику более подготовленными, что также благоприятно должно сказаться на деятельности социальных работников;

- упростить для социально-незащищенных граждан возможность получения персонифицированных ответов на самые острые вопросы и существенно повысить их информированность;
- избавить граждан от необходимости многократного посещения различных организаций для получения необходимой информации о социальных льготах и категориях;
- упростить механизм оформления документов, подтверждающих присвоение той или иной социальной категории;
- позволить интегрировать в едином месте для граждан информацию о социальных законах федерального, регионального и муниципального уровней;
- повысить эффективность деятельности социальных служб, которые более точно и оперативно будут реагировать на запросы граждан.

Схема 1

На первом этапе разработки была поставлена задача: создать Интернет-портал, помогающий социальному работнику, используя компьютер на своем рабочем месте, оказывать исчерпывающую консультативную по-

мощь обратившемуся в органы социальной защиты населения. Это позволило бы решить задачу по созданию «единого окна».

На втором этапе был разработан вариант Интернет-портала для наших подопечных. Мы попытались создать интерфейс для людей без опыта работы в Интернете.

Ввод в эксплуатацию Интернет-портала и Интернет-киосков – это первый опыт непосредственного влияния современных информационных технологий на качество социального обслуживания населения.

Система позволяет гражданам через любой общедоступный Интернет-киоск взаимодействовать с представителями органов исполнительной власти по самым актуальным вопросам, получать адресную информацию о порядке и условиях предоставления социальных льгот, иметь возможность сделать удаленный запрос на предоставление услуги или получить информацию о готовности оформляемых документов, описать собственные потребности и получить сведения об организациях, которые могут предоставить запрашиваемые услуги.

Рис. 1. Принцип работы системы адресного взаимодействия

Здесь человек, благодаря достаточно простому и дружелюбному интерфейсу, может быстро получить актуальные сведения по многим вопросам из сферы социальной защиты, экономя как свое личное, так и рабочее время социального работника. Как показала даже небольшая практика

применения Интернет-киоска в Департаменте социальной защиты населения, эта форма информирования граждан вызывает неподдельный интерес и пользуется достаточной популярностью у посетителей. Ее эффективность еще более возрастет после внедрения в самое ближайшее время возможности анонимного ввода данных о человеке с дальнейшим получением полной информации о полагающихся ему видах социальной помощи и порядке и условиях ее получения.

Но это только первая ступень. Новый качественный уровень в области социальной защиты может быть достигнут в случае решения следующих задач [5]:

- организация «единого окна» предоставления социальных услуг и помощи гражданам;
- создание системы поддержки принятия управленческих решений в социальной сфере органами государственной власти (по сути это и есть управление регионом в социальной сфере).

Необходимые условия решения поставленных задач:

- формирование на основе уникального идентификатора человека единого пространства социально значимой информации (работа уже ведется);
- применение современных аппаратно-программных и телекоммуникационных средств (необходима помощь со стороны органов местного самоуправления);
- тесное координированное взаимодействие всех служб как внутри Министерства гуманитарного и социального развития, так и с различными внешними ведомствами и организациями.

Сегодня необходимо, чтобы сотрудничали не только все государственные структуры, но и организации частного сектора. Межведомственная политика означает то, что государственные служащие назначаются для защиты интересов своего ведомства, что часто требует конкуренции с другими департаментами. Разрушительные споры между двумя уровнями – федеральным и государственным или центральным и местным, нарастают повсеместно. Государственные служащие работают в обстановке, где информация считается капиталом, который лучше хранить при себе. У каж-

дого государственного учреждения свои методы работы ведения дел, правила и процедуры. Массовые услуги предоставляются с помощью вертикальных каналов, которые облегчают административную работу, а отнюдь не служат для удобства населения, тому пример: время открытия и местоположение государственных учреждений, требования, предъявляемые этими учреждениями, помощь, которую они предоставляют и в которой отказывают [6].

Социальные проблемы чрезвычайно усложнились, даже четко организованные государственные структуры не в состоянии больше удовлетворять потребности населения. Государственные органы, пытаясь решить новые проблемы, увеличивают число каналов и процедур, так что организации начинают функционировать посреди океана частных, государственных, полугосударственных и получастных организаций, в каждой из которых увеличивается штат, происходит дублирование обязанностей. Не умея работать вместе для того, чтобы составить общую картину ситуации конкретного человека, пользуясь устаревшими системами и методами, государственные служащие обвиняются в некомпетентности и неэффективности.

Для четкого взаимодействия между государственными структурами необходимо продолжить формирование Базы Знаний, для чего разработан регламент предоставления информации [7].

Открытый доступ к онлайн-данным вынуждает государственные органы сотрудничать и предоставлять объединенные пакеты услуг. В 2003 году был принят закон Самарской области «Об утверждении областной целевой программы «Создание единой информационной системы адресной социальной помощи жителям Самарской области на 2004-2006 гг.» № 56-ГД от 07.07.2003г.

Реализация данной Программы рассчитана на 3 года. Региональный социальный портал разработан в рамках Программы. Здесь не обойтись без новейших технологий, таких как мультиагентные, Смарт-карты, цифровые подписи и т.д.

Каждый человек может получить доступ к системе через сеть общедоступных Интернет-киосков. Идентификация человека при работе с Ин-

тернет-киоском осуществляется при помощи пластиковой карты социального паспорта жителя Самарской области.

Рис. 2. Средства идентификации человека.

В 2002 году проект «Разработка первой очереди системы управления регионом с применением мультиагентных технологий», представленный Правительством Самарской области, стал победителем конкурса, проводимого Министерством экономического развития и торговли РФ в рамках ФЦП «Электронная Россия». Самарская область признана опорной зоной в реализации мероприятия № 14 «Разработка и реализация концепции единой государственной системы управления и передачи данных, обслуживающей органы государственной власти и местного самоуправления, бюджетные и внебюджетные фонды и организации».

В проекте говорится, что цели системы направлены на:

- повышение эффективности взаимодействия населения и органов исполнительной власти, имеющие в виду улучшение качества жизни каждого человека;
- обеспечение высокого уровня доступности и качества социальных услуг, оказываемых органами власти и коммерческими организациями населению;
- предоставление гражданам средств прямого доступа для обеспечения адресного взаимодействия с представителями органов исполнительной власти [2].

В основе построения системы лежат социальный паспорт жителя Самарской области, мультиагентные технологии, базы знаний. Первая очередь системы управления регионом с применением мультиагентных технологий включает в себя три компонента: систему адресного взаимодей-

вия населения и органов исполнительной власти, систему поддержки принятия решений по управлению социальной сферой региона, Интернет-портал для интеграции ресурсов [8].

Данная система на основе персонифицированной информации о человеке позволяет:

- предоставлять гражданам консультационную поддержку (адресную информацию о том, какие льготы человеку доступны и каким образом могут быть ему предоставлены);

- информировать об организациях, предоставляющих тот спектр социальных услуг, в которых человек нуждается;

- инициировать адресные предложения гражданам о появлении новых законов и льгот, которые могут быть предоставлены человеку;

- активизировать межведомственные регламенты взаимодействия человека с органами исполнительной власти для предоставления запрашиваемых человеком социальных льгот;

- реализовать принцип «единого окна», избавляя граждан от «хождения по инстанциям» и простаивания в очередях для получения необходимой информации, оформления запросов на получение льгот и услуг [9].

Мультиагентная система адресного взаимодействия населения и органов исполнительной власти в социальной сфере формирует первый (нижний) уровень системы управления регионом и представляет собой аппаратно-программный комплекс, позволяющий гражданам через общедоступный Интернет-киоск или с помощью обычного компьютера с доступом к сети Интернет определять и получать предложения по реализации своих потребностей, получать информацию о социальных льготах и порядке их предоставления, взаимодействовать с представителями органов исполнительной власти.

Мультиагентная система поддержки принятия решений по управлению социальной сферой региона включает автоматизированные рабочие места «Менеджер по работе с населением» и «Менеджер по организации процессов управления». Роль первых – непосредственно взаимодействовать с гражданами и помогать им реализовывать запросы, роль вторых –

определять правила деятельности менеджеров по работе с населением и контролировать эффективность их работы.

Открытый мультиагентный Интернет-портал для интеграции ресурсов позволяет обеспечивать взаимодействие граждан и организаций. Организации могут описывать собственные возможности и адресно предоставлять информацию о своих услугах именно тем гражданам, которые нуждаются в данных услугах и выражают в них свою потребность.

Настоящая система направлена не только на обеспечение эффективного взаимодействия человека с органами исполнительной власти и реализацию принципов «единого окна», но и на поддержку административной реформы, реформы государственной службы и реформы бюджетного процесса.

С помощью системы адресного взаимодействия каждый человек может сделать запрос о предоставлении льготы, наличии выписанных лекарственных препаратов в аптеке, получить информацию о том, в каких организациях ему могут быть предоставлены именно те услуги, в которых он нуждается. В настоящий момент Система предоставит возможность записаться на прием к социальному менеджеру или врачу общей практики или же дистанционно получить ответы на заданные вопросы от социального или медицинского работника.

Библиографический список

1. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2003.
2. Материалы XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Программа развития стран третьего мира // <http://www.org.russian.conferen.htm>
3. Давлетханов М. Digital Divide // <http://www.hostinfo.ru>
4. Постановление Губернатора Самарской области от 18.05.2002 г. № 117 «О разработке проекта «Социальный паспорт жителя Самарской области». // <http://www.adm.samara.ru>.
5. Закон Самарской области №56-ГД от 07.07.2003 г. «Создание единой информационной системы оказания адресной социальной помощи жителям Самарской области на 2004-2006 гг.» // <http://www.adm.samara.ru>

6. Титов К.А., Казаков В.А., Савельев С.Н., Виттих В.А. Принципы компьютеризации управления регионом // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды III Международной конференции / Под ред. В.П. Мясникова, Н.А. Кузнецова, В.А. Виттиха. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2001. – С. 348 – 351.

7. Титов К.А., Виттих В.А., Логойдо Ю.М., Савельев С.Н. Холистический подход к управлению регионом // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды II Международной конференции / Под ред. В.П. Мясникова, Н.А. Кузнецова, В.А. Виттиха. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2000. С. 296 – 303.

8. СУПРЕМА. Система адресного взаимодействия // www.kg.ru/1sthelр

9. Виттих В.А., Светкина Г.Д., Скобелев П.О., Гриценко Е.А., Сурнин О.Л., Волхонцев Д.В. Повышение эффективности управления регионом и решение задач ФЦП «Электронная Россия 2002–2010 гг.» // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды VI Международной конференции / Под ред.: В.П. Мясникова, Н.А. Кузнецова. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2004. – С. 300–307.

10. Виттих В.А., Ржевский Г.А., Скобелев П.О. Мультиагентные модели взаимодействия в процессах принятия решений // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды IV Международной конференции / Под ред. В.П. Мясникова, Н.А. Кузнецова – Самара: Самарский научный центр РАН, 2002. – С. 116 – 126.

В.Ю. Макеев

Министерство гуманитарного и социального
развития Самарской области

Роль проектного менеджмента в укреплении социального партнерства

Министерство гуманитарного и социального развития Самарской области рассматривает социальное партнерство как одно из важнейших условий, способствующих сохранению и развитию достигнутого уровня социальной поддержки населения. Необходимо отметить, что сегодня общественные организации оказывают все большее влияние на развитие соци-

альной политики Самарского региона, привлекая инвестиции и помогая жителям области в решении социальных проблем.

В течение 1995–2005 годов на федеральном и региональном уровнях принят ряд нормативных правовых актов, в которых определены основные цели, задачи и механизмы взаимодействия. Это содействует укреплению сотрудничества и налаживанию плодотворного диалога между органами власти и общественными организациями, объединяющими различные категории граждан, создает в регионе режим наибольшего благоприятствования тем общественным объединениям, которые осуществляют социально-значимые программы.

В настоящее время социальными партнерами Министерства являются более 30 общественных организаций, действующих в области. Ярким примером эффективного сотрудничества стал закон Самарской области о комплексной целевой программе реабилитации инвалидов, реализация которой в 2001-2005 годах показала, что оптимальное взаимодействие административных структур, коммерческих и некоммерческих организаций, научно-исследовательских центров, унитарных предприятий позволяет достигнуть значительного синергетического эффекта и приводит к дополнительным позитивным переменам в решении социальных задач в обществе. Благодаря этому за четыре года в Самарской области сложилась эффективная модель социальной реабилитации инвалидов.

Активное участие приняли общественные организации инвалидов и в разработке «Мероприятий по социальной интеграции инвалидов Самарской области на 2006-2008 годы». Эта программа максимально учитывает их интересы и пожелания, реалии и перспективы развития Самарской области.

Если до настоящего времени взаимодействие с некоммерческими организациями строилось на основе «механизма социального заказа», то сегодня более эффективным является проектный менеджмент, позволяющий привлекать в регион значительные инвестиции для развития системы социального обслуживания.

Учитывая это, Министерство гуманитарного и социального развития на протяжении ряда последних лет проводит активную работу по содействию общественным организациям в подготовке и оформлении проектных

инициатив для участия в различных ярмарках и конкурсах социально-культурных проектов, о чем свидетельствует увеличение количества ежегодно представляемых на них заявок.

Так, если на конкурс Приволжского Федерального Округа «Пермь – 2000» от нашего региона было направлено всего 66 проектов, то на конкурс «Нижний Новгород 2003» – более 150 социальных проектов.

Развитие проектного менеджмента способствовало тому, что на осуществление социально-значимых проектов некоммерческих организаций в бюджете Самарской области на 2006 год предусмотрено 5 млн. рублей.

Начиная с 2002 года, Министерство гуманитарного и социального развития и некоммерческие организации уделяют большое внимание пропаганде социального проектирования непосредственно в учреждениях социального обслуживания.

Это способствовало тому, что в течение 2002-2005 годов понятия «проект», «проектирование» прочно вошли в деятельность государственных и муниципальных социальных учреждений. За этот период ими было представлено на межрегиональный конкурс – Ярмарку Приволжского Федерального Округа – 24 социальных проекта.

Безусловно, большую роль в развитии проектного менеджмента в социальных службах сыграли различные региональные конкурсы социальных проектов.

В результате участия социальных служб в региональных конкурсах с 2002 по 2005 годы удалось привлечь дополнительные средства для открытия сети прачечных самообслуживания для малоимущих граждан пожилого возраста и инвалидов в Кинель-Черкасском районе, молодежного компьютерного клуба «Контакт» для инвалидов по зрению в г. Похвистнево, отделение дневного пребывания для пенсионеров и инвалидов в с. Марьевка Пестравского района, создать информационные киоски при 13 территориальных социальных службах г. Сызрани и центр иппотерапии для детей-инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья в Красноярском районе.

В 2005 году, благодаря активной деятельности Самарского отделения Красного Креста, при поддержке Министерства удалось дополнительно

привлечь на организацию социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов области 46000 ЕВРО. Эти средства выделены Германским фондом «Память, ответственность и будущее» на реализацию проекта «Достойную жизнь тем, кто прошел через «АД». В ходе его осуществления будет организована служба социального патронажа для пожилых людей Самарской области, ставших в годы Великой Отечественной войны жертвами национал-социализма.

Кроме того, по итогам исследования «Качественные программы помощи пожилым людям», которое состоялось по инициативе Самарского отделения Красного Креста и активном участии Министерства гуманитарного и социального развития в июне 2005 года в г. Самаре, Британский Красный Крест принял решение о выделении в 2006 году еще 10 тыс. долларов на создание 2 социально-медицинских палат сестринского ухода для временного пребывания пожилых людей и инвалидов.

Среди международных проектов, реализованных Министерством совместно с общественными организациями, заслуживают внимание и такие как: «Создание системы урегулирования социальных споров», проводимый Британским советом; «Инвалидность и независимое существование», реализованный при поддержке Министерства международного развития Великобритании; «Тренинг и методическая поддержка региональных служб реабилитации инвалидов в РФ» в рамках проекта «ТАСИС - Бистро»; с 2005 г. на территории области реализуется международный проект «Социальная интеграция инвалидов в Приволжском федеральном округе».

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что проектный менеджмент является не только перспективным направлением работы Министерства, но и содействует укреплению социального партнерства в интересах жителей Самарской области.

Социальная реклама как инструмент государственной социальной политики

Современная социальная реклама появилась в России в 1994 год и за прошедшее десятилетие сумела о себе заявить. Но это отнюдь не новое явление, как принято думать. Примеры раннего использования социальной рекламы можно найти еще в начале прошлого столетия. Социальная реклама широко использовалась не только для мобилизации граждан в военное время: «А ты записался добровольцем?», «Родина мать зовет!». Истоки социальной рекламы также можно было встретить в статьях общеобразовательного характера на страницах журналов и газет.

Социальная реклама стала востребованной в нашей стране в период социальной нестабильности, безработицы, невыплаты зарплат и пенсий. В силу этого социальная реклама стала поданной политики и политических лидеров, а социальные вопросы эксплуатировались для создания благоприятного политического имиджа в предвыборных технологиях.

К сожалению, социальная реклама в России носит бессистемный, локальный характер и недостаточно эффективна. В отличие от коммерческой и политической рекламы она пока не стала явлением, серьезно влияющим на общество.

На сегодняшний день оборот социальной рекламы в нашей стране по разным подсчетам составляет менее одного процента от общего объема российского рекламного рынка и не превышает суммы в 20 млн. долларов.

Родоначальником социальной рекламы в России считается Игорь Буренков, создавший уже ставший классикой жанра ролик «Позвоните родителям!». Другие, наиболее запомнившиеся ролики, касались курения (люди в виде окурков в пепельнице), наркомании, СПИДа и т.д.

К наиболее заметным примерам последнего времени относятся телевизионные ролики Министерства по налогам и сборам: «Заплати налоги и спи спокойно!», «Пора выйти из тени» и ролики, снятые при содействии Министерства по делам печати и телевидения. Они затрагивают практиче-

ски все социально значимые проблемы современного общества: от наркомании до защиты Родины. Однако стоит отметить, что их крайне редко можно увидеть на центральных каналах, в основном их транслирует канал «Ren-TV».

В Самаре позитивные тенденции в развитии социальной рекламы связаны с использованием наружной рекламы. Подобная реклама направлена на защиту общечеловеческих ценностей (фирма «Нестле» – «Жизнь продолжается»), защиту общественных интересов (ГИБДД – «На дороге нет чужих детей!»), окружающей среды («Водитель стой-ка, Самара не помойка!»). Немало социальной рекламы, связанной с самим городом: «Сделаем город чище!», «Люблю тебя, красавица на Волге!», «Люблю тебя, Самара!».

Отрицательным моментом является то, что в России на сегодняшний день почти не представлены какие-либо существенные организации, способные взять на себя функции по регулированию и управлению социальной рекламой. Лишь недавно, в феврале 2003 года был учрежден Союз создателей социальной рекламы – профессиональная общественная организация, объединившая специалистов в этой сфере. Цель Союза – популяризация идеи социальной рекламы как эффективного инструмента общественных и государственных коммуникаций и новой сферы деятельности рекламного бизнеса. Как заявил председатель Союза Дмитрий Коробков в эфире радиостанции «Эхо Москвы», применение современных коммуникативных технологий, с успехом освоенных коммерческой рекламой, способно решать сложные социальные вопросы, стоящие перед российским обществом.

К сожалению, существует далеко не одна причина недостаточной развитости этого специфического вида рекламы в нашей стране. В отличие от стран Запада, где уже успела сложиться теория и практика этой рекламы, в России еще не сложилось четкого определения социальной рекламы. Хотя в ст. 18 Закона «О рекламе» [1] прописаны правовые основы, понятие и порядок размещения социальной рекламы в СМИ, возникают проблемы, связанные с применением их на практике. Так, считается вполне допустимым использование логотипа той или иной компании, которая принимала

участие в социальном проекте на плакатах социальной рекламы. Как правило, эти компании оплачивают расходы по созданию рекламных щитов, а городские власти идут на то, чтобы бесплатно предоставлять рекламные места в городе для рекламы такого плана.

На самом деле социальная реклама как некоммерческая форма коммуникации призвана выражать общественные и государственные интересы и содействовать достижению благотворительных целей. Однако «идеальная» социальная реклама не может и не должна превращаться в рекламу спонсора проекта. Иначе это будет уже не социальная, а коммерческая реклама, а значит и цели, и задачи будут иными, иным и будет результат.

Другой причиной специалисты считают трудности с размещением социальной рекламы в российских СМИ. Также недостаточно внимания уделяется вопросу о целевой направленности социальной рекламы. Для различных типов целевой аудитории социальной рекламы необходимы различные информационные носители. Часто бывает так, что социальная реклама, рассчитанная на молодежь, просто не доходит до адресата, поскольку для ее распространения задействованы несоответствующие коммуникационные каналы.

Все эти негативные факторы не могут не вызывать беспокойства специалистов, которые стремятся изменить ситуацию к лучшему. Поэтому неудивительно, что в последнее время высказывается много предложений по тому, как можно стимулировать СМИ, чтобы они шли навстречу и относились более благосклонно к размещению социальной рекламы.

Сейчас существует ряд льгот для социальной рекламы. Но существуют они, как правило, в форме освобождения от уплаты налогов. И этого явно недостаточно.

Социальная реклама должна стать элементом общей социальной политики государства, ее неотъемлемой частью. Подчеркивая огромную значимость социальной рекламы как инструмента государственной социальной политики, председатель Государственной думы по охране здоровья Т.В. Яковлева указала на необходимость совершенствования правового регулирования социальной рекламы. В частности, она заявила: «Мы не разделяем упрощенного подхода к социальной рекламе как пропаганде обще-

известных истин – что курить вредно, а от наркотиков умирают. Социальная реклама должна формировать и поддерживать интерес к здоровому образу жизни – без сигарет, алкоголя, наркотиков. Другими словами, социальная реклама должна стать инструментом формирования нравственных и этических ценностей; общественного мнения» [2].

В связи с этим в настоящее время в Госдуме готовится новая редакция законопроекта о рекламе, основные положения которого не будут противоречить правительственной концепции. Планируется четко определить единую согласованную стратегию создания социальной рекламы, налоговый механизм, стимулирующий развитие социальной рекламы и принципы размещения в СМИ.

Несомненно, социальная реклама, являясь неотъемлемой частью государственной политики, должна быть непосредственно направлена на достижение нематериальных общественных благ, призвана формировать и поддерживать интерес потребителя к идеям и начинаниям, имеющим социальное значение, способствующее приумножению социальных богатств.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «О рекламе» от 21.07.2005 г.
2. <http://www.finmarket.ru>

М.Л. Теодорович
Нижний Новгород, Волго-Вятская
Академия государственной службы

Информационная поддержка граждан как элемент государственной стратегии преодоления бедности

В условиях современной России на фоне государственных усилий по предоставлению социальной помощи малообеспеченным гражданам и домохозяйствам весьма значимую роль играют механизмы неформальной поддержки и взаимопомощи. Социологи особо подчёркивают роль социальных сетей, которые в России «не только являются стабилизирующим фактором в экономической жизни и частично компенсируют кризис госу-

дарственных социальных институтов, но и служат первичной системой социальных координат в условиях кризиса доверия к более широким сообществам. Особенно велика роль сетей при трудоустройстве» [1, 129].

Общество, в котором уровень развития экономики пока не позволяет большинству людей преодолеть черту бедности, выживает за счёт собственных усилий граждан, с помощью использования капитала социальных связей. Но состояние бедности тем и специфично, что социальный капитал, которым может воспользоваться малообеспеченный человек, как правило, очень ограничен, ресурсы, его составляющие, крайне скудны. Люди, находящиеся за чертой бедности, в основном являются участниками тех социальных сетей, которые обеспечивают лишь повседневное выживание. Это происходит за счёт обмена преимущественно материальными ресурсами, но и в этом случае объёмы монетарных, вещевых и продуктовых трансфертов в уязвимых группах оказываются незначительными. Сети бедных изолированы от остального социального пространства, но при этом они воспроизводят сами себя, обладая высокой степенью социальной гомогенности. Обеспечивая физическое выживание, что является безусловным плюсом, данные сети оказываются деструктивными в социокультурном смысле, поскольку консервируют состояние бедности, представляя собой подобие «матрицы».

Дж. Наспари [2], кроме сетей, обеспечивающих повседневное выживание, выделил ещё одну форму данного феномена – стратегические сети, т.е. сети, открывающие перед человеком новые возможности. Если сегодня граждане, чьи доходы не превышают прожиточный минимум, сами не в состоянии «подключиться» к стратегическим сетям, задача государства должна состоять не только в предоставлении пособия по бедности, но и в расширении возможностей «присоединения» к подобным сетям.

Формирование системы социального партнёрства – один из инструментов, который в настоящий момент всё активнее используется муниципальными органами власти для оказания помощи и поддержки малообеспеченному населению в городской и сельской местности. Показательным в этом плане является опыт Арзамасского района Нижегородской области. Там за последнее десятилетие сложилась эффективная система соци-

ального партнёрства, т.е. сотрудничества администрации района, органов самоуправления с различными ведомствами, структурами, обществами, благотворительными органами в сфере социальной политики. Накоплен значительный опыт совместных действий по решению целого ряда острых социальных проблем. Наиболее действенными оказались партнёрские связи с ветеранскими организациями, женскими комиссиями, объединениями инвалидов, общественными организациями «Арзамасского союза молодёжи», с многочисленными спонсорами, попечителями. Центром системы взаимодействия является управление социальной защиты населения Арзамасского района. Один из примеров функционирования системы социального партнёрства – это сотрудничество между сельхозпроизводителями, сельскими администрациями и советами ветеранов. На договорной основе организуется льготное обслуживание ветеранского подворья в весенне-осенний период, взаимная помощь в период уборочных работ. За оказываемую помощь по представлению совета ветеранов администрация района стимулирует сельхозпроизводителей через дополнительное выделение товарного кредита, горюче-смазочных материалов и другими способами [3].

Отдельного изучения требует вопрос о том, в какой мере социальные сети, которые формируются на основе системы партнёрства, являются стратегическими, т.е. обеспечивают не только посильную материальную поддержку, но и открывают новые возможности для достижения важных жизненных целей. Обеспечить стратегичность таких сетей можно за счёт подключения к ним людей и организаций, обладающих значимыми и объёмными ресурсами, как это сегодня происходит, например, в случае сотрудничества региональных и муниципальных органов власти с зарубежными партнёрами. Так, в настоящий момент в Нижегородском регионе при участии Министерства труда и социальной защиты Нижегородской области, руководителей и специалистов социальных служб на местах, нижегородского научного сообщества продолжается реализация проекта «Адресная социальная поддержка» (гг. Н. Новгород, Балахна, Арзамас), одной из основных целей которого является обеспечение в приоритетном порядке социальной защищённости тех семей и отдельных граждан, кто в силу

объективных обстоятельств оказался в трудной жизненной ситуации. Реализация проекта обеспечивается компанией «IMC Consulting Ltd.» и её партнёрами, в число которых входит Бирмингемский университет (Великобритания), Efektia (Финляндия), EveryChild (Великобритания), Hart Group (Великобритания), Институт экономики и социальной политики (Россия), Нижегородский исследовательский фонд (Россия), Social Policy People (Великобритания) и STAKES (Финляндия).

Не менее важен также вопрос об устойчивости и длительности состояния подключенности сетей бедных к стратегическим сетям, о «пропускной способности» соединяющих их «шлюзов» и о том, насколько симметрична проводимость зон контакта этих сетей.

Стратегические сети отличает большой объём и более высокое качество как материальных, так и нематериальных ресурсов. Например, для создания собственного дела необходимо стать участником именно такой социальной сети, что для большинства людей в нашей стране сегодня является проблемой. По данным исследований, в списке причин, которые мешают гражданам нашей страны заняться частным предпринимательством, лидируют три основных фактора (2002 – 2004 гг.):

1) отсутствие начального капитала; 2) недостаток знаний и опыта; 3) отсутствие связей, знакомых [4]. Это означает, что люди испытывают дефицит ресурсов стратегического значения. Одним из таких ресурсов является информация.

Анализируя феномен информации, социологи отмечают, что основной его характеристикой является операциональность. Информация служит обоснованием/оправданием действий, информация – это коммуникация, побуждающая к действию [5]. Современный этап развития общества называют информационным: в нашей стране с каждым годом увеличивается число пользователей Интернет, информационно-коммуникационные технологии широко применяются во многих сферах деятельности человека. На этом фоне люди ощущают дефицит стратегической информации, имеющей общественную значимость, информации, которая могла бы стать основой социального действия.

Граждане, которые живут за чертой бедности, очень часто не представляют, как можно улучшить своё положение. Они не владеют необходимой для этого информацией, специальными знаниями. Следовательно, одной из наиболее важных функций государства в рамках реализации стратегии преодоления бедности можно назвать информационную функцию, которая состоит в формировании информационных каналов внутри социальных сетей, образующих «зону бедности», и информационных входов в эти каналы, адекватных по качеству и доступности предоставляемого «сетям бедных» информационного ресурса целям стратегии преодоления бедности. Людям необходимо рассказывать о различных возможностях выхода из сложной жизненной ситуации, предоставлять консультации по жизненно важным вопросам, использовать возможности средств массовой коммуникации – телевидения и Интернет. Точно также люди должны получать доступ и к информации о способах приобщения к новым для них социальным навыкам, хотя бы в стартовом объеме, позволяющем закрепиться и начать адаптацию в стратегических социальных сетях.

Так, не так давно на Первом канале, прошла телевизионная передача, которая была посвящена рассказу о том, «как стать богатым» в нашей стране. Она включала в себя интервью с успешными людьми, сделавшими карьеру в бизнесе, а также беседы с менее удачливыми их соотечественниками. Основным мотивом передачи стало утверждение о том, что финансовая состоятельность и карьерный успех – цель вполне достижимая. Речь при этом шла о том, какие условия нужно соблюдать, чтобы достичь этой цели. При этом акцент был сделан не на внешних, объективных факторах, а на формировании соответствующих внутренних, социально-психологических установок: ясно видеть цель, быть настойчивым и готовым работать, знать, что именно ты ждёшь от этой жизни, сколько конкретно денег стремишься заработать. Очевидно, что подобные программы сегодня крайне необходимы, поскольку позволяют людям ориентироваться в ситуации, стимулировать к принятию решений. Образцы поведения, социальные установки и ценностные ориентации – это те информационные ресурсы, которые могут быть восприняты и усвоены. Возможности СМИ сегодня огромны, во всём мире для профилактики разного рода отклонений

активно используются инструменты социальной рекламы. Бедность – это острая социальная проблема, болезнь общества и работа по её преодолению требует «укрепления иммунитета», формирования стойкого неприятия к этому состоянию. Сегодня по ТВ чаще можно увидеть сцены из жизни «Рублёвки», рассказы о покупке дорогих «игрушек» – автомобилей и телефонов детьми лидеров «оранжевой революции» и другие «плоды» быстрого обогащения, что у одних вызывает раздражение и даже ненависть, у других – восхищение, но в любом случае, демонстрация подобных эпизодов скорее закрепляет в сознании людей и без того устойчивое представление о том, что бедность – не порок, а вот богатство в большинстве случаев достаётся нечестным путём. Для кого-то – это хороший способ оправдывать либо объяснить своё бездействие.

Особое внимание при реализации стратегии борьбы с бедностью необходимо уделять молодому поколению, стартовые возможности которого зачастую ограничены. Система образования сегодня становится всё более информационно открытой – для студентов вузов проводятся ярмарки вакансий, встречи с выпускниками, успешными в карьере, доступной является информация о грантах, стипендиях, конкурсах. Формирование жизненно и социально активного поведения, организация информационной поддержки, обучение методам фандрайзинга, изучение различных возможностей подключения к финансовым и другим стратегическим потокам требует необходимости специальных программ для вузов, техникумов, лицеев и школ. Начиная со школьной скамьи, нужно рассказывать и учить детей, подростков, молодых людей тому, «как не быть бедным». Особенно в подобных программах нуждаются студенты «непрестижных» специальностей, молодёжь из сельской местности и малых городов, представители «группы риска», те молодые люди, которые могут легко оказаться в «яме бедности» после окончания школы или вуза без всяких перспектив выбраться оттуда.

Организация информационной и консультативной поддержки граждан возможна на базе различных социальных служб и учреждений, за счёт дальнейшего развития механизмов социального партнёрства с некоммерческими и общественными организациями. Одну из ведущих ролей здесь

может играть институт социальной работы, основным профессиональным принципом которой является оказание помощи и поддержки через обнаружение и активизацию собственного потенциала человека, группы, семьи или сообщества. Необходима специализированная подготовка социальных работников, чья деятельность была бы посвящена решению указанных задач. Стратегия борьбы с бедностью должна носить системный и целенаправленный характер – только при этом условии усилия государства по преодолению данной социальной проблемы будут оправданы и именно при этом условии они могут быть эффективными

Библиографический список

1. Цит. по: Тартаковская И.Н. Социальные сети и поведение на рынке труда / И.Н. Тартаковская // Социологический журнал, 2004. – № 1/2.
2. Nasrany, J. Post-Soviet chaos: Violence and dispossession in Kazakhstan / J. Nasrany. – London: Pluto Press, 2002.
3. См.: Социальное партнёрство на уровне местного самоуправления. – Арзамасский район, 2002.
4. По данным Фонда поддержки малого предпринимательства «Фора». / А. Белых // Нижегородский бизнес-журнал. – № 20 (54). – Октябрь, 2005.
5. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Version 2.0 / Д.В. Иванов. – СПб, 2002.

С.Н. Испулова

Магнитогорский государственный университет

Социальное партнерство как инструмент регулирования рынка труда

Рынок труда представляет собой систему общественных отношений, отражающих уровень развития и достигнутый на данный период баланс интересов между присутствующими на рынке силами: предпринимателями, трудящимися и государством. Организационной формой выражения таких интересов на рынке труда являются ассоциации предпринимателей, с одной стороны, и профсоюзы – с другой. Государство выступает в качестве работодателя и инвестора на государственных предприятиях, финан-

сируя крупные проекты и программы развития. Однако главная его функция заключается в определении правил регулирования интересов партнеров. В результате определяется та равнодействующая функция, которая служит базой решений и основой механизма регулирования рынка труда, куда входит и система социальной защиты трудящихся [1].

В настоящее время можно говорить, что система социального партнерства имеет разработанные организационно-правовые и научно - методические основы ее функционирования, введен в действие механизм коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений на всех уровнях. Постепенно налаживается взаимодействие сторон при формировании и реализации социально-экономической политики, получили развитие трехсторонние и двухсторонние комиссии, обеспечивающие подготовку и заключение соглашений, активизируется работа органов службы по урегулированию коллективных трудовых споров.

Общая стратегия развития социального партнерства базируется на принципах: добровольности; равноправия сторон; уважения позиций и учета интересов участников переговоров; заинтересованности договаривающихся сторон в участии в договорных отношениях; содействии государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдении сторонами и их представителями законов и иных нормативных актов; полномочности представителей; свободы выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; обязательного исполнения договоренностей и ответственности за нарушение соглашений [2].

Важнейшие вопросы социальной политики (такие, как совершенствование системы оплаты труда и социального обслуживания, обеспечение занятости, развитие системы подготовки кадров и повышения квалификации работников, улучшение условий труда, усиление защиты трудовых прав работающих граждан) предусматривают регулирование на основе договоренностей между социальными партнерами в рамках действующего законодательства.

При возникновении коллективных конфликтов, угрозы забастовок социальное партнерство выступает их регулятором, служит их сглаживанию

и разрешению спорных ситуаций в случаях угрозы нестабильности и инфляции. Взаимные консультации, переговоры, достижение согласия и заключение коллективных договоров и соглашений являются формами социального партнерства. Таким образом, социальное партнерство является системой мероприятий, которые направлены на расширение участия работников и работодателей в разработке и осуществлении социальной политики. Оно проявляется во взаимоотношениях между работодателями, государственными органами и представителями наемных работников на основе переговоров, поиска взаимоприемлемых решений в регулировании трудовых и иных социально-экономических отношений.

Результатом социального партнерства является принятие конкретного коллективного договора. В настоящее время необходимо развивать партнерские отношения с субъектами коллективно-договорных отношений. Для профсоюзов представительство интересов работников и их защита являются главной задачей их деятельности. Это требует от профсоюзов организованности, настойчивости, умения выработать четкую стратегию и тактику действий, находить взаимопределяемые компромиссы на основе равенства сторон.

Социальное партнерство возможно на всех уровнях функционирования профсоюзов, включая предприятие. На уровне предприятия социальное партнерство воплощается в участии профсоюзов в переговорах между работодателем (его представителем) и наемными работниками (их представителями) по вопросам установления условий труда и иных социальных проблем, возникающих в рамках предприятия.

Социальное партнерство может принимать вид двухзвенной или трехзвенной системы. Различие между ними заключается в числе представителей разноуровневых общественных интересов: государства, работодателей и наемных работников. В этой связи двухзвенная система может включать не только двух субъектов коллективно-договорных отношений работодатель (его представитель) и профсоюз, но и более. Например, право на ведение переговоров от имени работников в случае наличия на предприятии, в отрасли, Федерации или территориальном уровне нескольких профсоюзов или органов, выступающих от имени работников, представляется каж-

дому из них. Таким образом, двухзвенная и трехзвенная системы социального партнерства могут быть многосубъектными.

Важнейшее значение в условиях рынка труда имеет коллективно-договорная система регулирования социально-трудовых отношений. С одной стороны, коллективный договор призван защитить работодателя от непредсказуемости требований и поведения работника, с другой стороны- работников, которые по сути своей являются более уязвимыми субъектами трудовых отношений. Другими словами, колдоговор, защищая интересы и потребности всех субъектов колдоговорных отношений, служит стабилизатором шансов тех и других.

В коллективно-договорной форме упорядочивания отношений работодателя и работников заинтересовано и общество в целом, а не только их участники. И эта заинтересованность достаточно конкретна. Сформулированные и закрепленные в коллективном договоре условия трудовых отношений (условия оплаты труда, уровень заработной платы, порядок найма, продолжительность отпусков и другие) дают возможность работодателю заранее спланировать предполагаемую прибыль и издержки производства. Работникам зафиксированные параметры трудовых отношений в коллективном договоре обеспечивают определенные гарантии удовлетворения собственных интересов. Это в свою очередь создает предпосылки нормального функционирования предприятия, учреждения, организации, от чего выигрывает общество в целом.

Кроме того, важным преимуществом коллективно-договорной формы в сфере регулирования трудовых отношений является многовариантность и определенная гибкость в принятии решений. Эта система предполагает процедуры согласования интересов, учета проблем и трудностей обеих сторон, в ходе которых происходит выработка взаимоудовлетворяющих решений. После того, как выработанные соглашения приобретают форму договора, создается гарантия социально-экономической стабильности, по крайней мере, на время действия коллективного договора. Но в условиях инфляции, распада хозяйственных связей необходимость корректировки и пересмотра уже принятых и действующих положений договора представляется почти неизбежной. Вместе с тем необходимо отметить, что любые

изменения возможны только при условии согласия обеих сторон колдоговора. Если же отсутствует необходимость внесения изменений в те или иные условия коллективного договора, а в период его действия предполагается периодическое проведение встреч и консультаций для предотвращения конфликтов сторон, для проведения взаимного контроля за выполнением заключенных условий в случае непредвиденных событий, то процесс регулирования трудовых отношений становится постоянно действующим.

В этой связи на первый план выходит необходимость создания постоянной системы социального партнерства, обеспечение ее нормального функционирования с целью защиты интересов работников и развития предпринимательства для устойчивой, стабильной работы субъектов хозяйствования. Преимущество коллективно-договорного регулирования перед системой директивного установления условий труда заключается в том, что механизм регулирования отношений в сфере труда функционирует при сочетании интересов и согласований противоречий сторон, при том, что процесс централизованного регулирования трудовых отношений все же сохраняется. Например, отраслевое тарифное соглашение представляет собой не что иное, как элемент централизованного регулирования условий найма работников в пределах отдельной отрасли хозяйствования.

Помимо прямого коллективного регулирования может иметь место индивидуально-договорное регулирование между работником и работодателем. Активное внедрение индивидуально-договорного регулирования сужает сферу действия коллективных соглашений. С другой стороны, индивидуально-договорное регулирование позволяет персонифицировать условия труда и оплаты работника, тем самым освобождая рыночные отношения от сдерживающего воздействия коллективных соглашений.

В большинстве случаев такая персонификация приводит к утрате многих социальных гарантий работников. Во многих зарубежных странах в этой связи законодательные акты предоставили предпринимателям облегченную процедуру сокращения рабочей силы, возможность использования гибких графиков работы. В ряде стран предприниматели мелкого и среднего бизнеса освобождены от обязанности соблюдать предписания

законодательства относительно порядка увольнения, они имеют возможность использовать «прерывистую занятость» (т.е. чередование рабочего времени с отгулами без оплаты), сверхурочные работы и др. Последствия сужения сферы коллективно-договорных отношений приводят к тому, что рынок труда многих стран характеризуется тем, что большую ее часть занимают временно и занятые неполное время работники (женщины, молодежь, мигранты, инвалиды и т.д.) Данные социальные группы наименее социально защищены, они не являются, как правило, членами профсоюзов и не охвачены коллективными договорами. Поэтому бесконтрольное внедрение гибких форм занятости может привести к выпадению значительной части работников из сферы коллективно-договорного регулирования, что в свою очередь приведет к ослаблению социальных гарантий данных категорий населения. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что суть социального партнерства заключается в гармоничном сочетании государственного, коллективно-договорного и индивидуального элементов механизма регулирования отношений в сфере труда.

Библиографический список

1. Микульский К.Н. Формирование новой модели занятости // Экономист, 1997. – №3. – С.47-52.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ (с изменениями от 24 июля 2002 г.).

В.А. Тюгашева
Министерство гуманитарного и социального
развития Самарской области

О развитии социального партнерства в Самарской области

Термин «социальное партнерство» – новый для сегодняшней России, но его актуальность очевидна, так как ни государство, ни бизнес, ни общество не могут в одиночку преодолеть социальную несправедливость и конфликты, обеспечить людям равные возможности для достойной жизни.

ни. Таких категорий населения достаточно много и они становятся предметом внимания общественности и бизнеса.

Необходимо отметить, что общественные организации области за последние годы по самым приблизительным оценкам привлекли в область около 3-х млн. долларов на реализацию проектов в социальной сфере, участвуя в ярмарках социальных проектов и других грантовых конкурсах, проводимых как отечественными, так и зарубежными грантодателями.

Например, только одна общественная организация «Ассоциация Десница» в течение нескольких последних лет реализовала на территории области более 15 международных грантов. Это позволило открыть и обеспечить деятельность «школы персональных помощников», целью которой является привлечение студенческой молодежи для работы с семьями, имеющими детей-инвалидов; поддержать развитие в области волонтерского движения; разработать и издать целый ряд информационных сборников по проблемам инвалидов и путей их вовлечения в активную жизнь.

Организация инвалидов «Равенство» на средства, полученные из благотворительных фондов, реализует программу «сервис для инвалидов», по которой люди с ограниченными возможностями здоровья получают бесплатную юридическую и психологическую помощь. И таких примеров много.

В нашем регионе была поставлена задача привлечь к областным программам внебюджетные средства. В результате большой и интересной работы появился закон Самарской области о комплексной целевой программе реабилитации инвалидов, ставший первым документом, в котором учитывались возможности социального партнерства. В его разработке приняли участие общественные организации со своими программами и инициативами, малый бизнес с производственными разработками. Закон дал старт дальнейшему сотрудничеству, которое было закреплено в ходе ярмарок социальных проектов, одним из главных условий которых обычно является участие в реализации проектов не только органов исполнительной власти, но и негосударственных учреждений.

Первый опыт социального партнерства был приобретен Министерством гуманитарного и социального развития в 1994 г. в ходе взаимодействия с областной организацией Российского общества Красного Креста в целях

оказания паллиативной помощи больным людям, находящимся в терминальной стадии заболевания, и автономной некоммерческой организацией «Самарский хоспис» по обслуживанию онкологических больных. Ежегодно на эти цели предусматриваются финансовые средства в бюджете области.

В настоящий момент на территории Самарской области действует негосударственное образовательное учреждение «Самарский медицинский институт «РЕАВИЗ», который реализует социально-значимую программу «Высшее образование как одно из направлений социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и способ осуществления индивидуальных реабилитационных программ», входящую в концепцию развития вуза. В рамках этого проекта в институте обучаются по специальным образовательным программам студенты из числа инвалидов по специальностям «социальная работа», «лечебное дело». Данный курс обучения может служить моделью нового подхода к образованию лиц с ограниченными возможностями как к процессу их социальной реабилитации в сочетании с медицинскими и психологическими мероприятиями.

Стратегия развития области предполагает: ориентацию органов власти на активный диалог с гражданами в качестве равноправных партнеров в решении социально-экономических и политических проблем; создание на всех уровнях власти режима наибольшего благоприятствования для деятельности общественных организаций, осуществляющих социально-значимые программы.

Именно поэтому органы социальной защиты населения тесно взаимодействуют с некоммерческими организациями, так как многие из них уже сегодня оказывают или имеют потенциальную возможность предоставлять социально незащищенным слоям населения дополнительные виды социальных услуг за счет собственных заработанных или привлеченных внебюджетных средств.

Хотелось бы отметить положительный опыт по этому направлению городов Самара, Тольятти, Сызрань, Отрадный, Похвистнево, Октябрьск; Кинель-Черкасский, Борский районы и некоторых других, органы социальной защиты населения которых успешно взаимодействуют с общественными организациями инвалидов: проводят совместные обучающие семи-

нары, определяют приоритеты в оказании социальной помощи населению и направляют работу некоммерческих структур на те социально-значимые мероприятия, которые не имеют на сегодняшний день достаточного бюджетного финансирования. Это позволяет не только привлечь дополнительные средства, но и использовать дополнительные человеческие ресурсы.

Министерством гуманитарного и социального развития на протяжении последних лет ведется активная работа по содействию общественным организациям в подготовке и оформлении проектных инициатив для участия в различных ярмарках и конкурсах социальных и культурных проектов, о чем свидетельствует увеличение количества ежегодно представляемых заявок: так, на конкурс ПФО «Пермь 2000» от нашего региона направлены 66 проектов, на конкурс «Саратов 2001» – 111 проектов, на конкурс «Тольятти 2002» – 144 заявки, на конкурс «Нижний Новгород» – более 150 проектов. Победителя в указанных ярмарках стали в 2000 г. – 13 организаций, в 2001 г. – 16, в 2002 г. – 16, в 2003 г. – 16, в 2003 г. – 12. Реализация социальных проектов позволяет определить те новые направления в социальном развитии общества, благодаря которым наиболее эффективно решаются проблемы незащищенных слоев населения. Именно поэтому так важно изучать и использовать международный опыт.

Среди реализованных Министерством гуманитарного и социального развития с привлечением общественных организаций международных проектов заслуживают внимание такие, как:

- «Создание системы урегулирования социальных споров», проводимый Британским советом;
- «Инвалидность и независимое существование», реализованный при поддержке Министерства международного развития Великобритании;
- «Тренинг и методическая поддержка региональных служб реабилитации инвалидов в РФ» в рамках проекта «ТАСИС - Бистро».

С 2005 г. реализуется очередной международный проект «Социальная интеграция инвалидов в Приволжском федеральном округе».

Именно благодаря этим проектам в Самарской области стало развиваться добровольческое движение. Добровольчество при высокой степени

его развития превращается в инструмент, способный в корне изменить психологию, менталитет наших соотечественников и особенно молодого поколения. Из индивида человек превращается в полноценного члена общества, носителя активной гражданской позиции, решающего и помогающего другим решать насущные проблемы, развиваться, самореализовываться, приобщаться к здоровому образу жизни.

Несомненно, опыт, достигнутый в ходе социального партнерства, позволит повысить доступность и качество социальных услуг, предоставляемых населению.

Библиографический список

1. Как выполнить социальный заказ? Методические рекомендации для органов местной власти, общественных организаций и советов самоуправления. – Пермь: 2000.

2. Возведение «мостов» сотрудничества между Россией и ЕС в развитии социальных служб накануне нового тысячелетия. Материалы научно-практической конференции. – М., 2000.

3. Карстен Андерсен. Значение добровольческих организаций в социальной работе Дании. // Работник социальной службы. – М. – № 2 (4). – 1998.

М.И. Григорьева

Пермский государственный университет

Технологии социального партнерства при трудоустройстве лиц с инвалидностью в Пермской области

В последнее время одним из приоритетных направлений социальной политики государства является социальное партнёрство, то есть взаимодействие государственных учреждений и негосударственных (некоммерческих) организаций в решении проблем социальных незащищённых категорий населения. Лица с инвалидностью традиционно относятся к представителям социальных групп, нуждающихся в дополнительной помощи и поддержке со стороны общества и государства, поэтому, основываясь на международном опыте (в частности, опыте Франции), в Пермской области

второй год отрабатываются инновационные технологии трудоустройства лиц с инвалидностью, основным принципом которых является, во-первых, социальное партнерство, во-вторых, индивидуальный подход к каждому клиенту.

Пермская область традиционно относится к регионам с не очень большой вероятностью обострения ситуации на рынке труда, по уровню эффективности социальной политики занятости она занимает место в 3-м десятке среди всех 89 регионов России [1], однако и здесь есть необходимость постоянного совершенствования системы профессиональной ориентации и трудоустройства безработных. Специалисты Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Пермской области (далее – ДФГСЗН) среди прочих особенностей ситуации с безработицей выделяют наличие фокусных групп безработных (молодежь, женщины, имеющие детей, инвалиды и др.), испытывающих значительные трудности при трудоустройстве.

Данные Департамента социального развития по Пермской области констатируют, что в течение четырех последних лет число лиц с инвалидностью, обратившихся за получением работы в центры занятости населения, увеличивается каждый год в среднем на 600-800 человек. Рост инвалидов в Пермской области продолжается (всего по данным Главного бюро медико-социальной экспертизы в Пермской области проживает более 220 тысяч лиц с инвалидностью). На 1 января 2005 года (по данным Главного бюро МСЭ) численность инвалидов, имеющих индивидуальные программы реабилитации (ИПР) с трудовой рекомендацией, составляет более 30 тысяч человек.

На этом фоне из года в год отмечается системный рост инвалидов, зарегистрированных в центре занятости населения. В 2004 году в поиске работы обратилось в службу занятости населения более 2800 человек, за 9 месяцев 2005 года – 2600 человек. Трудоустроено при содействии специалистов службы занятости населения в 2003 году 1500 человек, в том числе 312 человек на квотируемые рабочие места, в 2004 году – 1700 человек, 232 – по квотам, за 9 месяцев 2005 года – 1400 человек, 245 – на квотируемые рабочие места [2].

Следует отметить, что трудоустраивается лишь небольшая часть представителей данной категории – чуть более 50% в г. Перми, ещё меньше – в Пермской области [3]. В связи с этим, на наш взгляд, особенно важным является разработка эффективных программ трудоустройства лиц с инвалидностью с учетом их специфики, опираясь на существующий позитивный российский и мировой опыт.

Существенным недостатком системы трудоустройства лиц с инвалидностью является то, что принятый Законодательным Собранием области Закон «О квотировании рабочих мест для инвалидов и других граждан, особо нуждающихся в социальной защите» №1689-344 от 5 ноября 2004 года оказался нерабочим: для предприятий установлена квота в 2% для приема инвалидов, количество работников на предприятии при этом должно быть больше 100. Однако санкций (в том числе финансовых) за нарушение данного закона не предусмотрено. Очевидно, что НКО инвалидов и другие заинтересованные в принятии «работающего» закона организации интересы лиц с инвалидностью пролоббировали слабо. В данной ситуации специалисты Пермской городской общественной организации «Аспектус» второй год успешно ведут работу по трудоустройству лиц с инвалидностью.

В течение 10 лет специалисты ПГОО «Аспектус» (тогда еще в составе научно-внедренческой фирмы «Аспектус») в сотрудничестве с ДФГСЗН по Пермской области оказывали различную консультационную помощь инвалидам (содействие в трудоустройстве, психологическая поддержка, профессиональное ориентирование и реабилитация и др.), за это время услуги специалистов «Аспектус» получили более 5 000 безработных инвалидов. Были проведены тренинги поиска работы, тренинги общения с работодателями.

В 2001 и 2004 годах партнеры организации «Аспектус» – международная гуманитарная организация «Андикап Энтернасьональ» организовала обучающие поездки специалистов «Аспектус» и Департамента занятости населения по Пермской области во Францию для изучения методов и технологий трудоустройства лиц с инвалидностью различными службами и учреждениями.

Технология социального партнерства при трудоустройстве лиц с инвалидностью в Пермской области заключается в следующем. Комитет по труду и социальной защите населения г. Перми с 2004 года финансирует работу специалистов Центра занятости населения г. Перми и общественной организации «Аспектус» по профессиональной интеграции лиц с инвалидностью. Третий участник отношений социального партнерства – бизнес, в данном случае выступает в роли получателя услуг – работодателя, получающего квалифицированные кадры из числа лиц с инвалидностью, прошедших психологическую подготовку и готовых приступить к работе (работники с более высоким адаптационным потенциалом).

В 2004 году в г. Перми специалистами службы занятости населения и ПГОО «Аспектус» впервые была применена технология сопровождения инвалидов при трудоустройстве. Среди достоинств апробированной технологии можно выделить следующие. Во-первых, реализуемая программа социальной адаптации инвалидов основывалась на индивидуальном подходе к клиентам. Участники программы по результатам диагностических мероприятий были условно разделены на 3 группы в зависимости от уровня адаптации: высокого, среднего или низкого. Во-вторых, на протяжении 5 этапов работы экспериментальной группы инвалидов, готовых к трудоустройству, было гарантировано психологическое сопровождение. В-третьих, успешно сочетались групповые (тренинги, обучающие занятия) и индивидуальные (консультации психолога, профконсультанта) методы работы. В-четвертых, поддержка обеспечивалась инвалидам и после их трудоустройства путем применения технологий профессиональной адаптации. В итоге более 60% инвалидов трудоустроились и работают в настоящее время [4].

В 2005 году в г. Перми и городах Лысьва, Соликамск, Чайковский и Чусовой стартовал проект «Совершенствование системы сопровождения инвалидов при трудоустройстве в Пермской области», направленный на создание единого информационного пространства в области профессиональной интеграции лиц с инвалидностью и обучение соответствующих специалистов новым эффективным технологиям трудоустройства и сопровождения инвалидов. В г. Перми открыт ресурсно-информационно-кон-

сультационный центр (РИКЦ) по проблемам инвалидности, специалисты которого оказывают информационное сопровождение представителям заинтересованных организаций и учреждений: службам занятости населения, учреждениям социальной защиты и социального обслуживания, некоммерческим организациям, способствуя в поиске новым технологий и методов работы. Одним из направлений работы специалистов РИКЦ ПГОО «Аспектус» является проведение обучающих мероприятий для представителей перечисленных организаций заявленных городов. Деятельность специалистов по проекту финансирует международная гуманитарная организация «Андикап Энтернасьональ», партнером и организатором многих мероприятий (обучающих семинаров для специалистов, конференций) выступают органы занятости населения.

В г. Лысьва Пермской области в рамках проекта индивидуальные консультации для безработных-инвалидов проводит представитель ПГОО «Аспектус», используя в работе современные методы и техники, применяя зарубежные технологии работы. Показательно, что в Лысьве работа ведется и при поддержке специалистов отделения Всероссийского общества инвалидов в этом городе. Именно там планируется внедрение инновационных технологий трудоустройства слабослышащих и слабовидящих людей на предприятия малого бизнеса.

В 2005 году продолжается и совместная деятельность Комитета по труду и социальной защите населения, Пермского городского центра занятости и ПГОО «Аспектус» по социально-трудовой реабилитации инвалидов. В 2005 году количество участников увеличилось до 83 человек, программа охватила все районы города. Трудоустроено к концу ноября 51% [5].

Эффективность описанных выше технологий подтверждают высказывания людей с инвалидностью о том, что участие в таких программах повышает их мотивацию к труду, повышает уверенность в своих силах и возможностях. Поэтому опыт можно считать успешным.

Библиографический список

1. Смирнов С.Н. Региональные аспекты региональной социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

2. Попов В.В. Проблемы профессиональной реабилитации инвалидов на регулируемом рынке труда в Пермском регионе по итогам 2001-2005 года // Традиции и инновации в понимании и решении социальных проблем инвалидности: Материалы науч.-практич. конференции (Пермь, 17 ноября 2005 года). – Пермь, 2005.

3. Сыроватский В.В. Особенности использования социальных технологий содействия трудоустройству безработных на Пермском региональном рынке труда и занятости // Вестник ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Уральские социологические чтения». – Екатеринбург, 2005. – №5 (55). – Ч 1.

4. Найти работу можно // Местное время. – 2005. – 17-23 августа.

5. Ившина Н.Н. Из опыта социального партнерства по интеграции инвалидов в социум // Традиции и инновации в понимании и решении проблем инвалидности: Материалы науч.-практич. конференции (Пермь, 17 ноября 2005 года). – Пермь, 2005.

А.Л. Алдонов., А.Д. Абашина
Орловский государственный университет

Направления предупреждения безнадзорности несовершеннолетних средствами социального партнерства в Орловском регионе

В настоящее время в Орловской области около пятисот организаций, предприятий и учреждений различных форм собственности являются постоянными партнерами Орловских органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. В регионе наиболее активно в рамках социального партнерства развивается работа по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и (или) социально опасном положении. В двадцати шести районах области из тридцати имеются социальные учреждения помощи детям (всего сорок четыре учреждения и отделения), включенные в региональную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Из них пятнадцать социально-реабилитационных центров для несовершенно-

летних и два социальных приюта для детей. Только в течение 2004 года ими была оказана социальная помощь более чем сорока тысячам детей и подростков. Около четырех тысяч несовершеннолетних ежегодно получают комплексную социально-реабилитационную помощь в условиях стационарных отделений круглосуточного или дневного пребывания специализированных и других учреждений социального обслуживания семьи и детей. Однако особенностью деятельности специальных учреждений для детей и подростков является работа непосредственно с детьми и подростками группы риска только после постановки «социального диагноза». Очевидно, что основными организациями, занимающимися проблемами первичной профилактики, становятся учреждения образования. Именно школа наиболее тесно взаимодействует с семьей, но она не в состоянии справиться с данной задачей в одиночку. Таким образом, встает вопрос о необходимости развития межведомственного взаимодействия органов социальной защиты, образования, Министерства внутренних дел, здравоохранения и других заинтересованных организаций в сфере ранней профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних.

Постановление Главы администрации Орловской области «О развитии социального партнерства между государственными образованиями и неправительственными организациями, действующими в социальной сфере» от 17 января 2001 года за № 22 предписывает Управлению социальной защиты населения:

- уделять особое значение развитию системы социального партнерства в целях борьбы с безнадзорностью, наркоманией и правонарушениями среди несовершеннолетних;

- развивать партнерские отношения между Управлением социальной защиты населения, сопричастными ведомствами и неправительственными организациями, сориентированных на объединение организационных, интеллектуальных и материальных ресурсов участников партнерства для решения задач профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, развития благотворительности и милосердия.

Партнерское взаимодействие происходит по двум направлениям: межведомственное сотрудничество сопричастных организаций; сотрудничество с общественными и коммерческими организациями.

Говоря о первом направлении, необходимо отметить, что межведомственное сотрудничество осуществляется между учреждениями социальной защиты, Министерством внутренних дел, органами здравоохранения, органами образования и органами занятости населения как на федеральном, так и на муниципальном уровнях.

Так, на федеральном уровне был создан Межведомственный банк данных, в который, согласно постановлению Правительства РФ № 154 от 13.03.2002 года, Управлением социальной защиты населения при активном участии на местах Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов образования и внутренних дел, вносятся все категории семей и детей области, находящихся в социально опасном положении (на 1.10.2005 года – 3,7 тыс. семей, в них 5,2 тыс. детей). Полученные сведения используются для принятия решений о формах и объемах помощи семьям и детям. На муниципальном уровне органы социальной защиты населения на договорной основе сотрудничают с органами и учреждениями образования по реализации прав воспитанников социозащитных учреждений на образование, организации педагогического просвещения родителей, расширению, совместно с центрами психолого-педагогической помощи органов образования, поля социально-психолого-педагогических услуг родителям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и (или) социально опасном положении, сотрудничают в организации дальнейшего жизнеустройства выпускников социозащитных учреждений и интернатных учреждений для детей-сирот системы образования.

Совместно с органами внутренних дел специалисты учреждений социальной защиты населения выявляют детей, находящихся в социально опасном положении, принимают по актам органов внутренних дел выявленных безнадзорных детей, проводят с воспитанниками социозащитных учреждений мероприятия по изучению правовых основ, пропаганде социально-приемлемых норм поведения и здорового образа жизни.

Социальное партнерство с органами здравоохранения (10 отделений медико-социальной помощи на 150 стационарных мест для детей-инвалидов функционируют на площадях лечебно-профилактических учреждений) позволяет экономить средства и объединять возможности врачей, социальных педагогов, специалистов по социальной работе, психологов для социальной реабилитации детей и их интеграции в общество здоровых детей, расширяет доступ родителей к медицинским знаниям. Кроме того, лечебно-профилактические учреждения предоставляют свою базу для медицинского обследования и лечения воспитанников социозащитных учреждений. Особое внимание уделяется профилактике наркозависимости среди детей и подростков. Совместно с областным наркологическим диспансером проводятся анонимное анкетирование, диагностические обследования и психологическая коррекция подростков, в том числе и несовершеннолетних, состоящих на учете в специализированных учреждениях.

Социальное партнерство с органами занятости населения значительно активизировалось за последние 4 года в связи с организацией на базе социозащитных учреждений лагерей дневного пребывания, где более одной тысячи детей ежегодно привлекается в период летних каникул к трудовой деятельности в рамках Областной региональной программы «Дети Орловщины». Практика доказывает, что это одна из удачных форм организации подростков с особыми проблемами, позволяющая отвлечь их от улицы и привлечь дополнительно для работы с ними кадры сопричастных ведомств.

Говоря о втором направлении сотрудничества с общественными и коммерческими организациями, необходимо отметить, что специфические задачи и формы работы направлены непосредственно на компенсацию негативных последствий деформации воспитательной функции семьи, приводящих к нарушению процесса усвоения социально приемлемых норм и духовных ценностей.

Так, в рамках проекта ТАСИС БИСТРО «Развитие местных инициатив в социальной сфере» Управление социальной защиты и Российское Общество Красного Креста подготовили в 2002 году и реализовали совместный конкурсный проект «Орловский Гаврош». Уникальность проек-

та в том, что впервые предложена в Орловской области модель реального объединения ресурсов и социальных партнеров на решение общей задачи по ликвидации причин и последствий детской безнадзорности. В реализацию проекта было вовлечено 6 областных ведомств и 5 общественных организаций. Совместными усилиями была оказана адекватная материальная, психологическая, социально-реабилитационная помощь, содействие в социализации более 400 дезадаптированных подростков г. Орла посредством вовлечения в активную общественно полезную социальную практику. Кроме того, функционировали в рамках данного проекта и телефон доверия «Детская горячая линия 808», и детская общественная приемная, и Школа выживания, Школа здорового образа жизни, Школа волонтеров. Дети получили, кроме наборов продуктов, одежды и обуви, правовые знания, прошли психологическое тестирование, в том числе на профориентацию. Были выпущены и распределены по школам листовки «Эти организации всегда придут тебе на помощь». В заключении проекта была организована специализированная смена в оздоровительном лагере «Елочка». Работа по реализации данного проекта продолжается на базе оздоровительного лагеря «Дружба», где в рамках специализированного заезда в 2004 году прошли коррекционно-реабилитационный курс 252 безнадзорных ребенка.

Совместно с Орловским региональным отделением Всероссийского фонда Мира Управлением разработан и успешно реализуется уже в течение 4-х лет проект по вовлечению более 600 детей и подростков в миротворческую деятельность. «Международный лагерь мира», с нашей точки зрения, является для детей действенной школой бесконфликтного взаимодействия, толерантности, развития и закрепления потребности безнадзорных детей в общении и поощряемой деятельности (шефство над вдовами, инвалидами ВОВ, благоустройство мемориалов, марши Мира и т.д.).

При методической поддержке Управления социальной защиты населения, РОСТО центральным планерным клубом г. Орла, был разработан и осуществлен на базе профильного оборонно-спортивного лагеря «Юный десантник» социальный проект «Первая высота» по оздоровлению и социальной реабилитации средствами планерного спорта и авиамоделирования бо-

лее 400 несовершеннолетних (за 2003 год), находящихся в трудной жизненной ситуации. Контингент детей в возрасте от 14 до 18 лет подбирался органами социальной защиты населения совместно с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами внутренних дел. Проект отмечен в 2003 году грантом Министерства труда и социального развития РФ.

Усилия управления и отделов социальной защиты населения по развитию социального партнерства с общественными и государственными структурами дают положительные результаты. Только в текущем 2005 году в работу пяти профильных оздоровительных лагерей было вовлечено более 1500 подростков, дополнительно привлечено кадров для работы с проблемными подростками около 100 представителей общественных организаций. Особого внимания требует взаимодействие учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений с русской православной церковью. Так, в планах содержательной деятельности центров включаются мероприятия, направленные на знакомство с историей христианской культуры, приобщение детей к традициям духовной жизни и нравственным основам христиан, в том числе празднование великих христианских праздников – Рождества Христова, Пасхи, Троицы и др. Православные священники по приглашению руководителей Кромского районного центра социальной помощи семье и детям, Мценского районного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, Ливенского городского центра помощи семье и детям, межрайонного отделения для детей-инвалидов г. Болхова, Орловского областного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних проводят беседы, передают воспитанникам гуманитарную помощь от прихожан, участвуют в заседаниях «круглых столов», научно-практических конференций по проблемам нравственного здоровья семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в Орловской области существует система профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, которая основывается на взаимодействии государственных учреждений и общественных организаций. Но при всем положительном опыте оказания помощи детям и подросткам в трудной

жизненной ситуации существует ряд нерешенных проблем. Так, до сих пор не удалось разработать поэтапные технологии первичной профилактики безнадзорности и определить место негосударственных организаций в этом процессе. Отдельной проблемой остаются механизмы реализации взаимодействия общественных организаций с органами социальной защиты. Специфика российского законодательства такова, что деятельность негосударственных организаций в большей степени зависит от гражданской позиции ее учредителей, чем от конкретных потребностей решения государственных проблем.

П.И. Куярова

Самарский государственный университет

Методологические аспекты изучения процесса защиты прав детей-сирот

Насыщенность социальными проблемами вызывает тревогу любого общества. У общества, находящегося в стадии трансформации, социальные проблемы возникают быстрее и спонтаннее, а необходимость формирования эффективной социальной политики по решению и урегулированию таких проблем является наиболее актуальной. В подобных условиях традиционные механизмы защиты прав детей оказываются разрушенными. При переходе к рыночной экономике российские дети оказались самой уязвимой социальной группой (и остаются таковой до сих пор), о чем свидетельствуют статистические данные, представленные в ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации». Острейшую необходимость в социальной защите традиционно испытывают дети-сироты, 80% которых составляют социальные сироты, лишившиеся попечения родителей по социально-экономическим причинам.

Как правило, проблемы защиты прав детей-сирот изучаются в рамках объективистской традиции исследования социальных проблем, в то время, как мощный потенциал для их анализа в виде методологической основы исследования содержится в теоретических положениях феноменологии, этнометодологии и символического интеракционизма, заложенных в тру-

дах П. Бергера, Г. Блумера, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Дж. Дугласа, Т. Лукмана, Дж. Мида, А. Шюца. Исследуя природу социальной реальности, приверженцы данных подходов рассматривали социальный мир как продукт человеческой субъективности: люди определяют, интерпретируют и придают значения миру через свои повседневные действия и интеракции. А. Шюц выразил это следующим образом: «Все наши знания о мире, как обыденные, так и научные, содержат конструкции, т.е. наборы абстракций, идеализаций, особенных для каждого соответствующего уровня организации мысли. Строго говоря, таких вещей как точные и простые факты не существует. Все факты с самого начала отобраны из общего контекста с помощью нашего мышления» [1]. К этому высказыванию Г. Миллер и Дж. Холстейн добавили концепцию Э. Дюркгейма о коллективных представлениях, как наиболее подходящую конструкционистскому подходу [2].

Привлечение деятельностного подхода к социальному изменению Э. Гидденса и П. Штомпки, в частности, положения о том, что изучение социальной реальности в статичном состоянии является неплодотворным, позволяет, на наш взгляд, наиболее глубоко исследовать процесс защиты прав детей-сирот в трансформирующемся социо-культурном поле. Принципиально важными для разработки теоретических оснований и методологии исследования являются возможности школы ценностного конфликта, содержащиеся в работах У. Уоллера, Р. Фуллера, Р. Майерса [3], признающих субъективные элементы в социальных проблемах. Кроме того, на исследование существенно влияют теории девиантности, представленные школой «наклеивания ярлыков» (Г. Беккер [4], Э. Лемерт [5]) и концепцией «моральных паник» Н. Бен-Иегуда, Э. Гуда [6], С. Козна [7], К. Критчера [8], К. Томпсона, С. Хелла и Дж. Янга [9]. Их теории основываются на изучении коллективного поведения и социальных движений, что может послужить заимствованием данного исследования.

Основу изучения процесса защиты прав детей-сирот может составить концепция социального конструкционизма (Г. Блумер [10], М. Спектор, Дж. Китсьюз [11]), акцентирующая внимание на социальных проблемах как динамических конструкциях, представляющих собой активность, состоящую из создания жалоб как формы интеракции по поводу каких-либо

неудовлетворительных обстоятельств в обществе. В своей основе такая активность является политической, в ходе нее группы соперничают в определении сущности и причин возникновения обстоятельств. Социальные проблемы не рассматриваются как последствия ценностного конфликта. Скорее, ценности рассматриваются как «лингвистические средства, с помощью которых участники артикулируют свои жалобы» [12]. Жалобы по поводу социальных проблем являются «категорией здравого смысла, понятой членами как требование, жалоба, привлечение внимания и просьба» [13]. Перечисленные действия включают заполнение форм, подачу жалоб, судебные разбирательства и созывы пресс-конференций. Это как раз те действия, которые можно подвергнуть теоретическому анализу, чтобы объяснить возникновение, сущность и развитие социальных проблем.

Данный подход позволяет осмыслить на теоретическом и эмпирическом уровнях требования в обществе по поводу сложившейся ситуации в области защиты детских прав вообще и детей-сирот в частности, и рассмотреть, как происходит разделение и взаимодействие участников процесса проблематизации защиты прав детей-сирот. Анализ данных практик и механизмов конструирования защиты прав предлагается исследовать в рамках контекстуального конструкционизма с опорой на работы Дж. Беста, который призывает рассматривать создание требований и жалоб по поводу социальных проблем в их социально-историческом контексте, изучая предположения об объективных условиях в обществе, сложившихся на то время, одновременно анализируя требования и жалобы как процесс, что соответствует теме исследования.

Анализ уровней, практик конструирования защиты прав детей-сирот как социальной проблемы может исследоваться с помощью концепции игр социальных проблем Д. Лосик [15], сочетающую как подход к социальному конструированию социальных проблем М. Спектора и Дж. Китсьюза, так и теорию публичных арен С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска [16] о возникновении социальных проблем как о процессе их отбора с помощью общественных рычагов. Анализ стратегии социального конструирования защиты прав детей-сирот в рамках исследования происходит с помощью терми-

нологии и алгоритма изучения стратегий возникновения социальных проблем, предложенных в работах Д. Лосик.

Российские социологи также обращаются к социальному конструкционизму при изучении социальных проблем, но, главным образом, делают это с позиций социологии знания. В данном случае в их работах методологическая база чаще звучит как «конструктивизм», под которым понимаются различные социологические, исторические и философские проекты, цель которых – обнаружение и анализ актуальных, исторически обусловленных социальных интеракций, или причинно-следственных связей, которые привели или способствовали конструированию какого-либо объекта исследования. В целом, большинство российских ученых по-прежнему осознанно или неосознанно используют традиционные (функционалистский или марксистский) подходы к социальным проблемам или пытаются совместить объективистские и конструкционистские идеи.

Что же касается непосредственно российских исследований социальных проблем, сделанных в рамках социального конструкционизма, то они представлены работами Г.В. Еремичевой [17], Е.А. Здравомысловой [18], П.А. Мейлахса [19], Ю. Симпуры, И.Г. Ясавеева [20]. О.И. Иванов [21] и А.В. Соловьев [22] выступают за комплексный подход, совмещающий анализ объективных обстоятельств в обществе и субъективной деятельности. Этими работами рассмотрение социальных проблем под «конструкционистским углом зрения» не исчерпывается. Интерес к данному направлению все возрастает, и это связано, на наш взгляд, с высоким методологическим потенциалом, которым обладает конструкционизм.

Библиографический список

1. Schutz A. Collected papers The Problem of Social Reality/ - The Hague? Martinus Hijhoff, 1973. P.5.
2. Loseke D. Thinking About Social Problems: An Introduction to Constructionist Perspectives (Social Problem and Social Issues). – New York, Aldine de Gruyter. 1999. P.197.
3. Waller W. Social Problem and the Mores // American Sociological Review, 1 (6), 1936. P.922-933; Fuller R.C., Myers R.R. Some Aspects of a The-

ory of Social Problems // American Sociological Review, 1941, Vol.6, February. P.24-32; Fuller R.C/, Myers R.R. The Natural History of a Social Problem // American Sociological Review, 1941, Vol.6, June. 320-326.

4. Becker H. Outsiders: Studies in the Sociology of deviance. – New York, Free Press, 1963.

5. Lemert E. Social Pathology. – New York, McGraw Hill, 1951.

6. Goode E., Ben-Yehuda N. Moral Panics: The Social Construction of Deviance. – Oxford, Blackwell, 1994.

7. Cohen S. Image of Deviance. – Harmondsworth, Penguin, 1971.

8. Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J., Robert B. Policing the Crisis: Mugging, the slate, and order. – Basingstoke, Macmillan, 1978.

9. Taylor J., Walton P., Young J. New Criminology: For a social theory of deviance. – London, Routledge and Kegan Paul, 1973.

10. Schneider J. Social Problems Theory: The Constructionist View // Annual Review of Sociology, 1985, 11. P.210.

11. Spector M., Kitsuse J., Constructing Social Problems. – Menlo Park CA, Cummings, 1997.

12. Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems. – Menlo Park CA, Cummings, 1977. P.74.

13. Ibid. P.79.

14. Best J/ (ed) Images of Issues Typifying Contemporary Social Problems (second edition). – New York, Aldine de Gruyter, 1995.

15. Loseke D. Thinking About Social Problems: An Introduction to Constructionist Perspectives (Social Problems and Social Issues). – New York, Aldine de Gruyter, 2003.

16. Хилгартнер С., Бокс Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000.

17. Еремичева Г.В., Симпура Ю. Грязь: символические и практические измерения социальных проблем в Санкт-Петербурге // Мир России, 1995. – №2. – С.179-189; Недоверие как социальная проблема современной России // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. – №4. – С.145-159; Социальные проблемы повседневной жизни и восприятие их

петербуржцами // Повседневность середины 90-х годов глазами петербуржцев. – СПб., 1999. – С.224-247.

18.Здравомыслова Е.А. От социальной проблемы к коллективному действию: правозащитная организация «Солдатские матери» // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М., 1999.

19.Мейлахс П.А. Дискурс прессы и пресс дискурса: конструирование проблемы наркотиков в Петербургских СМИ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. - №4.

20.Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.

21.Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. – СПб., 2003.

22.Соловьев А.В. О природе социальных проблем // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. – М., 2000. – С.324-328.

С.Н. Назарова
студентка специальности «социальная работа»,
Самарский государственный университет

Жестокое обращения с детьми в семье как социальная проблема

Политическая и социально-экономическая перестройка общества, произошедшая на рубеже веков, оказала неоднозначное воздействие на семью и привела к глубоким изменениям её жизнедеятельности. Многие семьи, лишившись прежней государственной поддержки, не сумели адаптироваться к новым условиям жизни, сформировать необходимые стратегии и механизмы своей защиты. Сократилась система учреждений социальной сферы, с каждым годом в стране продолжает увеличиваться общее количество закрывающихся детских садов. Разрушение системы общественного воспитания, разделяющей с семьей ответственность за развитие ребёнка, привело к пересмотру социальных функций родителя. Не получая квалифицированной социально-педагогической, психологической помощи, родители руководствуются воспоминаниями о собственном детстве и поль-

зуются стихийными источниками информации – советами друзей, соседей, других родителей, при этом у большинства из них не сформированы элементарные умения и навыки, направленные на воспитание детей [6].

С концентрацией внимания на проблемах семьи «открылась» проблема жестокого обращения с ребёнком в семье, об этом свидетельствуют статистические данные: 78% родителей дошкольников регулярно применяют к детям физические наказания (шлепки, подзатыльники), 72% угрожают ребёнку, 65,7% ставят в угол, 68% лишают прогулки. По данным международных социально-психологических исследований (ЮНИСЕФ), в мире ежедневно погибают от жестокого обращения три ребёнка [3].

При этом большинство родителей не придают значения переживаниям детей, считая их беспредметными и немотивированными. Подобная ситуация очень опасна как для здоровья ребёнка, так и для развития его личности. Установлено, что у всех подростков, больных неврастенией, основной причиной развития заболеваний явились нарушения внутрисемейных отношений в период дошкольного детства. Не даром врачи – психиатры считают, что чаще всего их пациентами становятся люди, пережившие в детстве хронический недостаток любви [7].

Недооценка роли детских переживаний может привести к деформации личности взрослого человека. По данным ВНИИ МВД РФ [14] 80-85% преступников не имели эмоциональных контактов, тёплых отношений со своими родителями. Жестокое обращение с ребёнком не может не повлиять на всю его дальнейшую жизнь: он иначе воспринимает окружающую действительность, иначе думает, иначе ведёт себя [2].

В настоящее время в Российской Федерации существуют законы по защите прав ребёнка в семье, но механизмы контроля за исполнением законов отсутствуют, это связано с попустительским отношением правоохранительных органов к данной проблеме и трудностями в её выявлении. Социальные последствия жестокого обращения чрезвычайно важны, потому что они касаются не только самого пострадавшего, но и затрагивают интересы общества: как правило, из таких детей вырастают малообразованные люди, не имеющие достаточных навыков для того, чтобы создать собственную семью, стать производительными членами общества [5].

К основным международным документам, разработанными ЮНИСЕФ, касающихся прав детей, относятся: Декларация прав ребёнка (1959), Конвенция ООН о правах ребёнка (1989), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты развития детей (1990).

С целью дальнейшего развития и создания механизма реализации, прав ребенка на защиту, декларированных в Конвенции и гарантированных Конституцией РФ, Российской Федерацией принят целый ряд законодательных актов – Семейный кодекс РФ, Закон «Об образовании», Закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». В них конкретизированы понятия о механизмах защиты прав и законных интересов детей, введён абсолютный запрет на ущемление прав ребёнка в семье и образовательном учреждении [2].

На протяжении исторического становления семьи отношение к ребёнку было неоднозначным, как подчёркивают многие исследователи (И.И. Бецкой, Н.И. Новиков, А.И. Стойкович), семейное воспитание носило религиозный характер и строилось на рабском подчинении детей своим родителям. В разработку проблемы семейного воспитания внесли вклад Я. Корчак, А.С. Макаренко, А.Н. Острогорский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой и другие.

Роль семьи в развитии ребенка, методы семейного воспитания рассматриваются в работах Ю.П. Азарова, О.А. Зверевой, А.И. Ганичевой, С.В. Лихачева, С.Л. Соловейчика и других.

Проблема жестокого обращения с ребенком в семье отражена в исследованиях Н.К. Аксановой, М.Д. Горячева, И.М. Кинарда и других. Виды и признаки жестокого обращения с ребенком в семье представлены в работах Ю.В. Васильковой, А.Ю. Гуркина, Т.Н. Дороновой, В.Н. Дружинина, В. Овчаровой.

Последствия жестокого обращения с детьми отражены в публикациях отечественных и зарубежных авторов. В монографиях В.М. Астапова, Е.В. Волковой, А.М. Прихожан рассматриваются причины тревожности у детей; В.И. Габузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, Б.Д. Карвасарский в своих исследованиях отмечают факторы, способствующие появлению у детей невроза; Л. Берковиц, А.Е. Жичкина, Л.М. Семенюк выделяют причины и

последствия агрессивности; И.С. Кон, О.А. Кравцова, Д. Финкельхор характеризуют последствия сексуального насилия; исследования А. Залысиной, М. Земска, М. Раттера, В.М. Целуйко посвящены последствиям эмоционального отвержения ребенка.

Понятие «профилактика», подходы и принципы предупреждающих мероприятий раскрываются в трудах В.Г. Бочаровой, Л.Г. Голубевой, О.Л. Князевой, В.И. Курбатова, Ф.А. Мустафаевой, В.А. Никитина и других. Особо значимыми для понимания сущности педагогической культуры родителей являются работы И.В. Гребенникова, В.М. Иванова, И.В. Дубровиной, Л.И. Маленковой, Е.В. Соловьевой, А.Г. Харчева.

Специалист по социальной работе на основе доверительного контакта с ребёнком может выделить симптомы жестокости к ребёнку в семье. Трудность выбора методов и форм работы специалиста по социальной работе с родителями связана с социально – психолого-педагогической непросвещённостью родителей в воспитании своего ребёнка, вместе с тем в практике дошкольных учреждений такое направление как профилактика жестокого обращения с детьми в семье, и в частности на уровне управления (Устав ДООУ), не отражена. В уставе ДООУ не всегда прописаны документы по защите прав ребёнка.

Более того, как показывает практика, отсутствует юридическая, психологическая и педагогическая неготовность специалиста по социальной работе осуществлять данное направление, недостаточно средств, методов работы специалиста по социальной работе по взаимодействию с семьёй, не разработано содержание данной деятельности. Возможно, это связано с тем, что в средних, высших учебных заведениях данная проблема рассматривается только на теоретическом уровне, и студенты - выпускники специальности «социальная работа» не владеют механизмами выявления и решения данной проблемы.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации создана нормативно – правовая база и номенклатура прав детей, но в уставе конкретных учреждений механизмы защиты прав ребёнка сформулированы нечётко: часто не оговорены условия, при которых взрослые сохраняют за собой право защиты ребёнка от всех форм физического или психического

насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного грубого обращения со стороны родителей. При этом выполнение пункта 1 статьи 65 Семейного кодекса остается практически бесконтрольным. Он гласит, что «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред психическому и физическому здоровью детей, их нравственному развитию. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке».

Библиографический список

1. Дружинин В. Н. Психология семьи.- Екатеринбург, 2000.
2. Защита прав и достоинства маленького ребёнка: Координация усилий семьи и детского сада / Т. Н. Доронова., А. Е. Жичкина, Л. Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003.
3. Как защитить ребёнка от насилия и жестокого обращения /Под ред. Г.И. Гусаровой. Самара: СИК, 1999.
4. Калягина Г.В., Отыгов А.А. Насилие как социально-психологическая педагогическая проблема Российского общества. // Вестник психолого-социальной и коррекционной работы, 1996. – №2. – С. 25-28.
5. Когаловская А.С. Вопросы профилактики семейного насилия и жестокого обращения с детьми. Вестник социально-психологической и коррекционной работы, 2002. – №3. – С. 35-37.
6. Социальная педагогика. / Сост. М.Д. Горячев / – Самара: СИУ, 1996.
7. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2003.

Социальное партнерство в пенитенциарной системе при реализации образовательных программ

Долгое время о гуманизме системы отбывания наказания говорили ученые, военные, политики. Все по-разному понимают данное понятие, но в аспекте системы партнерства оно приобретает единый смысл. Гуманизм, как совокупность идей, утверждающих ценность человека независимо от его общественного положения, признающий право личности на свободное развитие своих творческих сил; принцип равенства и справедливости, человечности в отношениях людей, – в настоящее время пронизывает все сферы жизни современного российского государства, в том числе и пенитенциарную систему.

Вместе с тем утверждение принципов гуманизма невозможно без использования механизмов, имеющих направленность на человека, ставящих в центр деятельности профильных специалистов интересы, потребности, интеллектуальное и творческое совершенствование для дальнейшего развития человека как гражданина. Получение образования и особенно высшего образования является важнейшей компонентой этого процесса.

Исследования отечественных и зарубежных ученых подтверждают, что в процессе обучения изменяются ведущие мотивы, оценки значимости и активности в выражении интересов индивида, не говоря уже об интеллектуальном уровне, получении умений, навыков, знаний по выбранной специальности. Изменение статуса личности в коллективе приводит к изменению неформального круга общения и вербального уровня общения. Можно еще бесконечно перечислять позитивные сопровождающие получения образования. Все это подтверждает верность выбранного пути. В Ульяновском филиале Современной Гуманитарной Академии уже 5 лет обучаются и получают высшее образование люди, отбывающие наказание в исправительных учреждениях закрытого типа. Анализ промежуточных аттестаций показывает, что средний уровень оценки модулей и экзаменационных работ составляет 4,9 баллов. Среди заключенных количество на-

рушений снизилось в 4 раза, а желающих получить образование увеличилось в 9 раз. Таким образом, помимо качественных изменений в личности осужденных, фиксируемых психологами, количественные показатели подтверждают эффективность предоставления образовательных услуг заключенным. Результаты же обучения можно будет видеть только при получении высшего образования и самое главное при результатах использования полученных знаний на практике, в жизни в колонии и после освобождения.

Вместе с тем длительное время считалось, что социальные проявления поведения и деятельности осуждённых не могут быть объектами психолого-социологических исследований: они не являются полноправными членами общества и отбывают назначенное наказание, фактически не имея права на консультации и помощь социальных общественных структур. По статистике в Российской Федерации на 100 тысяч населения приходится около 600 осужденных. В местах лишения свободы находится около миллиона человек. Каждый 4-5 россиянин когда-то прошел через тюрьму. В этих условиях конечно нельзя не оставить без внимания объективные потребности осужденных в образовании, которое будет способствовать воспитанию и ресоциализации. Социальный аспект получения образования осужденными касается в первую очередь именно ресоциализации осужденных. Предоставление возможности в процессе обучения получать информацию из социума, общаться с преподавателями, получать рабочие учебники, домашние задания, готовиться к аттестации – все это способствует снижению изоляции заключенных от внешнего мира и провозглашения основного принципа заключения – «лишения свободы» и не более.

По сути дела, объективный, социально обусловленный феномен преступности рассматривался не с научной точки зрения, а с позиций морали и нравственности. Общество рассматривает преступников как группы чуждых, стоящих вне общества элементов. Однако на основе анализа данных о преступности, о преступных личностях с социологической точки зрения можно утверждать, что преступность – это разновидность человеческого поведения, а преступники – это девианты. Правонарушение – это лишь одна из форм антисоциального поведения, поведения нестандартного, отличающегося от норм, установленных в обществе как в законодательной, так и в морально-

этической плоскости. «Существует так называемая девиантная субкультура, которой является такая система ценностей, норм и форм поведения, которую признаёт определенная группа антиобщественных элементов и строит на ней свои отношения друг с другом. Эта субкультура ведет себя внутри общества сравнительно отчужденно, что порождает существование конфликта с обществом». Деятельность социального психолога в пенитенциарной системе должна быть направлена на преодоление и предотвращение такого конфликта и максимально возможное устранение или минимизацию негативного влияния такой девиантной субкультуры на социум, в частности с помощью предоставления возможности получить образование.

Другим аспектом получения образования осужденными является формирование групп осужденных-студентов в студенческие отряды. Оказавшись в исправительном учреждении, любой человек переживает психологический стресс. Осужденного переполняет чувство якобы учиненной несправедливости и собственной неполноценности. Его мучит страх неизвестности. Осужденный понимает, что длительное время никто не будет интересоваться его судьбой и состоянием. Выраженный психологический дискомфорт требует разрядки. По данным статистики, треть насильственных преступлений совершается без видимых мотивов, как следствие психического стресса. Именно поэтому в пенитенциарной системе создаются службы социальной поддержки с квалифицированным штатом психиатров, психологов и социальных работников. Основная функция данной структуры состоит в диагностике личности осужденного и разработке совместно с администрацией программы перевоспитания, исправления и способов общения с осужденным.

Важнейшим компонентом поддержки осужденных служит организация осмысленного досуга. «Задачи воспитательного воздействия во время досуга, – отмечает немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, – сводятся к тому, чтобы создать в пенитенциарных учреждениях благополучную социальную атмосферу и вызвать тягу к осмысленному проведению досуга после выхода на свободу». В своей деятельности следует ориентироваться на то, чтобы система изоляции не только не разрушила социально полезных связей осужденных, но и способствовала укреплению их семейных и родственных отношений.

Итак, основными направлениями социальной поддержки заключенных в пенитенциарной системе выступают: изучение личности осужденного; разработка индивидуальных программ помощи осужденным; социально-психологическая помощь в адаптации к среде исправительно-трудовых учреждений.

В данном случае наиболее эффективной теоретической моделью психолого-социологического исследования пенитенциарной системы является комплексная модель. Одна из ведущих особенностей работы в пенитенциарной системе заключается в том, что она больше, чем все другие виды, изолирована от общества. Пенитенциарная система и исследования в ней регулируются правовыми нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, тогда как все другие направления исследований опираются на гражданское, административное и социальное право. Этот факт, несомненно, должен учитываться при подготовке специалиста по пенитенциарной работе, причем как профессиональной, так и нравственно-этической.

Важным аспектом является процесс отбора желающих получить образование. Основными критериями являются помимо тестирования способностей, состав преступления и положительный отзыв воспитательного отдела колонии о нарушениях режима. Данный способ деятельности можно отнести к методу прогрессивного исполнения наказания. Он заключается в совокупности юридических, организационных и воспитательных средств, обеспечивающих поэтапное смягчение наказания осужденному по мере повышения степени его исправления. Целью данного метода является стимулирование правопослушного поведения осужденных. Это выражается в совокупности психологических свойств личности, детерминирующих правовую направленность индивида. Исправление происходит за счёт активной позиции самого осужденного, ориентированного именно на возвращение на свободу. Социальный психолог здесь только руководит, корректирует и направляет осужденного, осуществляя оценку степени исправления самого (с помощью использования различных методик психологических, социологических), даёт рекомендации по облегчению дальнейшей исправительной практики осужденного.

Институционализация исследований молодой семьи в контексте социального партнерства

Процесс институционализации исследовательского направления интересен в ряде отношений. Социальные институты – это символ порядка и организованности в обществе. Такие понятия, как «институционализация», «институциональный» важны для понимания того, что существующие социальные институты не есть что-то один раз заданное и неизменное. Изменения, происходящие в обществе, неизбежно ведут как к их модификации, так и к возникновению новых социальных институтов и институциональных форм, а также для понимания того, что индивиды не просто следуют предписанным образцам поведения, а обладают определенной свободой «выработки ролей» в своем взаимодействии с другими индивидами.

Что касается институционализации нового исследовательского направления, то изучение данного процесса наглядно фиксирует результативность научной деятельности, рост профессиональной культуры, междисциплинарную дифференциацию, изменение интеллектуальной традиции. Иногда институционализация довольно непосредственно влияет на создание идей, но гораздо чаще и в большем размере она способствует отбору, закреплению идей, обеспечивая преимущества одним из них в сравнении с другими. Поэтому рассмотрение институционализации позволяет исследователю перейти к изучению социальной и культурной детерминации самой науки, зафиксировать тонкие изменения ее значения в иерархии общепризнанных ценностей, соответствующее признание со стороны общества (массовая публика, широкие научные круги, институты образования, отношение с властью и т.п.) [1, с. 170].

Заметим, что институционализация определяется нередко как «процесс, а также результат процесса, в котором социальные действия становятся упорядоченными в устойчивые социально-структурные особенности» [2, с. 248]. В соответствии со сказанным под институционализацией социологических исследований молодой семьи будем понимать процесс оформления

нового исследовательского направления в качестве устойчивой структурированной и самовоспроизводящейся социальной формы, признаваемой всеми участниками данной деятельности и транслируемой следующим поколениям занятых ею субъектов.

По нашему мнению, с середины 80-х годов XX века и, особенно в течение последнего десятилетия, внутри области исследования молодой семьи произошли качественные изменения, способствующие становлению и развитию данной области как самостоятельного исследовательского направления и позволяющие говорить о процессе институциализации исследований молодой семьи в России. Если принять существующую в литературе точку зрения, что основными маркерами нового исследовательского направления, указывающих на начало его институциализации, является появление и научная разработка основных терминов, то можно констатировать, что институциализация исследований молодой семьи начинается уже с конца 80-х годов. Именно в это время получает научное закрепление понятие «молодая семья», оперируя которым исследователи используют такие переменные, как «успешность функционирования молодой семьи», «юридическое» и «фактическое создание семьи», «материальные условия совместной жизни», «потребность в детях», «мотивы вступления в брак», «репродуктивное поведение» и т. д. [3, 4]. При этом подчеркнем, что некоторые из названных понятий, среди которых и молодая семья, встречаются в ряде научных работ еще в 70-е годы XX века. Так, А. Г. Харчев в работе «Брак и семья в СССР» оперирует понятиями «молодожены» и «молодые супружеские пары» и приводит результаты исследования мотивов вступления в брак, жилищных проблем молодых супругов, роли родительской семьи в становлении семьи детей, а также обращает внимание на проблему разводов в молодых супружеских парах, к которым им были отнесены семьи, имеющие стаж супружества от одного года до четырех лет [5, с. 180-185, с. 212, с. 218.]. Тем не менее, точкой отсчета институциализации исследований молодой семьи в России будем считать все же середину 80-х годов XX века, когда в науке закрепляется определяющий в контексте анализируемого вопроса термин «молодая семья». Отметим, что именно тогда были предложены критерии молодой семьи, получившие отражение в ее

законодательном определении [6], и которыми до сих пор оперируют большинство исследователей в области молодой семьи.

Что касается основных этапов процесса институционализации исследований молодой семьи в России, то воспользуемся для их рассмотрения сформировавшимися в социальной науке подходами.

Все существующие в современной социальной науке теории можно условно разделить на две группы. Первая из них представлена системными или структурными концепциями. Нормы и характерные черты общественного поведения рассматриваются в рамках этих теорий как навязываемые широкомасштабными общественными структурами, институтами и силами, которые не контролируются и не определяются отдельными людьми, создающими их. Вторую группу образуют концепции социального действия или интерпретационные концепции, в соответствии с которыми человеческие существа как взаимосвязанные индивиды и члены общественных групп создают социальные характеристики своих групп и своего общества.

В рамках системного (структурного) подхода наука выделяет следующие критерии институционализации науки, которые условно можно разбить на два уровня: внешняя и внутренняя институционализация.

Внешнюю институционализацию составляет последовательное развитие таких направлений, как:

1. Появление и рост разного рода публикаций (статьи, книги, монографии и т.д.), а также создание специализированных периодических изданий (журналов, сборников, ежегодников и т.д.). Первые публикации по проблемам молодой семьи появляются в 70-е годы XX века. В это же время понятие "молодая семья" начинает встречаться в названиях научных сборников и монографий [5,6], наблюдается активный рост научных публикаций по данной тематике. Подтверждение тому – рубрикатор, составленный М.С. Мацковским, где из 3018 работ 829 фактически посвящены молодой семье, что составляет около 27 % всех проанализированных работ. В 90-е годы XX века наблюдается некоторый спад интереса к исследованию молодой семьи, который сменяется новым подъемом, продолжающимся до сих пор.

2. Включение новой науки в систему образования, введение в качестве обязательного предмета в учебные планы различных типов учебных заведений (университетов, школ и т.д.), создание в высших учебных заведениях отделений и кафедр по данной научной дисциплине, создание специализированных учебных заведений, выпуск учебников и учебных пособий по новой дисциплине, присвоение профессиональных классификаций и ученых степеней по новой науке. В настоящее время учебные курсы по проблемам молодой семьи читаются, как правило, на кафедрах социальной работы, социальной политики и социальной педагогики. Так, подобные курсы существуют на кафедре семейной и гендерной политики РГСУ. По проблемам молодой семьи состоялась защита ряда диссертаций, например, Т.А. Гурко, Л.И. Савинов и др. С 1994 года начинает издаваться научный общественно-политический журнал «Семья в России», значительная часть публикаций которого посвящена проблемам развития молодой семьи.
3. Создание как национальных, так и межнациональных обществ и ассоциаций, а также различных иных учреждений, способствующих достижению общей цели. В ряде городов создаются образовательные центры по проблемам молодой семьи. Например, центр социального здоровья молодой семьи в г. Самаре.

Процесс внутренней институционализации в свою очередь предполагает:

1. Наличие общей цели. Для исследований молодой семьи – это познание законов объективной действительности для удовлетворения общественной практики в области социальных проблем молодой семьи.
2. Появление определенных средств и учреждений для достижения цели, которые могут быть как материальными, так и идеальными, символическими. Выше мы отмечали, что исследователями был разработан ряд терминов, образующих понятийный аппарат исследований молодой семьи. Что касается методологии и методов исследования, то отметим тщательность разработки количественной

методологии исследования молодой семьи и, соответственно, количественных методов исследования молодой семьи (работы А.И. Антонова, Т.А. Гурко, М.С. Мацковского, В.М. Медкова), и нехватка качественных исследований молодой семьи, которые особенно важны в социальной работе, где ситуация каждого клиента уникальна и неповторима.

3. Совершенствование организационной структуры науки. В последнее время активно разрабатываются и реализуются всероссийские и международные научные проекты исследования молодой семьи (например, совместный проект МГСУ и Центра исследований социального обеспечения Финляндии «Стакес» «Молодая семья на пороге XXI века», Российско-Белорусский исследовательский проект «Молодая семья в новом веке» и др.).
4. Появление в ходе стихийного взаимодействия норм и правил, а также санкций для их поддержания. В настоящее время такие нормы и правила в области исследований молодой семьи остаются не достаточно разработанными.
5. Формирование устойчивой системы социальных ролей, благодаря чему все остальные имеют достаточно надежные и обоснованные ожидания. Р. Мертон выделяет четыре роли, соответствующие разным функциям деятелей науки: исследователь, учитель, администратор, эксперт. Если в какой-либо области знания эти роли появились и закрепились, то мы можем говорить о ее институционализации. [8]. В области исследования молодой семьи присутствуют роли учителя и исследователя, но не сформированы роли эксперта и администратора.

Резюмируя проведенный анализ процесса институализации исследований молодой семьи, отметим, что часть из перечисленных критериев процесса институализации нового научного направления «работает». Так, существуют специальные курсы по проблемам молодой семьи в ряде ВУЗов страны и реализуются соответствующие исследовательские проекты, издаются научные журналы с соответствующими рубриками, получают финансовую и организационную поддержку исследовательские и

образовательные проекты, можно говорить о сети исследователей молодой семьи.

С другой стороны, можно утверждать, что состояние исследований молодой семьи характеризуется нестабильностью (в том числе организационной и финансовой). Институционализация имеет явно процессуальный характер. «Новизна исследовательского поля, его междисциплинарный и международный характер, организационный кризис российской науки – все эти структурные вызовы не позволяют новым исследовательским дисциплинам обрести устойчивость и самовоспроизводиться в поле российской социальной науки» [8, с. 37].

В начале 70-х годов XX века нормативистские представления об институционализации науки стали подвергаться критике с позиций, которые формировались под влиянием постпозитивистской методологии науки. На смену системным (структурным) концепциям приходят интерпретационные концепции, давшие импульс микроисследованиям конкретных ситуаций, возникающих в процессе познавательной деятельности ученых (case studies), которые дают ценный эмпирический материал о взаимосвязи когнитивных и социальных аспектов науки. Объектом особого внимания исследователей науки в этом подходе является комьюнити ученых, то есть группа ученых, работающих в одной предметной или проблемной области и связанных друг с другом системой научных коммуникаций. Таким образом, в центре внимания оказываются проблемы формирования научного сообщества, включения в научное сообщество, достижения согласия в научном сообществе относительно парадигм, целей и средств исследовательской деятельности.

Важным для анализа процессов институционализации исследовательских направлений с позиций интерпретационного подхода являются работы Н. Малинза, который изучал формирование новых научных специальностей в рамках биологии [8, с. 38]. Процесс институционализации нового направления науки Н. Малинз рассматривает как постепенную консолидацию участников исследований некоторой проблемы, важность которой признается всеми членами сообщества.

Н. Маллинз выделяет следующие фазы становления научной специальности. На начальном этапе появляются исследователи-одиночки, «изучающие диковинные вещи», для них характерно романтическое сознание первооткрывателей темы, маргиналов большого научного сообщества. В исследованиях молодой семьи такими учеными стали М.С. Мацковский, который впервые выделил молодую семью в особый тип семьи, требующий пристального внимания исследователей; Т.А. Гурко, разработавшая ряд терминов, составляющих понятийный аппарат социологических исследований молодой семьи; А.И. Антонов, развивающий микросоциологический подход к исследованию молодой семьи, и ряд других ученых. На втором этапе институциализации, согласно Н. Маллинзу, исследователи, изучающие новую предметную область, образуют закрытую коммуникативную сеть посвященных, разделяющих некоторое сакральное знание. Постепенно коммуникативная сеть перерастает в сплоченную солидарную группу, объединенную общим знанием и этосом. На наш взгляд, именно данную стадию переживает в настоящее время процесс институциализации исследований молодой семьи. Сегодня можно уже говорить о наличии сообщества ученых, работающих в данной проблемной области и связанных друг с другом системой научных коммуникаций, среди них особо отметим ученых МГСУ В.И. Жукова, Г.И. Климантову, В.Н. Ковалева, А.Л. Матвееву, Г.И. Осадчую, А.А. Сазонова, Т.Н. Юдину. Под их руководством ведется ряд исследовательских проектов по проблемам молодой семьи, вносятся изменения в законопроекты, направленные на учет интересов молодой семьи, предлагаются новые законопроекты по улучшению положения молодой семьи в современном российском обществе (например, пакет законопроектов по улучшению жилищного положения молодых семей), внедряются специальные курсы в учебные программы кафедр РГСУ, и, наконец, под их руководством осуществляется написание курсовых и дипломных работ, посвященных проблемам молодой семьи. Последнее обстоятельство свидетельствует о становлении механизма передачи знаний, накопленных в области исследования молодой семьи, что служит непременным условием любого процесса институциализации, о чем говорилось выше. Следует также отметить солидарность сообщества исследователей

молодой семьи в отношении основной терминологии данной области научного знания. Ярким примером тому может служить единодушие в определении молодой семьи как семьи в первые три года после заключения брака (в случае рождения ребенка – без ограничения продолжительности брака) при условии, что брак у обоих супругов первый, а возраст одного из супругов не превышает 30 лет. Данное определение молодой семьи с небольшими вариациями можно встретить практически во всех научных публикациях, посвященных молодой семье. Можно также говорить и о наличии в социальной науке сложившихся подходов к исследованию молодой семьи.

Таким образом, обобщая вышесказанное, считаем возможным говорить о завершении процесса формирования сплоченной солидарной группы исследователей молодой семьи, объединенной общим знанием и этим, а, следовательно, и о переходе институализации социологических исследований молодой семьи на следующую стадию своего развития, а именно признание специальности в академическом сообществе. Важность этапа признания нового социального института подчеркивается многими исследователями интеракционистского направления в социологии. Так, Т. Бергер и Т. Лукман, обозначая процесс признания как легитимацию, отмечают: «... легитимация необязательна на первой стадии институционализации, когда институт — это просто факт, не требующий дополнительного подтверждения ни на интересубъективном, ни на биографическом уровнях; он — самоочевиден для всех имеющих к нему отношение. Проблема легитимации неизбежно возникает, когда объективации (теперь исторические) институционального порядка нужно передавать новому поколению. Как мы видели, на этом этапе самоочевидный характер институтов больше не может поддерживаться благодаря нашей собственной индивидуальной памяти. Легитимация и есть этот самый процесс «объяснения» и оправдания» [9, с. 151–152]. В настоящее время, подчеркнем это вновь, в области исследований молодой семьи как раз и возникла проблема передачи накопленных знаний новому поколению, когда мы уже не имеем возможности прямого общения с рядом ученых, стоявшим у истоков развития

исследований молодой семьи, что обосновывает необходимость легитимации последних.

Одним из механизмов этого процесса являются переговоры между учеными, которые носят характер борьбы за консенсус. Переговорный процесс предполагает формальные и неформальные действия, направленные на утверждение новой дисциплины. Примером формального действия является защита диссертации, а неформального – банкет, организованный по этому поводу [9, с. 39]. Как отмечалось выше, по проблемам молодой семьи уже прошла защита ряда диссертаций и продолжается подготовка новых диссертационных работ в этой сфере исследования.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в настоящее время институционализация исследований молодой семьи переходит на стадию легитимации, наиболее важную, на наш взгляд, от успеха прохождения которой будет зависеть, утвердится ли в социальной науке данное исследовательское направление как самостоятельное. Подчеркнем, что одним из ведущих механизмов институционализации исследований молодой семьи на стадии их легитимации является развитие партнерства среди исследователей данной сферы и формирование своего рода комьюнити ученых, активно разрабатывающих направление исследований молодой семьи.

Библиографический список

1. Голосенко И. А. Процесс институализации буржуазной социологии в России конца XIX – начала XX в. // Социологические исследования, 1978. – №2. – Апрель-май-июнь. – С. 170-179.
2. Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992.
3. Мацковский М. С., Гурко Т. А. Молодая семья в большом городе. М., 1986.
4. Савинов Л. И. Образ жизни семьи и репродуктивные установки супругов: Автореф. дис...канд. филос. наук. М., 1983.
5. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: "Мысль", 1964.

6. Постановление Верховного совета РФ "Основные направления государственной молодежной политики в РФ" от 3.07.1993.

7. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск. В.Ф.Чесноковой; Ред. и вступ. ст. Р.В.Рывкиной. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967.

8. Здравомыслова Б. А., Темкина А. А. Институализация гендерных исследований в России // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Akademia, 2002.

9. Бергер Т., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Т.К. Арефьева

Самарский государственный университет

Гендерный подход в социальной работе с пожилыми людьми

В современных условиях наряду с экономическим, финансовым, социально-экономическим развитием геронтологического сектора особую актуальность, научную и практическую значимость приобретает обеспечение гендерологической профилизации специалистов, работающих с пожилыми людьми – медицинских работников, преподавателей, социальных работников и др. Это обосновано тем, что, к сожалению, как показывают исследования, гендерологическая некомпетентность – достаточно распространенное явление.

Гендерные исследования на первый план выдвигают подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными. В современной науке гендерный подход к анализу социальных и культурных процессов и явлений используется очень широко.

По определению ООН, понятие «гендерный подход» заключается в следующем: это процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, в том числе законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях.

Суть гендерного подхода – это учет интересов обеих социально-половых групп общества. «Настоящая стратегия основывается на том, чтобы интересы и опыт женщин, равно как и мужчин, стали неотъемлемым критерием при разработке общей концепции, при осуществлении, мониторинге и оценке общих направлений деятельности программ во всех политических, экономических и общественных сферах с тем, чтобы и женщины и мужчины могли получать равную выгоду, а неравенство не укоренялось бы навсегда» [1, с. 70-71]. Его реализация обеспечивает равенство между мужчинами и женщинами – гражданами общества. Осознание того, что явления, происходящие в обществе, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые реакции – и есть гендерный подход.

Сегодня в социальной работе с пожилыми людьми гендерным различиям уделяется недостаточное внимание, хотя различия в продолжительности жизни мужчин и женщин «вопиющие».

В России мужчины живут на 12-15 лет, а женщины – на 6-9 лет меньше, чем, например, в странах Западной Европы.

Нельзя не отметить и огромную разницу в средней продолжительности жизни женщин и мужчин – более 12 лет (73,1 года и 61,0 год соответственно), которой также нет больше ни в одной стране мира, что является свидетельством не только демографического, но и социального неблагополучия, а также крайне высокий уровень преждевременной смертности населения в 90-е годы.

Таким образом, старение общества отчетливо связано с прогрессирующей феминизацией полового состава. В связи с этим изучение и анализ социальных проблем пожилых людей необходимо исследовать с точки зрения гендерного аспекта.

По-разному происходит процесс адаптации к старости у мужчин и женщин. Это объясняется различиями в стиле жизни представителей обоих полов: более сильной самоидентификацией мужчин с профессиональными социальными ролями, а женщин – с семейно-домашними.

Не все способны найти применение силам и способностям, свое место на новом этапе жизни. В таких случаях у пожилого человека часто возни-

кает настроение подавленности, нередко приводящее к депрессии, которая может иметь различную степень выраженности, - от нежелания следить за своей внешностью до мыслей о самоубийстве как способе решения жизненных проблем. При этом пожилые мужчины в три раза чаще прибегают к данному выходу, чем молодые мужчины, и во столько же раз больше по сравнению со своими сверстницами.

Поэтому важной является, как для мужчин, так и для женщин, психологическая подготовка к собственной старости.

Необходимо выделить гендерный аспект одиночества в пожилом возрасте. В России в возрасте до 50 лет насчитывается одинаковое число мужчин и женщин. Однако по мере старения и наступления преклонного возраста соотношение мужчин и женщин значительно меняется в пользу женщин. После 80 лет один мужчина приходится на 3,5 женщин. Это следствие, в первую очередь, Великой Отечественной войны, а также меньшей продолжительности жизни мужчин.

Исследования показывают, что среди живущих одиноко пожилых и старых людей женщин в 3 раза больше, чем мужчин. Такое соотношение свидетельствует об очень высокой доле незамужних и одиноких женщин.

Необходимо отметить гендерный аспект досуга пожилых людей. Исследователи отмечают, что здесь проявились некоторые интересные тенденции. У неработающих мужчин досуг состоит из работы в саду, на даче, просмотра телепередач, общения со знакомыми. У женщин первые места занимают тот же сад, домашняя работа, далее идет просмотр телепередач, чтение, занятие рукоделием, в значительно меньшей степени – общение с друзьями. Несмотря на то, что женщины более контактны, общение с друзьями относится ими также, как просмотр телепередач и чтение книг, к виду отдыха, в то время как домашняя работа скорее воспринимается как «дело», профессиональная работа. Мужчины в еще большей степени воспроизводят структуру времени нашего человека: работа (сад, огород) – отдых (телевизор). Видимо такое распределение времени помогает сохранить привычный ритм жизни, смягчает адаптационные процессы. Мужчинам также более свойственно, чем женщинам, иметь хобби. Однако и те и дру-

гие, как правило, сохраняют тот стиль жизни, который был присущ им в допенсионный период.

Недооценка знания гендерного фактора на современном этапе, отсутствие опыта работы в данном направлении, дефицит специальной литературы приводит к снижению эффективности социальной работы с пожилыми людьми. Необходима система мер или программа, законодательство, разработанные с учетом гендерных различий, соответствующие интересам пожилых женщин и мужчин.

Библиографический список

1. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток-Запад»: женские Инновационные Проекты». М.: Информация – XXI век, 2003.
2. Патрушев В.Д. Пенсионер, его труд, быт и отдых// Социс, 1998. – № 10.

Р.М. Лутфуллина
студентка социологического факультета
специальности «социальная работа»,
Самарский государственный университет

Становление социального партнерства за рубежом и в России

Процессы социального развития и формирования рыночных отношений в современном российском обществе закономерно приводят к глубоким изменениям в социально – трудовой сфере, особенно в сфере занятости населения. Следствием таких изменений становится актуализация социального партнерства на формирующемся в России рынке труда.

Идея социального партнерства, наряду с родственными ей понятиями общественного договора, социального корпоративизма, трипартизма, занимает важное место в научном анализе современного общества, эволюции трудовых отношений и законодательных практик государства. Концепция социального партнерства впервые утвердилась в научной литературе, политической риторике и законодательной практике ряда европейских госу-

дарств (Нидерланды, Австрия, Германия, Швеция) в 70-е гг. XX в., как результат многолетнего поиска эффективных форм регулирования социально – трудовых отношений. Эксперты международной организации труда (МОТ) определяют суть социального партнерства как механизм, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства разрабатывают комплекс согласованных и многосторонних вопросов для решения всех важнейших проблем экономической и социальной политики в национальном масштабе путем поиска компромиссов [1] .

Социальное партнерство - приемлемый для социальных субъектов вариант отношений, мера консенсуса их потребностей, интересов, ценностных ориентиров, основанных на принципе социальной справедливости, т.е. это способ практического осуществления идей конвенционализма на основе принципа социальной справедливости. Последняя выступает в качестве регулятора поведения субъекта в системе социального партнерства.

Близким является понятие корпоративизма, которое чаще используется в ряде стран Западной Европы, США, Латинской Америки и Юго-Западной Азии. В социологической интерпретации теоретические основания корпоративизма восходят к теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо и взглядам Э. Дюркгейма на роль профессиональных ассоциаций в социальной жизни. Корпоративизм принято определять как форму социальной организации, при которой ключевые экономические, политические и социальные решения принимаются оформленными корпоративными группами или совместно этими группами и государством [2]. Согласно этой концепции, индивиды могут влиять на решения, принимаемые на государственном уровне, посредством членства в корпоративных органах – профсоюзах, профессиональных организациях, деловых объединениях, группах политического давления и лобби, добровольных объединениях.

Эта доктрина получила популярность в 1920–1930-е гг. В 1960-х и особенно 1970-х годах появляется целый ряд работ, в которых утверждается новая парадигма и рассматриваются явления, не укладывающиеся в существующие теории современного общественного развития. Среди этих явлений – включение групп интересов в процесс принятия решений в условиях современного государства; социально – экономическая политика в

сфере социальной защиты, образования; процессы социального реформирования с привлечением групп интересов. Необходимо отметить, что в до-революционный период трудовые споры разрешались в мировых и окружных судах, а после Февральской революции 1917 г. в России, помимо судов, появились новые органы – примирительные камеры, избираемые из равного числа представителей от рабочих и администрации (прообраз социально- партнерских органов) [3].

Однако, при определенных достижениях в становлении и развитии общественных отношений нового типа, социальное партнерство, складывающееся в России, существенно отличается от западноевропейской модели. Трехсторонние отношения содержат много общих неопределенных положений, которые практически не поддаются контролю, при том, что многие конкретные пункты просто не выполняются [4].

В российских условиях большую популярность получила идея социального партнерства, понимаемого как корпоративизм. Так, например, партнерские отношения предполагают совместную деятельность руководителей и подчиненных, базируются на выполнении заранее оговоренных обязательств, самостоятельности рабочих в их выполнении профессиональных обязанностей. Но понятие «партнерство» как тип трудовых отношений следует отличать от понятия социального партнерства. Первое раскрывает характер сотрудничества индивидуальных акторов и рассматривается как реальная практика взаимодействий, второе – относится к коллективным акторам (государство, предприниматели, профсоюзы) и всегда представляется как определенная система (например, по урегулированию конфликтов в сфере трудовых отношений) [5].

Особенности российской модели социального партнерства определяются такими характеристиками, как несовершенство правовой базы в переходный период страны к рыночной экономике; приватизация государственной собственности; неразвитость слоя собственников, предпринимателей как субъекта социального партнерства, отсутствие или неразвитость на различных условиях регулирования социально – трудовых отношений; социальная незащищенность населения; расслоение общества; неразвитость среднего класса и гражданского общества; высокая степень патерналист-

ских настроений и тенденций региональных особенностей в практике становления и развития социального партнерства.

Формирование институтов социального партнерства как системы социальных институтов и механизмов, созданных при участии государственных структур, объединение работодателей и профсоюзов в целях консенсусного решения конкретных социальных проблем и определения общих целей социальной политики началось после принятия в 1996 г. Постановления Президента РФ «О реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации». В середине 90-х гг. прошлого века формируется правовая база работы таких институтов.

Сегодня социальное партнерство законодательно оформлено Трудовым кодексом РФ, который создает правовые основы для обеспечения баланса интересов всех сторон трудовых отношений (раздел «О социальном партнерстве»).

Функциональная ответственность за решение проблем в сфере трипартизма в стране возложена на Департамент Министерства труда России по урегулированию коллективных трудовых споров и развитию социального партнерства. Министерство труда и его представители совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти готовят предложения по совершенствованию системы социального партнерства, основных направлений ее развития, осуществляют методическое руководство работой по заключению региональных и территориальных соглашений и коллективных договоров, содействуют урегулированию коллективных трудовых споров, выявляют и обобщают причины их возникновения, подготавливают предложения по устранению указанных споров и т.д., а также ведут учет количества заключенных договоров и соглашений [6].

Социальное партнерство на рынке труда отнюдь не ограничивается отношениями в рамках трипартизма, а включает в себя более широкий круг субъектов и видов отношений между ними по вопросам формирования и функционирования трудовой деятельности сферы сообщества; государственный патернализм в реабилитации бедности экономически актив-

ного, трудоспособного населения должен все более замещаться инновационной деятельностью, связанной с поиском стимулов, рычагов побуждения бедствующих слоев населения к самоактивности, к поиску дополнительных источников дохода, активизации трудозанятости в сфере общественного производства и личных домохозяйств; неразвитость партнерских отношений (договорной деятельности) между работодателями и работниками («между трудом и капиталом») в условиях рынка труда обусловлена в первую очередь слабостью профсоюзного движения, отсутствием соответствующей заинтересованности властных структур в его активизации; важным фактором развития социального партнерства на региональных рынках труда может стать разносторонняя патерналистская (благотворительная) деятельность предпринимателей, представителей малого и среднего бизнеса; наиболее перспективной формой социального партнерства выступает профессионально – производственное сотрудничество кадровых и молодых работников по типу традиционной для советского периода формы отношений, так называемые «движения наставничества»; в числе приоритетных, системообразующих функций региональных служб занятости целесообразно развивать функцию организатора социального партнерства в сфере трудовых отношений.

Признание терминологии социального партнерства для регулирования социально- трудовых отношений может найти подкрепление не только в новом законодательстве, но и в российских традициях – соборности, коллективизме [7].

Таким образом, социальное партнерство понимается нами как форма социального взаимодействия, которая включает в себя конкретных субъектов, придерживающихся в своей деятельности достижения определенных целей, и базируется на принципах демократии, законности, солидарности, справедливости, диалога, ответственности сторон за выполнение или неисполнение принятых на себя обязательств, а также на элементах определенного противостояния и конфронтации в начале взаимодействия и достижения консенсуса и компромисса в конце [8].

Библиографический список

1. Политология. Словарь. Екатеринбург, 1998.
2. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. Казань: Издательство «Казанский государственный университет», 1997.
3. Баргоякова И.И. Регулирование социально-трудовых конфликтов в системе социального партнерства: социолого-управленческий анализ. М., 2004.
4. Кайлоу Р. Россия: формирование трудовых отношений и стратегия социального диалога // Проблемы теории и практики управления. – 1995. – №6.
5. Темницкий А.Л. Ориентация рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // Социологические исследования. – 2004. – №6. – С.26-28.
6. Долгова А., Жукова И. А.И. Социальное партнерство: условия эффективного функционирования // Человек и труд. – 2003. – №6.
7. Кривошеев В.Т. Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // Социологические исследования. – 2004. – №6. – С.38-43.
8. Олухов Н.В. Социальное партнерство в период становления российского гражданского общества. Екатеринбург, 2004.

О.А. Маслова

Самарский государственный университет

Мультиагентское партнерство в системе социальной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья в Великобритании (опыт работы Социальной Службы Графства Сомерсет)

Одним из общепризнанных мировых лидеров в области социальной работы с семьей и детьми является Великобритания, опыт работы которой активно изучался специалистами службы семьи, материнства и детства Самарской области.

Организационным принципом работы Социальной Службы Графства Сомерсет (Великобритании) является комплексный подход к абилитаци-

онному (реабилитационному) процессу [1]. Основой данного подхода является концепция мультиагентского партнерства, которая подразумевает эффективную совместную деятельность нескольких субъектов, и которая является механизмом, способствующим объединению организационных и финансовых ресурсов различных служб с целью реализации общих целей и задач. Данная концепция признана базовым, экономически целесообразным основанием большинства социальных проектов и инициатив в Великобритании.

Концепция мультиагентского партнерства базируется на следующих принципах: разделение ресурсов (время, кадры, финансы); доступность услуг для семьи; четкое определение модели работы мультиагентского процесса на практике; совместные действия профессионалов, детей и семей; эффективное лидерство; качественная коммуникация между всеми участниками работы; релевантность по отношению к изменяющимся потребностям детей и семей и отражение культурных различий семей; проведение мониторинга; совместное составление индивидуального плана работы с ребенком и семьей, своевременная его коррекция [2].

Согласно данной концепции, каждый специалист, каждая единица оборудования, их функции (возможности), финансовый и прочие ресурсы внесены в банк данных с четким описанием имеющихся технологий, оборудования, качества и объема работ, который может выполнить субъект мультиагентского процесса. При необходимости создания очередной цепочки реабилитационного процесса вместо создания новой структуры специально подготовленный менеджер на основе имеющихся у него данных выстраивает требуемую технологическую цепочку, и, как в процессе работы, так и по ее окончании, в режиме реального времени получает информацию о работе каждого из агентов этой системы. Все это позволяет в кратчайшие сроки запустить самый сложный реабилитационный процесс, получить информацию о его эффективности, и главное – обеспечить целостность реабилитационного (реабилитационного) процесса. Это обеспечивает высокую экономию временных, кадровых и финансовых ресурсов, позволяет апробировать большее количество методик, не увеличивая финансовых затрат и обеспечивая комплексный подход к реабилитации.

В Великобритании при реализации социальных практик, в частности социальных технологий трудотерапии, мультиагентское партнерство рассматривается на двух уровнях: институциональном (на уровне учреждений) и партисипативном (на уровне участников процесса трудотерапии - клиентов и специалистов) [3]. На институциональном уровне агентами мультиагентского партнерства являются местные органы власти, Социальный Департамент, Департамент здравоохранения, Департамент образования и занятости, Департамент экологии, Департамент Архитектуры, Проектирования и Строительства, волонтерские и благотворительные организации и др. Цели, задачи, роли, функции, пределы компетенции и ответственности каждого ведомства обозначены в профессиональном Руководстве по межведомственному взаимодействию служб и ведомств по защите интересов детей и обеспечению их благополучия. Координирующую роль в регулировании совместной деятельности всех агентов партнерства выполняет Служба Трудотерапевтов Социального Департамента.

На партисипативном уровне агентами мультиагентского партнерства являются ребенок, его семья и специалисты, принимающие участие в процессе трудотерапии. В осуществление процесса трудотерапии вовлечены три группы специалистов-партнеров:

- профессиональные трудотерапевты, которые имеют специальное образование и регистрацию в Британской Ассоциации Трудотерапевтов;
- смежные специалисты, включая физиотерапевтов, агротерапевтов, рекреационных терапевтов и т.д., кто использует занятость в качестве одного из инструментов реабилитации клиента, а также врачи общей практики, педагоги, психологи, логопеды, дефектологи, архитекторы, проектировщики, специалисты-экологи и др.;
- волонтеры, которые желают помочь другим.

В Великобритании мультиагентское партнерство по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья строится на основе следующих ключевых принципов, которые учитываются всеми службами и ведомствами [4]: достойного и уважительного отношения к семьям и детям, соблюдения этических правил; права семей на получение профессионального и компетентного обслуживания; приоритета, – безопасность и благосостояние ре-

бенка; информирования членов семей о полномочиях координатора и служб, о цели их профессионального вмешательства на каждом этапе совместной деятельности; конфиденциальности и информации членов семьи и специалистов; выяснения места детей в семье и их взаимоотношений с членами семьи; оценки силы и потенциала членов семьи, а также их слабых сторон и проблем; гарантии детям, семьям или опекунам права на информацию об их обязанностях и правах, включая право на получение любой услуги и на отказ от нее; использования простого языка при общении; открытости и честности в отношениях между координатором, службами и семьей; предоставления семье и детям возможности обдумать и обсудить проблемы и процессы в течение необходимого им времени; гарантии семье супервизорства деятельности координатора; сведения эффекта ошибки, совершенной взрослым или ребенком, к минимуму.

Важным принципом мультиагентской работы является вовлечение в абилитационный (реабилитационный) процесс не только объекта реабилитации (ребенка), но и членов его семьи. В Великобритании работа проводится в тесном партнерстве различных ведомств с родителями ребенка. Главный акцент делается на причастность семьи к реабилитационному процессу и выработку у них уверенности, что ни они, ни их ребенок не являются оторванными от общества по причине своих отклонений в развитии.

Основной идеологией мультиагентского партнерства является получение ребенком с ограниченными возможностями здоровья сразу всего комплекса согласованных необходимых услуг и освобождение его семьи от самостоятельного поиска и согласования возможности использования каждой из них в отдельности. Для этого в Графстве Сомерсет действует проект партнерства различных ведомств «Служба координаторов». Данная мультиагентская инициатива развивается с 1999 года под патронажем Социальной Службы и рассматривается как модель мультиагентской работы. Основные цели проекта «Служба координаторов» [5]:

1. Развивать культуру работы в партнерстве с различными ведомствами и семьями.

2. Предоставить семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, персонального координатора, оказывающего услуги на постоянной основе.

3. Минимизировать организационные проблемы и число встреч для семей с представителями различных учреждений и ведомств.

4. Предоставить структуру, где родители/опекуны могут иметь свободный доступ к услугам координатора.

5. Расширить спектр услуг «Службы координаторов» для специфических групп детей.

Основная идея проекта – создание сети координаторов (также используются термины «ключевой работник», «связующий работник», «работник по семейной поддержке»), закрепление конкретного специалиста за каждой семьей, воспитывающего ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Координатор выполняет функцию по координации действий и усилий специалистов всех ведомств, вовлеченных в работу с данным ребенком и семьей, на основе концепции мультиагентского партнерства [6]. Координатор оказывает адресную помощь семьям как в плане организации комплексной поддержки ребенка на дому, так и в решении конкретных жизненных ситуаций и проблем семьи, связанных с уходом и воспитанием ребенка. Иногда координатор выполняет роль адвоката семьи, защищая ее интересы, а также оказывает эмоциональную поддержку родителям и детям, что для них очень ценно [7].

Партнерство с семьями и детьми является важной частью мультиагентского процесса. Под партнерством участники проекта «Служба Координаторов» понимают предоставление семьям и детям возможности принимать участие в планировании, развитии, мониторинге и оценке данного проекта, а также возможности для коммуникации и проведения консультаций между специалистами, семьями и детьми в ежедневном режиме [8]. Преимущество данного проекта заключается в том, что он помогает семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, грамотно пользоваться услугами, предлагаемыми различными службами.

Семья является основным объектом социализации ребенка, а значит, забота о социальном здоровье семьи тоже является неотъемлемой частью

заботы о ребенке. Для этого с 2001 года в Графстве Сомерсет действует проект партнерства Социальной Службы и семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, «Схема поддержки родителей». Согласно данной схеме, биологические родители детей данной категории могут на период от нескольких часов до нескольких дней передать своих детей в другие семьи (по типу краткосрочной формы приемной семьи). «Приемные» родители проводят время вместе с «приемными» детьми с ограниченными возможностями в парке, кинотеатре, бассейне, боулинге. Такая форма работы дает возможность этим детям общаться с другими детьми и семьями, как правило, не имеющими ограниченные возможности здоровья, а их родителям – получить кратковременный отдых и уделить внимание другим членам своей семьи.

Таким образом, рассмотренные уникальные социальные практики свидетельствуют о положительном и эффективном опыте применения технологии мультиагентского партнерства в Великобритании. Представляется необходимым рассмотрение концепции мультиагентского партнерства всеми службами Самарской области, которые предоставляют услуги семьям и детям с ограниченными возможностями здоровья, и возможности ее использования применительно к Самарским условиям.

Библиографический список

1. Mountain G. Occupational therapy in social services: a review of the literature. London: COT. 2000. P.38.
2. Dale N. Working with Families of Children with Special Needs: Partnership and Practice. London: Routledge. 1996. P. 17.
3. Calder M., Horwath J. (eds.) Working for Children on the Child Protection Register: an inter-agency guide. Aldershot: Arena/Ashgate, 1999. P.23.
4. Working together to safeguard children. A guide to inter-agency working to safeguard and promote the welfare of children. The Stationary Office. London. 1999. P. 76.
5. Somerset Service Co-Ordination Project. Service Co-ordination for Disabled Children in Somerset: Handbook for parents and professionals. Somerset. 2002. P. 4.

6. Guidelines for inter-agency working in Somerset. Taunton. 2000. P.6.
7. Shone. J. The key to the maze // Quality Projects. Transforming Children's Services. Issue 11. July 2002. P. 17.
8. Watson D., Abbott D., Townsley R. Somerset Service Co-Ordination Project. An evaluation of progress from September 1999 to April 2002. Norah Fry Research Centre. University of Bristol. 2002. P.37.

О.А. Чаплыгина

Самарский государственный университет

Принцип триангуляции и качественные исследования в социальной работе

В социальной работе исследования, как качественные, так и количественные, проводятся в проблемных областях научного поиска. Зачастую при проведении подобного социологического исследования возникают трудности с определением базовых понятий. Как правило, это происходит в ситуации недостаточной теоретической ясности, а также в случаях, когда эмпирические данные невозможно подвергнуть корректной количественной формализации, как, например, при изучении стигматизированных сообществ. Таким образом, в большинстве случаев придерживаясь качественной парадигмы, мы изначально имеем дело с эмпирическими индикаторами неизвестных понятий. Восприятие социальной реальности как многогранной сущности, особенно в рамках изучения проблемных социальных явлений, требует ее анализа под различными углами зрения. Именно для этого и служит теоретический базис исследования.

Выбор методологии обусловлен в первую очередь той областью социальной реальности, которую предполагается изучить. Оценка эффективности и конечный выбор методов осуществляется самим исследователем, берущим за основу свой уникальный эмпирический опыт.

Социальная реальность многогранна и существуют области социального, изучение которых количественными методами было бы не только не эффективно, но и невозможно. В первую очередь это исследование специфических сообществ и групп, разного рода субкультур – здесь на первый

план выходит изучение жизненных ситуаций, анализ субъектного феноменального опыта.

Особой областью социальных исследований является исследование стигматизированных и девиантных групп. Процессы социальной трансформации усугубили негативные процессы и мы можем говорить об эпидемии социально значимых болезней, о тенденции увеличения девиантных групп. Для решения социальных проблем необходимо детальное их изучение. В сложившейся ситуации мы нуждаемся не в пересчете больных алкоголизмом, наркозависимых, ВИЧ – инфицированных, это скорее прерогатива статистики; нам важен глубокий анализ проблемы, своего рода «взгляд изнутри», и именно качественная методология дает нам возможность получения глубоких и богатых данных.

Однако, признавая приоритет качественной парадигмы в вопросе изучения социальных проблем, необходимо помнить, что основной задачей исследователя является получение действительно валидных данных. Так, зачастую, полученные в рамках глубинного интервью или включенного наблюдения обширные и действительно ценные данные, совершенно «теряются» в процессе обработки и анализа. Неправильно выбранная методика обработки полученных результатов может свести процесс научного поиска к нулю. В качестве наиболее распространенного недостатка качественных методов чаще всего указывается неопределенность, размытость, недостаточная аргументированность результатов, абстрактность выводов.

Несмотря на то, что одним из преимуществ качественной методологии является возможность выйти «в поле» без предварительной подготовки, не ограничивая себя той или иной гипотезой, в ряде случаев это может негативно отразиться на результате исследования, а точнее на его валидности. Опираясь лишь на свой социальный опыт, исследователь, несомненно, имеет больше шансов получить неискаженную картину социальной реальности, окунуться в поток чистого сознания, а затем придти к теоретическим умозаключениям. Однако качественное исследование не обязательно должно лишь венчаться теорией; изначальная теоретическая подготовленность поможет сделать процесс исследования более глубоким и обоснованным.

Проблема достоверности выводов качественного социологического исследования, несмотря на продолжающуюся активную дискуссию в научных кругах, все еще остается актуальной. Одним из возможных путей ее решения может стать принцип триангуляции. Согласно Н. К. Дензину, триангуляция – это использование «разносторонних методов в анализе одних и тех же эмпирических событий». Поскольку каждый метод «предполагает различную линию действия по отношению к реальности» и «каждый метод позволяет открыть ее различные аспекты», необходимо использовать различные методы, чтобы дать проявиться этим различным аспектам.

В современной социологии гносеологическая основа стратегии триангуляции в применении к социальной реальности опирается на идею Лазарсфельда о «множественности индикаторов». Смысл ее в том, что редуцирование понятия до уровня исследовательских операций должно приводить к гораздо большему объему получаемых данных, и, там, где это возможно, с помощью и качественных и количественных методов.

Так, при изучении таких социальных проблем, как алкоголизм и наркомания, невозможно обойтись количественным исследованием, да и обособленный качественный метод зачастую не может дать удовлетворительных результатов. Например, использование только лишь глубинного интервью не всегда будет абсолютно эффективным, поскольку в случае с больными алкоголизмом мы имеем дело с социально осуждаемым поведением, что не может не влиять на степень откровенности актора. Следуя принципу методологической триангуляции и используя, наряду с интервью, такие методы, как включенное наблюдение, дневниковый метод, метод вторичного анализа, можно существенно расширить рамки исследования и получить валидные результаты.

Обращаясь к принципу триангуляции, целесообразно в процессе анализа совместить использование нескольких методик при обработке материала. Принцип триангуляции в данном случае поможет минимизировать методологические недостатки. Так, при изучении социального капитала больных алкоголизмом нами использовались три методики обработки и анализа текстов интервью: феноменологическая конденсация смысла, позволившая нам вычленивать из текста субъектные смыслы, нарисовать кар-

тину социальной реальности субъекта; интерпретация смысла, в ходе которой мы соотносили полученные данные с теоретической моделью нашего исследования; категоризация – методика, стоящая на стыке количественной и качественной методологии. Результаты, полученные в рамках категоризации, репрезентативны, легко доступны, а также легки в обработке, даже на больших для качественного исследования выборках. Таким образом, использование всех трех методик позволяет максимально приблизиться к поставленной в ходе исследования цели и свести к минимуму недостатки каждой из методик: в конденсации смысла – отчужденность от теории, в интерпретации смысла – влияния субъектной позиции исследователя, в категоризации – излишней формальности выводов. При обращении к качественной парадигме в каждом отдельном случае выбор методик будет определяться свойствами изучаемого феномена.

Результаты, полученные при изучении таких сообществ, как больные алкоголизмом, наркозависимые, ВИЧ–инфицированные, члены агрессивных молодежных сообществ и т. д., применимы и чрезвычайно востребованы при разработке программ в рамках социальной политики, социальной и психологической профилактики негативных зависимостей, для практической деятельности социальных служб и некоммерческих общественных организаций. Таким образом, вопрос повышения валидности результатов таких исследований выходит за рамки сугубо научного поля, приращения нового научного знания и приобретает практическую значимость.

А.Г. Рытов

Самарский государственного университет

К вопросу об анализе текстов в качественном исследовании

До недавнего времени многие исследователи - качественники могли полагаться только на техники, подсказанные собственной интуицией или случайно найденными идеями, рассеянными в литературе по качественным исследованиям. Анализ производили, прослушивая раз за разом записи или вырезая и склеивая выдержки из расшифровок. Чаще всего анализ заканчивался вследствие усталости или недостатка времени, а не тогда, когда воз-

никало ощущение, что материал достаточно проанализирован, выделены его основная структура и смысл.

За последнее десятилетие положение изменилось. Существует целый ряд работ с обзорами различных методов качественного анализа (Huberman, Silverman, Tesch, Wolcott, Здравомыслова Е., Виноградский В., Семенова В, Козина И., Готлиб А., Мищеркина Е. и др.).

Нередко ученые выделяют пять основных подходов к качественному анализу.

Результаты исследования, как правило, представляются в словесной форме в случаях конденсации смысла, интерпретации и нарративного анализа, возможно, с несколькими рисунками для облегчения структурирования повествования. Результаты категоризации представляются в форме числовых значений, которые затем могут быть подвернуты статистическому анализу. Эклектический ситуативный анализ может содержать и слова, и рисунки, и числа.

Конденсация смыслов как способ обработки данных свободного интервью представляет собой сокращение всего значимого, что высказал информант, и выражение его в более кратком виде. Длинные предложения сжимаются в короткие, в нескольких словах выражающие основной смысл высказывания. Таким образом, конденсация смыслов предполагает сокращение большого текста интервью до более кратких, емких формулировок.

Категоризация же значений состоит в том, что интервью распределяется по категориям и эти категории кодируются. Длинные предложения сводятся к простым категориям типа «+» или «-» (наличие или отсутствие явления), или вводятся просто номера, или шкала от 1 до 5, например, чтобы обозначить степень выраженности явления. Таким образом, категоризация сокращает и структурирует большой текст, сводя его к нескольким таблицам и рисункам. Категории можно разработать заранее или они могут появиться ситуативно в процессе анализа. Категории можно взять из теории, из разговорного языка или выбрать из собственных выражений респондента.

Нарративное структурирование включает временную и социальную организацию текста с целью выявления его смысла. Оно сосредоточено на

истории, рассказанной в ходе интервью, и выявляет ее структуру и сюжет. Если нет спонтанно рассказанных историй, в нарративном анализе можно попытаться создать последовательную историю из множества событий, о которых сообщалось в интервью. Так же как и в случае конденсации значений, нарративный анализ в основном остается в пределах разговорного языка. Нарративное структурирование обычно сокращает текст интервью, однако оно же может и расширить текст, разворачивая потенциал, заложенный в простой истории, и превращая ее в более разработанное повествование.

Интерпретация смысла идет от структурирования явных смыслов текста к более глубоким, в той или иной степени спекулятивным интерпретациям текста. Примеры интерпретации смысла можно найти в гуманитарных областях – например, критические интерпретации фильмов или спектаклей или психоаналитические интерпретации снов пациента. В противоположность категоризации, лишаящей высказывания контекста, интерпретация восстанавливает их контекст, помещая их в более широкую систему координат. К примеру, контекстом для интерпретации отдельного высказывания может быть все интервью в целом, а может – целая теория. В отличие от сокращающих текст категоризации и конденсации, интерпретация с большой вероятностью ведет к увеличению объема текста.

Что касается продуцирования смысла посредством ситуативных приемов, то оно представляет собой эклектический подход. Чтобы выявить значения и смыслы различных частей материала, можно использовать многочисленные подходы к тексту интервью, основанные на здравом смысле, как и изоощренные методы текстового или количественного анализа. Результат такого смыслопорождения может быть представлен в словесной форме, в виде чисел, в рисунках и блок-схемах, а также в их сочетаниях [1, с.187-191].

В ходе проводимого нами исследования по теме «Стратегии социальной адаптации к инвалидности в трудоспособном возрасте» сделан выбор в пользу конденсационного анализа текстов информантов. Такой выбор обусловлен прежде всего тем, что базируется он на феноменологии. Феноменологический подход в широком нефилософском смысле очень широко рас-

пространен в качественных исследованиях. В социологию феноменология проникла через основанную на идеях Э. Гуссерля феноменологию А. Шютца, а затем была введена П. Бергером и Т. Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности». Предметами изучения феноменологии сначала были сознание и опыт, затем этот предмет расширился и включил жизненный мир человека (Хайдеггер) и поступок человека (Сартр). Если учесть, что в центре интервью находятся переживаемые смыслы жизненного мира собеседника, то феноменология, видимо, подходит для прояснения способа понимания в качественном исследовательском интервью. Феноменология заинтересована в освещении как того, что явлено, и того, как оно явлено. Она изучает взгляды исследуемых на их мир; старается детально описать содержание и структуру сознания субъектов, ухватить качественные различия в их переживаниях и выявить сущностный смысл переживаний. Феноменология пытается проникнуть за пределы непосредственно переживаемого смысла, чтобы сделать незримое зримым [1, с.58].

Избранный нами метод включает в себя пять стадий: первая – все интервью читается полностью, чтобы получить о нем общее представление. Вторая – исследователь выделяет из высказываний респондента «естественные смысловые единицы» в том виде, как они были высказаны. На третьей стадии – доминирующая в естественных смысловых единицах тема формулируется как можно проще. Четвертая – состоит в проверке смысловых единиц с точки зрения конкретной цели исследования. В нашем случае цель исследования состоит в следующем: изучить факторы риска в стратегии адаптации к инвалидности в трудоспособном возрасте. На пятой стадии – необходимые темы всего интервью связываются воедино в описательное утверждение [1, стр.192].

Проиллюстрируем значимость данного метода с помощью обработки текстов интервью с инвалидом II группы, мужчиной, женатым, образование высшее, 1960 года рождения (диагноз: культы обеих верхних конечностей на уровне средней трети обоих предплечий).

Информант начал свое повествование с описания темы войны, Афганистана: «В 18 лет меня призвали в армию и очень скоро я попал в Афганистан. Не буду рассказывать, что мне пришлось пережить, но в результате этой

войны я остался без двух рук, потерял зрение на один глаз. Искалеченный, озлобленный вернулся я в Самару». Было видно, что ему тяжело было рассказывать об этом, поэтому он перевел тему на родных и друзей: «Было очень трудно. Хорошо, что поддержали родные, друзья. Женился». Он рассказывал о своей семье как о некоей поддержке. Если бы не она, он бы не смог продолжать свою жизнь достойно. Таким образом, для него семья – это один из успешных факторов адаптации к инвалидности. Далее он рассказал о том, как поступил в университет, затем на работу: «В это время государство, как-то старалось поддержать инвалидов-афганцев. Были льготы при поступлении в ВУЗы. Я решил попробовать и поступил на юридический факультет Самарского государственного университета. Хватило сил закончить его. Теперь я работаю адвокатом. Как устраивался, не хочу рассказывать, но не просто. Сейчас у меня уже опыт, стаж. Работаю в государственном учреждении». Он подчеркивает, как было ему трудно. Тем более есть некие трудности в работе. Хотя он высококвалифицированный специалист, любит свою работу, но коллеги его еще не привыкли к нему. Считают его инвалидом, неполноценным членом общества. Поэтому можно заключить, что и работа, отношения на работе являются для него также фактором успешной адаптации к инвалидности: «Если говорить о моих профессиональных возможностях, то я высококвалифицированный специалист в своем деле, очень люблю его, а вот трудности есть... Хотя я работаю давно, но не все ко мне еще могут привыкнуть. Хотя и не говорят об этом, но я вижу, как ко мне относятся: они все равно воспринимают меня как человека неполноценного,... но я не жалуясь. Мне нравятся люди, с которыми я работаю. Кроме того, конечно, устаю от протезов. А так все нормально». Далее информант рассказал о своем протезировании, которое также является для него фактором успешной адаптации. Его профессиональные качества, проявившиеся при рассказе информанта о правах и льготах инвалидов, считаем возможным определить также как фактор адаптации к инвалидности наряду с названными выше. Информант хорошо знает свои права, нормативную базу в отношении социальной поддержки инвалидов. Он понимает о чем говорит. Наряду с этим он недоволен тем, что инвалиды беспомощны, т.е. они не знают свои права и льготы. Госу-

дарство недостаточно информирует их об этом. Резюмируя свое повествование, информант говорит о том, что инвалида может понять только сам инвалид: «Чтобы понять инвалида, надо представить себя на его месте. Может быть это жестоко, но сытый голодного не разумеет. Я в этом уверен. Поэтому надо государству, чиновникам чаще прислушиваться к инвалидам, общественным организациям и принимать их предложения и просьбы всерьез, не отмахиваться от их проблем, повернуться к инвалидам лицом. Мне кажется, даже деньги у государства для этого есть, нужно только понимание и желание».

Таким образом, можно заключить следующее: инвалид полностью адаптировался к инвалидности посредством поддержки своей семьи, благодаря получению востребованного на рынке труда образования и также знанию своих прав и льгот. Наряду с этим адаптация к статусу инвалида осуществляется посредством мобилизации жизненных сил информанта.

Проиллюстрированный нами подход к обработке данных интервью позволяет сделать вывод, что с помощью данного метода можно исследовать обширные, часто сложные тексты, так как данный способ анализа основан на поиске естественных смысловых единиц и на выявлении их основного содержания.

Библиографический список

1. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003.

РАЗДЕЛ III. ПАРТНЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Т.А. Ченцова

Самарский государственного университет

Партнерство государства и религиозной общины как социальный ресурс

В России формирующаяся модель социального партнерства начинает выступать как амортизатор социальной напряженности, открытой конфронтации интересов различных государственных и общественных институтов. Именно взаимодействие государственных структур с общественными организациями, государственная политика, ориентированная на социальное партнерство и могут в перспективе стать основным фактором объединения усилий населения и государства в решении важнейших социальных проблем, в том числе и предоставления социальных услуг гражданам. Партнерство может стать весьма эффективным ресурсом выполнения программ социально-экономического развития государства.

В настоящее время социальное партнерство как системообразующая основа общества находится на этапе становления, не представляя собой единого организма. Потребность в регулировании социальных отношений государственных и негосударственных структур проявляется на разных уровнях, в разных сферах и регионах очень неравномерно и противоречиво. В процессе социального партнерства достаточно медленно происходит формирование интересов и прав различных социальных, корпоративных и региональных групп. Власть также медленно эволюционирует в направлении большего прагматизма при выработке стратегии преобразований, включения в социальную политику новых субъектов. Вместе с тем, если не подключить к решению социальных проблем ресурс социального партнерства, то процессы социального, экономического и политического реформирования России окажутся малоэффективными. Одним из важнейших партнеров в социальной сфере выступает РПЦ. Социальная справедливость, сострадание бедным, немощным, престарелым. Бескорыстие, взаимопо-

мощь, гуманизм выступают характеристикой человеческого братства. Эти ценности лежат и в основе социальной работы РПЦ, определяют ее цель – помочь тем, кто в ней нуждается.

Русская православная церковь видит «свою спасительную миссию, объемлющую всестороннее попечение о человеке, в партнерском взаимодействии с государством во всех областях, касающихся самой Церкви, личности и общества» [1].

Исторически значительное место в социальном служении монастырей и храмов занимали просветительство и разнообразная милосердная работа, регламентируемые – с XVIII века – со стороны светской государственной власти. В разные периоды церковной истории эффективность этой деятельности зависела от многих факторов, как внешних, так и внутрицерковных. Но в целом Русская православная церковь всегда оставалась оплотом добротолубия и доброделания для верующих людей.

События начала XX века разрушили древнейшую традицию социального служения РПЦ. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал XX век «драматическим столетием», когда народ много страдал, прошел через «бурные общественные перемены... Удар, последствия которого ощущаются и поныне, был нанесен по храмам и святыням, по системе церковного образования, миссионерства, благотворительности, издательского дела» [2].

Новая страница истории Русской православной церкви и ее взаимодействия с государством и обществом началась с празднования 1000-летия крещения Руси.

В современных условиях, когда Россия является «светским государством, которое не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами», его «сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга», – подчеркивается в «Основах социальной концепции РПЦ» [3].

Представители Русской православной церкви неоднократно выражали обеспокоенность социальными нестроениями, крайней бедностью, разгулом преступности и коррупции, ужасающим оскудением общественной морали в стране. Новые исторические условия поставили по-новому зада-

чи общественного служения Церкви: «Предстояло не только восстановить, часто из руин, тысячи храмов и сотни монастырей. Нужно было возрождать традиции образовательного, просветительного, благотворительного, миссионерского, церковно-общественного служения» [4], – говорил Алексей II.

Приходы и монастыри должны были серьезно взяться за духовное просвещение постоянной паствы и тех, «кто только на дороге к храму или колеблется». Если в конце 80–начале 90-х гг. прошлого века при церквях функционировали главным образом воскресные детские школы, то теперь в епархиях появились воскресные школы для детей и взрослых, епархиальные общеобразовательные школы и гимназии, православные детские сады.

Значительную роль в социальном служении Церкви играет благотворительность. Этой работой руководит Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Он учрежден в 1991 г. с целью «возрождения социального служения на общецерковном, епархиальном, монастырском и приходском уровнях» [5]. В структуре отдела есть секторы социального служения по работе с беженцами и чрезвычайным ситуациям, медицинский и другие. При Отделе функционируют общественный совет, патронажная служба, Межцерковный центр по оказанию помощи беженцам и Координационный совет женских благотворительных организаций [6]. Все приходы в той или иной степени, в зависимости от финансовых возможностей, помогают инвалидам, одиноким старикам, многодетным семьям, сиротам, бездомным. При храмах действуют приюты, богадельни, столовые для бедных, группы милосердия, благотворительные службы для неимущих, комиссии по благотворительности. Если приход не может сам образовать богоугодные учреждения, он помогает светским социальным службам, участвует в программах социальной помощи, реализуемых в соответствии с договором между Церковью и Министерством гуманитарного и социального развития.

Виды и формы совместной с государственными, муниципальными органами и общественными организациями благотворительной деятельности

многообразны. Показательно, что наряду с возрожденными традиционными направлениями развиваются новые.

Для успешного решения многочисленных социальных проблем нашего общества необходимо продолжать объединение усилий церковных и светских организаций и структур, создание смешанных служб, быстро и эффективно реагирующих на острые проблемы сегодняшнего дня и способных предотвращать социальные беды. Церковные и светские ученые единодушны в стремлении к формированию научно обоснованных программ духовно-нравственного и физического оздоровления общества. Совместными усилиями Церкви и светской науки начаты фундаментальные исследования социально-религиозного характера.

Подобные действия помогут Русской православной церкви, несмотря на трудности политического, социального, экономического характера, эффективнее осуществлять социальное служение.

Библиографический список

1. Цыпин В. А. Церковное право. М., 1994.
2. Журнал Московской патриархии, 2001. – № 1.
3. Православная энциклопедия / Русская православная церковь. М., 1998.
4. Милосердие. М., 1998.
5. Журнал Московской патриархии, 2001. – № 4. – С.18-19.
6. Православная энциклопедия / Русская православная церковь. М., 1998.

игумен Георгий (Шестун)

Самарская Православная Духовная Семинария

Православное понимание личности

Раскрытие тайны личности в тайне Пресвятой Троицы. Пытаясь определить данное понятие в рамках православной педагогики, необходимо уяснить, как понимали человеческую личность отцы Церкви и другие православные богословы. Трудность заключается в том, что богословие, и

особенно святоотеческое, не знало этого понятия. «Я же лично должен признаться в том, – писал В.Н. Лосский, – что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах или Ипостасях Божественных изложено чрезвычайно четко. Тем не менее, христианская антропология существует как у отцов первых восьми веков, так и позднее, как в Византии, так и на Западе, и не стоит говорить о том, что это учение о человеке относится к его личности. Да и не могло бы оно быть иным для богословской мысли, обоснованной на Откровении Бога живого и личного, создавшего человека «по Своему образу и подобию» [6, с. 106].

В тайне Пресвятой Троицы пытались раскрыть православные богословы и тайну человеческой личности. Чтобы выразить общую для Трех реальность, «разделяя между Тремя неделимое Божество», как говорит Григорий Богослов, отцы выбрали слово «усия», философский термин, означавший «сущность». Это слово подчеркивало онтологическое единство Божества. Никейский собор для обозначения сосущности Отца и Сына использовал термин «омоусиос». Омоусиос, выражая тождественность сущности, соединяла два различных Лица, не поглощая их в этом единстве, ибо утверждение кого-то как омоусион по отношению к другому предполагает сопоставление этого одного не с самим собой, а с кем-то другим. Необходимо было утвердить эту тайну «другого». Античная мысль, которой было чуждо одновременное утверждение онтологического единства и как бы распадение бытия в «другом», не имела в своем лексиконе какого бы то ни было обозначения личности. Надо сказать, что ни один философский термин не в силах выразить всю тайну Божественного бытия. Латинское «*persona*» обозначало ограничительный, обманчивый и, в конечном счете, иллюзорный аспект индивидуума: не лицо, открывающее личностное бытие, а лицо-маска существа безличного. Отцы предпочли этому слабому и обманчивому слову другое, строго однозначное – «ипостась». В обыденном обращении это слово значило «существование». Практически «усия» и «ипостась» были вначале синонимами: оба термина относились к сфере бытия; сообщая каждому из них отдельное значение, отцы могли

впредь беспрепятственно укоренить личность в бытии и персонализировать онтологию [4].

Различие индивидуальности и личности. Выражая несводимость ипостаси к усии, несводимость личности к сущности, но и не противопоставляя их, святые отцы провели различие между этими двумя синонимами. Апофатическое богословие, стремящееся познать Бога не в том, что Он есть, а в том, что Он не есть, придает термину «усия» глубину непознаваемой трансцендентности. «Ипостась» под влиянием христианского учения полностью утрачивает значение «индивидуального». Индивидуум «делит» природу, к которой принадлежит, он есть результат ее атомизации. Индивидуальность есть различие на уровне природы, точнее, результат расщепленной грехом природы. Ничего подобного нет в Троице, где каждая Ипостась содержит Божественную природу во всей ее полноте, они суть Божественная природа. Но, обладая природой, ни одна из них природой не «владеет», не разбивает ее, чтобы ею завладеть. Именно потому, что они разделяют природу без ограничений, она остается неразделенной. И эта неразделенная природа сообщает каждой Ипостаси ее глубину, подтверждает ее совершенную неповторимость [4, с. 214].

Если нет тождественности между ипостасью и индивидуумом в Троице, следует ли, что и в тварном мире, когда речь идет об ипостасях или личностях человеческих, эта тождественность отсутствует? Открыло ли троическое богословие новое измерение «личностного», обнаружив понятие ипостаси человеческой, не сводимой к уровню индивидуальных природ?

Анализируя Халкидонский догмат, который говорит нам о Христе, единосущном Отцу по Божеству и единосущном нам по человечеству, В.Н. Лосский писал: «Именно потому можем мы воспринимать реальность воплощения Бога, не допуская никакого превращения Божества в человека, никакой неясности и смешения нетварного с тварным, что различаем Личность, или Ипостась Сына, и Его природу или Сущность: Личность, которая не из двух природ, ... но в двух природах... Человечество Христа, по которому Он стал «единосущным нам», никогда не имело никакой другой ипостаси, кроме Ипостаси Сына Божия; однако никто не станет отрицать,

что Его человеческая природность была «индивидуальной субстанцией», и Халкидонский догмат настаивает на том, что Христос «совершенен в Своем человечестве», «истинный человек» – из разумной души и тела... Здесь человеческая сущность Христа та же, что сущность других субстанций, или отдельных человеческих природ, которые именуются «ипостасями», или «личностями». Однако если бы мы применили это наименование по отношению ко Христу, то впали бы в заблуждение Нестория и разделили ипостасное единство Христа на два друг от друга отличных «личностных» существа. Потому, по Халкидонскому догмату, Божественное Лицо и соделалось единосущным тварным лицам, что Оно стало Ипостасью человеческой природы, не превратившись в ипостась, или личность, человеческую... И этот отказ от признания во Христе двух личностных и различных существ будет в то же время означать, что в человеческих существах мы также должны различать личность, или ипостась, и природу, или индивидуальную субстанцию... С другой же стороны, чтобы отличить ипостась человека от состава его сложной природы – тела, души, духа (если принимать эту трехчастность), мы не найдем ни одного определяющего свойства, ничего ей присущего, что было бы чуждо природе и принадлежало бы исключительно личности как таковой. Из чего следует, что сформулировать понятие личности человека мы не можем и должны удовлетвориться следующим: личность есть несводимость человека к природе. Именно несводимость, а не «нечто несводимое» или «нечто такое, что заставляет человека быть к своей природе несводимым», потому что не может быть здесь речи о чем-то отличном, об «иной природе», но только о ком-то, кто отличен от своей природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой и тем не менее не существует сам по себе, вне своей природы, которую он «воипостасирует» и над которой непрестанно восходит, ее «восхищает» [6].

Священник Павел Флоренский говорил о том, что человек не только усия, но и ипостась, не только темное хотение, но и светлый образ, не только стихийный напор, но и просвечивающий его лик, явно выступающий у святых, просвечивающий на иконе. Отец Павел пытался разделить и отли-

чить в человеке природное – усию – и личностное – ипостась. «Усия – стихийная, родовая подоснова человека – утверждается в нем как его индивидуальное начало. Через индивидуума род собирается в одну точку. Усия – начало в себя, – в себя собирающаяся, из мира, из рода идущая, но в единую точку направляющаяся. Усия, будучи мировой, будучи родовой, утверждает в мире, утверждает в роде индивид как таковой. Она центростремительна. Она есть тезис индивида, устанавливающая его в обществе как самостоятельный центр. Напротив, ипостась – разумная, личная идея человека, его духовный облик, его лик – утверждается в человеке как начало общее, над-индивидуальное. Это – начало от себя, из себя исходящее, из индивида идущее, отправляющееся от единичного, но в мир распространяющееся и мир собою освещающее. Ипостась, будучи личною, утверждает в личности род и мир, то есть она есть начало самоотречения индивида, прорыв его уединенности, выход из его обособленности» [9, с. 143].

Раскрытие человеческой личности как возможность и задание. Троическое богословие принесло абсолютное утверждение личности как свободы по отношению к природе. Мы видим, что тайна личности заключена не в свойствах индивидуальной природы, а в способности «возвышаться над собой, быть по ту сторону самой себя – по ту сторону всякого фактического своего состояния и даже своей фактической общей природы» [10, с.409]. «Каждая личность, – пишет В.Н. Лосский, – существует не путем исключения других, не путем противопоставления себя тому, что не есть «я», а путем отказа обладать природой для себя; иными словами, личность существует в направлении к другому... Кратко говоря, личность может быть полностью личностью лишь в той мере, в какой она не имеет ничего того, чем она хотела бы обладать только для себя, исключая других; то есть когда она имеет природу, общую с другими. Только тогда проявляется во всей чистоте различие между лицами и природой; в противном случае перед нами будут индивидуумы, разделяющие между собой природу. Нет никакого раздела, никакого деления единой природы между тремя Лицами Троицы: Божественные Ипостаси не являются тремя частями единого целого, единой природы, но каждая содержит в себе целостную природу,

каждая является целым, ибо она не имеет ничего для себя: даже воля – общая у Трех.

Если мы обратимся теперь к людям, сотворенным по образу Божию, то сможем обнаружить, исходя из троического догмата, общую природу во многих тварных ипостасях. Однако в результате падшего мира люди стремятся существовать, взаимно исключая друг друга, самоутверждаясь, каждый противопоставляя себя другим, то есть разделяя, дробя единство природы, присваивая каждый для себя часть природы, которую моя воля противопоставляет всему тому, что не есть я. В этом аспекте то, что мы обычно называем человеческой личностью, является не подлинной личностью, а частью общей природы, более или менее подобной другим частям, или человеческим индивидуумам, из которых состоит человечество. Но как личность в ее истинном значении, в богословском значении этого слова человек не ограничен своей индивидуальной природой; он не только часть целого – каждый человек потенциально содержит в себе целое, ... ипостасью которого он является; каждый представляет собою единственный и абсолютно неповторимый аспект общей для всех природы» [6, с. 102-103].

Философский и психологический взгляд на проблему личности заключается в том, что мы основываемся в своих рассуждениях на обычном опыте, который не открывает нам ни подлинного личного многообразия, ни подлинного единства природы. В случае богословского осмысления проблемы мы говорим о потенциальном бытии, о достижении подлинного единства природы и раскрытии человеческой личности, мы говорим о возможности и одновременно задании, суть которого выразили в своих творениях священномученик Иринеи Лионский и святитель Афанасий Александрийский, святитель Григорий Богослов и святитель Григорий Нисский: «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать Богом».

Восстановление единого человеческого естества в Церкви. Единое человеческое естество, рассеянное грехом на множество враждующих частей, восстанавливает утерянное единство в Церкви. Мысль о единстве человечества в Церкви по образу триединства Божества мы встречаем у церковных писателей, начиная с третьего века. Обзор святоотеческих творе-

ний по этой теме содержится в статье архиепископа Илариона (Троицкого) «Триединство Божества и единство человечества».

С воплощением на земле Единородного Сына Божия уже нет отдельного верующего, а есть Церковь, Тело Христово, новая тварь, восстановленная Христом. Соединившись с падшим миром во всей его реальности, Он изъял силу греха из нашей природы и Своею смертью, ознаменовавшей предельное соединение с нашим падшим состоянием, восторжествовал над смертью и над тлением. В таинстве крещения через троекратное погружение в воду со словами: «Крещается раб Божий ... во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь» – человек умирает для плотской жизни и возрождается для жизни духовной. В таинстве Евхаристии, таинстве Тела и Крови Христовых, осуществляется соединение нашей природы со Христом и одновременно со всеми членами Церкви.

Понимая Церковь как Тело Христово, объемлющее в Себе людей, членов Церкви, не рискуем ли мы, будучи спасенными от детерминизма греха, потерять понятие человеческой личности и утратить личную свободу? Отвечая на этот вопрос, В.Н. Лосский пишет: «Единство Тела Христова – это среда, где истина может проявляться во всей полноте, без всяких ограничений, без всякого смешения с тем, что ей чуждо, что неистинно. Но одной только христологической предпосылки – единства воссозданной Христом человеческой природы – было бы недостаточно. Необходима другая, позитивная предпосылка для того, чтобы Церковь была не только «Телом Христовым», но также, как сказано в том же тексте апостола Павла, «полнотой Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23). Сам Христос говорит это: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Он пришел, чтобы Дух Святой мог сойти на Церковь. Обосновывать экклезиологию только Воплощением ... значит забывать о Пятидесятнице... Вот почему священномученик Иринеи Лионский, говоря о Сыне и Духе, называет их «двумя руками Отца», действующими в мире.

...Церковь как новое единство очищенной Христом человеческой природы, как единое Тело Христа есть также и множественность лиц, каждое из которых получает дар Духа Святого. Дело Сына относится к общей для всех человеческой природе – это она искуплена, очищена, воссоздана

Христом; дело Духа Святого обращено к личностям – Он сообщает каждой человеческой ипостаси в Церкви полноту благодати, превращая каждого члена Церкви в сознательного соратника ... Богу, личного свидетеля Истины. Вот почему в день Пятидесятницы Дух Святой явился во множественном пламени: отдельный огненный язык сошел на каждого присутствующего, и до сего дня огненный язык невидимо лично подается в таинстве миропомазания каждому, кто крещением приобщается единству Тела Христа... Дух Святой разделяет (или различает) то, что Христос соединяет. Но совершенное согласие царит в этом различии, и безграничное богатство проявляется в этом единстве. Более того: без различия личностей не могло бы осуществиться единство природы – оно было бы подменено единством внешним, абстрактным, административным, которому слепо подчинялись бы члены своего коллектива; но, с другой стороны, вне единства природы не было бы места для личного многообразия, для расцвета личностей, которые превратились бы в свою противоположность – во взаимно угнетающих друг друга, ограниченных индивидуумов. Нет единства природы без разделения лиц, нет полного расцвета личности вне единства природы» [6, с. 158-159].

Границы духовного возрастания личности: «лик», «лицо», «личина». Расцвет личности, ее духовное возрастание не происходит моментально, магически через приобщение человека в церковных таинствах Духу Святому. «Как закваска, – пишет А.И. Осипов, – положенная в тесто, может оказать свое действие постепенно и при вполне определенных условиях, так и «закваска» благодати таинства, иначе говоря, Дух Святой, может «переквасить» в «новое тесто» (1Кор. 5, 7) и изменить, сделав своим причастником некогда плотского, хотя и крещеного, человека в духовного (1Кор. 3, 1-3)... при исполнении им вполне конкретных духовно-нравственных требований, указанных в Евангелии. От христианина, таким образом, получившего талант благодати оправдания даром (Рим. 3, 24), зависит как умножение этого таланта, что и есть сопричастие Духу Божию, так и погубление его в земле своего сердца (Мф. 25, 18). Отсюда становится понятным, что означает необходимость приобщения Духу Святому для христианина, уже получившего Его дары в таинствах. Здесь не тавтология,

но главнейший принцип православного понимания духовной жизни, христианского совершенствования, святости. Этот принцип просто и кратко был выражен одним из величайших святых – преподобным Серафимом Саровским, когда он в одной из бесед сказал: «Цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Божиего, и это цель жизни всякого христианина, живущего духовно». Так оказывается, что верующему, получившему в таинствах все дары Духа Святого, требуется еще стяжание этого Духа, и, более того, в этом именно стяжании должна заключаться вся цель его жизни» [7, с. 11-12].

Духовное возрастание личности имеет свои нижние и верхние границы, точнее сказать, противоположные состояния бытия. Священник Павел Флоренский характеризует эти состояния словами «личина» и «лик». «Лик есть проявление онтологии. В Библии образ Божий различается от Божиего подобия; и Церковное Предание давно разъяснило, что под первым должно разуметь нечто актуальное – онтологический дар Божий, духовную основу каждого человека как такового, тогда как под вторым – потенцию, способность духовного совершенства, силу оформить всю эмпирическую личность, во всем ее составе, образом Божиим, то есть возможность образ Божий, сокровенное состояние наше, воплотить в жизни, в личности и таким образом явить его в лице. Тогда лицо получает четкость своего духовного строения... Лик есть осуществленное в лице подобие Божие. Когда перед нами – подобие Божие, мы вправе сказать: вот образ Божий, а образ Божий – значит, и Изображаемый этим образом, Первообраз его. Лик сам по себе, как созерцаемый, есть свидетельство этому Первообразу; и преобразившие свое лицо в лик возвещают тайны мира невидимого без слов, самим своим видом...

Полную противоположность лику составляет слово «личина». Первоначальное значение этого слова есть маска – то, чем отличается нечто подобное лицу, похожее на лицо, выдающее себя за лицо и принимаемое за таковое, но пустое внутри как в смысле физической вещественности, так и в смысле метафизической субстанциональности. Лицо есть явление некоторой реальности и оценивается нами именно как посредничающее между познающим и познаваемым, как раскрытие нашему взору и нашему умо-

зрению сущности познаваемого. Вне этой своей функции, то есть вне откровения нам внешней реальности, лицо не имело бы смысла. Но смысл его делается отрицательным, когда оно, вместо того чтобы открывать нам образ Божий, не только ничего не дает в этом направлении, но и обманывает нас, лживо указывая на несуществующее. Тогда оно есть личина» [8, с. 92-93].

Мы можем предположить, что в психологическом плане различие между «лицом», «ликом» и «личиной» проявляется в дифференциации внешней и внутренней жизни человека. По мере приближения к «лику» дифференциация должна уменьшаться, в других случаях увеличиваться. Отсутствие дифференциации между внешней и внутренней жизнью мы встречаем у детей. В Евангелии Спаситель сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство небесное» (Мф. 18, 3).

Нравственность, благочестие и благоговение – три личностные основы бытия. Процесс духовного пробуждения и духовного становления личности мы можем видимым образом наблюдать в сфере социальной жизни человека. По нашему мнению, возможно выделить три уровня, точнее, три личностные основы или горизонта бытия человека, связанные между собой вертикальной связью: это нравственность, благочестие и благоговение. Таким образом, мы можем говорить о человеке нравственном, человеке благочестивом и человеке благоговейном.

Нравственность принято понимать как совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу в обществе. Нравственность регулирует чувства, желания и поведение человека в соответствии с моральными принципами определенного мировоззрения. Мы не ставим своей задачей изучать природу нравственности или морали, соглашаясь с Т.И. Петраковой, специально изучавшей эту проблему, что в основе нравственности лежит безусловное и внеисторическое религиозное начало [11, с. 37]. Для нас важно то, что человек, возлагая на себя обязанность жить по нравственным законам, принятым в обществе на основе согласия общественного и личного миропонимания, совершает этот свободный акт не как религиозный, а как социальный. Другими словами, нравственным может быть и нерелигиозный человек. Нравственные законы рег-

ламентируют поведение человека только в рамках земной жизни, ставят человека перед лицом общества, в котором он живет.

Благочестие есть предстояние человека перед Высшим, переживание своей призванности, особого задания и связанного с этим чувства ответственности за свою жизнь. По словам философа И.А. Ильина, предстояние Высшему есть первый дар религиозности. Он писал: «Человек не может творить культуру, не чувствуя себя предстоящим именно тому, что он должен осуществить в своем культурном творчестве. «Творящий» без верховного Начала, без идеала, перед которым он преклоняется, не творит, а произвольничает, «балуетя», тешит себя или просто безобразничает... поклонение Богу не унижает человека, а впервые довершает его бытие и возвышает его. Человек же, который «ничему не поклоняется», обманывает сам себя, ибо на самом деле он поклоняется себе самому и служит своей бездуховной и противодуховной похоти... Предстоящий измеряет себя именно тем, чему он предстоит» [12, с. 400-401]. Предстоящий всегда призван к высшему, к горнему, а призванный всегда ответственен. Вера открывает человеку знание о своем высшем предназначении. Благочестие определяет исполнение внешних форм благоговения, не имеющих соответствующего внутреннего состояния.

Благоговейный человек не только верует и знает, но переживает свое предстояние Высшему в опыте личной жизни. Он воспринимает мир как творение Божие, а значит, относится к нему с особой любовью и кротостью. В каждом, даже самом падшем человеке, ему открыт Образ Божий, по которому человек сотворен, это наполняет его любовью и состраданием. Себя он видит как существо греховное и несовершенное, которому дана возможность достичь высот святости через обожение своей природы, и это не только возможность, но и задание, которое делает человека ответственным перед Богом за свою жизнь. Предстояние перед святостью и поклонение ей – то, что заставляет человека связывать и смирять себя в поступках, желаниях, мыслях и словах. Человек живет не только состояниями, но в основном действиями и соответственно отвечает за эти действия. «Благоговение, – говорит в своих поучениях старец Паисий Святогорец, – это страх Божий, внутренняя скромность, духовная чуткость. Человек бла-

гоговейный может стесняться, но это стеснительность источает мед в его сердце, она привносит в его жизнь не мучение, но радость. Движения человека благоговейного тонки и аккуратны. Он отчетливо ощущает присутствие Бога, Ангелов и святых, он чувствует близ себя присутствие призрающего его Ангела-Хранителя. В своем уме он постоянно имеет (мысль о том), что его тело есть храм Святаго Духа. И живет он просто, чисто и освященно. Человек благоговейный везде ведет себя со вниманием и скромностью, он живо ощущает всякую святыню... Для меня благоговение есть величайшая добродетель, потому, что человек благоговейный привлекает к себе Благодать Божию, он становится приемником, и она естественно пребывает с ним... Скажу тебе, что если человек не имеет благоговения, то он не имеет ничего» [13, с. 134-137].

Творчество человека как показатель его духовного состояния. «Человек, как духовное существо, всегда ищет лучшего, – писал И.А. Ильин, – ибо некий таинственный голос зовет его к совершенству. Он, может быть, и не знает, что это за голос и откуда он... Он, может быть, чувствует бессилие своей мысли и своего слова каждый раз, как пытается сказать, в чем же состоит это совершенство и какие пути ведут к нему. Но голос этот внятен ему и властен над ним; и именно желание отозваться на этот призыв и искание путей к совершенству придают человеку достоинство духа, сообщают его жизни духовный смысл и открывают ему возможности творить настоящую культуру на земле» (12. 398). Духовный человек стремится к творчеству и одновременно понимает, что не может творить реальность из ничего, даже если это реальность художественного произведения. В этом смысле он – не творец, мы призваны соработать Творцу, сотворить с Ним.

В основе любого художественного произведения лежит духовная реальность, она определяется тем уровнем духовного состояния, на котором находится автор. Основой художественного произведения может быть мечтательность, фантазия или личный пережитый опыт автора. Мечтательность, или, выражаясь святоотеческой терминологией, «парение ума», есть грех. «Не высокоумствуйте, – писал апостол Павел, – но последуйте смиренным; не мечтайте о себе» (Рим. 12, 16).

Природа фантазии, если ее рассматривать не как форму, не как средство или прием, а как содержательную основу художественного произведения, – в принятии помыслов, в их развитии, в их укорененности в душе человека. Природа помыслов духовна. Они есть семена плевел, которые сеет враг рода человеческого на ниве человеческого сердца. Обращаясь к миру падшему, миру духовному, но демоническому, человек обрекает себя на пленение этими силами. Потеря свободы приводит к потере личной, а точнее личностной, жизни. Помыслы выводят человека в запредельное состояние, выводят, уводят его от себя, из жизни, из бытия. Каждым своим произведением автор отвечает на извечный вопрос: «Быть или не быть?». Выход из себя или уход от себя, переход в мир нереальный, запредельный (демонические силы не способны к творчеству, а значит, мир, ими созданный, всегда нереален) это есть переход от бытия в небытие. Как манителен и губителен этот путь, эта бездна. Вступивший на эту стезю дал себе ответ «не быть».

Мы не будем останавливаться на произведениях небытия. Примеров достаточно много. Православную культуру эта чаша миновала. Православная культура всегда бытийна. Она может быть событийной, когда автор, не находясь в потоке бытия, как бы со стороны пытается его описать. Автор наблюдает жизнь со стороны, живописует ее теми средствами, которыми он обладает, но не может проникнуть в нее, так как это не его жизнь, не его бытие, он находится рядом с бытием, пытается судить о нем. В бытовом смысле это есть подсматривание за чужой жизнью, отражение жизни. Он говорит о со-бытии, не о себе, не о своем освоении жизни. Это еще не есть своя собственная духовная жизнь, это есть попытка научиться ей, и благо будет автору, если он наблюдает жизнь праведных, святых людей, а не подсматривает за чужими грехами. Такого рода произведения всегда современны тому времени, в котором были созданы, и с годами теряют свою привлекательность.

Возвращение к себе, попытка разобраться в своем внутреннем мире, открыть в себе пробуждающийся духовный мир, осознать пережитый опыт порождают особый жанр произведений, который можно назвать исповедальным. Это может быть книга о жизни, о бытии, покаянная автобиогра-

фия, или автопортрет, с которого автор всматривается в себя. Не всегда автор открыто себя изображает, но в художественной форме свидетельствует о своей жизни. В названии таких произведений мы часто встречаем слова «жизнь» или «исповедь». С течением времени эти произведения интересуют нас больше как исторический факт, нежели как феномен культуры.

Духовный человек свидетельствует о реалиях Божественной жизни, свидетельствует об инобытии. Это есть свидетельство о соавторстве с Творцом. На этом уровне совершается переход от литературы к духовной литературе, если автор способен выразить невыразимое, если нет, то наступает безмолвие. Художник-живописец в соавторстве с Творцом становится иконописцем. Творческая деятельность приобретает род особого служения. Художественное произведение становится феноменом мировой культуры, так как его содержание находится за рамками времени и истории.

Творчество всегда порождает радость бытия, радость не всегда покаянную, не всегда духовную, но радость от жизни, Богом данной, от жизни, с которой не во всем соглашаются, но и не отказываются от нее.

Всякая личность, всякое духовное существо есть некая исконная тайна, некое чудо, превосходящее все наши понятия. В подтверждение этого тезиса приведем слова архимандрита Платона (Игумнова): «В свете догматического учения Церкви личность как запечатленный в человеке образ Божий недоступна всеохватывающему и исчерпывающему познанию. Личность не может быть объектом научного изучения в той же полноте и объеме, как предметы внешнего мира. Она всегда остается непостижимой в своей конечной глубинной сущности. В недоступно-сокровенной жизни и в своем проявлении личность всегда пребывает оригинальной, своеобразной, неповторимой и потому единственной во всем мире духовной структурой, не сводимой ни к какой другой бытийной реальности» [2, с. 17].

Библиографический список

1. Иларион (Троицкий), архиепископ. Троиединство Божества и единство человечества // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 1991. – № 6. – С. 19-26.

2. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994.
3. Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994.
4. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
5. Лосский В.Н. Боговидение. М., 1995.
6. Лосский В.Н. По образу и подобию. М., 1995.
7. Осипов А.И. Святые как знак исполнения Божия обетования человеку. // Русское возрождение. 1995. – № 62. – С. 9-32.
8. Флоренский Павел, священник. Иконостас // Богословские труды. – Т. 9. – С. 82-148.
9. Флоренский Павел, священник. Из богословского наследия // Богословские труды. 1977. – Т. 17. – С. 83-248.
10. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
11. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.
12. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1994. – Т. 3.
13. Паисий Святогорец. Духовное пробуждение. Слова. М., 2001. – Т. 2.

И.А. Подоровская
Самарская Православная Духовная Семинария

Соотношение христианской и светской антропологических моделей

В основе каждой педагогической и психологической теории, будь то теории воспитания и обучения, теории личности, теории межличностного, семейного или профессионального взаимоотношения, теорий возрастного развития и т.д., лежит какая-либо антропологическая концепция, модель. Причем не всегда она явно прописывается автором, но всегда подразумевается. От того, что лежит в основании теории, на какую антропологическую модель опирается автор, будут зависеть и содержание педагогической или психологической теории и те основные акценты, которые составляют своеобразие той или иной теории.

Сравнение христианской и светской антропологических моделей можно провести по нескольким направлениям.

1. Любая антропологическая модель прежде всего отвечает на вопрос о происхождении человека. Христианская антропология говорит о сотворении человека по образу и подобию Божьему. Светская модель говорит о происхождении человека путем естественного отбора из животного мира от общего с обезьяной предка. От ответа на этот вопрос будут зависеть и педагогические требования, предъявляемые к человеку. От человека, сотворенного по образу Божию, будут требовать больше, чем от человека, произошедшего от обезьяны.

Самое значительное отличие материалистической антропологической парадигмы от христианской заключается в высочайшем достоинстве человека в последней. В общем и целом, все святые отцы согласны в том, что образ Божий есть способность человека отображать Божественные совершенства. Бог есть абсолютный разум, человек тоже есть существо разумное. Бог существо духовное – человек тоже имеет в себе духовную составляющую – душу. Бог вечен – отражением вечности в человеке является бессмертие. Бог является творцом – человек также обладает творческими способностями, хотя, в отличие от Бога, творит не из ничего, а из подручного материала. Бог царствует над всем миром и человек также наделен царским достоинством, призван властвовать над вселенной.

Христианская антропология говорит нам, что в отличие от всех прочих тварей, человек не только может быть причастен к Божеству, он способен общаться с Богом, способен участвовать в Божественной жизни, предстоять Богу лицом к лицу. Но общаться может не что, а только кто, т.е. личность. Поэтому можно сказать, что образ Божий в человеке заключается прежде всего в том, что человек есть личностное существо. И в этом безличном мире он единственный является личностным образом личного Бога [1].

2. Строение человека. Христианская антропология говорит нам о трехсоставности человека: человек состоит из духа, души и тела. Причем существует изначально заданная иерархичность: тело подчинено душе, душа – духу, а дух должен быть обращен к Богу. В светской антропологи-

ческой модели человек состоит из физического тела и психики как функции мозга. В этой модели дух, как и душа, является абстрактной категорией. И духовность понимается как культурность, как включение человека в систему общечеловеческих ценностей.

3. Представление о природе человека. Христианская антропология постулирует положение о том, что человек был сотворен Богом совершенным, но природа человеческая повредилась, исказилась в момент грехопадения первых людей. Человек заболел грехом, поддался возможности грешить. Природа человека находится в падшем состоянии, которое с помощью Божией можно преодолеть. Поэтому прежде чем воспитывать и обучать ребенка, его нужно исцелить от воздействия первородного греха.

«...Мы нигде, кроме христианства, не встречаем той трудной и часто встречающей протест мысли, что наша так называемая естественная природа повреждена, ненормальна, хотя доказательств этой христианской истины достаточно» [2].

В светской антропологической модели существуют два взгляда на природу человека: один постулирует тот факт, что природа человека имеет общие корни с животным миром и поэтому агрессивность, внебрачные сексуальные контакты и другие проявления являются нормой. Другая точка зрения (присущая, например, гуманистической психологии) идеализирует природу человека, считая, что человек изначально хорош, и только плохое социальное окружение делает человека дурным, агрессивным, асоциальным и т.д.

Оба этих взгляда развивают попустительское отношение к человеку. Первый взгляд как бы говорит нам: что взять от человека? Это же животное. Высшее, но животное. А второй: дайте человеку свободу, снимите с него запреты, социальные оковы и он проявит свою прекрасную природу, (хотя экспериментально доказано, что не проявит, скорее, наоборот, проявит не то, что ждали от него, вспомним эксперименты Милгрэма, Зимбардо и проч.).

4. Отношение к смерти и вытекающий из него смысл жизни. В христианской антропологии говорится о смерти как о разлучении души и тела, как о переходе из одного вида бытия в другое. Христианская антропология

постулирует неуничтожимость человеческой личности. Душа человеческая бессмертна и загробная участь души напрямую связана с тем, как человек прожил свою жизнь. Если человек соединяет свою жизнь с Богом, обоживается, то душа после смерти с Богом не разлучается, если человек не думал о жизни вечной, жил сиюминутными удовольствиями, то душа попадает в ад. Следовательно, смысл человеческой жизни – это соединение с Богом, обожение.

Светская антропологическая модель говорит о том, что поскольку психика есть функция мозга, то со смертью телесной наступает и смерть психики, т.е. человек перестает существовать. В логике этого рассуждения смысл человеческой жизни – успеть взять от жизни все: как можно больше различных впечатлений, ощущений, пережить, попробовать и испытать все. Жизнь человека становится вполне безответственной и сдерживается только социальными институтами и общей культурой человека.

Таким образом, различие антропологических оснований в педагогике и психологии неизбежно приводит к совершенно различным целям воспитания и обучения, иным направлениям личностного развития.

Библиографический список

1. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие: Курс лекций. Ч.III.–М.: Православный Свято–Тихоновский Богословский Институт, 1997.
2. Меч и мир: православный взгляд. Из выступления профессора МДА А.И.Осипова на третьем «Открытом дне Московской Духовной Академии» 4 окт. 1998 г., подготовил Бессарабов А. // Встреча. 1998. - №3. - С.4–7.
3. Шестун Евгений, свящ. Православная педагогика. – М., 2002.

Влияние Русской Православной Церкви на оздоровление духовно-нравственного состояния семьи

Проблемы семьи сегодня волнуют и государство, и общество, и церковь. В настоящее время появилась потребность в социально-медицинском, психолого-педагогическом и особенно духовно-нравственном оздоровлении семьи. Духовно-нравственная сфера в России традиционно относится к религиозной сфере. В России всегда в первую очередь ценилась духовность. Ни для кого не секрет, что сегодня наша страна находится в состоянии духовно-нравственного кризиса, корни которого уходят глубоко в прошлое. После 70-летней тоталитарной атеистической пропаганды люди постепенно начинают тянуться к вере.

Проблемы семьи и духовно-нравственного воспитания детей постоянно рассматриваются на самом высшем церковном уровне. Можно указать в связи с этим на материалы Архиерейского Собора 1997 года. Тогда в докладе Святейшего Патриарха подчеркивалось, что в настоящее время кризис семьи достиг невиданных размеров и церковь нуждается в разработке программы семейной жизни, «основанной на здоровых началах христианской любви». В свою очередь Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года принял Социальную концепцию Русской Православной Церкви (РПЦ), где вопросы охраны семьи, материнства и детства были обозначены как первоочередные задачи церковного служения в миру.

Протоиерей Николай (Балашов), сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, говорит о взаимоотношении религиозного и светского следующее: «В жизни нашей страны после падения диктатуры безбожия произошли огромные перемены. Новые тенденции развиваются и во всем мире... Все эти изменения Церковь не вправе оставить без ответа... «Основы социальной концепции» – это... попытка говорить с позиций веры о том, что интересует многих людей. О политике и о спорте, о законах и о собственности, о войне и мире... И конечно, о семье и о любви» [4, 3]. Один из шестнадцати разделов концепции, который на-

зывается «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности», не обошёл стороной такие актуальные темы, как разводы, контрацепция, аборты, борьба за главенство в семье и др.

Все проблемы семьи, супружества, детства, воспитания, педагогики, межличностных отношений являются проблемами святоотеческой психологии, которую можно также назвать православной психологией, которая включает в себя христианскую антропологию и святоотеческую аскетику. А именно: учение о человеке как существе духовно-душевно-телесном, о его высоком достоинстве, так как человек создан по образу и подобию Божию, бессмертным при сотворении; включает в себя понятие о грехопадении, повреждении человеческой природы и смерти в результате этого [1, 63]. Православная антропология опирается на догматику Церкви, святоотеческий опыт: богословские и научные труды православных авторов. Также немаловажное значение имеет опыт психологии, философии, психиатрии и других наук [6, 3].

В свою очередь в русле светской психологии за последние десятилетия в работах Б.С. Братуся, В.П. Зинченко, В.В. Знакова, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, Ф.Е. Василюка, Б.В. Ничипорова предпринимается попытка заложить основы духовной психологии. Многие семейные психологи, анализируя историю развития брачно-семейных отношений, приходят к выводу, что в семье, которая строится на православных нормах, в частности на почитании отца как главы семьи, благоприятно развиваются внутрисемейные отношения (В.Н. Дружинин, Т.И. Дымнова).

Особая внутренняя близость семьи и Церкви видна уже из того, что в Священном Писании Христос говорит о Себе как о женихе [Мф. 9:15; 25:1-13; Лк. 12:35-36], а Церковь изображается в качестве Его жены и невесты [Еф. 5:24; Откр. 21:9]. Святитель Иоанн Златоуст именуется семью «малой церковью», а брак «таинственным изображением Церкви» [8, 10:4]. Освящение брака в Таинстве венчания – это освящение союза между мужчиной и женщиной во образ того союза, который есть между Христом и основанной Им Церковью.

В Послании апостола Павла к ефессянам говорится о том, что «муж есть глава жены, как Христос Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Му-

жья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» [Еф. 5:23-25]. Главным в этом единении является принцип жертвенной любви и отдания себя другому. Христос возлюбил Церковь, так как Собою пожертвовал ради спасения всех тех, кто ее составляет.

Принцип любви есть главный постулат устройства подлинной семьи. Если любовь объединяет, то грех разделяет. Слово «грех» (по-гречески «*amartia*») означает промах. В настоящее время положение таково, что грех преподносится как нормальное явление. К сожалению, для многих стыдным становится быть скромным. Этому способствуют прежде всего средства массовой информации, которые призывают раскрепоститься, избавиться от комплексов, жить в свое удовольствие, не пренебрегая никакими удовольствиями. Информация сексуального содержания «пестрит» с экранов телевизоров, со страниц журналов и газет, с городских плакатов. Господь Иисус в Нагорной проповеди говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем» [Мф 5:28]. Современная же проповедь свободной любви ставит на первое место в отношениях между мужчиной и женщиной телесную близость. А ведь в русской культуре нет более табуированной темы, чем тема физической любви. Православная Церковь всегда отрицательно относилась к интимным отношениям вне брака. Осуждая половое раскрепощение, Церковь отнюдь не призывает пренебрегать половой близостью, потому что телесные отношения благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения рода.

Дети – это цель супружества и великий дар Божий. В крещении полагается начало благодатной жизни ребёнка. Архимандрит Георгий (Тертышников) говорит, что «благочестие родителей для него то же, что теплота земли для посеянного в неё семени» [3, 7]. Апостол Павел призывал отцов: «Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» [Еф 6:4]. Современные родители, будучи порой сами лишены духовно-нравственного стержня, позволяют своим детям то, что нужно запрещать: садистские, жестокие компьютерные игры, оккультные кинофильмы («Гарри-Поттер»).

Пропаганда оккультизма идет не только из СМИ, но и, как это ни странно, из учебных заведений. Так, в некоторых педагогических вузах

был введён такой псевдонаучный предмет как валеология. Сейчас ведется разговор о том, чтобы внедрить этот предмет и в школы. Известно, что этот предмет основан на антропософии – мистической доктрине, содержащей фантастическое толкование различных областей знаний, а также развитие предполагаемых «тайных» способностей» человека к духовному господству над природой. Многие именуют валеологию как «религию XX века», принципом которой является свободное самоопределение ребёнка, который не должен быть скован ничем, даже нормами веры и национальными традициями.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл предостерегает: «Если валеология будет включена в качестве официального предмета в программу обучения в наших учебных заведениях, то мы станем свидетелями... решительного отказа от идеи значимости традиционных духовно-нравственных ценностей для формирования человека. Это будет колоссальный удар по воспитанию подрастающего поколения, и драматические последствия этого скажутся очень скоро» [7, 122]. Церковь принимает активное участие в том, чтобы этого не случилось. В адрес Министерства образования направляются письма из епархий с протестами против включения валеологии в образовательный процесс.

Необходимо отметить, что авторитет родителей, наставников, учителей необходим для ребёнка. Взрослое поколение для детей – это носитель общественных норм морали. Игумен Георгий (Шестун) говорит, «что суть православного воспитания заключается в том, что родители должны прежде всего воспитывать себя» [9, 7]. Но сегодня едва ли большинство родителей и учителей могут дать в условиях семьи и школы нравственно чистые принципы воспитания. Часто в воспитании ставится упор на то, чтобы ребенок был в жизни успешным, предприимчивым, был ориентирован по жизни на приобретение материальных благ, а не духовных качеств. Кроме того для современного образа жизни характерно разрушение традиционных связей родителей с детьми. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле», - гласит пятая заповедь [Исх. 20:12]. «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно

Господу» [Кол. 3:20]. Дети должны дорожить родительским благословением, важным условием их счастливой жизни.

Современный образ жизни принижает роль материнства и отцовства, отдавая предпочтение профессиональным успехам мужчин и женщин. Многие молодые люди ориентированы больше на карьерный рост, а не на семью. А ведь в семье преодолевается эгоизм человека благодаря любви к ближним. Архиепископ Амвросий (Ключарев) пишет следующие: «Продолжительная холостая жизнь развивает в мужчинах не только крайнюю разборчивость в выборе себе жены по их избалованному, а иногда и испорченному вкусу и по излишним требованиям, но и разные эгоистические привычки, не соответствующие основному закону семейной жизни, по которому супруги обязаны заботиться больше об угождении друг другу, чем личным склонностям» [2, 17]. Современный богослов, диакон Андрей Куряев об этой проблеме пишет: «Если человек один, он в видимом мире – центр всего, и притом единственный центр. Но Бог желает, чтобы человек прошёл школу любви и смирения – и поэтому рядом с одним царём мира появляется другой» [5, 274].

Очевидно, что процесс разрушения семьи вне Церкви идет быстро. Современные молодые люди не стремятся связать себя брачными узами, отдавая предпочтение кратковременным встречам или же так называемым гражданским бракам.

Гражданские браки, кратковременные контакты, нежелательная беременность, аборт – «цепочка» событий, которая перестала быть редкой. Аборт в православном вероучении – это убийство, потому что жизнь человеческая зарождается уже в утробе матери. Сегодня средства массовой информации не обходятся, кроме прочего, и без рекламы учреждений, где можно быстро избавиться от нежелательной беременности, что по сути является жестоким убийством собственного ребёнка. Такой пример безнравственного отношения к человеческой жизни отрицательно воздействует на подрастающее поколение, искажает его духовную природу. Дети восприимчивее взрослых, они «впитывают» всю информацию, и положительную и отрицательную. Какие идеалы могут дать им взрослые? На что им ориентироваться, если повсюду идет неприкрытая пропаганда греха? В этих услови-

ях Церковь пытается вернуть базовые ценности, основанные на заповедях добра и любви. Русская Православная Церковь – это хранительница культурно-исторических, духовно-нравственных традиций. Одной из ценностей человеческой жизни является брак. Религиозное представление о браке как о Таинстве предполагает, что человек не только существо физиологическое, социальное, но и духовное. Чистоту своей души можно сохранить в семье, основанной на любви к Богу и друг к другу, где «два одна плоть» [Еф. 5:31].

Библиографический список

1. Акопов Г.В., Подоровская И.А., Привалова В.М. Святоотеческая психология и наука: пути сопряжения // Четвертые Иоановские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладонежского. 9 октября 1999г. Сб. науч. тр. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000.

2. Архимандрит Амвросий (Ключарев). О семейном счастье и христианском воспитании: Духовные поучения. М., 1997.

3. Архимандрит Георгий (Тертышников). Жизнь семейная Богом учреждена. / Православная беседа, 1993. - № 5-6.

4. Балашов Н.В. И сотворил Бог мужчину и женщину: Комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Даниловский благовестник, 2001.

5. Кураев А. Мужчина и женщина в книге Бытия / Альфа и омега. 1996. – №9-10.

6. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. – М.: Граф-Пресс, 2003.

7. Митрополит Кирилл. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? – М.: Даниловский благовестник, 2002.

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви Сайт Русской Православной Церкви. <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/sd00r.htm>

9. Иегумен Георгий (Шестун). Православная семья. – М.: Изд-во «Воскресная школа», Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2005.

Социальное партнерство государственных и общественных организаций в социальной поддержке населения

Проблема социального партнерства государственных и негосударственных организаций в социальной поддержке населения актуализировалась с начала 90-х годов XX века в связи с социально-экономическими реформами, проводимыми в нашей стране. Политика либерализации цен, массовые производственные высвобождения, разрушение сложившихся институтов воспитания, здравоохранения, свертывание социальных программ и финансирования по данным направлениям привели к появлению большого числа малоимущих, социально незащищенных людей. В сложившихся условиях государство не могло оказывать помощь незащищенным группам населения – детям, одиноким пенсионерам и инвалидам, малоимущим семьям. Эту заботу взяли на себя негосударственные организации.

Постепенно общественные организации становятся дополнительной и весьма действенной силой в оказании социальной помощи, поддержки и защиты различных социальных групп. От других социальных институтов их отличает как проникновение в те сферы жизни, которые не затрагиваются либо слабо затрагиваются существующими государственными структурами, так и максимально активный характер деятельности и поведения их членов. Деятельность общественных и благотворительных организаций – это проявление социальных инициатив различных социальных слоев, групп населения, отдельных граждан. Кроме того, общественные организации способствуют вовлечению индивида в социальную деятельность. Результатом этого процесса является превращение нуждающихся из пассивных объектов, которые ждут помощи, в активных самостоятельных субъектов социальной деятельности, общественные организации – оптимальная форма реализации нерастроченной потенциальной энергии людей [2; 5].

Многие авторитетные исследователи объясняют неуклонный рост числа негосударственных некоммерческих служб особенностями в области

социального и медицинского обслуживания, неспособностью государства выполнять эти задачи. Другие интерпретируют данный факт как следствие издержек рыночной экономики. Результаты исследований [2;3;4;5] показывают, что в первую очередь, в поле зрения общественных организаций попадают: инвалиды, дети, молодежь, в том числе дети-инвалиды, родители детей-инвалидов, нуждающиеся не только в материальной помощи, но и в психологической и моральной поддержке, ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, войны в Афганистане, Чечне, одинокие матери, многодетные и неблагополучные семьи, семьи военнослужащих, беженцы и вынужденные переселенцы и др. При этом деятельность многих благотворительных общественных организаций отличает не только многопрофильность, но и полиобъектность. Особенно это характерно для организаций, которые ставят своей целью оказание различного рода помощи большому количеству нуждающихся.

Неправительственные организации современной России содействуют разработке и осуществлению государственных общероссийских, региональных и местных программ социального развития; участвуют в организации процессов позитивной социализации детей, помощи семье, пожилым, инвалидам и др. категориям; способствуют совершенствованию систем здравоохранения, образования, культуры, организации досуга и коммуникации групп и индивидов; разрабатывают и реализуют программы социальной защиты и поддержки людей, оказавшихся в особо трудных обстоятельствах; принимают активное участие в исследовании положения уязвимых слоев населения; обеспечивают адресность внимания к людям; способствуют формированию общественного сознания и формирования установки на необходимость помощи нуждающимся; осуществляют инициативные подвижки коммерческих структур к спонсорству.

Проводимая общественными, в т.ч. благотворительными организациями работа отличается от традиционной помощи «сверху» прежде всего тем, что члены организаций кровно заинтересованы в решении той или иной проблемы, а как известно, степень личной заинтересованности во многих случаях является определяющим фактором успеха. Кроме того, между проблемой и людьми, которые пытаются ее решить, нет длинной

бюрократической цепочки. Это позволяет не распылять средства и действовать гораздо более оперативно. Наконец, любая проблема может иметь множество решений, но они в разной степени отвечают нуждам общественных групп, в чьих интересах эта проблема решается. Очевидно, что общественные организации в силу интенсивных и лишенных формализма контактов с населением более чутко реагируют на его реальные нужды, хорошо их знают и предлагают весьма конструктивные варианты формирования и финансирования социальных программ и проектов, преодоления государственной монополии в социальной сфере, привлечения разнообразных ресурсов некоммерческого сектора [2].

Государство законодательно определило положение общественных объединений, установило пределы их деятельности и, не вмешиваясь в нее непосредственно, создает условия для их функционирования. Существование негосударственных объединений в России основано на конституционном праве каждого гражданина на образование объединений для защиты своих интересов. Это право включает в себя: добровольно создавать общественные объединения по интересам или для достижения общих, не противозаконных целей, право вступать в существующие объединения (Конституция, ст.30).

Сегодня в обществе создаются необходимые организационно-правовые предпосылки для активной деятельности общественных и благотворительных организаций. Приняты важнейшие документы, регулирующие их деятельность: Конституция РФ (1993 г.); Гражданский кодекс РФ (1995 г.); Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995 г.); Закон РФ «Об общественных объединениях» (1995 г.); Закон РФ «О некоммерческих организациях» (1995 г.) и др.

В данном пакете законов обозначены основы правового регулирования, цели и содержание, государственные гарантии деятельности негосударственных организаций, порядок контроля и надзора за их работой, вопросы взаимодействия неправительственных организаций с органами государственной власти и местного самоуправления.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, признавая значимость благотворительной деятельности, могут оказывать

ее участникам поддержку и помощь посредством предоставления льгот по уплате налогов, таможенных платежей, передаче в собственность на бесплатной или льготной основе государственного или муниципального имущества, размещения на конкурсной основе социальных заказов, материально-техническое обеспечение и субсидирование благотворительных организаций (включая полное или частичное освобождение от оплаты услуг, оказываемых государственными или муниципальными организациями, от платы за пользование государственным или муниципальным имуществом и т.д.).

Российскими законами предусмотрено создание специальных органов содействия благотворительному движению. Так, Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ст. 18, п. 4) предусмотрено: «в целях поддержки благотворительной деятельности, осуществления взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и благотворительных организаций могут создаваться советы (комитеты) по поддержке благотворительности, в состав которых входят представители органов законодательной и исполнительной власти, благотворительных организаций, общественных организаций, общественные деятели. Эти советы не обладают властными полномочиями по отношению к участникам благотворительных организаций и их решения носят рекомендательный характер».

Между тем во взаимодействии общественных организаций с государственными структурами существуют определенные проблемы: между государственным и негосударственным секторами социальной поддержки населения существуют отношения, характеризующиеся как сильной взаимной зависимостью, так и противоречивостью. Первый сектор – сложившаяся структура, последний только вступает в стадию формализации и профессионализации. Организациям, находящимся на разных уровнях институционализации, нелегко понять и принять логику действия своего партнера, даже если объективные экономические соображения подталкивают к сотрудничеству.

Нежелание государственных и муниципальных структур сотрудничать с неправительственными организациями, неверие в их возможности и

потенциал во многом обусловлены, как считают исследователи, субъективным фактором. Сегодня неправительственные организации, в связи с отсутствием системы социального партнерства, стимулирующей всех руководителей к взаимодействию с организациями «третьего сектора», отдаются на откуп субъективному мнению руководителя. В большинстве случаев при взаимодействии с государственными органами власти общественные объединения не выступают как равноправные партнеры: со стороны государства доминирует недоверчиво-пренебрежительный, со стороны общественных объединений – требовательно-просительный стиль отношений. Негосударственным организациям нередко и неизбежно приходится выступать в роли просителей. Субъективность проявляется и в одной опасной тенденции – сотрудничестве с «приближенными» общественными организациями. Если государственный служащий руководящего уровня является учредителем общественной организации (или ее членом), то это приводит к особому статусу этого объединения и его возможностей на том или ином уровне [2].

Помимо этого, негосударственные организации испытывают много проблем, характерных для нового типа организаций: недостаток прежде всего финансовых средств, в частности, отсутствие опыта привлечения средств (нестабильное финансирование затрудняет осуществление долгосрочных проектов, сковывает возможности оказания услуг населению); проблемы аренды и налогообложения; недостаточное число активистов, добровольных помощников и специалистов и др. Мешает и недостаточность координации деятельности государственных и общественных организаций, отсутствие единого информационного пространства. Пока еще несовершенна правовая база деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Это касается и практики взимания налогов, и прямой защиты от произвола чиновников, преступных элементов.

В условиях значительной централизации власти сформировались определенные стереотипы мышления. Один из них состоит в том, что государство рассматривается как главный защитник общественных интересов и интересов отдельных групп населения. Как государственные органы, так и

население пока не склонны рассматривать негосударственный сектор реальной силой, способной оказать действенную помощь.

Сегодня важно признать огромное значение сильного и независимого общественного движения и установить равновесие между государственным, коммерческим и общественным секторами социальной работы. Филантропическая деятельность как в плане благотворительных кампаний, проводимых в порядке частных инициатив, так и в плане приоритетов и грантовой политики различных фондов должна стать предметом широкого общественного внимания, в том числе средств массовой информации. В России внимание к благотворительной деятельности со стороны правительственных и законодательных органов, ее правовая поддержка и привилегированное налогообложение не только существенно повысили бы статус благотворительности, но и, несомненно, позволили бы привлечь значительные капиталы, в том числе частные, для решения насущных социальных проблем.

Библиографический список

1. Абросимова Е.А. Современное состояние и тенденции развития благотворительного сектора в Российской Федерации // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня / Под ред. В.В. Меньшикова. – М.: ИПО «Полигран», 1994. – С. 128-140.
2. Боцу И.А. Роль общественных объединений в становлении гражданского общества // Отечественный журнал социальной работы. – 2002. – № 1. – С. 44-48.
3. Городецкая И. Возрождение благотворительности в России // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 12. – С. 127-134.
4. Елисеев В.М. Взаимодействие государственного и негосударственного секторов в социальной поддержке пожилых людей // Отечественный журнал социальной работы. – 2003. – № 2. – С. 45-49.
5. Пшеницына О.В. Общественные организации как субъект социальной работы. // Социс. – 2000. – № 6. – С. 135-137.

Повышение социального престижа неправительственных организаций инвалидов

На территории Самарской области действуют 3,3 тыс. общественных организаций. По правовой форме они подразделяются на автономные некоммерческие организации, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства, общественные движения, общественные и общественно-благотворительные организации, фонды, национально-культурные автономии, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности. По сфере деятельности общественные объединения классифицируются следующим образом: социальная защита различных групп населения (инвалиды, пенсионеры, дети, молодежь, этнические группы, женщины, беженцы и переселенцы и др.); образование, просвещение; история, культура, искусство; развитие и поддержка спорта, здоровья, здорового образа жизни; объединения профессионалов (врачей, преподавателей, юристов и др.); объединения любителей; защита природы и окружающей среды, разрешение экологических проблем; поддержка предпринимательства и бизнеса; социальное развитие (фонд поддержки реформ, фонд социального развития, фонд развития одаренных детей и др.); защита прав человека.

Наибольшее число общественных организаций действует в сфере социальной защиты населения. К ним относятся отделения Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества слепых, Всероссийского общества глухих, Областной Совет ветеранов войны и военной службы, Самарское отделение Российского фонда милосердия и здоровья, Самарское отделение Российского детского фонда.

В соответствии с этим в Самарской области функционирует Совет общественных организаций, созданный в апреле 1994 года. В его состав входят 25 общественных организаций. Основными функциями Совета являются: привлечение общественных организаций к участию в государственных программах социальной защиты населения; организация благоотво-

рительной деятельности; проведение совместных мероприятий, направленных на защиту социально уязвимых слоев населения; разработка проектов законодательных и иных правовых актов в социальной сфере.

Статус благотворительной организации и соответствующие паспорта получили от Совета следующие объединения: Самарское областное отделение Российского фонда милосердия и здоровья; Тольяттинский городской благотворительный фонд «Фонд Тольятти»; Самарская областная ассоциация «Социальная защита детей-инвалидов»; Автономная некоммерческая организация «Самарский хоспис»; Общественный благотворительный фонд «Симфонический оркестр»; Самарская городская общественная реабилитационная организация инвалидов «Равенство».

Согласно закону Самарской области «О благотворительной деятельности в Самарской области», общественные организации, имеющие такой паспорт, равно как и коммерческие фирмы и предприятия, вкладывающие средства в благотворительные программы, имеют льготы по налогам, зачисляемым в областной бюджет.

В Самарской области создан Губернский Фонд поддержки социальных инициатив, основной целью которого является поддержка значимых для области мероприятий и проектов общественных структур.

Правительство Самарской области придает большое значение работе с общественными организациями. С ними осуществляется постоянное взаимодействие в виде взаимного информирования, целевых встреч для обсуждения конкретных проблем и обмена мнениями по различным вопросам, совместной разработки отдельных мероприятий, финансовой поддержки. В целях привлечения внимания общественности к проблемам детей-инвалидов, создания условий для развития их творческого потенциала, системы реабилитации детей-инвалидов средствами культуры в Самарской области проводится областной фестиваль художественного творчества детей-инвалидов, организованный Самарским отделением Всероссийского общества инвалидов совместно с Правительством Самарской области. В рамках совместных благотворительных акций на протяжении ряда лет Правительством Самарской области совместно с Самарским областным отделением Российского Фонда милосердия и здоровья, Самарским Епар-

хиальным управлением проводится культурно-просветительская благотворительная акция «Волга Православная». В экскурсии на комфортабельном теплоходе по православным святыням принимают участие ветераны Великой Отечественной войны и труда, незащищенные слои населения, священнослужители, деятели науки и культуры.

В соответствии с Постановлением Губернатора Самарской области от 31 октября 2003 г. N 416 создано Общественное собрание Самарской области при Губернаторе области, в состав которого вошли 168 негосударственных некоммерческих организаций. На его заседаниях обсуждаются актуальные проблемы общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни региона. Деятельность Общественного собрания направлена на активизацию процесса демократизации общества, повышение гражданской активности жителей губернии, укреплению социальной стабильности в регионе. Основными задачами Собрания являются:

- открытое и гласное обсуждение различных аспектов развития Самарской области, выражение мнений населения области по вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов исполнительной власти Самарской области;
- содействие деятельности негосударственных некоммерческих организаций в решении проблем социально-экономического развития Самарской области;
- выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию социальной политики, способствующих социально-экономическому и социокультурному развитию Самарской области;
- вовлечение негосударственных некоммерческих организаций в процесс принятия общественно значимых решений;
- участие в разработке проектов нормативных правовых актов, планов и программ развития Самарской области;
- совершенствование механизма учета общественного мнения и обратной связи между объединениями граждан и органами исполнительной власти Самарской области;
- формирование толерантности, политической и правовой культуры.

В рамках Комплексной целевой программы медико-социальной и профессиональной реабилитации инвалидов в 2001 году было создано Некоммерческое партнерство «Полифункциональный нейроцентр комплексной реабилитации инвалидов с неврологической патологией и демиелинизирующими заболеваниями», учредителями которого стали Департамент социальной защиты населения Администрации области, общественные организации инвалидов и коммерческая структура, на его базе реализовалась единственная в России программа по реабилитации инвалидов, больных рассеянным склерозом.

Данный проект является реальным воплощением государственной политики в процессе комплексной реабилитации инвалидов с демиелинизирующими заболеваниями, проживающих в Самарской области. Целью представленного проекта является интеграция инвалидов, больных рассеянным склерозом, и другими неврологическими заболеваниями и членов их семей в общественную среду посредством проведения комплексной медико-социальной, правовой и психологической программы реабилитации инвалидов в семье. В рамках данного проекта на территории Самарской области создано Государственное учреждение – центр медико-социальной реабилитации инвалидов «Полифункциональный Нейроцентр», на базе которого проводится комплексная реабилитация инвалидов с указанной патологией.

На базе Самарской городской общественной организации инвалидов – колясочников «Ассоциация Десница» в 2001 году был создан центр медико-социальной реабилитации инвалидов с патологией опорно-двигательного аппарата, деятельность и оснащение которого также финансируется в рамках областной Программы реабилитации инвалидов.

В целях привлечения инвалидов к активному образу жизни и стимулирования их стремления к повышению образовательного и профессионального уровня, интеграции их в жизнь общества в области ежегодно проводится целый ряд социокультурных мероприятий для людей с ограниченными возможностями здоровья, широко освещаемых в средствах массовой информации, на сайте министерства, страницах «Социальной газеты» и журнала «Посох».

В соответствии с постановлением Губернатора Самарской области «Об именных премиях Губернатора для лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 27.07.1999 №200 в области проводится ежегодное вручение именных премий инвалидам, проявившим особую волю, трудолюбие и оптимизм, и достигшим определенных успехов в области литературы, искусства, образования и науки, предпринимательской, производственной и научно-рационализаторской деятельности, технического и народного творчества, физической культуры и спорта. Ежегодно на премии номинируется около 100 инвалидов.

В рамках Комплексной целевой программы медико-социальной и профессиональной реабилитации инвалидов Самарской области в течение пяти лет проводится Паралимпийская спартакиада, организаторами которой выступают Министерство гуманитарного и социального развития Самарской области, Департамент физической культуры и спорта Самарской области, общественная организация «Федерация физической культуры и спорта инвалидов всех категорий». Ежегодно поддержку при проведении Спартакиады оказывают общественные организации инвалидов – Самарские отделения Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества глухих и Всероссийского общества слепых, Самарской региональной общественной организации инвалидов – больных рассеянным склерозом и многие другие.

В 2003 году в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации в Самарской области состоялась паралимпийская спартакиада, в которой приняли участие спортсмены из 22 сборных команд из различных регионов России, среди которых Москва, Мордовия, Удмуртия, Ульяновская, Оренбургская, Астраханская и другие области. Общее число участников составило 250 человек, среди них 20 инвалидов-колясочников. Указанное мероприятие вызвало положительный общественный резонанс по всей России, выявило высокую заинтересованность инвалидов в организации подобных мероприятий, стало отправной точкой для многих инвалидов к серьезному увлечению спортом и активизации своего образа жизни.

Традиционным стало проведение фестиваля видеofilmов, созданных инвалидами «Сюжет», в котором приняли участие более 100 автор-

ских коллективов. Фестиваль призван содействовать социально – средовой ориентации инвалидов Самарской области путем привлечения их к активной общественной жизни. Основными целями фестиваля выступают:

- развитие культурного и информационного обмена, взаимодействия средств массовой информации, общественных организаций инвалидов и государственных структур в вопросах освещения проблем инвалидности и реабилитации;

- привлечение внимания общественности к социальным проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья;

- оказание содействия расширению контактов инвалидов, их взаимному творческому сотрудничеству в области профессионального и любительского видео;

- поддержание людей с ограниченными возможностями здоровья в области любительского видео, защита прав инвалидов средствами телевидения.

С целью укрепления социально независимой позиции людей с ограниченными возможностями проводится и ежегодный литературный конкурс среди авторов-инвалидов Самарской области, который получил широкий общественный резонанс – начиная с 2001 года, в нем приняли участие около 300 авторов-инвалидов из разных городов и районов губернии в возрасте от 13 до 90 лет. Победителей Конкурса определяет жюри, в состав которого входят представители Самарского отделения Литературного фонда России, общественных организаций инвалидов. Произведения лауреатов (20-25 человек) печатаются в сборнике произведений. В свет вышло уже четыре таких сборника произведений, получивших признание как среди читателей, так и среди литературных критиков.

Ежегодно в области проводятся межведомственные научно-практические конференции по проблемам инвалидов и инвалидности, в том числе и детской. В 2004 года в Самарской области проходила международная научно-практическая конференция «Социальная интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья. Международная и российская практика». Ее организаторами выступили Министерство гуманитарного и

социального развития Самарской области и социальная комиссия Российской ассоциации содействия ООН. Участие в конференции приняли представители Детского фонда при ООН (ЮНИСЕФ), представители международной гуманитарной организации «Handicap international»; представители органов социальной защиты регионов РФ, руководители органов социальной защиты населения городов и районов Самарской области, представители образовательных учреждений и науки, общественных организаций инвалидов.

На конференции обсуждалась подготовленная Специальным комитетом ООН Всеобъемлющая и единая Международная конвенция о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов, целью которой является привлечение внимания к незащищенным группам людей в обществе, к тем, кто без помощи посторонних, создания соответствующих условий, не может рассчитывать на достойную жизнь. К обсуждению конвенции и внесению в нее предложений от Российской Федерации и Самарской области, в частности, были привлечены представители общественных организаций и объединений инвалидов.

Библиографический список

1. Государство и общественность: новые формы взаимодействия (отчет о конференции). – Новосибирск, 1998.
2. Теория и практика муниципального заказа: сборник статей и практических материалов / Под ред. Э. Маркварта, СПб., 2000.
3. Абросимова Е. Юридические аспекты деятельности некоммерческих организаций, М., 2000.

**Социальное партнерство и хозрасчет в сфере социальной работы:
границы возможного**

Первые практические шаги экономической реформы наглядно продемонстрировали тот факт, что коммерческие начала в системе деятельности учреждений социальной работы начинают занимать все более важное место. При этом наблюдаются две четко выраженные тенденции. Часть социальных служб пошла по пути представления в аренду своих помещений различным коммерческим структурам. Другая часть учреждений социальной работы, обладающая, как правило, относительно современной технической базой, вынуждена расширить номенклатуру платных услуг, предоставляемых клиентам, и повысить на них цены. Такое «расширение» нередко осуществляется за счет круга услуг, ранее предоставляемых потребителям бесплатно.

Понятно, что проблему оптимизации деятельности учреждений социальной работы и улучшения качества социального обслуживания клиентов такими мерами решить невозможно.

Новые тенденции в самой социальной работе, меняющиеся приоритеты социальной политики государства требуют новых подходов к организации деятельности социальных служб. Настала острая необходимость в выработке четкой концепции социального развития и определении приоритетных направлений социальной политики государства, в основе которых должен лежать принцип социального партнерства.

Известно, что социальное партнерство как особый вид общественных отношений есть закономерный результат развития индустриального общества, показатель его экономической, социальной и политической зрелости [1, с.111].

Перестройка хозяйственного механизма социальных служб, основанного на рыночных отношениях, предполагает отказ от административно – командных методов управления социальной работой и предусматривает переход к социально-партнерским отношениям. Социальное партнерство в

системе управления социальной работой предполагает создание равных условий для взаимодействия между государством, социальными службами, коммерческими и общественными организациями и клиентами организаций и учреждений социальной работы. В его основе лежит требование равенства при проведении переговоров, недопустимость ущемления законных прав трудящихся на социальную помощь и поддержку со стороны институтов власти, обязательность исполнения договоренностей, доверие и доверительность в отношениях, регулярность проведения консультаций в ходе сотрудничества, ответственность за принятые обязательства.

Необходимость расширения социального партнерства между учреждениями социальной работы, государством, общественными организациями, коммерческими структурами и клиентами определяется и сложившимся соотношением между спросом и предложением на внутреннем рынке социального обслуживания населения за счет создания новых организационно-правовых структур, работающих на принципах самоокупаемости и хозрасчета.

В этой связи представляется важным охарактеризовать особенности использования хозрасчета в сфере социальной работы.

Отметим, что в основе хозрасчетной деятельности предприятий лежит прибыль (доход). Она является главным источником финансирования затрат предприятия на производственное и социальное развитие, а платежи из прибыли в бюджет – важным элементом доходов государства.

Основные принципы хозяйственного расчета едины для всего народного хозяйства, хотя в отдельных отраслях реализуются по-разному.

В этой связи правомерен вопрос: каковы объективные основы, границы и специфические особенности внедрения хозрасчета в сфере социальной работы?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего обратить внимание на то, что хозрасчет возможен всюду, где удастся в денежной, стоимостной форме сопоставить затраты и результаты труда. Отвечает ли этим требованиям хозяйственная деятельность учреждений социальной работы?

Подчеркнем, что деятельность социальных служб имеет определенные отличия от сферы материального производства.

1. Предприятия создают товары в вещной форме. Их стоимость включает стоимость израсходованных средств производства + стоимость необходимого и прибавочного продукта [2, с. 153]. Социальные службы представляют услуги в качестве деятельности. Их стоимостная величина равна издержкам социального обслуживания + затраты на материальное обеспечение деятельности учреждений социальной работы + оплата труда работников.

2. В основе товарного производства лежит процесс кругооборота и оборота фондов предприятия. В экономической теории этот процесс может быть представлен следующей формулой:

$$Д - П - Т - Д',$$

где: **Д** – авансовая стоимость, **П** – производство, **Т** – товар, **Д'** – деньги.

В этой модели первоначальная стоимость как бы авансируется и возвращается после реализации товара. Что касается учреждений социальной работы, то, как известно, часть их содержится за счет бюджета, другая – сочетает использование бюджетных и собственных средств, полученных от реализации своих платных услуг, третья функционирует на основе полного хозрасчета.

Соответственно можно выделить и три модели процесса хозяйственного кругооборота.

Первая модель. При бесплатности услуг учреждений социальной работы деньги не авансируются (как в промышленности), а затрачиваются и не возвращаются к исходной точке движения.

$$Д - [ССО + ЗП] - У,$$

производство услуги

где **ССО** – средства социального обслуживания, **ЗП** – зарплата работников, **У** – социальная услуга.

Вторая модель. При второй модели наблюдается частичный возврат стоимости, но величина затрат больше суммы выручки.

$$Д - [ССО + ЗП] - У - Цена$$

производство услуги

Данная модель применяется в сфере социального обслуживания в основном при введении платных социальных услуг, предназначенных мало-

обеспеченным гражданам сверх тех услуг, которые оказываются клиентам бесплатно. В этой модели стоимость затрачивается с частичным авансированием.

Третья модель. В основе этой модели лежит принцип промышленного производства, когда стоимость услуги не затрачивается, а авансируется, т.е. расходуется на условиях возвратности к своей исходной точке движения.

$$Д - [ССО + ЗП] - У - Д',$$

производство услуги

При этом $Д'$ (выручка от реализации платных услуг) должна превышать первоначальную авансовую стоимость на величину плановых накоплений, направляемых на расширенное воспроизводство социальных услуг.

3. Обобщающим показателем хозрасчетной деятельности в сфере производства выступает прирост авансируемой стоимости в форме прибыли.

В учреждениях социальной работы прибыль не является показателем деятельности, так как, во-первых, она не является результатом чистого дохода, сделанного самими работниками; во-вторых, не может служить обобщающим результатом деятельности социальных служб, поскольку их работа не может оцениваться только с позиций возрастания стоимости. Дело в том, что у организаций, функционирующих в сфере социальной работы, существуют две формы выражения результатов их деятельности:

— социальный результат, а он, как известно, не поддается измерению в стоимостной форме;

— экономический результат, который находит свое выражение в соотношении издержек социального обслуживания и доходов, полученных от реализации платных социальных услуг населению.

Другими словами, принципиально иная сущность хозрасчета в сфере социальной работы определяется иной ролью, которые учреждения отрасли играют в обществе по сравнению с промышленными предприятиями.

Если промышленность выпускает свою продукцию, чтобы удовлетворить личные потребности каждого человека, то учреждения социальной защиты не только удовлетворяют индивидуальные потребности, но и обязаны формировать их, приводя в соответствие с потребностями обще-

ства, борясь с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, другими асоциальными явлениями нашей действительности.

Другими словами, для учреждений социальной защиты сфера партнерских отношений значительно шире. Соответственно, дифференцируется и оплата учреждению социальной защиты на расходуемые ресурсы:

1. Если социальная программа решает проблемы общественно необходимой значимости – основным партнером выступает государство и органы государственной власти выступают в этом случае в роли заказчика. Соответственно, финансирование общественно-значимых социальных программ осуществляется за счет средств государственного бюджета на основе государственного социального заказа.

2. Если социальная программа удовлетворяет потребности общественных организаций, трудовых коллективов, коммерческих структур, то происходит их интеграция (объединение) в системе социального партнерства. Они вместе с социальными службами призваны решать социальные проблемы своих трудовых коллективов и выступают как институты соответствующих социальных гарантий [1, с. 131]. Соответственно, оплата социальных услуг, которыми пользуются работники этих предприятий, а нередко и население ближайших микрорайонов, производится за счет средств самих трудовых коллективов.

3. Если программа направлена на удовлетворение индивидуальных вкусов и потребностей клиентов социальной службы, то удельный вес платы от населения должен быть больше по сравнению с платой от общества. В этом смысле важнейшим фактором развития социального партнерства становится клиент социальной службы со всеми имеющимися у него потребностями, проблемами, ценностными ориентациями.

Опыт показывает, что каждая форма партнерских отношений требует разработки специальных социальных программ в соответствии со своими интересами. Это позволяет, с одной стороны, полнее удовлетворить спрос на социальные услуги учреждений социальной работы, с другой стороны, аккумулировать государственные финансовые ресурсы на развитие наиболее приоритетных социальных программ.

Библиографический список

1. Веселова Н.Г. Социальное управление и элементы его культуры / Под ред. В.А. Трайнева. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2002.
2. Курс экономики / Под ред. Б.А. Райзберга. – М.: ИНФРА-М, 1997.

А.М. Мигачев

Самара, Куйбышевская железная дорога,
филиал ОАО «РЖД»

Мониторинг социальных процессов – залог эффективного партнерства на Куйбышевской железной дороге

За последнее десятилетие проведение торопливых, зачастую не до конца продуманных социально-экономических реформ в России привели к банкротству и закрытию многих предприятий, снижению производства, росту безработицы. Ситуация в стране в определенной степени сказалась и на производственно-экономическом состоянии Куйбышевской железной дороги.

В первую очередь падение объемов перевозок в период 1996–1998 годов осложнило ситуацию с кадровым потенциалом руководителей среднего звена и специалистов. Из 100-тысячного коллектива предприятий дороги высвободилось 20 тысяч работников ведущих профессий, в их числе - более 3 тысяч мастеров и руководителей среднего звена. Практически за этот период выбыло 30% квалифицированного персонала. Уволились в основном специалисты и руководители конкурентоспособного возраста с высшим образованием, а «практики» и работники предпенсионного возраста остались.

В связи с этим одной из главных проблем последних лет стала потребность в кадровом обеспечении дороги квалифицированными работниками путем мотивации, привлечения и на этой основе - подготовки персонала.

Дополнительно осложнило ситуацию в кадровой политике изменение государственной законодательной базы и исключение из процессов управ-

ления персоналом общественных организаций, формировавших стержень кадровой и социальной политики. В результате были утрачены многие, незаметные, на первый взгляд, технологии управления персоналом.

Потребовалось пять лет целенаправленной работы для восстановления кадрового потенциала и создания нормальных социально-производственных условий функционирования предприятий дороги.

Несмотря на положительную динамику комплектования предприятий дороги квалифицированными кадрами, повышение заработной платы, внедрение взаимосвязанных кадровых технологий управления и мотивации персонала, проблема повышения уровня кадрового менеджмента на дороге остается актуальной.

В целях выработки комплекса научно обоснованных мер по совершенствованию управления социальными и кадровыми процессами на предприятиях дороги в течение 2003-2004 годов был проведен ряд социологических и социально-психологических исследований.

На первом этапе было проведено социально-психологическое исследование в трудовых коллективах подразделений дороги основного производства. Цель исследования заключалась в определении уровня напряженности в трудовых отношениях, причин возможных трудовых конфликтов. Кроме этого, была проведена экспертная оценка деловых и личностных качеств первых руководителей структурных единиц дороги. В исследовании принимали участие представители трех производственных групп: рабочие; специалисты и служащие; руководители среднего звена.

Полученный результат исследования позволил сделать вывод о том, что все категории респондентов в целом заинтересованы в эффективной работе предприятий и их руководителей, исходя из чего был смоделирован портрет «идеального руководителя» и дана усредненная оценка достигнутого уровня соответствия должности действующих первых руководителей.

Кроме этого, было установлено, что произошли изменения в корпоративной культуре – состоялся перенос рыночных принципов взаимоотношений в трудовые отношения между первым руководителем, выступающим, по сути, в качестве работодателя, и работниками. В результате нор-

мальные взаимоотношения сохранились только с теми работниками, которые качественно и в срок выполняют производственные задания.

Исследование позволило убедиться в масштабах и глубине существующих проблем, которые были выявлены практически во всех направлениях кадрового менеджмента, начиная с условий труда, размеров оплаты различных категорий персонала и заканчивая проблемами организации досуга, предоставления социальных льгот и гарантий.

Для выработки конкретных мероприятий по совершенствованию управления персоналом на предприятиях дороги был проведен второй этап социологических исследований, включающий в себя два направления:

1) исследование процесса управления в руководящем составе среднего звена - категории управленческого персонала, от каждодневного труда которой зависит эффективность и безопасность всего перевозочного процесса на дороге;

2) исследование процесса управления среди специалистов кадровых подразделений дороги, роль которых в управлении социальными процессами бесспорна и от них, в первую очередь, зависит эффективность проведения социальной и кадровой политики.

По результатам исследований были приняты мероприятия коррекции системы управления персоналом, которые заложили основу социального управления на предприятиях Куйбышевской железной дороги. Как показывает практика, в настоящее время выполнение намеченных мероприятий становится недостаточным, поскольку необходима постоянная оценка эффективности их проведения и своевременная коррекция. Разработка в рамках социального партнерства с профсоюзами мероприятий социальной политики, предоставление адресной помощи малозащищенным категориям персонала и пенсионерам требует принятия обоснованных решений, позволяющих в достаточной степени и размерах мотивировать трудовой коллектив.

В целях научно-обоснованного совершенствования управления социальными процессами службой управления персоналом Куйбышевской железной дороги совместно с кафедрой «Социальные технологии и право» Самарской государственной академии путей сообщения была организована

и проведена работа по систематизации и изучению статистических данных, характеризующих деятельность подразделений дороги. Наряду с производственными характеристиками, исследовались данные, отражающие основные социальные характеристики коллектива дороги, рассматривалась их взаимосвязь и степень влияния на производственные и социальные процессы.

На основании полученных результатов был сформирован социальный паспорт коллектива дороги, разработаны информационные технологии учёта и анализа социальных параметров, проработана система социального мониторинга основных социальных процессов в производственной и внепроизводственной сферах и определен регламент их проведения среди различных категорий персонала.

Социальный паспорт коллектива Куйбышевской железной дороги представляет собой документ, в котором отражены основные социальные характеристики различных категорий работников, рассматриваемые через призму основной задачи коллектива дороги - своевременного и полного удовлетворения потребностей предприятий и граждан в перевозках грузов и пассажиров.

Разработка социального паспорта преследует несколько целей:

- 1) сконцентрировать в рамках одного документа социальную информацию о коллективе дороги из различных источников;
- 2) создать информационную базу для принятия управленческих решений в сфере управления социальным развитием, закреплением положительного опыта решения совместно с профсоюзами социальных вопросов на Куйбышевской железной дороге;
- 3) создание на основе социального паспорта информационной программы позволяет всем пользователям корпоративной сети оперативно получать необходимую социальную информацию, а также осуществлять постоянный мониторинг состояния социальной и внепроизводственной сферы дороги в соответствии с определенным временным шагом ввода соответствующей информации;
- 4) социальный паспорт коллектива дороги может служить основой для разработки на базе общей для Компании «Российские железные дороги» кор-

поративной стратегии социального развития, формирования корпоративной культуры открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

Основу социального паспорта коллектива дороги составляют социальные показатели, которые представляют собой в общем виде количественные и качественные характеристики состояния, тенденций и направлений социального развития, применяемых в управлении и планировании для оценки соответствия реально сложившегося положения дел (анализа социального потенциала) на дороге научно обоснованным требованиям и нормам.

При обосновании и отборе социальных показателей использовались различные виды информации. Главным и определяющим является ведомственная статистическая информация, соответствующим образом переработанная для того, чтобы ее можно было применять при сравнении развития аналогичных объектов или определенными нормативами. Состояние статистической базы непосредственно связано с содержанием и структурой социального паспорта. Однако, несмотря на определенный дефицит социальной информации, все основные социальные аспекты функционирования коллектива Куйбышевской железной дороги нашли свое отражение в социальном паспорте. Недостающие социальные показатели, а также социальные параметры, которые появляются или становятся приоритетными в процессе реализации программы реформирования железнодорожного транспорта, могут быть своевременно включены в социальный паспорт и соответствующую информационную компьютерную программу. Разработанная компьютерная программа позволяет вносить к имеющимся объективным характеристикам социальной и внепроизводственной сферы дороги дополнительные субъективные данные, получаемые в ходе социологических исследований.

Полученные результаты позволяют определять доминантные и корреляционные зависимости между основными показателями, характеризующими деятельность трудового коллектива, что в свою очередь позволяет вести объективный и обоснованный диалог с профсоюзами при выработке мероприятий социальной политики предприятия и принимать эффективные социальные программы.

Развитие территориальной социальной работы: проблемы и перспективы

Одной из общепризнанных в мире форм социальной работы является работа в местном сообществе (территориальная социальная работа), которая понимается как профессиональная деятельность по организации социальной поддержки и предоставлению социальной помощи людям через мобилизацию ресурсов, активизацию усилий членов местных сообществ. Данная форма имеет целью улучшение качества жизни людей и реализуется преимущественно в виде социальной работы по месту жительства (дом, двор, уличный комплекс, квартал, микрорайон).

Можно выделить два ключевых направления социальной работы в местном сообществе:

1. Оказание социальной помощи и поддержки гражданам – представителям местного сообщества, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Здесь в качестве основных задач социальной работы рассматриваются:

– мониторинг социального самочувствия граждан – членов местного сообщества;

– профилактика социальных болезней и девиаций;

– учёт и регистрация граждан и семей, относящихся к «группе риска», организация социального патронажа;

– организация помощи и поддержки гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, через координацию и мобилизацию ресурсов местного сообщества, в частности, через использование неформальных (естественных) и официальных источников помощи;

– формирование баз данных формальных и неформальных источников помощи;

– содействие гражданам в получении социальных услуг, реализации прав на социальную защиту, преодолении бюрократических барьеров;

- формирование эффективной системы социального партнёрства;
- медиация, т.е. деятельность по внесудебному разрешению межличностных и межгрупповых конфликтов;
- проведение социальных обследований и прикладных социальных исследований.

2. Организация, развитие и планирование местного сообщества.

В этом случае задачами социальной работы являются:

- воспитание членов местного сообщества в духе самопомощи;
- стратегический анализ, социальное прогнозирование и планирование развития сообщества;
- участие в разработке и реализации целевых социальных программ;
- поддержка общественных инициатив и реализация социальных инноваций;
- оценка и внедрение социальных проектов;
- проведение социальной экспертизы и диагностики;
- разработка «профиля местного сообщества», оценка ресурсов и потребностей общины;
- представительство и защита интересов членов местного сообщества;
- взаимодействие с политическими лидерами, представляющими интересы местного сообщества.

В нашей стране на данный момент отсутствует институт профессиональных участковых специалистов по социальной работе, в задачи которых входила бы полномасштабная реализация вышеперечисленных задач. Обеспечить подлинно адресную социальную поддержку городского населения в нашей стране возможно за счёт создания специальных агентств в городских микрорайонах, а также с помощью разработки моделей формирования и развития института участковых специалистов по социальной работе. Городской микрорайон, квартал или участок – это те географически ограниченные территории, на которые следует обращать внимание в первую очередь, если речь идёт о развитии системы и инфраструктуры адресной, индивидуальной поддержки. В мире накоплен достаточно богатый

опыт территориальной социальной работы, в первую очередь, на уровне местных сообществ. Так, в США существует свыше 10 тыс. микрорайонов с организованными структурами, представители которых занимаются социальным планированием, оказанием гуманитарных услуг, правовой защитой и развитием общины [1].

Сегодня существует потребность в создании таких комплексных организаций как социальное агентство микрорайона, или участковая служба по социальной работе с населением. Целевой аудиторией данных организаций должны стать не только граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации, но и в целом, жители микрорайонов, кварталов, уличных комплексов. Одна только принадлежность к местному сообществу даёт человеку право рассчитывать на то, что в случае необходимости он сможет получить как профессиональную, так и неформальную поддержку. Как показывает мировой опыт, социальная работа, будучи профессиональной деятельностью, отличается широтой и демократичностью, не ограничивая людей в праве обратиться за помощью. Кроме того, сегодня мы особо нуждаемся в дальнейшем развитии таких социальных служб, которые бы занимались поиском потенциальных клиентов и первыми приходили к людям для оказания необходимой поддержки. Эти службы должны быть ориентированы преимущественно на организацию работы с «группами риска» – бездомными людьми, неблагополучными семьями, безнадзорными и беспризорными детьми и подростками.

Развитие территориальной социальной работы возможно в первую очередь за счёт формирования системы социального партнёрства между муниципальными органами власти, некоммерческими организациями, гражданами, а также вузами, ведущими подготовку специалистов по социальной работе. Сегодня в г. Нижнем Новгороде, где насчитывается 8 районов и 96 микрорайонов, всё более заметной становится деятельность территориальных советов общественного самоуправления (ТОС). ТОСы занимаются решением проблем благоустройства, организацией досуга детей и подростков, проведением праздничных мероприятий, выполняют посредническую функцию между службами социальной защиты и гражданами [2].

В то же время система ТОСов должна быть дополнена системой комплексных социальных служб, ориентированных на реализацию профессиональной социальной работы. Создание таких служб – в первую очередь задача государства, в том числе региональных и муниципальных органов власти. При этом разработка и анализ содержания и направлений деятельности, технологического и методического обеспечения может стать предметом интереса исследователей, специализирующихся в области теории и практики социальной работы. В настоящий момент перспективной является и практическая подготовка студентов – будущих специалистов по социальной работе на базе территориальных советов общественного самоуправления. Основными целями учебной и производственной практики студентов могут стать апробация уже имеющихся, а также разработка авторских технологий социальной работы в городском сообществе, реализация задач территориальной социальной работы с помощью традиционных и инновационных методов данной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Cunningham, J.V. Building Neighborhood Organizations / J.V. Cunningham, M. Kotler. – Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1983.
2. Местное сообщество. Информационный бюллетень. – 2005, ноябрь.

Ю.В. Ильина, А.Д. Абашина
Орловский государственный университет

Взаимопомощь как форма работы ВУЗа и учреждений системы профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних

Сегодня перед обществом стоит задача создания системы действенных государственных мер, чтобы ни один ребенок, оказавшийся на «улице» в силу различных жизненных обстоятельств, не остался без внимания государства. На наш взгляд, для этого необходимо разрабатывать и совершенствовать технологии по оказанию социальной, медицинской, психолого-педагогической и социально-экономической помощи и поддержки безнадзорным детям и подросткам, а также готовить специалистов, способ-

ных оказывать психолого-педагогическую, медико-социальную помощь и поддержку безнадзорным детям не только в условиях органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, но и в условиях внеинституциональной сферы.

В Орловском государственном университете на базе факультета социальной педагогики и социальной работы создана студенческая научно-практическая группа «Студенческие инициативы – безнадзорным детям Орловщины», которая разработала проект мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон».

Цель проекта – осуществление комплексной системы профилактических и предупреждающих мероприятий по своевременному выявлению безнадзорных детей на улицах города Орла и выполнение студентами – добровольцами роли проводника, посредника между безнадзорными несовершеннолетними и социумом. Достижение поставленной цели определяется решением нескольких задач:

- привлечение внимания общественности и средств массовой информации к проблеме «уличных детей», формирование активной позиции населения города Орла и Орловской области в решении проблемы защиты прав безнадзорных детей и подростков;
- обучение и подготовка студентов-добровольцев к социальной работе с безнадзорными детьми и подростками в условиях уличной и институциональной среды;
- выявление неформальных мест скопления безнадзорных детей и подростков и осуществление первичного контакта с ними;
- оказание экстренной помощи ребенку в условиях улицы;
- осуществление контакта «ребенок-семья» для определения возможного места жительства несовершеннолетнего; «ребенок-учреждение» – по работе с несовершеннолетними для обеспечения интеграции безнадзорных детей в позитивную социальную среду;
- реализация межведомственного подхода к реабилитационному процессу безнадзорных несовершеннолетних в рамках существующей системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

– обеспечение безопасности безнадзорных детей и подростков семейно-правовыми средствами.

Структура и содержание мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон» включает в себя четыре ступени:

1. Уличный патруль – занимается работой на улице в среде безнадзорных детей и подростков. Данная ступень представляет собой мобильную студенческую социальную службу, чутко реагирующую на перемещения дислокаций групп уличных детей по г. Орлу и Орловскому региону. Деятельность этой службы должна строиться на добровольной основе из числа тех людей, которые душой и сердцем болеют за будущее России. Добровольцем такой службы может стать далеко не каждый. В комплексе проблем безнадзорности несовершеннолетних особое значение приобретают профессиональные знания, умения и навыки добровольца, которые заключаются в следующем:

– знание симптоматики социальных болезней как факторов, нарушающих гармоническое взаимодействие индивида с обществом, окружающим его миром людей;

– понимание сущности феномена помощи в его историческом, личностном и юридическом значении;

– владение техниками психосоциальной помощи в их индивидуальных, групповых и общественных (массовых) формах.

Кроме того, студент-доброволец должен обладать духовной и нравственной культурой, коммуникативными навыками (умениями контактировать, располагать к себе детей и подростков); быть эмоционально устойчивым, готовым к психическим нагрузкам и одновременно быть доброжелательным и толерантным; уметь принимать решения в неожиданных ситуациях.

Взаимоотношения добровольца и уличного ребенка должны строиться на следующих этических принципах: принятие ребенка таким, каков он есть; уважение права ребенка на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий; разумное соблюдение интересов ребенка; личная ответственность добровольца за нежелательные для ребенка

и общества последствия его деятельности; конфиденциальность, добровольность, бескорыстие, честность и открытость,

Как показывает практика, основной формой работы по подготовке студентов-добровольцев является работа в малых группах (до 4-х человек), что является самым оптимальным решением и позволяет соблюсти баланс между безопасностью работы, с одной стороны, и формированием доверия – с другой. В процессе подготовки учитывается фактор работы в вечернее время, когда в поле зрения попадают безнадзорные несовершеннолетние, зарабатывающие на улицах города, а также фактор территориальной направленности, состоящий в четком распределении территории и составлении конкретных маршрутов, которые хорошо изучены участниками патрулирования.

2. Дорога в жизнь – оказание безнадзорным детям и подросткам экстренной медицинской, социальной, психолого-педагогической и натуральной (продукты, одежда) помощи. Цель – поддержание ребенка в сложившейся жизненной ситуации.

3. Реабилитационное отделение – снижение уровня детской безнадзорности на качественно ином уровне, через воздействие на семью посредством психологических, социально-экономических, медико-социальных, педагогических методов, а также выездное реабилитационное отделение - экотерапия, воздействие посредством изоляции из неблагоприятной социальной среды (походы в область, поездки, выезды в лечебно-оздоровительные профилактории, спортивно-оздоровительные детские лагеря и т.д.). Цель – возвращение позитивных и социально-приемлемых личностных установок, веры в себя, стремление к самореализации. К основным целям подготовки студентов-добровольцев к данной ступени проекта относятся:

- владение методами и формами работы с семьями и детьми группы социального риска;

- реализация адекватной и юридически грамотной посреднической деятельности в системе «безнадзорный ребенок – семья группы социального риска – учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

– владение технологией осуществления социального патронажа (патроната) семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении;

– создание студентами-исследователями методических разработок и компьютерной базы данных безнадзорных подопечных и их семей.

4. Возвращение в здоровую социальную среду – помощь в социализации и образовании. Цель – поддержка первичной социализации. Проект мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон» имеет возможность привлекать различных педагогов (по возникающей необходимости) для репетиторства и подготовки детей в среднюю школу. Большое значение играет организация досуга, способствующего реабилитации ребенка в общество через творчество. Для этих целей студентами организованы кружки и клубы различной направленности. Ежеженедельно в рамках проекта проходят занятия психолого-коррекционной группы, на которых в игровой форме проводится работа по коррекции поведения и личности детей и подростков групп социального риска. Проект располагает возможностью для приобретения необходимых учебников, книг, пособий и материалов для организации творческого досуга.

На наш взгляд, реализация проекта мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон» отвечает требованиям современного общества. С одной стороны, мы предлагаем комплексную систему профилактических и предупреждающих мероприятий, направленных на решение проблем детской безнадзорности в рамках региональной системы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С другой стороны, данную технологию будут реализовывать будущие специалисты – социальные работники и социальные педагоги Орловского региона. Тем самым возможно частичное решение проблемы профессиональной подготовки кадров к деятельности по профилактике безнадзорности среди несовершеннолетних, а значит данный проект выступает как одна из форм взаимопомощи работы Орловского государственного университета и учреждений системы профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних.

Критериями оценки эффективности проекта мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон» будут являться:

1. Количество детей, которых удалось увести с улицы. Это могут быть дети, которые, благодаря правильно продуманной работе сотрудников проекта, вернулись к учебе (в свою или другую школу, ПТУ, училище и т.д.), в семью, стали посещать кружки, секции, были устроены в приют или социально-реабилитационные учреждения и т.д.

2. Количество детей, переставших употреблять психоактивные вещества. Это дети, которые, благодаря влиянию студентов-добровольцев, отказались от употребления наркотиков, токсичных веществ, алкоголя, табака и т.д.

3. Количество подростков, добровольно идущих на контакт, а также привлечение ими своих знакомых к контакту с «уличным патрулем» проекта.

4. Количество детей, задействованных в мероприятиях, проводимых в рамках проекта: это мероприятия досугового, культурно-спортивного плана, например, футбольный турнир, участие в конкурс гитарной песни, выходы на природу и т.п.

5. Количество организаций и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а также общественных организаций, включившихся в проект благодаря деятельности студентов-добровольцев.

6. Количество и качество научно-методических разработок, выполненных студентами в рамках реализации проекта и имеющих научно-практическую значимость в деятельности учреждений по работе с семьями и детьми группы социального риска Орловского региона.

Таким образом, реализация проекта мобильного социального центра студенческих инициатив «Робинзон» позволит многократно увеличить эффективность профилактических и предупреждающих мероприятий, направленных на решение проблем детской безнадзорности в Орловском регионе. Только при комплексном межведомственном подходе к данной проблеме можно рассчитывать на максимально эффективный результат.

Семья как первичная социокультурная среда развития ребенка

Известно, что «проблемные», «трудные», «непослушные», «невозможные» дети, так же как дети с «комплексами», «забытые», «несчастные» – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье.

Как правило, трудности детей служат проекцией отношений в семье. Личность ребенка, степень ее гармоничности – дисгармоничности выступает своеобразным зеркалом, отражающим скрытое и явное влияние семьи. Иногда семья благополучная, беспроблемная, а ребенок сложный, имеющий массу психологических и психосоматических сложностей, трудностей поведения. Откуда все это?

Внутренний мир ребенка, как отмечает Т.А. Флоренская [4], – это всегда отражение мира внешнего. А что есть внешний мир для ребенка? Конечно, его семья. И, как отмечает священник Валентин Марков, «...ребенок вырос не сам по себе. Он, как веточка на дереве, которое корнями уходит в глубину прошлого. Семья – это целостный организм. И проблемы молодого росточка – это, в первую очередь, проблемы почвы, на которой он растет. Дерево семьи питается соками родительской любви. Те, кто хочет действительно справиться с проблемами детей, пусть посмотрит, прежде всего, на себя!» [2].

В воспитании детей семья не может быть заменена никакими другими социальными институтами. Именно семья формирует базовые структуры личности ребенка, его отношение к себе, миру, систему ценностей. Каким же образом происходит это влияние?

Влияние семьи на развитие ребенка происходит путем воздействия нескольких факторов:

1. Во-первых, срабатывает механизм импринтинга или запечатления: бессознательное усвоение базовых родительских установок, стереотипов поведения, культурных норм и ценностей, эмоциональных паттернов, ду-

ховной атмосферы семьи. Ребенок словно губка впитывает внутрисемейную атмосферу, причем это происходит с самого раннего возраста.

Серафим Саровский говорил: «Нынче учить никого не надо. Все ученые. Надо показывать» [3]. И действительно, вся жизнь родителей является живым примером для их детей. Воспитание, в конечном итоге, это совместное проживание с ребенком своего собственного пути.

В биологии известен эффект так называемого «приклеивания» только что вылупившегося из яйца гусенка: он привязывается к первому увиденному им движущемуся предмету – к матери – гусыне. Но, оказалось, что гусенок может «приклеиться» к любому движущемуся объекту, как одушевленному, так и неодушевленному. Причем эта особенность сохраняется всего несколько секунд после того, как птенец вылупится из яйца. Если упустить этот период, эффект «приклеивания» утрачивается безвозвратно.

Так и в жизни ребенка существует определенный критический период времени, требующий заботы, внимания, воспитания со стороны родителя, когда он способен впитывать, подражать, следовать, принимать на веру, другими словами – «приклеиться» [2]. Главное для родителей – не опоздать, не пропустить это время, иначе потом уже будет не воспитание, а перевоспитание. Как известно, перевоспитывать всегда тяжело, если не бесполезно. По словам игумена Евмения, если дерево выросло кривым, его уже ничем не выпрямишь.

У детей потребность в «приклеивании» является естественной – они нуждаются в том, чтобы кто-то оказывал им внимание, находился рядом с ним. И если у родителей не будет такой возможности, то душевный вакуум ребенка обязательно будет заполнен какой-либо другой привязанностью: ведь, как известно, свято место пусто не бывает! Хорошо, если рядом окажется порядочный человек, а если нет? И многие родители спохватываются, когда уже бывает слишком поздно: ребенок, не получивший дома любви и тепла, ищет их на стороне и становится легкой добычей злых сил.

2. Другой фактор – слово. «Вначале было слово...». Через общение ребенок формирует основные смыслы, которые впоследствии создают уникальную когнитивную карту. Эти свернутые смысловые сгустки во многом

определяют основные жизненные стратегии человека, формируют индивидуальную духовную матрицу.

Насколько важно родителям быть бережными в отношении слов, которые они произносят, ведь мы все помним, что «слово не воробей, вылетит, не поймаешь». Бывает, что сгоряча сорвутся грубые слова, хочется вернуть их обратно, но дело-то сделано, осадок остается надолго.

3. Интериоризация (внутреннее усвоение) мужского и женского начал. Именно внутренняя представленность образов матери и отца во многом определит будущие отношения с мужчинами и женщинами вообще. Чем более гармонична родительская семья (мужественный отец, женственная мать, разумная иерархичность и соподчиненность членов семьи), тем больше вероятность будущих гармоничных отношений у ребенка.

По словам И. А. Ильина, добрая семья дарит человеку «два священных первообраза, в живом общении к которым растет его душа и крепнет его дух:

- первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту;
- первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение».

Эти родительские образы философ называл источниками духовной любви и духовной веры человека.

Но так бывает не всегда: искаженные роли отца и матери, когда мать излишне мужественная, властная, доминантная, а отец – мягкий, слабый или отстраненный от семьи – основные «поставщики» будущих проблем у ребенка. Их спектр очень широк: от проблем с противоположным полом, до невротических и психосоматических нарушений.

4. Наличие безусловной любви к ребенку. Именно этот момент является решающим в становлении любой личности и определяющим состояние духовного и физического здоровья. «Полюби ближнего как самого себя...». Именно безусловная родительская любовь создает ту атмосферу, которой пропитывается ребенок и впоследствии несет в мир. Б. Нечипоров говорит о том, что «...если кто из нас, взрослых, оглянется назад и увидит в своем детстве: свет, тепло, любовь... - тогда это и будет главным достоянием жизни» [4].

Таким образом, все эти факторы формируют духовно – душевно – телесную гармонию (или дисгармонию) личности ребенка. Именно от благополучия или неблагополучия внутрисемейных отношений во многом будет зависеть будущее духовное и телесное здоровье ребенка.

Семья служит той почвой, откуда «вырастают» практически все победы детской психики. Что же формируется в ребенке посредством семьи? В первую очередь это:

1. Базовое чувство безопасности по отношению к миру и к людям, если развитие и воспитание ребенка происходит благоприятно, или же наоборот – базовое чувство недоверия, которое служит основой для возникновения различных сложностей в более взрослом возрасте, той призмой, через которую окружающий мир ребенок воспринимает как тревожный, враждебный, несущий угрозу.

2. Именно в семье ребенок перенимает основные модели родительского поведения и формирует собственное поведение. Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая определенные типы поведения, а также применяя наказания или поддерживая ребенка.

3. Именно в семье ребенок в первую очередь приобретает необходимый жизненный опыт. Дети, жизненный опыт которых включал широкий набор различных ситуаций и которые научились справляться с проблемами общения, научились находить компромиссы, прощать, радоваться, будут лучше других детей адаптироваться в новой обстановке и положительно реагировать на происходящие вокруг перемены.

4. Именно в семье у ребенка закладываются базовые смысловые понятия. В первую очередь отношение к себе, стиль отношений с другими людьми, представления о себе как о мужчине или женщине, нравственные ценности, жизненные смыслы; стремления, идеалы, именно в семье формируется чувство связи поколений, ощущение сопричастности к своему народу, Родине.

5. Именно в семье ребенок учится общаться. Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи, а также вырабатывать собственные коммуникативные навыки: стиль общения, способность к компромиссам. Развитие ребенка будет зависеть

от того, насколько хорошие условия для общения предоставлены ему в семье, а также от четкости и ясности общения.

6. В семье формируются эмоциональные качества личности ребенка. Эмоциональные стили семьи влияют на формирование эмоциональной сферы ребенка: свободное выражение эмоций, эмоциональная сдержанность, запрет на выражение эмоций формируют базовые эмоциональные стереотипы личности ребенка.

Однако испокон веков воспитание послушного и доброго ребенка связывалось с родительским примером. Об этом много писали святые отцы Православной Церкви.

«Если хочешь воспитывать других, воспитай сначала самого себя в Боге», – говорил святитель Василий Великий. Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Знай, что паче всех твоих наставлений словами, жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери».

Таким образом, семья - основа жизни ребенка и ничем ее заменить нельзя. Базовым моментом, формирующим личность ребенка, выступает родительская любовь, родительское эмоциональное отношение.

Фундаментом эмоционального отношения к ребенку является безусловная любовь. Это любовь к ребенку независимо ни от чего: независимо от его недостатков и достоинств, независимо от своих собственных (материнских и отцовских) ожиданий и самое трудное – независимо от его поведения. Только такой тип любви может обеспечить развитие всех потенциальных возможностей ребенка, раскрыть его духовное, уникальное Я, помочь ребенку услышать голос Божий в своей душе. Безусловная любовь к ребенку – та «почва», на которой вырастает, как прекрасный цветок, гармоничная личность.

Таким образом, семья – это та первичная социокультурная среда, которую ничем нельзя заменить. Это та среда, которая формирует будущее духовное и душевное благополучие ребенка.

Библиографический список

1. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001.

2. Игумен Евмений. Аномалии родительской любви. Иваново: «Свет Православия», 2005.
3. Житие, пророчества, наставления преподобного Серафима Саровского чудотворца. – Минск: Лучи Софии, 2001.
4. Нечипоров Б. Времена и сроки. Проповеди, беседы, эссе. Книга вторая. М.: «Паломник». 2002.

РАЗДЕЛ IV. СОЦИАЛЬНО - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ

Н.П. Щукина, Б.А. Никитина
Самарский государственный университет

Защита прав городского населения на благоприятную окружающую среду

Сегодня строительство в Самаре – весьма прибыльный и процветающий вид бизнеса. Строятся дома и офисы, крупные торговые центры и паркинги. Прибыли, получаемые строителями, оборачиваются проблемами для горожан. Причина такой несправедливости очевидна: город Самара с численностью населения более миллиона человек (1150 тыс. чел) имеет достаточно плотную и компактную застройку особенно в наиболее удобных центральных районах. В целом, количество площадок, свободных для строительства новых объектов в городе, крайне ограничено и предполагает большие затраты на снос ветхого и аварийного жилья и жилья частного сектора. Поэтому строительный бизнес идёт на любые ухищрения и даже нарушения, чтобы получить удобную и дешёвую строительную площадку. Особенно часто нарушаются экологические и санитарно-эпидемиологические нормы. Этому способствует и власть (ей нужно наполнять бюджет), и отсутствие Генерального плана города (размещай, что хочешь и где хочешь), и низкая активность населения (не знают своих прав), и отсутствие политической силы, которая стояла бы на страже интересов граждан. Градостроительная деятельность на территории города в последние годы осуществлялась в условиях недостаточности градостроительной документации и местных нормативных актов, чётко регламентирующих вопросы предоставления и изъятия земельных участков, в полной мере отвечающих современной социально-экономической ситуации и Федеральному законодательству. В результате немедленно организовалось «новое направление» в «строительной теории» – так называемая «уплотненная застройка».

«Уплотнение» идёт за счет скверов, садов, парков, бульваров, озеленённых территорий, прибрежных, водоохраных и санитарно-защитных

зон. Мощной атаке подвергаются внутриворонные, детские, игровые озеленённые и др. территории. Это и понятно – в этих местах есть сети и инженерные коммуникации, а значит, затраты на их создание минимальны.

И неважно, что нарушаются и ограничиваются права человека и гражданина, важно, что строитель получит прибыль. А дальше вступает в силу известная формула, по которой получатель прибыли пойдёт на все тяжкие...

Поэтому необходимо настаивать на разработке и определении концепции регионального развития городских агломераций, на незамедлительной разработке правил застройки на основе анализа и с учетом предшествующей градостроительной практики, выявленных негативных явлений и тенденций с последующей разработкой профилактических мероприятий, направленных на предупреждение неблагоприятных последствий территориального, функционального, экономического, экологического и иного характера.

Анализ градостроительной ситуации в крупных городах Российской Федерации показывает, что основными негативными тенденциями в них можно признать:

1. Несовершенство законодательной и нормативной базы в области градостроительства, использования земельных и природных ресурсов с многолетним отсутствием необходимой градостроительной документации, в том числе Правил застройки городов.

2. Отсутствие четкого функционального зонирования городских территорий, неупорядоченное и избыточное размещение промышленных, коммунально-складских и автотранспортных предприятий (в том числе АЗС, автостоянок, автосервисных и автогаражных комплексов) без необходимой организации их санитарно-защитных зон, с нарастающим дефицитом свободных территорий для сбалансированного развития жилищной сферы и сопутствующей ей социальной, рекреационной, инженерной и транспортной инфраструктуры. В результате развитие жилой зоны производится за счет земельных участков с иным функциональным назначением или уплотнением застройки существующих микрорайонов, с дополнительным усугублением несбалансированного градостроительного развития го-

родов и необоснованным изъятием озелененных и ландшафтно ценных территорий.

3. Опережающее строительство без наличия утвержденной градостроительной и проектной документации, должного изучения общественного мнения и условий природопользования с последующим практически формальным проведением экспертиз по уже строящемуся объекту без реальной возможности доработки и внесения корректив в проектные решения.

4. Развитие новой и реконструкция существующей индивидуальной усадебной застройки с необоснованно низкой плотностью и уровнем благоустройства в одних случаях (в основном на периферийных участках), а в других (в основном в центральной части) – с максимальным уплотнением застройки и увеличением этажности, с недостаточной транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой, при этом с частым нарушением градостроительных регламентов и режимов использования природных территорий и их охранных зон.

5. Строительство многочисленных временных объектов торгового, обслуживающего и автосервисного назначения без учета целевого и функционального назначения земель с изъятием озелененных покрытий, вырубкой или угнетением древесно-кустарниковых насаждений и сокращением территорий общего пользования.

6. Отсутствие планомерной и скоординированной работы по развитию городских инженерных сетей, коммунальных и энергетических объектов и транспортной инфраструктуры города с опережающими темпами жилищного строительства, при этом даже без необходимого резервирования коридоров и земельных участков под транспортные и инженерные магистрали и сооружения на перспективу.

Все эти негативные тенденции градостроительной деятельности приводят к фактам нарушения действующего законодательства, увеличений удельных показателей вредного и антропогенного воздействия осуществляемой хозяйственной деятельности на компоненты окружающей среды, что обуславливает ее определенную деградацию, ухудшает условия проживания населения, повышая риск здоровью граждан.

В качестве профилактических мероприятий, направленных на формирование оптимальной эколого-градостроительной модели города с созданием необходимых условий для оздоровления городской среды и сохранения стабильного и достаточного экологического потенциала, можно предложить:

1. Оптимизировать функциональное зонирование городских территорий посредством:

соответствующего сокращения площадей производственных и коммунальных предприятий в центральных частях городов за счет перепрофилирования, модернизации и повышения их технологичности, с созданием нормативных и благоустроенных санитарно-защитных зон, допуская размещение в них объектов автостояночного, автосервисного, административного, торгового или иного назначения, с обязательным соблюдением нормативных уровней озеленения территорий и зон;

создания буферных (охранных) зон между природными комплексами и урбанизированной застройкой с размещением в них объектов городской рекреации социального, спортивного и лечебно-оздоровительного назначения;

исключения развития жилой застройки, в том числе коттеджной, за счет территорий с иным функциональным назначением, выполняющих природоохранную, санитарно-гигиеническую и рекреационную функции, считая приоритетным направлением в градостроительной деятельности комплексную реконструкцию ветхой застройки;

максимального сокращения размещаемых временных сооружений, допуская их установку только в качестве остановочных павильонов или за пределами центральной части города, в микрорайонах, с недостаточно развитой торговой сетью;

обеспечения комплексного подхода по реконструкции фасадных частей зданий и бульварных пешеходных зон при организации торговых и иных объектов за счет первых этажей зданий;

увеличения обременения инвесторов по долевному участию в ремонте зданий, благоустройству, озеленению и содержанию земельных участков, др. проезжей части с предоставлением их в аренду;

эффективного использования лесных, пойменных и иных ландшафтно-ценных территорий в целях создания достаточного количества организованных и благоустроенных зон городской рекреации с предоставлением участков на условиях аренды без права приватизации и передачи их в собственность.

2. Обеспечить развитие транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктуры города через:

перераспределение транспортных потоков с организацией дублеров основным автомагистралям, кольцевых внутригородских улиц и дорог, соединяющих различные районы города, минуя общегородской центр;

развитие сети электротранспорта;

жесткое закрепление красных линий застройки основных коридоров города – главных улиц, выходящих на межгородские магистрали;

активное использование подземного и надземного пространства для строительства стоянок транспорта, пешеходных коридоров;

развитие городской системы канализации, включая реконструкцию и строительство высокоэффективных очистных сооружений, строительство полигонов ТБО, мусоросортировочных и мусороперерабатывающих комплексов;

развитие системы автономного теплоснабжения, имеющей наиболее высокий КПД и не требующей прокладки протяженных внешних сетей;

газификацию городских объектов и максимальное ограничение в использовании иных видов топлива для объектов теплоснабжения;

развитие городского водопровода с необходимой водоподготовкой и внедрением альтернативных экологически безопасных видов обеззараживания (озонирование, ультрафиолет).

3. Организовать единую систему озеленения города через:

сохранение в естественном состоянии большинства компонентов природного комплекса города, включая леса Гослесфонда, водно-ландшафтные пространства;

создание функциональных связей между природными объектами и озелененными территориями общего пользования: реконструкцию и благоустройство существующих парков, скверов, бульваров, уличных насаж-

дений, пришедших в упадок; организацию новых озелененных территорий общего пользования и видовых мест за счет пустырей, рекультивированных карьеров и свалок, нерентабельных коммунальных и производственных территорий;

более широкое использование в общественных целях ведомственных парков, скверов и иных озелененных участков;

обустройство и озеленение овражно-балочных систем города, набережных водохранилища;

создание реестра природных и озелененных территорий общего пользования с закреплением их границ, определением балансодержателей и вида собственности.

Все эти меры в достаточной степени позволят снизить антропогенную нагрузку на природные объекты, стабилизировать экологическую ситуацию в городе и улучшить условия проживания населения.

И.Э. Смелянский
Новосибирский эко-клуб

Экологическое воспитание: стратегия, тактика и значение в жизни общества

Экологическое воспитание – «модное» выражение и потому под этим ярлыком оказываются очень разные по своей сути воспитательные и образовательные практики. Нас здесь интересует «мэйнстрим» – те подходы и практики, которые преимущественно принято считать экологическим образованием в массе. В наиболее общей форме они представляют собой процесс создания (формирования) у воспитуемых некоего «экологического сознания». Содержательно это означает формирование определенного набора ценностей, мотиваций, закрепление ряда желательных поведенческих императивов (и соответственно подавление ряда нежелательных). При этом весь набор базируется на том, что я назвал бы экологической идеологией, и экологическое воспитание является, в сущности, воспитанием идеологическим.

Это экологическое воспитание обращается, прежде всего, (и очень часто исключительно) к детям, причем именно маленьким детям – вплоть до детского сада. Правильнее сказать, однако, что дети являются объектом экологического воспитания, поскольку чаще всего речь идет именно о попытках вложить в сознание детей готовую идеологическую схему. При этом нередко считается, что чем младше дети, тем прочнее и «базовей» будет их «экологическое» сознание. О цинизме этой идеи поговорим ниже. Пока же рассмотрим ее адекватность, вне зависимости от этической оценки.

По иронии истории, именно XX век полон примерами ложности той посылки, из которой исходят в массе «идеологи» экологического воспитания. Действительно, практически все тоталитарные и авторитарные режимы, во множестве существовавшие в этом веке, придавали огромное значение образованию и воспитанию детей в духе соответствующей (каждый своей) идеологии. При этом размах и тотальность навязывания детям идеологических схем оставляли далеко позади самые смелые мечты сторонников экологического воспитания. Уж в нашей-то стране, наверное, нет нужды приводить более конкретные примеры. Триада «октябренок – пионер – комсомолец» – это общее прошлое практически всего населения страны старше 35 лет. Однако именно люди, прошедшие эту, казалось бы тотальную, школу идеологического воспитания (ведь других людей и не было!) в одночасье превратились в основных противников этой же «вскормившей» их идеологии. Еще большее количество (фактически подавляющее большинство) людей остались полностью пассивны при крушении идеологии и с готовностью (охотно или нет) приняли новые правила игры. Идеологическое воспитание не помогло. Можно, конечно, сослаться на то, что ближе к упадку СССР ни идеология, ни идеологическое воспитание, размытые многими десятилетиями формального употребления, уже не принимались всерьез ни воспитуемыми, ни воспитателями. Резонно. Но можно ли то же самое сказать о Гитлерюгенд? Третий Рейх просуществовал всего 12 лет и, несмотря на его поражение, в последние годы вряд ли можно считать, что идеологический запал иссяк. В конце концов, осталось немало свидетельств искренней веры детей и кажущейся успеш-

ности идеологического воспитания даже в его последние годы. Между тем, уже через 10-15 лет после крушения Рейха немцы (равно западные и восточные) в массе полностью утратили ту идеологию, в духе которой их так искусно воспитывали. Более того, они массово придерживались фактически прямо противоположной системы ценностей (хотя оси этой противоположности на Западе и Востоке были направлены различно). Примеры можно продолжать долго. Можно вспомнить крах сателлитов СССР и гитлеровской Германии, перерождение маоистского Китая, крушение православной идеологии в послереволюционной России и т.д. Конечно, чистых экспериментов найдется немного. Нередко (но далеко не всегда) были какие-то отклонения – типа прямого принуждения к отказу от прежней идеологии, но все же общая картина достаточно красноречива. Что можно вывести из нее?

А то, что вопреки принятой среди «эковоспитателей» точки зрения, идеологическое воспитание детей – неэффективно, тем более оно неэффективно, чем дети младше. Попытка обращаться не к рациональному разуму человека, а к его бессознательному (а ведь именно это отличает обработку ребенка от убеждения взрослого), не срабатывает. Либо вместо ожидаемых глубоких убеждений получают поверхностные, принятые по конформистским мотивам стереотипы поведения и мышления. Либо получающиеся убеждения оказываются крайне непрочны при столкновении с конфликтной по отношению к ним средой. Как правило, они не выдерживают проверки кризисом (зато эту проверку, как правило, выдерживают те убеждения людей, которые сформировались во взрослом возрасте с участием сознательного анализа и рефлексии – соответствующих примеров в истории не меньше).

Неэффективность может быть связана и с очевидным этическим пороком экологического воспитания. Действительно, работу с детьми предпочитают часто именно потому, что, как кажется, перед воспитателем лежит *tabula rasa*. Надо лишь вписать на нее готовую идеологическую схему. При этом невозможно воспринимать ребенка как личность, если не идет речь об общении с ним как с равным партнером. Воспитуемый фактически (что бы не говорили сами эковоспитатели) является объектом манипуляций, а не

субъектом совместного процесса. Безусловно, аналогичная схема может применяться и к взрослым, и это не редкость. Но все же, в среднем, работа со взрослыми сталкивается с большим «сопротивлением материала». Взрослые обладают большим багажом знаний о мире (в том числе и невербализуемых), более развитой способностью к критическому анализу и рефлексии, наработанными уже схемами верификации предлагаемых идеологием – все это делает задачу значительно более трудоемкой. Мало того, специфика сознания и социальное положение взрослого гораздо более способствует тому, чтобы рассматривать его именно как партнера, способного к самостоятельному суждению и (главное) самостоятельному принятию решений, а не как «объект воспитания». Мы не рассматриваем здесь социально обусловленный инфантилизм и патернализм взрослых, характерный для некоторых социальных групп. Существование этого явления не меняет общей картины в целом.

Можно обсуждать, насколько этично инструментальное отношение к личности, тем более, если при этом рекламируется неприемлемость инструментального отношения не только к людям, но и к другим живым существам.

Косвенно неэффективность экологического воспитания подтверждается и фактом его относительно охотной и широкой поддержки (особенно финансовой). В действительности, здесь несколько причин и ситуация достаточно комплексная. Но все же – эквоспитание стремится (по заявлениям) сформировать у детей мировоззрение, существенно отличное от преобладающего в любом современном обществе. Очевидно, что если бы эта деятельность приводила к адекватному успеху, результатом являлись бы личности, склонные к конфликту с социальной средой – просто в силу резкой разницы мировоззрений. Стало бы общество в лице самых разных своих институтов поддерживать такую социальную практику? Сомнительно. На самом деле ничего подобного, конечно, не наблюдается и поэтому-то у общества нет реальных причин отказывать эквоспитанию в поддержке. Более того, не приводя к реальным изменениям (не только в общественных институтах или технологиях, но и в сознании воспитуемых), но создавая видимость активной и конструктивной деятельности, эквоспитание пред-

ставляет собой оптимальный «свисток», куда можно спускать пар. Ведь в обществе действительно существует пассивная (редко и активная) поддержка необходимости экофильных изменений.

Однако я далек от мысли, что эковоспитатели неискренни в своих действиях. Сколько можно наблюдать, их мотивация различна, но в абсолютном большинстве они искренни. Более того, искренни и доноры и «социальные заказчики» – фальшь возникает не на уровне отдельных людей, а в системе.

К тому же, конечно, есть и другие факторы, определяющие размеры поддержки. Это, например, быстрая отдача – результат (экологически воспитанные и образованные дети) виден сразу, что очень устраивает и исполнителей (им нужно отчитываться) и доноров. Как трансформируется мировоззрение этих детей в ближайшем будущем, по мере их взросления – это практически никогда не бывает предметом изучения и мониторинга. Более того, поддержка сформированного в результате эковоспитания «экологического сознания» также мало заботит как эковоспитателей, так и (естественно) общество в целом. Позитивная окраска «помощи детям» в социальном восприятии также имеет какое-то значение. Наконец, кажущаяся очевидной относительная простота обработки детей тоже важна для доноров и исполнителей. Результат аналогичной работы со взрослыми сомнителен, здесь много факторов риска и неопределенности. С детьми же какой-либо пригодный для отчета результат может быть получен почти всегда.

Нужно отличать массовое эковоспитание с его инструментальным подходом, которое имеет характер идеологического и которое обычно и финансируется, от действительного индивидуального воспитания детей в духе приверженности экологическим ценностям. К последнему я отношу только те случаи, когда между воспитателем и воспитанником существуют отношения диалога, партнерства, при котором в воспитаннике видится не объект воспитания, а личность (хотя бы еще только формирующаяся). Однако эта ситуация чаще всего относится к отношениям внутри семьи (не обязательно атомарной, нередко расширенной) или неформализуемым отношениям. «Массовое производство» воспитанных тут невозможно. Фи-

нансовую и институциональную поддержку таким «проектам» воспитания получить очень трудно именно потому, что они не являются проектами.

Но при оправдании своей деятельности эковоспитатели не различают эти две принципиально различных ситуации и создают этически привлекательный образ своей деятельности, фактически ссылаясь на не относящиеся к ним особенности индивидуального воспитания.

Таким образом, эковоспитание представляет собой обман как воспитуемых, так и общества в целом, но также и самообман самих воспитателей, искренне желающих добра, и обман их со стороны общества, в действительности не желающего предлагаемых ими изменений массовой идеологии.

Представляется, что, с точки зрения экологизации общества, эта деятельность скорее вредна или, в более удачных случаях, бесполезна. С точки зрения вовлеченных в нее личностей, она, боюсь, не менее разрушительна, чем любое иное идеологическое воспитание.

Ю.К. Рощевский

Самара, некоммерческая организация «Парквей»

К вопросу о формировании экологической политики в Самарской области на современном этапе

В условиях надвигающегося экологического кризиса особое внимание нужно уделить формированию экологической политики в деятельности государственных, региональных и муниципальных властей. В процессе формирования стратегии развития прежде всего необходимо придерживаться определенных принципов. Но важными являются также и тактические вопросы, а также определение приоритетов в оперативной деятельности. Ниже предлагается конкретное видение перспектив экологического развития Самарской области, которое позволит смягчить экологические проблемы и приблизиться к устойчивому развитию «природа - общество» в нашем регионе.

1. Общие принципы деятельности правительства.

Деятельность правительства экологии Самарской области в предстоящие 20 лет будет направлена на повышение гуманитарной и культурной значимости региона. Только специфическое развитие может поставить область в ранг примеров с точки зрения и благосостояния населения и сбережения ресурсов в первую очередь природного и культурного наследия. Для этого деятельность правительства будет:

- осуществляться в строго в федеральном правовом поле и затрагивать прежде всего специфические (экономические, культурные, экологические) особенности региона;

- принимать управленческие решения, учитывающие сильные, слабые и индивидуальные особенности края, а также не допускать разрушения и оскудения природного и культурного наследия области;

- допускать вовлечение объектов природного и культурного наследия в рыночную экономику региона только в тех случаях, когда существуют эффективные механизмы, препятствующие их деградации и приостанавливающие такое вовлечение в случаях, когда официально фиксируются тенденции к их деградации;

- принимать и поддерживать управленческие решения, направленные на расширение (интенсификацию и экстенсификацию) экономики только в тех случаях, когда такие шаги не приведут к разрушительным последствиям для природной среды и оскудения природного и культурного наследия;

- исходить в своей деятельности из того, что особо ценные и охраняемые природные территории области содержат в себе (наряду с культурным наследием) высший гуманитарный и экономический потенциал для достойного развития региона.

2. Тактические принципы деятельности правительства. Тактика правительства будет построена:

- на приоритете разработки и внедрения механизмов природопользования и охраны природной среды в процессе утверждения документов, определяющих ориентиры деятельности; в связи с этим предстоит перестроить работу регионального ведомства и заняться разработкой таких ме-

ханизмов не только по отношению к новым областным программам, законам и правилам, но и к документам, принятым в Самарской области в настоящий период;

– на тесном согласовании своей деятельности с министерствами Самарской области, занимающимися образованием, просвещением, культурой.

3. Основные приоритеты деятельности правительства в ближайшие 5 лет. В ближайшие годы правительство намерено:

– уточнить и законодательно закрепить финансовые возможности области в деле сохранения окружающей среды (при этом предусмотреть дифференцированный подход к разным сферам и участкам региона);

– предусмотреть разные уровни реабилитации окружающей среды в сельтебных и промышленных зонах, на особо охраняемых и особо ценных территориях, в приграничных к ним местах региона, а также в населенных пунктах, нелесных, сельскохозяйственных землях и акваториях;

– разрабатывать, внедрять и реализовывать межведомственные программы, способствующие улучшению и нормализации экологической обстановки в регионе (особое внимание при этом уделять кооперации с технологическими, гуманитарными и биологическими учебными заведениями, научными и иными организациями).

Для реализации обозначенных концептуальных решений министерство экологии будет максимально минимизировать экстренные (неплановые) способы решения проблем. В свою очередь деятельность министерство будет строить прежде всего на совершенствовании управления, менеджмента отрасли. Для этого среди первоочередных управленческих программ предусматриваются следующие шаги.

В сфере природопользования:

– программы о переходе области на экологически безопасное (экологически устойчивое социальное и экономическое) развитие;

– программы поощрения разработок и внедрения экологически безопасных технологий и использование возобновляемых и альтернативных источников энергии;

- программы по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов в городах и мелких населенных пунктах;
- программы поощрения экологически безопасной деятельности малых и средних предприятий, дачных хозяйств и кооперативов, а также поощрения к разработке и внедрению в них новых технологий, способствующих улучшению экологической ситуации;
- программы совершенствования механизмов экологических платежей.

В сфере сохранения окружающей среды:

- программы по организации особого режима охраны на территориях, прилегающих к населенным пунктам и промышленным объектам, а также на особо ценных в культурном, историческом и природном аспектах территориях; такие программы, в частности, будут предусматривать совместные с другими ведомствами проекты по созданию и совершенствованию деятельности: природного парка «Ставропольский бор» (г. Тольятти); исторического заповедника «Усольская вотчина»; исторического заповедника «Кондурчинская битва», особо охраняемой территории «Синий Сырт» и т.п.;
- программы поощрения гуманитарных и технологических решений, способствующих росту экологической культуры и экологического сознания населения;
- межрегиональные программы совместной деятельности по оздоровлению окружающей среды с приграничными регионами и регионами, связанными с Самарской областью совместным использованием природных ресурсов;
- программы поощрения деятельности по сохранению биоразнообразия в естественной природной среде, а также по совершенствованию управления особо ценными и особо охраняемыми территориями; среди первоочередных программ предусмотрены программы по сохранению биоразнообразия региона и по участию городов области в деле сохранения природного и культурного наследия на особо ценных и особо охраняемых территориях.

В сфере кооперации с некоммерческими, научными, образовательными организациями и специалистами:

– программы активного привлечения и использования научных, некоммерческих организаций в деле контроля за состоянием и изменением окружающей среды, а также в проектировании разных видов природопользования;

– программы поощрения образовательных учреждений, способствующих экологическому воспитанию и обучению специалистов в области контроля за состоянием окружающей среды, проектирования и реализации экологически безопасного природопользования;

– программы поощрения детских производственных баз в области экологии, лесного и сельского хозяйства.

Все изложенные выше позиции имеют основой антропоэкоцентристское мировоззрение, которое тесно связывает развитие социальных и природных систем, подчеркивая огромную значимость экологической безопасности для обеспечения благополучной жизнедеятельности общества в целом и отдельных его граждан.

Б.А. Никитина

Самарский государственный университет

Экологическая безопасность питания населения: что делать для развития рынка экологически безопасных товаров в Самарской области

В современном российском законодательстве экономическое стимулирование рационального природосберегающего природопользования является декларируемым принципом, для реализации которого не предложено конкретных механизмов. В Самарской области в течении 2-х лет осуществлялось предоставление налоговых льгот (хотя весьма незвоничательных) предприятиям, получающим прибыль от переработки отходов производства, однако и эта норма была отменена. Слабо развито льготное кредитование предприятий с целью их экологической модернизации. Факти-

чески сегодня для предприятий нет внешних стимулов иметь более экологически безопасное производство. Одним из возможных инструментов поощрения экологически дружелюбного производства является экологическая маркировка продукции. Благодаря ее использованию повысится значение экологических характеристик продукции как для ее потребителей, так и производителей и продавцов.

Экологические этикетки или декларации считаются одним из инструментов экологического управления, являющегося объектом рассмотрения комплекса стандартов ИСО 14 000. Они дают информацию о продуктах или услугах в отношении общих экологических характеристик, одного или нескольких экологических аспектов и помогают покупателю сделать выбор, основываясь на соображениях экологичности продукции. Использование этикеток и деклараций ведет к снижению вредного воздействия на окружающую среду соответствующего вида продукции или услуг (ГОСТ Р ИСО 14020 - 99). Стимулирование воздействия рынка на непрерывное снижение деструктивного влияния производства, на качество окружающей среды может быть обеспечено через реализацию следующих направлений:

- обеспечение контроля воздействия производственного процесса на окружающую среду на всех стадиях производства;
- временное прекращение или полная остановка реализации продукции, которая не соответствует экологическим требованиям;
- последовательное продвижение продукции, отвечающей экологическим требованиям ;
- воздействие на экологическую культуру местных потребителей, обуславливающую их выбор.

В мае 2005 г. Центром экологического менеджмента и образования и Самарским госуниверситетом при содействии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Самарской области было проведено исследование экологической культуры потребителей, в результате которого было выяснено, что около 80 % местных потребителей обеспокоены качеством продуктов питания и напитков и 75% заинтересованы в ведении экологической маркировки на продукты питания и напитки.

Опрошенные высказались за то, чтобы знак отмечал не только качество самого продукта, но и влияние производства на окружающую среду. При этом, в случае организации авторитетной процедуры экологической маркировки продукции, потребители изъявили согласие в среднем платить на 11 % больше за экологически чистую продукцию по сравнению с немаркированной продукцией (хотя большая часть этих респондентов согласна на переплату в пределах 5%). Этот излишек потребителя и может стать серьезным стимулом для производителей для контроля и повышения экологических качеств продукции. Важно, чтобы данная работа координировалась на региональном уровне, так как это позволит достичь общественного одобрения и наибольшей объективности и беспристрастности.

Работа по подготовке методики эко-маркировки для продукта или услуги требует сотрудничества производителей, импортеров, а также представителей промышленности и других заинтересованных сторон. Важная составляющая процедуры эко-маркировки - проверка информации, требования к которой содержатся в методике. Основные принципы программы развития эко-маркировки в регионе таковы:

- используемые методы верификации качества продукции должны быть технически и научно обоснованы;
- анализ полученной информации должен отражать установленные несоответствия целям эко-маркировки.

Основная цель методики эко-маркировки должна рассматриваться с точки зрения общей цели программы – развитие рынка экологически дружественных и безопасных товаров и продуктов для усиления позиций более экологически эффективных производителей. Данная цель может быть достигнута путем обеспечения здоровой конкуренции между производителями на основе более открытого доступа потребителей к экологической информации о процессе производства и качестве производимой продукции.

В связи с этим необходимо:

1. Создание местного органа по внедрению эко-маркировки, принимающего обоснованные решения по присвоению знака с учетом имеющейся информации о местных компаниях, их продукции и имидже и на основе

опыта местных экспертов и консультантов. По результатам проведенного опроса наибольшее доверие вызывает у потребителей орган, имеющий негосударственный статус, но тесно сотрудничающий с государственными учреждениями и научными организациями. При этом очень важна независимая оценка продукции и производства. Она способствует завоеванию доверия к системе эко-маркировки. В требованиях стандартов ИСО сертификация и аккредитация являются необязательными. Поэтому предлагаемая в данной программе процедура по существу является экологической маркировкой типа I: добровольная процедура, проводимая независимой третьей стороной (ГОСТ Р ИСО 14024-2000). Результатом прохождения данной процедуры является получение организацией или компанией права на экологическую маркировку продукции.

2. Проведение общественного экологического рейтинга предприятий Самарской области, что значит: формирование общественной сети экспертов-консультантов в сфере управления экологическими аспектами в деятельности современных промышленных и торговых предприятий; разработку критериев и процедур оценки производства с точки зрения ее влияния на окружающую среду и здоровье потребителя; широкое анонсирование проведения рейтинга и приглашение предприятия к участию; издание пособия по экологическим характеристикам продукции и экологическим аспектам в деятельности торгового и промышленного предприятия; проведение информационно-методических семинаров по вопросам экологических характеристик продукции и экологической модернизации в деятельности торговых и промышленных предприятий; проведение общественного экологического аудита на предприятиях – участниках рейтинга; подведение итогов общественного экологического рейтинга с указанием группы отказавшихся от участия предприятий.

3. Проведение кампании по информированию населения об экологических характеристиках продукции и лидерах экологического рейтинга в Самарской области. Подготовка и организация широкомасштабной рекламной кампании в СМИ по освещению деятельности органа по экологической маркировке, а также проведению общественного экологического рейтинга предприятий; организация просветительской деятельности в об-

разовательных учреждениях, организациях здравоохранения и социальной защиты населения, информирования населения о значении и необходимости поддержки экологически дружелюбной и безопасной продукции.

4. Организация консультативной и организационно-методической помощи заинтересованным предприятиям: создание информационных и консультативно-методических ресурсов для усиления внимания производителей, потребителей и продавцов к экологическим качествам продукции; разработка и проведение для самарских предприятий, и в первую очередь, производителей продуктов питания и напитков, серии семинаров и тренингов, посвященных внедрению в Самарской области экологической маркировки, а также значению этого явления для внутреннего развития компаний и их успешности на внешних рынках, в том числе в контексте вступления России в ВТО.

5. Проведение круглых столов в Губернской Думе и администрации Самарской области с обсуждением законодательных механизмов экономического стимулирования производителей и продавцов экологически безопасной продукции, лидеров общественного экологического рейтинга в Самарской области.

6. Разработка и утверждение Положения «О мерах поддержки производителей экологически безопасной продукции в Самарской области»: активизация эко-аудиторской деятельности, внедрение системы экологического менеджмента на предприятиях и стимулирование сертификации по системе стандартов серии ИСО 14000, а также серии ИСО 9000 и OHSAS; проведение регионального рейтинга предприятий по отраслям по развитию системы управления промышленными отходами и включения в региональную эко-индустриальную систему; модернизация регионального конкурса «Эко-лидер» и коренной пересмотр принципов отбора победителей; разработка и внедрение положения об экологической маркировке продукции предприятий с использованием результатов экологического рейтинга предприятий и регионального конкурса «Эко-лидер».

Проведение социально-экологической оценки стратегического развития г. Самары: возможности и значение

Экологическая оценка имеет особенности, заключенные в ее основных принципах, отличающих ее от существующих в настоящее время методов экологического регулирования.

При разработке планов, программ и стратегий развития все большее признание стали получать идеи устойчивого развития, требующие в свою очередь учета экологических аспектов наряду с социальными и экономическими. Экологическая оценка служит одним из основных инструментов устойчивого развития. Она является превентивным инструментом экологического регулирования, а также и инструментом планирования и проектирования. Она помогает формировать стратегические решения в соответствии с экономическими, социальными и экологическими целями устойчивого развития. Социально-экологическая оценка позволяет включить экологические соображения в цели стратегического планирования.

Стратегическая экологическая оценка (социально-экологическая оценка) развивалась как инструмент, потенциально способный рассмотреть более широкий круг альтернатив и воздействий, чем экологическая оценка проектного уровня, и включить экологические соображения в цели стратегического планирования. Однако существенные процедурные и методологические трудности в осуществлении социально-экологической оценки задержали ее развитие примерно на 15 лет по сравнению с экологической оценкой проектного уровня. Тем не менее в последнее время именно стратегическая экологическая оценка выходит на передний план дискуссий, посвященных данной проблеме.

Этапы социально-экологической оценки:

1. Разработка технического задания на проведение социально-экологической оценки на основе Стратегии развития г. Самары.

Техническое задание определяет цели для социально-экологической оценки, устанавливает задачи (конкретизация поставленных целей, предполагающая временные рамки), выбирает индикаторы (характеристики, позволяющие измерять степень достижения поставленных целей и задач). Социально-экологическая оценка рассчитана на учет результатов при подготовке и принятии окончательного решения.

При подготовке ТЗ должны быть использованы следующие данные: анализ и оценка состояния окружающей среды территории, описание компонентов окружающей среды, которые могут быть затронуты в результате достижения целей, поставленных Стратегией развития; социально-экономические аспекты развития территории, затрагиваемой реализацией стратегического решения; развитие промышленности и характер техногенной нагрузки на территорию; развитие городской инфраструктуры: дорожно-транспортный каркас города и проблемы загрязнения окружающей среды; предприятия по обслуживанию транспорта и организации движения ж/д, городского, речного, воздушного транспорта; доставка энергоресурсов по территории города – вода, электроэнергия, тепло, газ; отвод ливневых стоков и сбор снега; жилищное строительство; источники питьевой воды; теплоисточники; источники электроэнергии; газоснабжение; АЗС; городские очистные сооружения; полигоны захоронения отходов производства и потребления; предприятия по сбору и утилизации отходов; предприятия, принимающие отходы на переработку; городские леса; парки, оздоровительные комплексы, зоны активного отдыха – набережная, прилегающие леса, пляжи на Волге, реке Сок и т.д.; городские памятники природы.

2. Выявление и оценка воздействий на окружающую среду альтернативных стратегических решений:

- оценка изменений окружающей среды на территории, которая может быть затронута в процессе реализации стратегического решения;
- формирование экологических ограничений для учета в процессе выработки стратегических решений.

3. Выявление экологических, социальных и экономических последствий осуществления стратегического решения:

- проблемные ситуации;

- критерии выявления экологических, социальных и экономических последствий;

- возможные последствия реализации стратегических решений;

- мероприятия по предупреждению возникновения последствий.

4. Проведение общественных слушаний предлагаемого стратегического решения. Проводится на всех этапах социально-экологической оценки.

5. Подготовка материалов по социально-экологической оценке:

- подготовка материалов и документов для доклада по социально-экологической оценке;

- разработка критериев оценки выполнения мер по предупреждению возникновения неприемлемых последствий и проблемных экологических ситуаций;

- подготовка доклада.

Источниками информации для социально-экологической оценки должны быть:

1. Доклады по состоянию окружающей среды (Росгидромет).

2. Обзоры выбросов в атмосферный воздух (Ростехнадзор).

3. Карта шума г. Самары (Департамент ЖКХ и экологии г. Самары).

4. Схема очистки поверхностного стока города.

5. Данные стат.отчетности предприятий.

6. Данные органов надзора и контроля.

7. Генплан города.

8. Проект строительства автомагистрали «Центральная».

9. Разработки ТерНИИгражданпроекта и других проектных организаций.

10. Литературные источники и научные проработки.

11. Картографический материал.

12. Городские и областные целевые программы развития.

13. Информация из Интернет.

Примерные критерии качества материалов социально-экологической оценки:

1. Документация должна содержать описание компонентов окружающей среды, которые могут быть затронуты в результате осуществления

плана, в том числе те из них, которые непосредственно не расположены на территории, охватываемой планом. Особое внимание должно быть уделено наиболее ценным и уязвимым компонентам окружающей среды.

2. Документация должна анализировать цели плана, связанные с окружающей средой и устойчивостью развития, и предлагать систему критериев и показателей для оценки возможных последствий осуществления плана и альтернатив к нему.

3. Должны быть систематически выявлены, предсказаны и оценены потенциальные воздействия, включая кумулятивные. При этом уровень детализации должен быть достаточным для оценки плана и последующего принятия решений.

4. Документация должна содержать рекомендации по использованию результатов социально-экологической оценки в ходе экологической оценки отдельных проектов, которые будут или могут осуществляться в рамках плана.

5. Должны быть описаны и разъяснены методы, при помощи которых получены выводы социально-экологической оценки.

6. Должны быть описаны результаты участия общественности.

7. Документация социально-экологической оценки должна вносить вклад в оценку плана с точки зрения устойчивого развития путем оценки “экологической устойчивости”; представления результатов таким образом, чтобы они могли быть использованы для комплексной оценки устойчивости (включая формулировку критериев устойчивости).

С.Н. Фазульянова

Самарский государственный университет

Экологическая культура работников системы образования Самарской области

По заказу Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Самарской области в 2005 г. был проведен мониторинг экологической культуры работников образования Самарской области. Первый этап

данного исследования был осуществлен методом групповых фокусированных интервью. В задачи фокусированных групповых интервью входило:

1. Описать уровень экологической информированности и компетентности педагогов области.

2. Получить первичное представление о степени экофильности ценностных ориентаций педагогов.

3. Охарактеризовать уровень включенности учителей в экологическую деятельность, дать оценку их поведению в профессиональной сфере и в быту с точки зрения экофильности/экофобности.

4. Оценить готовность респондентов к трансформации и модернизации профессиональных и бытовых практик в более экофильную сторону.

Всего было проведено 5 фокус-групп в 5 общеобразовательных школах губернии. Школы представляли различные территории Самарской области: крупные города – Самара, Тольятти; 2 малых города: г.Жигулевск (с относительно благополучной экологической ситуацией) и г.Чапаевск (с неблагоприятной экологической обстановкой), а также село – Кинель-Черкассы. Количество участников в каждой группе – 6-10 человек. Всего в фокус-групповых обсуждениях приняли участие 49 человек, большинство из которых учителя предметов естественного цикла и административные работники.

Фокус-групповые обсуждения показали, что учителя выражают обеспокоенность экологическими проблемами, высоко оценивается острота экологических проблем. Участники фокус-групп в основной своей массе без затруднений указывали основные экологические проблемы своей территории проживания. Перечень основных проблем, которые упоминались практически в каждой группе, не отличается многообразием и сводится к следующим проблемам:

- «грязный», «загазованный» воздух;
- непригодная к употреблению питьевая вода;
- замусоренность территорий проживания;
- загрязнение рек и водоемов.

Тем самым можно утверждать, что учителей волнует прежде всего состояние природы в микросоциуме. В ходе дискуссии они практически не выходили на уровень социетальных проблем, не прослеживались связи проблем локального и социетального уровней. Это, на наш взгляд, может быть отнесено к специфике экологической компетентности учителей. Участвуя в обсуждении, учителя скорее демонстрировали информированность об экологических проблемах на бытовом, нежели на профессиональном уровне. Об этом говорит и тот факт, что учителя редко используют специальную терминологию, относящуюся к разряду фундаментальных экологических знаний. Это не означает, что они не знают этих понятий. Это говорит о том, что они не входят в их активный лексикон, не являются лично-освоенными, не соотносятся с повседневными практиками.

Обеспокоенность экологическими проблемами вызвана чаще всего ухудшающимся здоровьем, как своим собственным, так и здоровьем своих родных, а также ближайшего окружения (учеников, коллег по работе). Так, для учителей типичны представления о том, что ухудшающееся состояние природы прямо сказывается на положительной динамике таких заболеваний, как: заболевания дыхательных путей (астма, бронхит, пневмония); онкологические заболевания; кожные заболевания; болезни внутренних органов (желудок, почки); головные боли. Иными словами, существование экологических проблем чаще всего ощущается педагогами именно через ухудшение состояния здоровья.

Другим «каналом», по которому поступает эмпирическая информация об ухудшении состояния окружающей среды, для учителей является эстетическое восприятие. В данном случае речь чаще всего идет о замусоренности территорий проживания.

Экологические знания некоторых педагогов явно мистифицированы. «Там такое нефтяное пятно огромное пролилось, и вот оно сейчас под землей и идет в сторону Волги. И чтобы его устранить, это чуть ли не тридцать лет потребуются». В структуре экологических знаний достаточно большое место занимают не научные сведения, а сведения, полученные из СМИ, из круга доверительных лиц (референтных групп).

Следует отметить, что для части участников фокус-групп характерен перевод экологических проблем в плоскость человеческих взаимоотношений, соотнесение их с кризисом морали и культуры: «Экология – это еще и взаимоотношения», «Экология души – вот как надо ставить вопрос». Именно в этой связи в рассуждениях некоторых участников упоминалось понятие «экологическая культура человека». Факт использования этого термина без упоминания его модератором может служить показателем экологической информированности части учителей (но еще раз отметим, части немногочисленной).

Фокус-групповые обсуждения показали, что участники не имеют представлений о деятельности экологических организаций как на территории региона, так и в России в целом. Так, даже называя известную организацию «Гринпис», учителя признавали, что знают о ней только по сообщениям из СМИ и затрудняются привести примеры успешных экологических акций этой организации кроме «экстравагантных» выходов, типа пикетов и выступлений против ношения меховых изделий. «Они там чего-то требуют, добиваются, чтобы где-то чего-то не строили, чтобы запретили...»

Таким образом, можно утверждать, что учителя не знают об успешной природосберегающей деятельности экологических организаций и, следовательно, не имеют представления об основных ценностях материальной экокультуры (особоохраняемые объекты, средозащитные сооружения и т.п.). Только единицы участников указывали такие объекты материальной экокультуры как Жигулевский заповедник, национальный парк Самарская Лука, конкретные примеры очистительных сооружений в Самарской области. Очень показательна фраза учителя физики: «Мы не обращаем внимания на названия, знаем там вот Жигулевский заповедник... или там Институт экологии и Волжского бассейна... А так мы просто внимания не обращаем».

Неудивительно в связи с этим, что участники обсуждений, зная о существовании государственных природоохранных ведомств, не имеют представлений об их функционале. «Вообще-то, говорят, есть в городе комитет какой-то по экологии. (смеется). Только вот чем они занимаются, каковы его действия, что они делают, я абсолютно не представляю, даже

не знаю». Низок и уровень правовой составляющей экологической грамотности. Участники дискуссии не апеллируют к нормам права, законодательным предписаниям в сфере охраны природы.

Можно отметить и проявившиеся территориальные различия в уровне экологической информированности. Педагоги малых городов и сел проявили в целом бóльшую активность и заинтересованность при обсуждении экологических проблем, более широким был спектр обсуждаемых экологических проблем. Учителя малых городов и села продемонстрировали более высокий уровень экологической информированности, чем педагоги крупных городов. Вероятно, это есть следствие того, что в городской среде наступает эффект привыкания к свалкам, загазованности, стираются границы экологического благополучия и неблагополучия, «планка снижается». Все это может способствовать более частому проявлению в крупном городе антиэкологических форм поведения человека в связи с преобладанием ценностей технологической цивилизации.

По итогам фокус-группового исследования можно сделать выводы о следующих характеристиках экологической культуры педагогов Самарской области.

1. Когнитивная компонента экологической культуры явно выражена, но представлена прежде всего информированностью о состоянии природы на локальной территории проживания. Незначительная доля фундаментальных экологических знаний сочетается с невыраженной практикоориентированностью знаний.

2. Ценностная компонента экологической культуры остается во многом декларативной, так как провозглашаемые экологические ценности часто вступают в противоречие с социальными и экономическими установками, «уступают» последним и не являются ведущим регулятором поведения.

3. Следствием несформированности ценностно-мотивационного компонента является слабая выраженность деятельностного аспекта экологической культуры. Педагогам свойственна невысокая активность участия в экологических мероприятиях, осуществляемых как в сфере профессиональной, так и в сфере гражданской деятельности.

4. Для педагогического сообщества характерна неготовность к активизации собственной деятельности по формированию экологической культуры школьников, скептическая оценка возможности стимулирования деятельности такого рода.

5. Уровень экологической культуры учителей области различается в зависимости от степени урбанизированности места проживания и особенностей состояния среды в районе проживания и работы.

А.В. Краузе

Самара, НОУ школа «Творчество»

Формирование экологической компетентности учащихся как фактор повышения экологической культуры школьников и активизации их жизненной позиции

В средствах массовой информации проблема экологического образования и формирования экологической культуры школьников отошла на второй план, хотя не потеряла своей актуальности. Россия по-прежнему находится в глубоком экологическом кризисе, одной из сторон которого является экологический нигилизм населения страны и потребительская система ценностей. Экологизация образования на сегодняшний день является необходимым условием выживания человечества, поэтому этот процесс должен затрагивать все компоненты школьного образования, просматриваться на всех этапах обучения как в отдельных курсах экологии, так и путем интеграции основных знаний и способов деятельности в другие предметные области.

Экологическая культура, являясь частью общей культуры человека, состоит в умении компетентно анализировать экологическую ситуацию вокруг себя с осознанием личной ответственности за сохранность окружающего мира во всей его целостности и гармонии, а также в реализации этой ответственности в практических действиях. В концепции экологизации образования в НОУ школе «Творчество» заложена гуманистическая модель, ориентированная на самореализацию и личностный рост учащихся как основное условие проявления заботы о своем здоровье, окру-

жающей среде и решения социально-экологических проблем. Данная концепция основана на компетентностно-ориентированном подходе к образованию.

Компетентностно-ориентированный подход к образованию принципиально меняет существующие традиционные цели образования. В основу формирования компетентностной личности ложится такой результат образования, который выражается в овладении учащимся определенным набором (меню) способов деятельности, способности и готовности организовывать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели.

Понятие «компетентность» включает не только когнитивный компонент, но и мотивацию, ценностные ориентации (направленности личности), способность преодолевать стереотипы, проявлять гибкость мышления, характер. Экологическая компетентность носит интегративный характер, ее формирование связано с восприятием и усвоением информации, развитием коммуникативных способностей, необходимостью решать экологические проблемы и т.д.

Компетентное образование предполагает сформировать такие качества личности, которые помогут выпускникам сориентироваться в современном мире, т. е. перевести знания из внутреннего (латентного) состояния в элемент востребованной необходимости. Это становится возможным только при изменении позиции ученика из «обучаемого» в «обучающегося».

Для того, чтобы на практике реализовывать полученные знания и опыт, должна быть сформирована определенная система ценностей в рамках которой наивысшими приоритетами являются: здоровье человека; культурно-социальная среда; устойчивое состояние экосистем.

Согласно нашей модели, по окончании школы экологическая компетентность выпускника должна позволить ему:

- определять необходимый уровень информации для принятия экологически грамотных решений;
- стратегически проектировать и планировать деятельность по оптимизации экологической ситуации собственными силами или с привлечением дополнительных ресурсов;

- практически осуществлять социально-экологические проекты в качестве их организатора и непосредственного участника;
- распространять экологические знания и вовлекать граждан в участие в практических делах по защите окружающей среды;
- осуществлять экологически грамотное поведение в быту, на рабочем месте и в процессе общения с природой.

Изменение традиционных подходов к образованию в школе меняет и систему оценивания его результатов.

На уроках и во внеурочной деятельности создаются ситуации, в которых происходит как формирование, так и проявление экологических компетенций учащихся.

Уровни сформированности экологических компетенций выделены соответственно возрасту учащихся. Первый уровень в соответствии с программой осваивается учащимся в начальной школе, второй – в 5-7 классах, третий – в 8-9 классах, четвертый – на старшей ступени.

Требования к уровню сформированности экологических компетенций учащихся конкретизированы в критериях для оценки группы сложных интегрированных умений. Критерии предназначены для бинарной оценки (да \ нет).

Требования, предъявляемые к уровню сформированности экологических компетенций, и критерии оценки позволяют иметь качественную оценку развития учащегося.

Оценка – это:

- выражение отношения результатов труда учащегося к некому идеалу, фиксирует все успехи и достижения ученика в процессе обучения;
- позволяет сравнивать ученика сегодняшнего с собой же, только вчерашним;
- стимулирует ученика совершенствовать свои учебные навыки, в основе сознательной целенаправленной деятельности учащихся по добытию и усвоению знаний лежит умение саморефлексировать, направлять и корректировать самостоятельно свою учебную деятельность.

В основе формирования у детей самооценки лежат следующие принципы: четкого представления цели своей деятельности; четкого представления о познавательных результатах своей деятельности; понимания самооценки как условия для сознательной деятельности.

При формировании экологических компетенций важную роль играет проектная деятельность учащихся, направленная на реальный результат. При этом экологические проекты учащихся должны иметь интегрированный характер, включать знания предметных областей, интерпретированных в экологическом ключе. Экологические компетенции являются основой системного, природосообразного мышления.

Данный подход позволяет стать ученику ответственным за собственное образование, находиться в активной жизненной позиции, а это один из важнейших аспектов формирования экологической культуры.

А.А. Троценко

Мурманский Гуманитарный Институт

Влияние экологических факторов на неспецифический иммунитет детей и подростков, проживающих в Северо – Западном регионе России

Свойство реактивности является для живого мира всеобщим и неотъемлемым и позволяет организму вырабатывать, закреплять те реакции на воздействия внешней среды, которые могли бы способствовать не только сохранению жизни конкретного организма, но и процветанию вида в целом. Факторы врожденного звена иммунной системы осуществляют неспецифическую по своему содержанию и направленности защиту организма. Неспецифичность их заключается в том, что они направлены против воздействия неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды организма и что реакции этих факторов носят неспецифический характер. Врожденный иммунитет поддерживает гомеостатическое равновесие организма.

Человеческий организм сразу после рождения попадает в новые для него условия. Помимо прочих воздействий на организм важно в развитии

иммунной системы заселение его микрофлорой. Дальнейшая жизнедеятельность представляет постоянные приспособления, развитие адекватных реакций на различные воздействия. Важным является выделение критериев начальных изменений, при которых реализуется вся дальнейшая программа функциональных расстройств.

При относительно стабильном здоровье характер кривых периферической крови человека не изменяется (погрешность составляет от 0,7 до 2,5%). В этом случае можно говорить об определенном постоянстве метаболического статуса обследованных, установившемся равновесии анаболических и катаболических процессов. При появлении изменений в состоянии здоровья наблюдалось отклонение параметров, определяющих иммунный статус, от нормы (погрешность составляла от 5 до 12%), что отражает достоверный характер количественных и качественных изменений неспецифического иммунитета. Цитохимическая регистрация параметров периферической крови человека отражает иммунный статус на определенный момент времени, а стабильное отклонение в исследуемой биологической жидкости может служить индикатором начинающихся изменений гомеостаза и развития патологических состояний.

Результаты проведенных популяционных обследований позволили получить новые представления о состоянии конституционального иммунитета. Загрязнение окружающей среды приводит к изменению химического гомеостаза, а, значит, и иммунитета человека. Рассматривая организм как функциональную систему - множество взаимосвязанных элементов, можно качественно и количественно описать это множество. Комплексная оценка изменений иммунного статуса осуществлялась с использованием трех факторов: F_1 – иммуностропный экофактор, F_2 – фактор функционального потенциала лейкоцитов как кровяных клеток, ответственных за иммунитет человека, F_3 – фактор состояния анатомо-физиологического барьера (слизистых оболочек и кожи).

Для получения количественных характеристик функционального состояния организма использовался множественный регрессионный анализ, который позволяет по величине коэффициентов регрессии установить значимость каждого фактора в поддержании равновесия между организмом и

средой. Это отражает прогностическую оценку возможностей компенсаторно - приспособительного потенциала организма. Но основное условие, которое определяет сохранение гомеостаза, заключается в том, чтобы возникающие при действии неблагоприятных факторов среды адаптационные сдвиги не выходили за пределы резервных возможностей организма.

Дифференцированный подход с учетом определения показателей позволили установить специфику и направленность изменений в иммунном статусе организма в некоторых регионах Северо-Запада (районы Карелии, в том числе, гг. Петрозаводск, Мурманск и область).

Обследование групп подростков – мурманчан с различным «северным стажем» показало, что наблюдается определенное изменение иммунного статуса относительно состояния анатомо-физиологического барьера по сравнению с уровнем неспецифического иммунитета подростков – карелов. Имеет место приближение к норме показателей бактерицидной активности кожи и буккального теста у северян. Вероятно, это – результат усиления процессов адаптационных механизмов. Также надо отметить, что в Мурманске нет никаких промышленных предприятий, то есть антропогенный пресс, связанный с производством, сводится здесь к минимуму.

Изменения иммунного статуса наблюдались среди подростков, приехавших из центральной России в Карелию 3-5 лет назад: значения буккального теста (слизистой полости рта) и бактерицидной активности кожи приближаются к средним значениям (показатели крови в норме), что нашло отражение в достоверности различий между средними значениями индекса состояния анатомо-физиологического барьера двух выборочных совокупностей (подростки двух Северо-Западных регионов). Тесная корреляционная связь между бактерицидной активностью кожи и буккальным тестом ($r = 0.91$, $p < 0.01$) обуславливает вероятность того, что эти два отдела анатомо-физиологического барьера функционируют зависимо друг от друга. Также с помощью корреляционного анализа установлено наличие корреляционных связей показателей периферической крови со значениями анатомо-физиологического барьера. Роль крови в общем иммунитете определяет компенсаторно-приспособительные процессы при адаптации человека к неблагоприятным условиям промышленных городов.

Анализ результатов цитологических исследований позволил установить признаки адаптивного напряжения функций крови, которые выразились в следующем: наблюдалась тенденция увеличения содержания лимфоцитов в периферической крови, имело место повышение гликогенового показателя в лимфоцитах, что происходит на фоне снижения функции анатомио-физиологического барьера (буккальный тест, бактерицидная активность кожи).

Показательным является установление тесных корреляционных связей между состоянием анатомио-физиологического барьера и функционального потенциала лейкоцитов периферической крови и изменение их направленности в зависимости от места проживания подростков в условиях Северо-Запада. Так, у подростков-мурманчан выявлена положительная корреляция данных показателей, причем, все они приближены к норме. Появление подобных корреляционных связей высокой степени ($r = 0.90$, $p < 0.02$) свидетельствует об активизации катаболических процессов. Тем самым обуславливается необходимость повышения работы детоксикационных систем.

Проводили цитохимическое исследование крови, микробного состава полости рта, бактерицидную активность кожи среди здоровых и страдающих хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) подростков для определения уровня неспецифического иммунитета.

Более информативны для изучения неспецифического иммунитета показатели бактерицидной активности кожи (БАК) и микрофлоры полости рта; цитохимические показатели – количество лимфоцитов и содержание в них гликогена.

У детей с хроническими заболеваниями ЖКТ изменения неспецифического иммунитета отражают следующие показатели – снижение бактерицидной активности кожи; снижение процентного содержания стрептококков в составе микрофлоры полости рта; уменьшение количества лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофилов в мазке периферической крови.

Все исследуемые параметры не зависят от пола.

Корреляционный анализ помог установить характер зависимостей между функциональным потенциалом лейкоцитов периферической крови и состоянием анатомио-физиологического барьера. Здесь была выявлена

положительная корреляция. Также положительная корреляция была обнаружена между бактерицидной активностью кожи и количеством стрептококков в составе микрофлоры полости рта.

Таким образом, проведенные исследования показали, что используемые тесты качественного и количественного определения иммунного статуса достаточно информативны и значимы, могут использоваться для характеристики текущего функционального состояния организма и его гомеостатической стабильности. В ходе формирования иммунного ответа на факторы окружающей среды происходят первоначальные изменения на уровне анатомио-физиологического барьера, затем наблюдаются изменения в составе крови. Состав крови у здоровых лиц относительно постоянен. Стойкое изменение показателей элементов периферической крови может служить мерой оценки иммунных сдвигов, индикатором изменения резистентности организма и развития патологических состояний в ответ на меняющиеся факторы окружающей среды. Направленность изменений конституционального иммунитета может быть определена по степени вариабельности данных, по функционированию анатомио-физиологического барьера и клеток крови, отвечающих за иммунитет. Установлены тесные корреляционные связи между индексом эндогенной интоксикации (антропогенной нагрузкой) и уровнем неспецифического иммунитета.

Совокупность полученных данных позволила дополнить знания о формировании иммунного ответа организма на неблагоприятные факторы среды как реализации определенных компенсаторных возможностей гомеостатических систем.

Определение функциональных возможностей анатомио-физиологического барьера и цитохимического состава крови может служить индикатором изменения резистентности организма. Внедрение неинвазивных методов позволяет создать базу для научных исследований, скрининговой оценки функционального состояния организма, отбора перспективных методов для коррекции состояния иммунитета человека. Методы требуют постоянной коррекции и модификации. Используемые в данной работе тесты могут быть как индивидуальными, так и массовыми, но применяться

обязательно на определенной территории, в определенное время, на конкретной однородной популяции.

Библиографический список

1. Cunningham, J.V. Building Neighborhood Organizations / J.V. Cunningham, M. Kotler. – Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1983.
2. Информационная бюллетень Нижегородского фонда поддержки гражданских инициатив. – 2005. – Вып.1.

Т.В.Бондарева

Орловский государственный университет

К вопросу о социально - экологическом аспекте защиты здоровья граждан пожилого возраста

В настоящее время среди населения большинства стран происходит рост доли граждан пожилого возраста. Это связано прежде всего с увеличением продолжительности жизни. В целом в экономически развитых странах доля лиц старше 60 лет составляет 12 – 22% общей численности населения. В нашей стране эта цифра составляет немногим более 16%. Если коснуться Орловской области, то численность всего населения на 1 января 2004 г. составляла 850 тысяч человек. Численность пенсионеров в Орловской области на конец 2003 года соответственно была 261 тыс. человек, причем на каждые 1000 человек населения 307,1, т.е. практически каждый третий житель области – это пенсионер [5]. Поэтому проблемы пожилых людей, их общественное, социальное положение, социальная реабилитация, а также вопросы, касающиеся сохранения и укрепления здоровья, имеют особо важное теоретическое и практическое значение.

В настоящее время насущной проблемой человечества становится поддержание качества жизни различных слоев и групп населения на уровне, гарантирующем сохранение и развитие человеческого генофонда и предупреждение депопуляционных процессов в первую очередь среди депривированных групп, к которым относятся и лица пожилого возраста. В общепринятом понимании социологическая категория «качество жизни»

отражает широкий комплекс качественных показателей удовлетворения многообразных потребностей человека, целостно обеспечивающих воспроизводство его действительной жизни. В этот комплекс входят не только понятия качества многообразных здравоохранительных и образовательных услуг, условий трудовой деятельности и содержательного социального общения, удовлетворения информационных и культурно-духовных запросов, благоприятного морально-психологического климата в семье, коллективе, обществе в целом, но и характеристики питания, одежды, комфортности среды обитания, жилища и других сторон непосредственного жизнеобитания.

Пожилые и старые люди представляют собой социальную группу населения, наиболее подверженную болезням, которые развиваются постепенно, с длительным бессимптомным периодом и, проявившись, принимают хронический характер. Эти болезни ведут к нетрудоспособности и беспомощности, в силу чего пожилые люди становятся зависимыми от посторонней помощи. В процессе старения на возрастные изменения органов и тканей наслаиваются и те, что вызваны внешними воздействиями. По данным эпидемиологических исследований, практически здоровые люди среди пожилого населения составляет примерно 1/5, остальные страдают различными заболеваниями [1].

Здоровье человека и сама продолжительность его жизни тесно связаны с характером старения организма, а также с воздействием и состоянием окружающей нас среды. Существует понятие о так называемом преждевременном старении, которое может быть обусловлено действием ряда факторов внешней среды, меняющей ход «биологических часов организма». Профилактика преждевременного старения является задачей многих общественных институтов, в том числе и здравоохранения. Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации делаются попытки совершенствования подходов к охране здоровья населения пожилого возраста.

Вводя такое понятие, как «рациональность образа жизни» в пенсионном возрасте, Г.М. Москалец и Н.Н. Сачук рассматривают его именно с социально-гигиенических позиций, учитывая доминирующую роль состояния здоровья человека. «Образ жизни – устоявшаяся система совокуп-

ности видов жизнедеятельности, повседневного поведения людей, связанная с их здоровьем...Рациональность образа жизни подразумевает степень целесообразности поведения человека, выбора им видов деятельности и типа взаимоотношений с окружающими, которые могут способствовать укреплению или поддержанию его здоровья» [3].

Еще великий ученый и философ древности Сократ говорил, что «здоровье - не все, но все без здоровья - ничто». Здоровье как научная проблема охватывает комплекс медико-биологических, психологических, социологических наук.

Исходя из определения Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это не только отсутствие физических дефектов или заболеваний, но и полное физическое, психическое и социальное благополучие.

Кроме того, состояние здоровья – важнейший показатель эффективности социальной политики, проводимой государством. Ухудшение материального положения большинства пожилого населения, недостаточное и несбалансированное питание, неуверенность в завтрашнем дне, сопровождающаяся стрессами, становятся причинами высокой смертности в России, что можно проиллюстрировать на примере сердечно-сосудистой патологии. Количество смертей от этого заболевания на 100 тыс. мужчин в возрасте от 45 до 74 лет составляет во Франции – 330 чел., в Испании – 399 чел., в Италии – 453 чел., в России – 1343чел. [2].

Идеи воспитания здорового человека имеют глубокие корни, поскольку здоровье всегда было в поле зрения отечественных и зарубежных ученых (С. Аррениус, В.М. Бехтерев, И.И. Мильман, Н.И. Пирогов и др.).

В последние годы в мировой литературе широко обсуждается новая концепция здоровья, согласно которой здоровье – это состояние равновесия (баланс) между постоянно меняющимися адаптационными возможностями организма и условиями среды [4]. Если сумму всех факторов, определяющих здоровье, принять за 100%, то по доле их влияния на наше здоровье они распределяются в следующих отношениях: человеческий фактор – 25%; экологический фактор – 25%; социально-педагогический фактор – 40%; медицинский фактор – 10% [4].

Как видно, одним из источников полноценной, здоровой жизни является влияние природы. Об этом говорили многие выдающиеся представители отечественной медицины. Еще в конце XIX в. известный врач и ученый С.П. Боткин писал, что чистый деревенский воздух, отсутствие городских возбудителей оказывают на человека самое благотворное влияние. Он писал: «Перемена городской жизни на деревенскую жизнь с прогулками, купанием, психическим покоем улучшает и пищеварительную, и нервную системы».

Условия жизни современных людей стали существенно отличаться от тех, в которых происходило формирование человека и человеческого общества. В настоящее время наблюдается тенденция к ухудшению среды обитания и жизнедеятельности людей. На человека воздействует большое число факторов, обусловленных научно-техническим и социальным прогрессом. Ионизирующее излучение, всевозможные токсические вещества, шумы, вибрации, чрезмерные психические нагрузки становятся отличительными чертами цивилизации. Кроме того, на организм человека оказывает влияние широкое употребление в пищу продуктов, прошедших различные обработки, массовое применение антибиотиков, сульфаниламидов, гормональных и других сильнодействующих препаратов.

Несоответствие во времени между технологическими процессами и окружающей средой проявляется в различных патологических состояниях, результатом которых в большинстве случаев является заболеваемость организма. Заболеваемость – объективное массовое явление возникновения и распространения патологии среди населения в результате взаимодействия поколений людей с окружающей средой [1]. Особенно ускоренно «выгорает» старший возраст – пенсионеры и инвалиды. Граждане пожилого и старческого возраста наиболее восприимчивы к изменениям в окружающей среде в силу стечения особых обстоятельств:

- наличия множества хронических болезней;
- возрастных изменений адаптационно-приспособительных механизмов;
- формирования современной социально-экономической ситуации, рыночных отношений, ухудшения материального положения пожилых

людей, что приводит к психологической трансформации личности, к выявлению опасений не только о здоровье, но и о выживании.

По данным проведенного нами опроса, 14% пожилых граждан считают, что длительные хронические процессы являются следствием острого заболевания, более 50% опрошенных считают, что заболевание возникло в связи с неблагоприятной окружающей средой. Кроме того, с возрастом закономерно выявляется снижение ощущения хорошего здоровья.

Таким образом, неблагоприятная экологическая обстановка обостряет социальные проблемы пожилых людей. Поэтому в задачи социальной работы должно входить улучшение экологического благополучия, а также улучшение социоприродной среды проживания клиентов.

Для сохранения и укрепления здоровья, предупреждения болезней и преждевременной старости необходимо сознательное, высококультурное поведение людей, основанное на понимании сложных закономерностей, формирующих состояние здоровья. В свою очередь, главными факторами, определяющими здоровье, являются наследственность, здоровый образ жизни и экологическое благополучие среды обитания. Поэтому экологическая грамотность специалистов по социальной работе с нашей точки зрения должна рассматриваться как важное условие решения проблем клиентов, причем в первую очередь наименее защищенных, к числу которых и относятся пожилые люди. Использование реабилитационных резервов общения человека с природой является одним из действенных инструментов в руках специалистов по социальной работе.

Библиографический список

1. Максимова Т.М. Современное состояние, тенденции и перспективы оценки здоровья населения. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
2. Матрос Л.Г. Социальные аспекты проблемы здоровья. – Новосибирск, 1992.
3. Москалец Г.М., Сачук Н.Н. Социально-гигиенические аспекты изучения образа жизни населения в пред- и пенсионном возрасте //III Всесоюзный съезд геронтологов и гериатров: тез. и реф. докл. – Киев, 1976.

4. Петленко В.П. Валеология человека. Здоровье – любовь – красота. Книга 1-я. СПб: «Петроградский и К», 1998.

5. Состояние и охрана окружающей среды в Орловской области в 2003 г.: доклад. /А.Н. Новиков., Г.П. Тихова, И.В., Лебедев и др.: под общ. ред. А.Н. Новикова. – Орел, 2004.

6. Философские и социальные проблемы медико-биологических наук: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.П. Пехов. - М., 1998.

7. Черношвитов Е.В. Социальная медицина: - М.: ВЛАДОС, 2000.

К.О.Вартанян

Самарский государственный университет

Роль профилактической медицины в социальной защите здоровья человека

«Будущее принадлежит медицине предупредительной», – писал великий русский хирург Н.И. Пирогов. Профилактика – это система экономических, социальных, гигиенических и медицинских мер, проводимых государством, общественными организациями и отдельными гражданами с целью обеспечения высокого уровня здоровья населения, предупреждения болезней, улучшения физического развития, сохранения трудоспособности и обеспечения долголетия [1]. Уровень профилактики в стране отражает характер общественно-экономических, научно-технических и политических условий жизни. Корни профилактики уходят в глубокую древность. Вопросы предупреждения болезней на основе соблюдения правил личной гигиены и рационального питания занимали важное место уже в медицине древнего мира. Профилактическая медицина же возникла как способ предотвращения инфекционных эпидемий. И в этой связи на первое место вышел карантин, впервые примененный в Италии в XIV веке во время чумы [2]. Карантин – это система мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и распространения инфекционного заболевания через контактных лиц. Карантинные мероприятия включают в себя полную или частичную изоляцию контактных лиц, установление за ними медицинского наблюдения; дезинфекцию; дезинсекцию; дератиза-

256

цию [1]. К нормам международного карантина относятся и необходимые профилактические прививки, которые обязательны для всех людей, выезжающих в страны с неблагополучной эпидемиологической обстановкой.

Согласно современным представлениям, различают общественную, индивидуальную, первичную и вторичную профилактики. Общественная профилактика включает систему политических, социальных, экономических, законодательных, воспитательных, санитарно-гигиенических и медицинских мероприятий. Индивидуальная профилактика состоит из мер по предупреждению болезней, сохранению и укреплению здоровья, которые осуществляет сам человек, и практически сводится к соблюдению норм здорового образа жизни: соблюдению режима дня, личной гигиены, рациональному питанию и питьевому режиму, активному занятию, физической культурой.

Результаты проведенного нами опроса родителей, имеющих детей школьного возраста среднего звена (от 10 до 14 лет) показали, что 80% жалоб детей связаны с заболеваниями желудочно-кишечного тракта (не считая частоты болезней ОРЗ и ОРВИ). В связи с этим было проведено наблюдение организации питания детей в школьных учреждениях. Во-первых, на организованное питание (в основном платное и представляющее собой комплексный завтрак или обед) соглашаются далеко не все, ибо соблазн купить рядом в магазине или в школьном буфете чипсы, пирожное, шоколадку, пепси - колу за те же деньги велик, и ребенок, естественно выбирает последнее. Во-вторых, как правило, в школах отсутствуют большие перемены, а это значит, что прием пищи должен осуществляться за 10 минут. Результаты исследования констатировали: жующие ребята, глотая на ходу, со звонком «летели» в класс. Таким образом, напряжение, с которым дети принимают пищу, цейтнот, крик и ажиотаж отрицательно сказываются на парасимпатическую нервную систему.

Вместе с тем опрос показал, что утром дети, спеша в школу, завтракают с такой же скоростью, некоторые не завтракают вовсе, следовательно, полноценный прием пищи сводится к послеобеденному (что иногда затягивается до вечернего, ибо многие ребята ходят на дополнительные за-

нения, в кружки, секции, т.д.), так удивительно ли, что гастроэнтерологические заболевания на сегодняшний день так распространены?!

В этой связи первичная профилактика призвана сохранять ненарушенное здоровье, не допускать воздействия вредных факторов природной и социальной среды, способных вызвать патологические изменения; вторичная профилактика нацелена на раннее выявление заболевания, предупреждение рецидивов, прогрессирования болезненного процесса и возможных его осложнений.

Одной из первоочередных задач профилактической медицины является изучение причин возникновения наиболее распространенных неинфекционных заболеваний. Установлено, что в качестве факторов риска здоровью могут выступать явления различной природы: неблагоприятные условия жизни (загрязнение объектов окружающей среды), наследственные или приобретенные отклонения обменных процессов от нормального течения (особенности жирового обмена, избыточный вес, нарушения регуляции сосудистого тонуса и др.). Кроме того, установлена связь неблагоприятных факторов образа жизни (нерациональный режим питания; ограничение двигательной активности, вредные привычки) с возникновением различных форм неинфекционной патологии [3].

Опрос того же среднего звена школьников показал, что лишь 10% имеют ежедневные пешие прогулки; 22% занимаются в спортивных секциях (включая занятия в танцевальных кружках). Более 50% опрошенных ежедневно от 1 часа до 3-х проводят за компьютером. Отсюда – ярко выраженная гиподинамия со всеми вытекающими отсюда последствиями. Проблема борьбы с вредными привычками стоит еще острее: 98% опрошенных знают, что курение вредно для здоровья, однако 60% пробовали курить и 28% курят систематически. Среди опрошенных 34% имеют представление о пивном алкоголизме; 85%-пробовали пиво; 15%-довольно часто пьют пиво и 20%-пьют пиво редко, «по праздникам». При этом опрошенные не догадываются, что самой страшной формой алкоголизма является пивной алкоголизм (считающийся неизлечимым), который рано приводит к жировому перерождению внутренних органов, психической деградации и преждевременной смерти. Систематическое упот-

ребление пива, даже в небольших количествах, чревато также генной мутацией. Особенно восприимчивы к заболеванию пивным алкоголизмом женщины и подростки.

Еще одной современной проблемой защиты здоровья человека является увеличение числа нарушений психического здоровья.

Психические процессы тесно связаны с социальным бытием личности. Длительное действие слабых раздражителей отрицательного характера, особенно, если они являются непрерывными, в конце концов приводит к срыву деятельности нервной системы. При общем сопоставлении заболеваний последнего десятилетия наблюдается преобладание роста психических болезней и пограничных состояний психики. Многие ученые связывают это явление с информационным и технологическим взрывом, ускорением темпов современной жизни; социальной напряженностью; повседневными стрессами, приводящими к срывам психической адаптации. В последние десятилетия начали превалировать так называемые «болезни цивилизации» и психосоматические заболевания (пограничные нервно-психические расстройства, гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, атеросклероз, язвенная болезнь желудка и др.). Пагубность ускорения темпов жизни заключается в том, что человек катастрофически теряет способность оценить свое собственное душевное (и тем более - духовное) состояние.

Психогигиена современного человека включает в себя две области исследований: профилактика психических расстройств и выявление пограничных форм неврозов с целью нераспространения психического заболевания. Особого внимания заслуживает проблема психической травмы. Психиатрия рассматривает все события, вызывающие отрицательные чувства и эмоции, как психические травмы. Жизнь каждого человека объективно предполагает неизбежные острые психические травмы: смерть близких людей, внезапная болезнь, авария и т.д. Но существуют острые психические травмы, имеющие массовый характер: террористические акты, локальные войны, политические перевороты и т.д. Такие внезапные нарушения повседневной привычной жизни подвергают испытаниям нервную систему человека, ее реактивность и являются главным фактором массово-

го характера, повреждающего психику не только отдельных индивидов, но, порою, огромных групп людей, социальных слоев общества [4]. По этой причине профилактика психических заболеваний через выявление факторов современной жизни, влияющих на психическое здоровье, является одной из основных в профилактической медицине.

Особое внимание следует уделить проведению профилактических мер в отношении детей и юношества, включая прежде всего меры воспитательного и санитарно-просветительного характера. В этот возрастной период можно предупредить возникновение вредных привычек, эмоциональную возбудимость, установку на пассивный отдых и нерациональное питание, которые в дальнейшем могут стать факторами риска возникновения неинфекционных заболеваний и с большим трудом, а порой болезненно, изживаются в зрелом возрасте. Именно поэтому в центрах «Семья» г. Самары организуются тренинги для подростков с целью получения навыков гармоничного межличностного общения; приглашаются специалисты для проведения цикла бесед о рациональном питании; значимости соблюдения режима дня, опасности самолечения; возможностях использования музыкотерапии и т.д., однако резервы использования профилактических мер недостаточны, ибо организация социальной защиты как здоровья физического, психического, так и социального, проводится в основном на уровне терапии и реабилитации, а круг профилактических вопросов остается малоконтролируемым, что и является одной из причин распространения современных хронических заболеваний.

Библиографический список

1. Кретьова И.Г., Ильичева Т.С., Прокопов Г.В., Вартамян К.О. Основы медицинских знаний. – Самара: Изд-во «Самарский госуниверситет», 2004.
2. Черносветов Е.В. Социальная медицина. – М.: ЮНИТИ, 2002.
3. Котов И.В. Психическое здоровье народа как проблема церкви и государства. Церковь и медицина на пороге третьего тысячелетия. – М.: Новая книга, 1999.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

За относительно небольшой промежуток времени существования на социологическом факультете специальности «Социальная работа» на кафедре теории и технологии социальной работы, осуществляющей подготовку специалистов в области социальной работы, четко обозначились научные направления, разрабатываемые преподавателями кафедры, наметились предпосылки для формирования собственной научной школы из числа наиболее талантливых и ищущих студентов, соискателей и аспирантов.

На сегодняшний день кафедра теории и технологии социальной работы обладает огромным потенциалом и ресурсной базой. Преподаватели и аспиранты кафедры выступают авторами учебников и учебных пособий по социальной работе, ряда проектов; ведут широкую научно-исследовательскую работу, публикуются в ведущих научных изданиях. В состав кафедры входят как специалисты-практики, глубоко знающие проблемы социальной работы изнутри, так и специалисты, теоретически и методологически разрабатывающие проблемы данной сферы общества, а также выпускники кафедры.

Возглавляет кафедру доктор педагогических наук, профессор Куриленко Людмила Васильевна, круг научных интересов которой охватывает проблемы, связанные с методологическими аспектами теории социальной работы, в частности ряд публикаций в сборниках гг.Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска посвящены вопросам методологической культуры специалистов социальной сферы. Общий объем публикаций составляет более 60 п.л. Кроме того, она осуществляет научное руководство соискателями и аспирантами, среди ее учеников три кандидата наук. Л.В. Куриленко является членом и ученым секретарем докторского диссертационного совета по специальности – 13.00.08 – теория и методика профессионального образования, а также она выступает оппонентом и рецензентом кандидатских и докторских диссертаций.

Щукина Нина Петровна, доктор социологических наук, профессор. Сфера научных интересов связана с проблемами организации социальной поддержки пожилым людям и инвалидам. Этой проблеме посвящена по-

следняя монография «Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей», изданной в Москве. Н.П.Щукина ведет активную общественную работу, являясь консультантом в области социальной геронтологии. Нину Петровну знают как соавтора учебников и учебных пособий по технологии социальной работы. Под ее руководством были подготовлены студенческие работы, которые завоевывали призовые места на Всероссийских конкурсах. Она активно работает с аспирантами и соискателями, темы которых актуальны как для теории, так и для практики социальной работы.

Ченцова Татьяна Алексеевна, доцент, кандидат философских наук. Сфера ее научных интересов связана с читаемыми ею курсами: «История социальной работы», «Социальные инновации», дисциплинами специализаций «Религия и социальная работа с пожилыми людьми», «Религия и социальная работа с молодежью». Т.А.Ченцова активно сотрудничает с иностранными организациями по проблемам социальной работы, в частности участвовала в Британско-Российской программе развития «Создание системы урегулирования социальных споров в России», а также в организации и проведении обучающих семинаров «Социальные трибуналы»; «Процедуры примирения».

Заплетина Нина Ивановна, доцент, кандидат педагогических наук. Научные интересы посвящены вопросам менеджмента в социальной сфере, экономике социальных служб, а также имиджу специалиста социальной работы. Активно занимается организационно-культурной работой в Самарской области. Н.И.Заплетина – автор более 30 публикаций, в их числе: «Кризис социализации и проблемы коррекции деструктивного поведения подростков» (Самара, 2001), «Региональная социальная политика: проблемы и тенденции развития» (Самара, 2004) и др.

Егорова Светлана Вячеславовна, доцент, кандидат социологических наук. Профессионально занимается вопросами социальной политики, социальной реабилитологии, являясь разработчиком специализации «Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями». В настоящее время является заместителем декана социологического факультета по учебной работе. Большое внимание уделяет внеаудиторным занятиям со

студентами, являясь куратором студенческого научного общества специальности «Социальная работа».

Никитина Бела Анатольевна, доцент, кандидат социологических наук, последовательно разрабатывает вопросы экологического состояния общества. Ею выиграны гранты по программам: «Актуальные вопросы современности» IREX – исследование «Роль экологических НКО в экологической модернизации промышленных предприятий» – 2002 г.; малый грант IREX для выпускников американских программ на публикацию книги «Управление отходами: сравнительное исследование ситуации в США и России на примере Самарской области» – 2003-2004 гг.; малый грант по программе IATP «Project Harmony» – «Виртуальный рынок отходов Самарской области» – 2003-2004 гг.

Миронова Екатерина Анатольевна, доцент, кандидат социологических наук. Читает курсы «Занятость населения и ее регулирование», «Активизация в социальной поддержке инвалидов», «Государство благосостояния: теоретические подходы и практические модели». Выиграла индивидуальный грант «Исследование общественных организаций инвалидов, предоставляющих социальные услуги населению». Ведет большую общественную работу, так, являлась одним из организаторов международной Летней Школы «Методологический потенциал качественной социологии и способы его реализации».

Вартанян Каринэ Оганесовна, старший преподаватель, кандидат фармацевтических наук. Ведет узко специализированные курсы в рамках дисциплин специализации, в частности ею разработаны следующие программы: «Социальная поддержка здоровья пожилого человека»; «Половое воспитание и образование подростков»; «Психогигиена и психопрофилактика труда социального работника» и другие. Она является соавтором учебного пособия «Основы медицинских знаний», рекомендованного Учебно-методическим объединением для студентов вузов.

Тасеев Виктор Борисович, старший преподаватель. Является одним из разработчиков государственных региональных программ по работе с приемными семьями, беспризорными и безнадзорными детьми. Автор, составитель и редактор сборников, посвященных вопросам государственной политики в

области социальной защиты семьи и детства в России, в частности: «Приемные семьи: проблемы становления» (Самара, 1999) – составитель; «Государственная политика: опыт регионов России по социальной защите семьи и детей» (М., 1999) – редактор-составитель; «Деинституционализация как часть созидательной политики в интересах детей по профилактике социального сиротства и безнадзорности» (Самара, 2004) – автор. В структуре Главного управления по вопросам семьи, материнства и детства Самарской области с 1991 по 2003 гг. руководил Областным социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних. Является консультантом Представительства ЮНИСЕФ в России. В настоящее время завершает работу над диссертационным исследованием на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по проблеме социальной защиты детства.

Вострикова Татьяна Петровна, старший преподаватель, кандидат психологических наук. Круг ее научных интересов – психологические особенности социальной работы и деятельности специалиста по социальной работе. Автор ряда публикаций, в том числе: «Характеристика структуры компетентного общения социального работника (педагога)» (Самара, 2004). В настоящее время возглавляет на кафедре учебно-методическую работу, являясь членом Учебно-методического совета университета.

Вандышева Людмила Владимировна, ассистент. Завершает работу над диссертационным исследованием на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по проблеме подготовки специалистов социальной работы к деятельности с молодежью. Организует досуг студентов, включая их в общественную деятельность. Л.В.Вандышева – автор ряда публикаций, среди них - «Особенности развития коммуникативных способностей воспитанников детского дома» (Самара, 2001), «Репрезентация проблемы занятости молодежи в современных масс-медиа» (Самара, 2004) и др.

Галимова Альмира Шамильевна, ассистент. Выпускница специальности «Социальная работа», будучи студенткой, проявила себя способной к научно-исследовательской деятельности. Она являлась участницей межвузовского студенческого семинара «Школа профессионального мастерства» (г.Клин); опубликованы статьи в сборнике «Социальная работа глазами студента». В настоящее время ею ведутся исследования в области органи-

зации профессионального консалтинга в учреждениях социальной защиты населения, что является проблемой ее диссертационного исследования.

Карпова Юлия Викторовна, ассистент. В декабре 2005 года защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. В ее научном активе – ряд статей, методическое и учебное пособия, посвященные проблеме формирования профессионально-педагогической культуры специалистов по социальной работе. С удовольствием занимается со студентами, являясь одним из лучших кураторов факультета.

Кострова Юлия Андреевна, ассистент. Выпускница специальности «Социальная работа», активно проявившая себя в период обучения, так, в 2001 году, будучи участницей Всероссийской студенческой олимпиады в г.Саранске, она заняла второе персональное место. В настоящее время завершает работу над диссертационным исследованием на соискание ученой степени кандидата социологических наук по проблемам социальной поддержки молодой семьи.

Рытов Антон Глебович, ассистент, аспирант дневной формы обучения. Работает над диссертационным исследованием на соискание ученой степени кандидата социологических наук по проблемам социальной защиты инвалидов. Автор 11 публикаций по проблемам исследования, напечатанных в профессиональных центральных изданиях.

Кафедра выступала организатором проведения Международной конференции «Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного типа» - Самара, 2000 г., по материалам которой был опубликован сборник научных статей участников конференции.

Преподаватели кафедры – активные участники научных конференций, симпозиумов, семинаров, съездов, проектов, форумов, (Международный семинар по вопросам пожилых «Самарские лекции», посвященный 55-летию Великой Победы; «Современные аспекты лечения и реабилитации ветеранов Великой Отечественной войны» – Самара, 2000 г.; Летняя школа «Количественные методы в социологии: педагогика и практика» – Киргизия, Иссык-Куль, 2000 г.; семинар «Развитие критического мышления через чтение и письмо» – Самара, 2000 г.; Международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в профессиональ-

ной подготовке специалистов в России и за рубежом» – Казань, 2003 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Образование в условиях формирования нового типа культуры» – Санкт-Петербург, 2003 г.; III Международный конгресс социальных служб «Глобальные стратегии социального России: социологический анализ и прогноз» – Москва, 2003 г. и др.), что способствует, укреплению международных и профессиональных связей в области социальной работы. Многочисленные публикации – свидетельство этому.

Кроме научной и учебной деятельности кафедра ведет активную воспитательную работу со студентами. Ежегодно силами студентов и преподавателей кафедры проводится профессиональный праздник «День социального работника», на который приглашаются специалисты из Министерства гуманитарного и социального развития Самарской области, Департамента социальной защиты населения Самарской области, из районных социальных служб а также ветераны; проводится День пожилого человека, День семьи, День матери; акции по оказанию помощи нуждающимся. Кафедра выступила инициатором организации школы специалиста социальной работы, цель которой - введение первокурсников в профессиональное поле будущей деятельности. По инициативе кафедры весной 2005 г. была проведена I -я Городская олимпиада для тех, кто готовит себя к профессии социальной работы.

С 1999 года на кафедре ведется работа студенческого научного сообщества. Ежемесячно проводятся заседания по различным направлениям. Приглашаются преподаватели кафедры для участия в круглых столах, семинарах, коллоквиумах. Участники СНО выступают организаторами научных конференций, инициаторами слетов, школ, межвузовских олимпиад по социальной работе.

В 2004-2005 уч. году участники студенческого научного сообщества выступили авторами статей по социальной работе в первом научном кафедральном сборнике, посвященном 5-летию кафедры теории и технологии социальной работы.

Ежегодно кафедра теории и технологии социальной работы проводит олимпиаду среди студентов специальности «Социальная работа», победи-

тели которой защищают честь университета на Всероссийских студенческих олимпиадах, которые организует Министерство образования и науки РФ. Так, в 2000 году наши студенты заняли 3-е командное место, а в 2004 году – почетное 2-ое место.

Студенты являются постоянными участниками научных конференций СамГУ, например, в 2000 году подобная конференция проходила совместно с английской делегацией специалистов по социальной работе из Вулверхемптонского университета.

Начиная с 2002 года, выпускники кафедры теории и технологии социальной работы принимают участие во Всероссийском конкурсе на лучшую научную и дипломную работу по гуманитарным наукам. В 2002 году две выпускницы кафедры получили диплом об участии во Всероссийском конкурсе выпускных квалификационных работ по направлению «Социальная работа», одна из них заняла 1 место в данном конкурсе. В 2003 году 2 студента стали лауреатами открытого конкурса на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в высших учебных заведениях РФ по разделу «Социологические науки, культурология».

Кафедра практикует совместное проведение заседаний с общественными организациями г.Самары и области с целью укрепления профессиональных связей, что позволяет сформировать адекватное представление о системе социального обслуживания населения. Среди таких организаций: СООИК «Десница»; общественные организации инвалидов - «Равенство», «Факел», Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество инвалидов, Красный Крест и др.

Отмечая десятилетний юбилей специальности «Социальная работа», преподаватели кафедры, ее аспиранты и соискатели, студенты уверенно смотрят в будущее, четко осознавая свое профессиональное и гражданское предназначение.

Вперед! Без страха и сомненья, на подвиг доблестный, друзья!

Зарю святого искупленья уж в небесах завидел я!

Смелей! Дадим друг другу руки и вместе двинемся вперед,

И пусть под знаменем науки союз наш крепнет и растет.

А.Н.Плещеев

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I. ПАРТНЕРСТВО КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	6
Куриленко Л.В. Партнерство как основа взаимодействия специалиста социальной работы и клиента	6
Лукс Г.А., Кутьина А.А. Социальное партнерство образовательных учреждений и общественных организаций молодежи	10
Виноградова Е.Ю. Социальный диалог как элемент системы социального партнерства	14
Карпова Ю.В. Образовательно-культурная среда как отражение сущности социальной среды	19
Галимова А.Ш. Индивидуальный подход как принцип взаимодействия специалиста социальной работы и клиента.....	24
Платонова А.С. Система профессиональной подготовки специалистов в сфере реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья в Самарской области	29
Вандышева Л.В. Практико-ориентированный и филантропический подходы к профессиональной подготовке специалистов по социальной работе	36
Тасеев В.Б. Готовность как фактор подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности	40
Казакова О.А. Роль физической культуры и спорта в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе	46
РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ	53
Егорова С.В. Социальная справедливость в контексте социального государства	53
Ханжин Е.В., Щукина Н.П. Приемная семья для пожилого человека как группа взаимопомощи	58

Гриценко Е.А. К проблеме региона в сфере социальной защиты населения и путей их решения	62
Макеев В.Ю. Роль проектного менеджмента в укреплении социального партнерства	72
Макаровская Н.В. Социальная реклама как инструмент государственной социальной политики	76
Теодорович М.Л. Информационная поддержка граждан как элемент государственной стратегии преодоления бедности	79
Испулова С.Н. Социальное партнерство как инструмент регулирования рынка труда	85
Тюгашева В.А. О развитии социального партнерства в Самарской области	90
Григорьева М.И. Технологии социального партнерства при трудоустройстве лиц с инвалидностью в Пермской области	94
Алдонов А.Л., Абашина А.Д. Направления предупреждения безнадзорности несовершеннолетних средствами социального партнерства в Орловском регионе	99
Куярова П.И. Методологические аспекты изучения процесса защиты прав детей-сирот	105
Назарова С.Н. Жестокое обращения с детьми в семье как социальная проблема.....	110
Баханова Е.В. Социальное партнерство в пенитенциарной системе при реализации образовательных программ.....	115
Кострова Ю.А. Институционализация исследований молодой семьи в контексте социального партнерства	119
Арефьева Т.К. Гендерный подход в социальной работе с пожилыми людьми	128
Лутфуллина Р.М. Становление социального партнерства за рубежом и в России	131
Маслова О.А. Мультиагентское партнерство в системе социальной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья в Великобритании (опыт работы Социальной Службы Графства Сомерсет).....	136
	269

Чаплыгина О.А. Принцип триангуляции и качественные исследования в социальной работе.....	142
Рытов А.Г. К вопросу об анализе текстов в качественном исследовании.....	145
РАЗДЕЛ III. ПАРТНЕРСТВО В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	151
Ченцова Т.А. Партнерство государства и религиозной общины как социальный ресурс	151
Шестун Е.П. Православное понимание личности.....	154
Подоровская И.А. Соотношение христианской и светской антропологических моделей.....	168
Сорокина Т.Ю. Влияние Русской Православной Церкви на оздоровление духовно-нравственного состояния семьи	172
Кудрявцева Г.А. Социальное партнерство государственных и общественных организаций в социальной поддержке населения..	178
Платонова А.С. Повышение социального престижа неправительственных организаций инвалидов	184
Заплетина Н.И. Социальное партнерство и хозрасчет в сфере социальной работы: грани возможного.....	191
Мигачев А.М. Мониторинг социальных процессов – залог эффективного партнерства на Куйбышевской железной дороге ...	196
Софронова Ю.Л. Развитие территориальной социальной работы: проблемы и перспективы	201
Ильина Ю.В., Абашина А.Д. Взаимопомощь как форма работы ВУЗа и учреждений системы профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних	204
Морозова Е.А. Семья как первичная социкультурная среда развития ребенка	210
РАЗДЕЛ IV. СОЦИАЛЬНО - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ	216
Щукина Н.П., Никитина Б.А. Защита прав городского населения на благоприятную окружающую среду.....	216

Смелянский И.Э. Экологическое воспитание: стратегия, тактика и значение в жизни общества	221
Рощевский Ю.К. К вопросу о формировании экологической политики в Самарской области на современном этапе	226
Никитина Б.А. Экологическая безопасность питания населения: что делать для развития рынка экологически безопасных товаров в Самарской области	230
Чикаева А.Г. Проведение социально-экологической оценки стратегического развития г. Самары: возможности и значение	235
Фазульянова С.Н. Экологическая культура работников системы образования Самарской области	238
Краузе А.В. Формирование экологической компетентности учащихся как фактор повышения экологической культуры школьников и активизации их жизненной позиции	243
Троценко А.А. Влияние экологических факторов на неспецифический иммунитет детей и подростков, проживающих в Северо – Западном регионе России	246
Бондарева Т.В. К вопросу о социально - экологическом аспекте защиты здоровья граждан пожилого возраста.....	251
Вартанян К.О. Роль профилактической медицины в социальной защите здоровья человека.....	256
ПОСЛЕСЛОВИЕ	261

Партнерство в системе социальной поддержки населения

*Материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 10-летию специальности «Социальная работа»
(Самара, 26-27 января 2006 г.)*

Под общей редакцией
В.Я. Мачнев, Л.В. Куриленко

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 23.01.06

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 13,18. Тираж 100 экз. Заказ № 386

Издательство «Универс-групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс-групп»